

1070

К. А. Пажитновъ.

СОВРЕМЕННАЯ
ДОРОГОВИЗНА

НА ЗАПАДЪ
И ВЪ РОССИИ.

10128 20с. нр.

ЮРИДИЧЕСКІЙ
КАБИНЕТЪ
В. Ж. К.

СЛБГУ

Г Л А В А I.

Какъ извѣстно, конецъ XVIII вѣка ознаменовался крупными завоеваніями въ области техники, которыя послужили исходнымъ пунктомъ для необычайно быстрого развитія промышленности—сначала въ Англіи, а затѣмъ и въ другихъ странахъ на континентѣ Европы. Ростъ же капитализма сопровождался въ свою очередь быстрымъ увеличеніемъ населенія—какъ вообще, такъ и въ особенности той его доли, которая приходится на города; процентъ земледѣльческаго населенія неизмѣнно и всюду падалъ. Такимъ образомъ создавался усиленный спросъ на продукты сельскаго хозяйства, и вотъ одновременно съ развитіемъ промышленности мы наблюдаемъ другой, параллельный ему процессъ: ростъ цѣнъ на пищевые продукты. Находясь подъ впечатлѣніемъ этого явленія, экономисты классической школы въ лицѣ Мальтуса и Рикардо—возвели его даже въ общее правило, уча, что въ то время какъ въ обрабатывающей промышленности цѣны на продукты должны съ теченіемъ времени падать, въ сельскомъ хозяйствѣ онѣ наоборотъ должны неизмѣнно расти. Для объясненія же этой тенденціи цѣнъ для продуктовъ земледѣлія къ возрастанію ими былъ созданъ такъ назыв. законъ убывающаго плодородія почвы, согласно которому при увеличеніи затратъ труда или капитала въ землю на единицу ихъ приходится все меньшее количество продуктовъ, т. е. другими словами—при увеличеніи интенсивности земледѣлія производительность труда уменьшается.

Мы лично не принадлежимъ къ числу сторонниковъ этого закона и думаемъ, что ростъ цѣнъ на сельскохозяйственные продукты объясняется вовсе не паденіемъ производительности труда при переходѣ земледѣлія къ болѣе интенсивнымъ системамъ, а причинами совершенно иного порядка, о которыхъ будетъ рѣчь ниже, но во всякомъ случаѣ самый фактъ роста цѣнъ не подлежитъ сомнѣнію. Такъ продолжалось дѣло до конца 70-хъ годовъ, когда на міровомъ рынкѣ произошелъ крупный переломъ: цѣны на хлѣбъ и мясо стали быстро и неизмѣнно падать. Явленіе это тѣсно связано съ переворотомъ въ условіяхъ транспорта, происходившимъ въ то время: развитіе желѣзнодорожной сѣти, паровозныхъ путей сообщенія и холодильнаго дѣла позволило выступить въ качествѣ поставщиковъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ новымъ, за-океанскимъ странамъ, которыя раньше были лишены этой возможности—Соединеннымъ Штатамъ, Канадѣ, Индіи, Аргентинѣ, Австраліи и др. По свѣдѣніямъ сѣверо-американскаго сельскохозяйственнаго департамента въ Вашингтонѣ, та-

рифныя ставки по перевозкѣ сельскохозяйственныхъ продуктовъ на желѣзныхъ дорогахъ Сѣверной Америки измѣнялись слѣдующимъ образомъ:

1867—72 гг.	100	1885 г.	55
1873 г.	88	1890 »	51
1875 »	78	1895 »	46
1880 »	67	1900 »	40

Какъ видно отсюда, съ начала семидесятыхъ годовъ стоимость перевозки сельскохозяйственныхъ продуктовъ уменьшилась въ два съ половиною раза. Еще сильнѣе понизились расходы при перевозкѣ морскимъ путемъ; вотъ какъ измѣнялся тарифъ на пшеницу при доставкѣ ея изъ Нью-Йорка въ Ливерпуль, по свѣдѣнiямъ того-же департамента: 1).

1868 г.	100	1890 г.	34
1875 »	113	1895 »	30
1880 »	82	1900 »	54
1885 »	50		

Въ 1894 и 1898 гг. соотвѣтственныя цифры доходили до 27 и 29:

Цѣлая революція произошла затѣмъ въ условiяхъ транспорта скоропортящихся продуктовъ—мяса, масла, яицъ и т. п. Раньше доставка ихъ въ Европу изъ за-океанскихъ странъ представлялась очень затруднительной или даже совсѣмъ невозможной. Съ примѣненiемъ искусственнаго охлажденiя эти затрудненiя были устранены. Въ концѣ 60-хъ годовъ появились первые рефрижераторы, т. е. машины, вырабатывающiя холодъ, и затѣмъ по мѣрѣ усовершенствованiя число ихъ стало быстро возрастать: въ настоящее время, напр., одни Соединенные Штаты владѣютъ сътью въ 15,000 холодильниковъ. До 1883 г. Аргентина, напр., вывозила въ Европу только сало, рога, кожи. Но съ изобрѣтенiемъ рефрижераторовъ и установкой ихъ на пароходы стало возможнымъ вывозить и наиболѣе цѣнныя части животныхъ, а именно—туши. Съ тѣхъ поръ экспортъ ихъ непрерывно возрасталъ, какъ это показываютъ нижеслѣдующiя данныя:

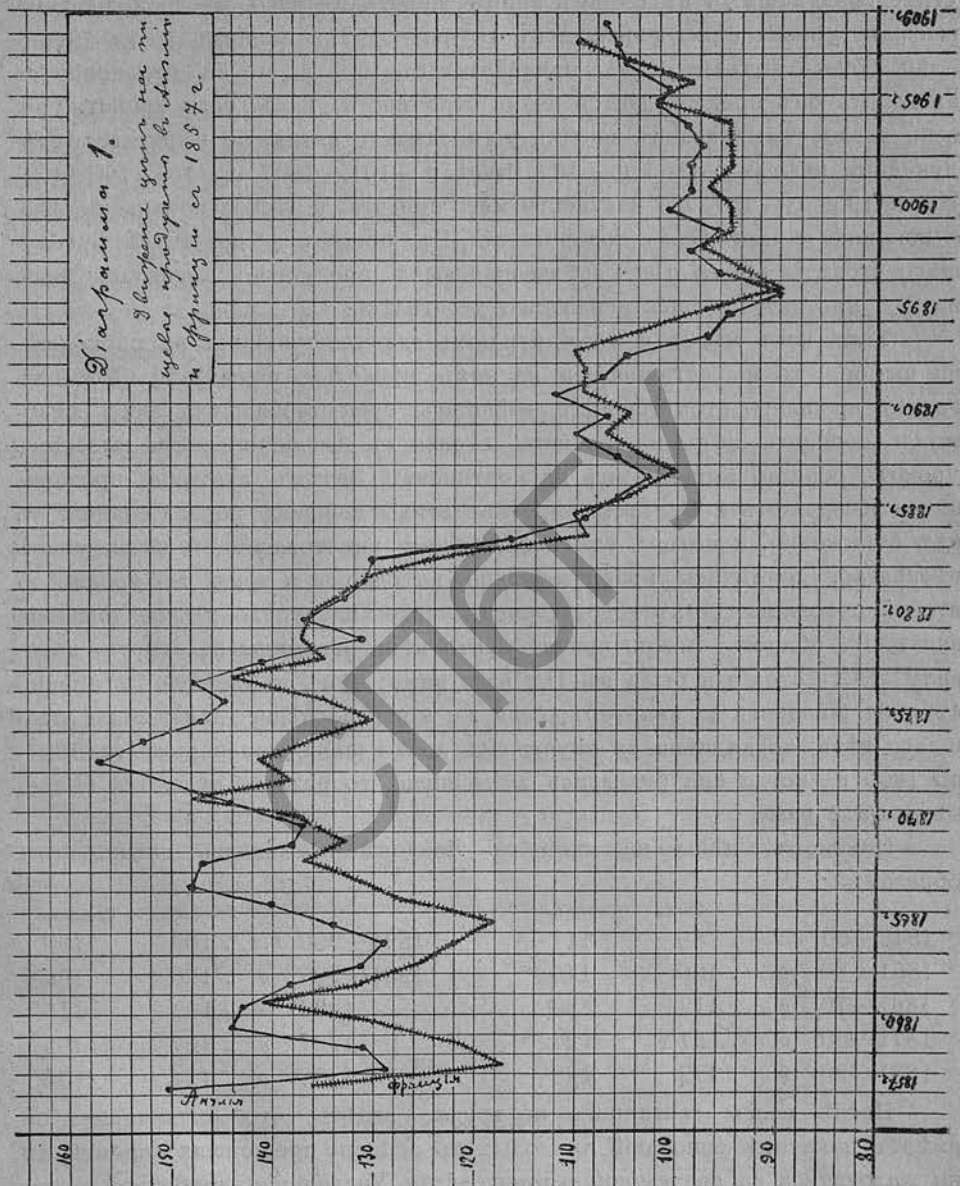
Годы	Вывезено мороженыхъ тушъ:	
	Быковъ	Барановъ
1896 г.	9,355	1.922,304
1896—900 гг.	27,156	2.312,286
1901—905 »	270,533	3.326,632
1906—910 »	578,981	3.350,793
1910 г.	735,000	4.000,000

Даже изъ Австрали, которая отдѣлена отъ Англии разстоянiемъ въ 40—60 дней пути, мясо получается вполне удовлетворительнаго качества.

Въ настоящее время болѣе 40% потребляемаго въ Англии мяса привозится въ охлажденномъ или замороженномъ видѣ, а въ Лондонѣ эта цифра доходитъ даже до 80%... Появленiе новыхъ поставщиковъ на европейскомъ рынкѣ вызвало паденiе цѣнъ, которое продолжалось до начала XX столѣтiя. Наиболѣе явственно новая тенденцiя въ движенiи цѣнъ ска-

1) См. Руландъ. Ученiе объ установленiи цѣнъ на хлѣбные товары, 1908 г.

залась въ Англи, которая не принимала никакихъ искусственныхъ мѣръ противъ этой конкуренции, оставаясь страной свободной торговли. Положеніе дѣлъ здѣсь за послѣднія 50 лѣтъ представляется въ слѣдующемъ

видѣ. По даннымъ таблицъ Зауэрбека, цѣны на пищевые продукты, принимаемая за основу для сравненія—100—данныя за періодъ съ 1891 по 1900 г., измѣнялись такъ (см. діаграмму 1):

1857—60 гг.	138,5	1881— 90 гг.	115,1
1861—70 »	138,5	1891—900 »	100,0
1871—80 »	145,3	1901—909 »	102,0

Какъ видно изъ таблицы, стоимость жизни въ Англии за послѣднія двадцать лѣтъ въ общемъ болѣе, чѣмъ на треть, была ниже, чѣмъ въ концѣ пятидесятихъ или за шестидесятые годы. При этомъ болѣе всего подешевѣли колоніальные товары—чай, сахаръ, кофе, затѣмъ идетъ растительная пища, а въ самомъ концѣ животная—мясо, масло и др. Наивысшаго уровня цѣны достигли въ 1873 г.—157, а наинизшаго въ 1896 г.—90. Новый подъемъ цѣнъ начинается съ 1905 г., но по сравненію съ прежнимъ онъ представляется очень скромнымъ. Такъ, если принять уровень девяностыхъ годовъ за 100, то послѣднее пятилѣтіе выразится слѣдующими цифрами: 1905 г.—102, 1906 г.—101, 1907 г.—105, 1908 г.—106 и 1909 г.—107. Въ частности мясо при этомъ нѣсколько подешевѣло, а пшеница и картофель—подорожали. Въ общемъ за девять лѣтъ текущаго столѣтія сумма цѣнъ всѣхъ пищевыхъ продуктовъ поднялась лишь на 2% противъ предшествовавшаго десятилѣтія ¹⁾).

Такъ какъ хлѣбъ и мясо играютъ главнѣйшую роль въ расходахъ на питаніе, то мы остановимся на нихъ нѣсколько подробнѣй. До 30-хъ годовъ прошлаго столѣтія подъ вліяніемъ существовавшихъ здѣсь хлѣбныхъ пошлинъ цѣны на пшеницу стояли въ Англии на очень высокомъ уровнѣ—гораздо выше, чѣмъ на континентѣ. Затѣмъ агитація, предпринятая Кобденомъ и Брайтомъ противъ этихъ пошлинъ, повела сначала къ ихъ пониженію, а потомъ къ совершенному уничтоженію, и цѣны, упавъ нѣсколько, держались приблизительно на одномъ и томъ же уровнѣ до второй половины 70-хъ годовъ, послѣ чего наступило рѣзкое движеніе внизъ. Въ общемъ можно принять, что цѣна пшеницы за вторую половину XIX столѣтія была въ 1½ раза ниже, чѣмъ въ первую, а именно 42 и 64 шиллинга за кварталъ; если же взять послѣднее десятилѣтіе прошлаго вѣка, когда цѣна ея опустилась до 30 шилл., или періодъ съ 1901, по 1909 г., когда она равнялась 28½ шилл., то разница окажется болѣе, чѣмъ въ 2 раза.

Наконецъ, цѣны на мясо въ Лондонѣ измѣнялись слѣдующимъ образомъ:

	Говядина	Свинина		Говядина	Свинина
1846—50 г.г.	. 88	114	1891—900 г.г.	. 100	100
1851—60 » .	. 100	110	1901—905 » .	. 108	106
1861—70 » .	. 112	120	1906 » .	. 102	115
1871—80 » .	. 131	124	1907 » .	. 107	106
1881—90 » .	. 112	108	1908 » .	. 114	101

Послѣ всего сказаннаго не трудно видѣть, что англичанинъ не имѣетъ никакихъ основаній ни воздыхать о давно прошедшихъ временахъ, ни жаловаться на современную дороговизну. Увеличеніе заработной платы, котораго онъ добивается изъ десятилѣтія въ десятилѣтіе, идетъ на расширеніе потребностей и на укрѣпленіе его соціальнаго положенія, а не для того только, чтобы накладывать заплаты на бюджетъ, расшатываемый все болѣе и болѣе лѣзущими вверхъ цѣнами.

¹⁾ См. Journal of the Royal statistical Society, № 3 1908 и Annuaire Statistique de la France 1908.

Правда, для тѣхъ слоевъ населенія, заработокъ которыхъ остается безъ измѣненія, и незначительное само по себѣ вздорожаніе предметовъ первой необходимости является тѣмъ не менѣе ощутительнымъ; такъ обстояло, напр., дѣло у желѣзнодорожныхъ служащихъ и портовыхъ рабочихъ, которые изъ-за этого прибѣгли въ прошломъ году къ стачкѣ, охватившей почти всю страну.

Но это ни въ коемъ случаѣ не можетъ служить доказательствомъ, что подъемъ цѣнъ въ Англии носитъ такой же рѣзкій характеръ, какъ и въ странахъ, придерживающихся протекціонной системы: цифры, которыя мы приводимъ выше, а равно и тѣ, съ которыми мы познакомимся ниже, совершенно противорѣчатъ этому...

Аналогичный характеръ носить движеніе цѣнъ и въ Бельгіи, которая также можетъ быть причислена къ странамъ свободной торговли, ибо таможенные пошлины на ввозимые продукты сельскаго хозяйства здѣсь незначительны, а частью даже совсѣмъ отсутствуютъ.

По даннымъ статистическаго ежегодника, издаваемаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, стоимость главнѣйшихъ пищевыхъ продуктовъ измѣнялась за послѣдніе семьдесятъ лѣтъ слѣдующимъ образомъ (въ маркахъ за 100 килограм.) ¹⁾:

Названіе продуктовъ	Г О Д Ы:									
	1840	1850	1860	1870	1880	1890	1900	1905	1906	1907
Пшеница . .	22,98	16,76	24,92	23,47	22,85	15,79	13,0	14,10	13,58	14,97
Рожь . . .	15,33	11,59	17,09	16,88	17,79	11,84	11,42	11,72	11,90	13,31
Картофель .	5,43	5,54	6,71	6,78	8,27	5,08	4,65	6,53	6,66	6,18
Масло . . . (за кило).	—	—	1,70	2,38	2,58	1,96	2,22	2,24	2,33	2,30

О движеніи цѣнъ на мясо можно судить по слѣдующимъ даннымъ, относящимся къ тремъ главнѣйшимъ городамъ Бельгіи (въ маркахъ за килограм., въ битомъ видѣ):

Г о р о д а:	Г О Д Ы:						
	1870	1880	1890	1900	1906	1907	
Г о в я д и н а							
Антверпенъ . .	1,26	1,30	1,25	1,04	—	—	
Брюссель . . .	1,18	1,28	1,23	1,24	1,40	1,45	
Льежъ	1,52	1,28	1,44	1,28	1,40	1,48	
Б а р а н и н а							
Антверпенъ . .	1,30	1,46	1,30	—	—	—	
Брюссель . . .	1,06	1,28	1,30	1,18	1,36	—	
Льежъ	1,44	1,24	1,28	1,20	1,44	1,52	
С в и н и н а							
Антверпенъ . .	1,15	1,22	0,90	—	—	—	
Брюссель . . .	1,26	1,44	1,15	0,94	1,28	1,22	
Льежъ	1,40	1,26	1,04	1,16	1,36	1,22	

¹⁾ См. Annuaire statistique de la Belgique, 1910 и Reichs-Arbeitsblatt № 3 за 1911 г.

Какъ видно изъ приведенныхъ данныхъ, несмотря на вздорожаніе послѣдняго времени, цѣны на пшеницу, рожь и картофель стоятъ теперь ниже, чѣмъ онѣ были въ 1860, 1870 и 1880 гг. Масло коровье точно также стоитъ теперь дешевле, чѣмъ въ 1870 и 1880 гг., хотя и дороже, чѣмъ въ 1860 г.

Нѣсколько болѣе рѣзкимъ является скачекъ по отношенію къ мяснымъ продуктамъ. За исключеніемъ свинины, которая понизилась въ цѣнѣ по сравненію съ прошлымъ, остальные виды мяса—говядина и баранина (а также телятина) болѣе или менѣе значительно подорожали съ тѣхъ поръ. Относительно Брюсселя, цѣны котораго вообще выше, чѣмъ въ другихъ городахъ, особенно мелкихъ, гдѣ онѣ обыкновенно на 10—25% ниже, въ нижеслѣдующей таблицѣ приводятся данныя за послѣднее десятилѣтіе (въ маркахъ на 31 января cadaго года).

Названіе продуктовъ	Г О Д Ы:									
	1900	1901	1902	1904	1905	1906	1907	1908	1909	1910
Бѣлый хлѣбъ (за килогр.)	0,205	0,190	0,225	0,210	0,215	0,220	0,220	0,250	0,245	0,255
Яйца за шту- ку	0,095	0,105	0,110	0,120	0,105	0,095	0,110	0,100	0,115	0,105
Сливочное масло за ки- логр.	2,32	2,32	2,48	2,56	2,48	2,64	2,44	2,72	2,64	2,68
Картофель . .	0,085	0,080	0,080	0,110	0,070	0,120	0,080	0,090	0,085	0,080
Говядина (безъ костей)	1,68	1,44	1,68	2,16	2,16	2,08	2,08	2,24	2,36	2,36
Свинина (для котлетъ) . . .	1,28	—	—	1,76	1,68	1,84	1,92	1,76	1,80	1,80
Сало (мѣ- стное)	1,44	—	—	1,44	1,44	1,60	1,76	1,76	1,52	1,52

Въ общемъ, разсмотрѣніе вышеприведенныхъ цифръ приводитъ насъ къ заключенію, что вздорожаніе жизни въ Бельгіи не носитъ рѣзкаго характера и является значительно болѣе слабымъ, чѣмъ въ Германіи, Австріи или Франціи, и если тѣмъ не менѣе наравнѣ съ послѣдней Бельгія послужила исходнымъ пунктомъ движенія потребителей осенью 1911 г., то это объясняется—вѣроятнѣ всего—низкимъ уровнемъ здѣсь заработной платы. Согласно даннымъ изслѣдованія англійскаго департамента труда, о которомъ будетъ рѣчь ниже, уровень цѣнъ въ Бельгіи близко подходитъ къ тому, какой существуетъ въ Англии, но заработная плата (для 13 профессій) болѣе чѣмъ на треть ниже, чѣмъ тамъ, составляя всего 63% заработка соотвѣтственныхъ категорій англійскихъ рабочихъ.

Г л а в а П.

Посмотримъ теперь, какъ обстоитъ дѣло во Франціи. Для выясненія этого вопроса мы обратимся къ даннымъ оцѣночной комиссіи при таможенномъ вѣдомствѣ, относящимся къ товарамъ, привозимомъ изъ-за гра-

ницы, каковыя данныя восходятъ здѣсь къ 1857 г. Если выдѣлить изъ всѣхъ привозныхъ товаровъ группу пищевыхъ продуктовъ (19 предметовъ) и соединить цѣны ихъ по десятилѣтіямъ, для того чтобы обнаружить скрытую въ нихъ за годичными колебаніями тенденцію, то получится слѣдующая таблица, въ которой такъ же, какъ и въ Англии, за основу для сравненія (100) взята средняя цифра, выведенная для десятилѣтія съ 1891 по 1900 г.

1857— 60 гг.	126,0	1881— 90 гг.	112,5
1861— 70 »	130,2	1891—900 »	100,0
1871— 80 »	138,0	1901—908 »	99,75

Какъ видно отсюда, цѣны и на привозимые во Францію пищевые продукты до конца 70-хъ годовъ обнаруживали тенденцію къ повышенію, но затѣмъ подъ вліяніемъ усилившейся иностранной конкуренціи онѣ начинаютъ понижаться, достигнувъ своего минимума въ десятилѣтіе 1891—900 гг. Послѣ этого обнаруживается опять повышеніе, но все же въ среднемъ за восемь лѣтъ XX столѣтія сумма цѣнъ по девятнадцати ввознымъ пищевымъ продуктамъ на 26% была ниже, чѣмъ въ концѣ 50-хъ годовъ, и на 30% ниже по сравненію съ 60-ми. Наивысшаго уровня цѣны достигли въ 1871 и 1877 гг.—148 и 144, а наинизшаго въ 1896 г.—90. Новая повышательная волна начинается съ 1905 г. и достигаетъ своего максимумъ въ 1908 г.—110. Въ общемъ, какъ по своему направленію, такъ и по размѣрамъ колебанія движеніе цѣнъ на привозимые пищевые продукты—по одѣнкамъ на границѣ, т. е. безъ таможенныхъ пошлинъ—довольно близко подходитъ къ тому, какое наблюдалось въ Англии. (См. діаграмму 1). Нужно однако замѣтить, что наступившее съ конца 70-хъ годовъ удешевленіе пищевыхъ продуктовъ не было полностью использовано на внутреннемъ рынкѣ, такъ какъ паденіе цѣнъ вызвало усиленную агитацію со стороны крупныхъ сельскихъ хозяевъ и подъ ихъ давленіемъ во Франціи были скоро введены покровительственныя пошлины на хлѣбъ и мясо. Такъ, въ 1885 г. была установлена пошлина на пшеницу въ размѣрѣ 3 фр. съ квинтала (6 пудовъ), въ 1887 г. она повышается уже до 5, а съ 1893 г.—до 7 фр., т. е. почти 45 коп. на пудъ. На муку, смотря по сорту, пошлина колебалась отъ 11 до 16 фр. съ квинтала. Мясо также подверглось обложенію: въ 1885 г. введена была пошлина въ 25 фр. съ быка, въ 1887 г. послѣдовало повышеніе ея до 38 фр., а въ 1892 г. пошлина была измѣнена такимъ образомъ, что стала вѣдаться съ каждаго 100 килограммовъ живого вѣса въ размѣрѣ 10 фр., что также являлось замаскированнымъ увеличеніемъ обложенія ¹⁾.

Ближайшее разсмотрѣніе показываетъ, что результатомъ введенія покровительственныхъ пошлинъ для земледѣлія было то, что цѣны на

	Старый тарифъ.	Тарифъ 1892 г.
1) Быки	38 фр. съ головы	10 фр. со 100 кил.
Коровы	20 " " "	10 " " " "
Теляты	5 " " "	12 " " " "
Бараны	5 " " "	15,5 " " " "
Свиньи	6 " " "	8 " " " "

мясо перестали падать, но онѣ не стали и возвышаться, цѣны же на хлѣбные продукты продолжали понижаться, хотя и медленнѣй, чѣмъ прежде. Вотъ данныя, относящіяся ко всей вообще Франци, т. е. 87 департаментамъ, а затѣмъ къ главнѣйшему центру ея промышленной жизни— г. Парижу.

1821—30 гг.	192,4	1876—80 гг.	229,4
1831—40 »	199,2	1881—85 »	205,6
1841—50 »	206,6	1886—90 »	193,2
1851—60 »	231,4	1891—95 »	178,5
1861—70 »	224,6	1896—900 »	178,6
1871—75 »	248,8	1901—905 »	178,11 ¹⁾

(Въ маркахъ за тонну въ 1000 килогр.).

Средняя цѣна килограмма (2,4 фунта) говядины равнялась въ 1852 г. 1 фр. 11 сантимамъ, въ 1862 г.—1,15 фр. и правильно повышаясь затѣмъ дошла до 1,71 фр. въ 1873 г. Но съ тѣхъ поръ она нѣсколько понизилась и обычно колебалась около 1,55 фр. Въ 1905 г. она составляла 1,59 въ 1906 г.—1,58 и въ 1908 г.—1,64 фр. за килограммъ; позднѣйшихъ же свѣдѣній еще нѣтъ. Цѣны баранины, телятины и прочихъ видовъ мяса измѣнялась въ томъ же напраленіи. Что касается хлѣба, то первый сортъ его стоилъ 45 сантимовъ за килограммъ въ 1866—67 гг., затѣмъ до 1880 г. цѣна его колебалась около 40 сантимовъ, а съ 1883 г.—отъ 30 до 35; въ 1905 и 1906 гг., она равнялась 33 и, наконецъ, въ 1907 г.—34 сантимамъ. Хлѣбъ третьяго сорта почти постоянно стоилъ на 7 сантимовъ дешевле перваго сорта, а второй сортъ (изъ первача—bis blanc) занимаетъ середину, между ними²⁾. Здѣсь идетъ рѣчь, конечно, о бѣломъ пшеничномъ хлѣбѣ, которымъ исключительно питается городское населеніе.

Въ Парижѣ движеніе биржевыхъ цѣнъ на пшеницу и муку представляется въ слѣдующемъ видѣ (за квинталъ, т. е. 100 килограмовъ или 6 пудовъ)³⁾.

	Пшеница	Мука		Пшеница	Мука
1860 г.	32,80 фр.	41,85 фр.	1890 г.	20,90 фр.	30,00 фр.
1873 »	34,00 »	48,00 »	1900 »	17,50 »	31,50 »
1880 »	30,50 »	41,00 »	1905 »	18,15 »	36,00 »
1885 »	19,15 »	30,14 »			

Относительно цѣнъ на печеный хлѣбъ въ статистическихъ ежегодникахъ г. Парижа имѣются свѣдѣнія, начиная съ сороковыхъ годовъ; вотъ онѣ:

1844—50 г.г.	0,54 фр. за кил.	1881— 90 г.г.	0,39 фр. за кил.
1851—50 »	0,37 » » »	1891—900 »	0,38 » » »
1865—70 »	0,40 » » »	1901—907 »	0,36 » » »
1871—80 »	0,44 » » »		

¹⁾ См. Getreidepreise въ Handwörterbuch der Staatswissenschaften, 3 Auflage 1909.

²⁾ См. Questions ouvrières et industrielles en France sous la troisième République par E. Levasseur 1907, а также Annuaire statistique de la France за 1906, 1907 и 1908 гг.

³⁾ См. Journal de la Société de Statistique de Paris, 1909 г. № 8.

Оптовые цѣны мясо на скотопригонномъ дворѣ Marché aux bestiaux de la Villette за послѣднія три десятилѣтія измѣнились здѣсь слѣдующимъ образомъ (за килограммъ):

	1878—87 г.г.	1888—97 г.г.	1889—907 г.г.	1908 г.
говядина . . .	1,37 фр.	1,38 фр.	1,23 фр.	1,50 фр.
телятина . . .	1,75 »	1,73 »	1,64 »	1,97 »
баранина . . .	1,48 »	1,73 »	1,62 »	2,04 »
свинина . . .	1,52 »	1,38 »	1,53 »	1,67 »

Цѣны на яйца и масло въ центральномъ рынкѣ (Halles Centrales) колебались такъ:

	1872—50 г.г.	1881—90 г.г.	1891—900 г.г.	1910—907 г.г.	1908 г.
яйца 1000 шт. сред- ней величины . .	81,22 фр.	83,87 фр.	89,0 фр.	84,0 фр.	104,2 фр.

Масло (килогр.):

beurre en 1/2 kilo . .	3,86 »	2,64 »	2,62 »	2,20 »	2,81 »
petits beurres . . .	2,43 »	2,13 »	2,08 »	2,08 »	2,38 »

Въ общемъ на основаніи вышеприведенныхъ данныхъ можно прийти къ слѣдующему заключенію: хлѣбъ во Франціи стоитъ въ настоящее время дешевле, чѣмъ въ промежутокъ времени съ 50-хъ по 70-е годы, мясо же напротивъ подорожало за это время — процентовъ на 30—35; большая часть другихъ предметовъ потребленія или не измѣнились въ цѣнѣ или же подешевѣли, такъ что въ общемъ стоимость жизни понизилась сравнительно со временемъ 50 лѣтъ тому назадъ. Имѣющіяся во французской экономической литературѣ данныя вполне подтверждаютъ это. Такъ напр. по записямъ экономовъ на парижскомъ лицѣѣ Louis-le-Grand общая сумма цѣнъ одиннадцати главнѣйшихъ предметовъ потребленія въ разные годы измѣнялась слѣдующимъ образомъ:

1847 г.	16,63 фр.	1907 г.	18,36 фр.
1873 »	18,02 »	1908 »	17,99 »
1905 »	16,51 »		

По свѣдѣніямъ, собраннымъ официальнымъ путемъ отъ 71 лица, расположенныхъ въ разныхъ концахъ страны, сумма цѣнъ 19 важнѣйшихъ предметовъ потребленія за послѣднія тридцать лѣтъ выражалась слѣдующими цифрами, причемъ за основу для сравненія были приняты данныя за 1895 и 1900 гг.:

1880 г.	111,9 фр.	1905 г.	98,0 фр.
1885 »	104,2 »	1906 »	98,8 »
1890 »	101,4 »	1907 »	103,1 »
1895 »	100,2 »	1908 »	106,5 »
1900 »	99,3 »		

1) О нижеприведенныхъ цѣнахъ на пищевые продукты въ Парижѣ см. Annaires statistiques de la ville de Paris съ 1880 по 1908 гг., на основаніи которыхъ нами и составлены таблицы по десятилѣтїямъ, а также брошюру Позднякова „Хлѣбопекарный промыселъ и такса на хлѣбъ въ Парижѣ“, 1888 г.

Наконецъ, по даннымъ департамента труда, приводимымъ въ *Annuaire statistique de la France* за 1906 г., средняя стоимость содержанія рабочей семьи изъ 4 человекъ въ Парижѣ въ разное время,—принимая, что характеръ и размѣръ потребления остались безъ измѣненія,—можетъ быть выражена въ слѣдующихъ цифрахъ (фр.):

	Пища. Квартира.			Пища. Квартира.	
1804—1813 г.г. .	884	80	1864—1873 г.г. .	1,075	220
1824—1833 » .	979	100	1874—1883 » .	1,093	270
1844—1853 » .	931	120	1884—1893 » .	993	320
1854—1863 » .	1,052	170	1894—1903 » .	910	350

Такимъ образомъ и въ протекціонной Франціи мы наблюдаемъ тоже явленіе, какъ и въ фритредерской Англии: удешевленіе стоимости жизни сравнительно съ 50—70-ми годами, только въ первой оно носитъ менѣе рѣзко выраженный характеръ, чѣмъ во второй. И если среди рабочаго класса и даже среднихъ слоевъ населенія какъ здѣсь, такъ и тамъ, нерѣдко можно услышать жалобы на то, что жизнь изъ года въ годъ дорожаетъ, то въ нихъ отражается уже совсѣмъ другая сторона дѣла, а именно—расширеніе потребностей: улучшается качество пищи, входятъ въ обиходъ такіе продукты, какіе раньше считались роскошью, увеличиваются расходы на развлечения и т. д. Благодаря такому измѣненію склада жизни та сумма денегъ, которой раньше довольствовался человекъ, теперь уже перестаетъ быть достаточной, ему кажется, что деньги подешевѣли, а между тѣмъ въ дѣйствительности на нихъ можно купить теперь больше предметовъ, чѣмъ прежде, но только потребности-то стали уже не тѣ... Правда, въ бюджетѣ рабочаго есть еще статья, которая обнаруживаетъ тенденцію къ непрерывному возрастанію—расходъ на квартиру; но эта статья составляетъ лишь 15—20% всего бюджета, т. е. въ 2—2½ раза менѣе, чѣмъ расходы на пищу, такъ что увеличеніе этой статьи можетъ поглотить только небольшую часть общаго прироста заработной платы, который наблюдается на Западѣ. Кромѣ того увеличеніе расходовъ нерѣдко можетъ означать также измѣненіе характера потребности, т. е. улучшеніе жилищныхъ условий.

Остальные же расходы, связанные съ квартирой, скорѣе уменьшились, чѣмъ увеличились. «Разсматривая періодъ болѣе или менѣе продолжительный—замѣчаетъ Левассеръ—можно прийти къ заключенію, что ни дрова, ни уголь не поднялись въ цѣнѣ, стоимость же освѣщенія понизилась; свѣчи теперь стоятъ не дороже, чѣмъ прежде, да къ тому же въ городахъ онѣ почти вездѣ замѣнены керосиномъ, цѣна котораго несмотря на пошлину понизилась. Чугунныя печки, которыя вытѣснили въ большинствѣ мелкихъ хозяйствъ изразцовыя, стоятъ дешевле и потребляютъ менѣе топлива, чѣмъ при старомъ способѣ отопленія; мебель—можетъ быть менѣе прочная, но зато болѣе разнообразная, глиняная или эмалированная посуда и прочая домашняя утварь тоже повидимому обходятся теперь дешевле и лучше отвѣчаютъ своему назначенію» 1). Но въ сра-

1) См. l. c. 567 p.

вненіи съ періодомъ отъ начала 90-хъ годовъ до 1905 г. теперешнія цѣны кажутся очень высокими, и этотъ подъемъ цѣнъ на предметы первой необходимости сильно ударяетъ потребителей по карману.

Въ Германіи такъ же, какъ и во Франціи, цѣны на продукты сельскаго хозяйства съ половины XVIII вѣка неизмѣнно шли на повышение, и прусскіе помѣщики долгое время были ревностными сторонниками свободной торговли, такъ какъ это облегчало имъ ввозъ хлѣба въ Англію. Но когда съ 70-хъ прошлаго столѣтія на международномъ рынкѣ появилась дешевая американская пшеница и стала проникать даже въ Германію, то они круто перемѣнили фронтъ и въ союзѣ со сторонниками покровительственныхъ пошлинъ среди промышленныхъ капиталистовъ добились измѣненія торговой политики Германіи въ сторону рѣзко выраженного протекціонизма—аграрнаго и индустріальнаго.

Въ 1879 году была введена пошлина на пшеницу въ размѣрѣ 1 марки со 100 килограммовъ, въ 1885 году она была повышена до 3 и въ 1887 году—до 5 марокъ; нынѣ дѣйствующій тарифъ 1902 года устанавливаетъ минимальный размѣръ пошлинъ для пшеницы въ 5½ марокъ, для ржи и овса—5 и для ячменя—4 м. Введенныя первоначально въ очень умѣренномъ размѣрѣ пошлины на мясо и сало также подверглись сильному повышенію въ 1885 году. Къ этому нужно добавить еще законъ 1900 года объ осмотрѣ убойнаго скота и мяса, который долженъ былъ собственно преслѣдовать только гигиеническія цѣли, но въ дѣйствительности получилъ протекціонный характеръ—вслѣдствіе безусловнаго запрещенія ввоза колбасъ, мясныхъ консервовъ въ жестянкахъ и солонины—вѣсомъ менѣе 4 килограммовъ, т. е. около 10 фун. Вслѣдствіе тѣхъ же, якобы санитарныхъ соображеній, наложено запрещеніе также на привозное изъ Аргентины мясо. А между тѣмъ послѣднее—какъ показало недавнее изслѣдованіе городского управленія въ Карльсруэ—могло бы доставляться сюда, даже при оплатѣ расходовъ по перевозкѣ и таможенной пошлины, по цѣнамъ на 25% ниже, чѣмъ мѣстныя.

Нижеслѣдующая таблица показываетъ, какъ измѣнялись цѣны на важнѣйшіе предметы потребленія въ Пруссіи въ теченіе XIX вѣка 1):

	Пшеница	Рожь	Масло	Говядина	Свинина
1821— 30 гг. . .	121,4	86,8	101,6	46,6	55,0
1831— 40 » . .	138,4	100,6	110,0	51,6	61,6
1841— 50 » . .	167,8	123,0	120,0	56,6	73,6
1851— 60 » . .	211,4	165,4	146,6	70,0	91,6
1861— 70 » . .	204,6	154,6	178,4	86,6	105,0
1871— 75 » . .	235,2	179,2	231,3	114,7	126,0
1876— 80 » . .	211,2	166,4	224,0	114,8	124,0
1881— 85 » . .	189,6	160,0	223,6	117,8	124,8
1886— 90 » . .	175,3	143,0	211,5	117,0	121,8
1891— 95 » . .	165,8	148,5	216,7	125	129,8
1896—900 » . .	160,9	134,9	—	125	129

1) См. Getreidepreis въ Handwörterbuch der staatswissenschaften, 3 Auflage.

	Пшеница	Рожь	Масло	Говядина	Свинина
1901—905 » . . .	163,9	138,2	—	134	142
1906 г.	173,4	154,0	—	152	166
1907 »	200,3	185,0	—	153	148

Какъ видно отсюда, цѣны на хлѣбъ начиная съ 20-хъ годовъ непрерывно росли и къ первой половинѣ 70-хъ годовъ, т. е. за промежутокъ около пятидесяти лѣтъ, выросли—для пшеницы почти вдвое, а для ржи—болѣе чѣмъ вдвое. Затѣмъ онѣ стали падать, и это паденіе—несмотря на введеніе покровительственныхъ пошлинъ—продолжалось до половины перваго десятилѣтія XX вѣка.

Что же касается продуктовъ животнаго происхожденія, то говядина и свинина къ половинѣ 70-хъ годовъ подорожали болѣе чѣмъ въ два раза; затѣмъ въ теченіе 15 лѣтъ цѣны на нихъ оставались почти на одномъ и томъ же уровнѣ, а съ 90-хъ годовъ вновь стали подниматься. Наоборотъ масло, привозъ котораго изъ-границы не подвергается стѣсненію въ видѣ обложенія пошлинами, подешевѣло съ 70-хъ годовъ, хотя и не такъ значительно, какъ хлѣбные продукты.

Съ этими данными интересно сопоставить теперь цифры, относящіяся къ главному центру страны—г. Берлину. Оптовые цѣны на хлѣбъ измѣнялись здѣсь слѣдующимъ образомъ (въ маркахъ за 1000 килограмм.).

	Пшеница	Рожь		Пшеница	Рожь
1751—1800 г.г. . .	125,3	101,4	1890—1894 г.г. . .	176,7	161,8
1801—1850 » . . .	185,8	136,0	1895—1899 » . . .	162,6	131,2
1851—1880 » . . .	211,0	161,4	1900—1904 » . . .	162,8	139,0
1885—1889 » . . .	167,3	136,4	1905—1909 » . . .	201,2	173,7

Что касается цѣнъ на печеный хлѣбъ, то о нихъ имѣются слѣдующія данныя. Себѣ—стоимость ржаного хлѣба, изготовляемаго изъ муки нѣсколько болѣе грубой, чѣмъ обыкновенно, въ собственной пекарнѣ городского работнаго дома, колебались такъ:

1851 г.	16,0	1885 г.	17,98	1875 г.	22,29
1855 »	26,0	1891 »	25,03	1895 »	14,87
1861 »	19,47	1865 »	17,50	1901 »	15,28
1881 »	25,37	1871 »	22,83	1905 »	16,97

Разсмотрѣніе всѣхъ этихъ данныхъ приводитъ насъ къ тому выводу, что въ Германіи цѣны на хлѣбные продукты съ конца 70-хъ годовъ прошлаго столѣтія по 1904 г. были значительно дешевле, чѣмъ въ предшествовавшій періодъ 1851—80 г.г., но затѣмъ въ послѣднее пятилѣтіе, начиная съ 1905 г. онѣ дѣлаютъ снова скачокъ вверхъ; однако все же и теперь онѣ не выше, чѣмъ тогда. Въ противоположность Англии и Франціи, гдѣ въ пищу употребляется исключительно бѣлый пшеничный хлѣбъ, въ Германіи до сихъ поръ еще черный ржаной хлѣбъ стоитъ на первомъ мѣстѣ, а потомъ уже идетъ полубѣлый—изъ смѣси ржи съ пшеницей. Однако и этотъ смѣшанный хлѣбъ стоитъ здѣсь значительно дороже, чѣмъ въ Англии—изъ лучшей пшеничной муки. Объясняется, конечно, это существованіемъ покровительственныхъ пошлинъ, благодаря которымъ тонна пше-

ницы, напр., въ 1908 г. стоила въ Берлинѣ 211,2 марки, а въ Лондонѣ — лишь 162,9 марки; соотвѣтственныя цифры для 1907 г. были: 206,3 и 173,7 и для 1906 г. — 179,6 и 132,8 марки. Интересно отмѣтить по этому поводу, что въ началѣ XIX вѣка, когда въ Англии еще существовали хлѣбныя пошлины, цѣны на пшеницу были въ ней вдвое дороже, чѣмъ въ Пруссіи, какъ это, видно изъ прилагаемой таблицы.

	Англія	Пруссія
1821— 40 г.г.	260 марокъ	130 марокъ
1841— 60 »	235 »	190 »
1861— 80 »	287 »	214 »
1881— 90 »	161 »	174 »
1891— 900 »	181 »	163 »
1901—1905 »	140 »	164 »

(за тонну)

Перейдемъ теперь къ мясу; здѣсь наблюдается та же картина, какъ и по отношенію къ Пруссіи: почти непрерывный ростъ цѣнъ съ двадцатыхъ годовъ прошлаго столѣтія.

Понижательная тенденція, которая на хлѣбномъ рынкѣ стала проявляться съ конца семидесятыхъ годовъ, на мясномъ—обнаружилась нѣсколько позже и оставалась замѣтной только въ теченіе одного десятилѣтія; затѣмъ съ девяностыхъ годовъ вновь начинается движеніе вверхъ, хоть и не столь рѣзкое, какъ раньше. Вотъ таблица, показывающая стоимость 1 килограмма двухъ наиболѣе распространенныхъ видовъ мяса въ Берлинѣ: 1)

	Говядина	Свинина		Говядина	Свинина
1811—20 гг.	89 пф.	90 пф.	1871— 80гг.	125 пф.	127 пф.
1821—30 »	61 »	56 »	1881— 90 »	117 »	124 »
1831—40 »	63 »	66 »	1891—900 »	126 »	132 »
1841—50 »	71 »	79 »	1901—905 »	140 »	145 »
1851—60 »	85 »	106 »	1906 г.	159 »	168 »
1861—70 »	100 »	108 »	1907 »	160 »	149 »

То вздорожаніе, которое наблюдается за послѣднее время въ Германіи и составляетъ тамъ злобу дня, несомнѣнно является результатомъ тѣхъ стѣснительныхъ мѣръ, которыя характеризуютъ ея таможенную политику, ибо въ Англии и подъемъ цѣнъ на мясо былъ менѣ значителенъ, и самый уровень ихъ стоитъ % на 35—40 ниже, чѣмъ тутъ. Такъ, напр., въ среднемъ за первыя семь лѣтъ текущаго столѣтія оптовая цѣна говядины составляла въ Лондонѣ 1,07 марки за килограммъ, а въ Берлинѣ— 1,45,5; для свинины соотвѣтственныя цифры будутъ 1,07 и 1,49 марки.

Какъ ядовито замѣтилъ въ одной изъ своихъ бюджетныхъ рѣчей англійскій министръ Ллойдъ Джорджъ, «въ протекціонной Германіи дешевъ только одинъ видъ мяса—собачье. Конина стоитъ тамъ дороже, чѣмъ у насъ хорошая австралійская баранина»... Дѣйствительно, привозная

1) См. Fleischkonsum und Fleischpreis въ Handwörterbuch der Staatswissenschaften, 3Auflage.

баранина продается въ Англіи по цѣнѣ около 16 коп. за фунтъ, а конина въ Берлинѣ—отъ 18 до 20 коп., не вполне при томъ доброкачественная, такъ какъ на убой идутъ экземпляры, уже не годные для работы. Потребленіе этого вида мяса все болѣе и болѣе распространяется здѣсь за послѣднее время: такъ, въ 1896 г. было убито съ этой цѣлью 7,382 лошади, въ 1900 г.—10,185, въ 1905 г.—13,752, а за 8 мѣсяцевъ 1910 г. уже 28,000...

Въ общемъ если сравнить положеніе дѣлъ теперь и лѣтъ пятьдесятъ тому назадъ, то окажется, что жизнь въ настоящее время стала замѣтно дороже. Очень сильно—а именно раза въ полтора, если не болѣе—поднялось въ цѣнѣ мясо всѣхъ видовъ, затѣмъ масло и др. продукты животнаго происхожденія. Пшеница и рожь, правда, подешевѣли за это время, но незначительно, а картофель и горохъ также подорожали. Колоніальные товары, какъ напр: чай, кофе, какао и др. стали конечно дешевле, но ихъ участіе въ расходномъ бюджетѣ слишкомъ незначительно, чтобы потребитель могъ почерпнуть въ этомъ достаточное утѣшеніе. Потребленіе, напр., мяса въ Берлинѣ составляетъ болѣе 75 килограммовъ на голову населенія ¹⁾ (т. е. около 4½ пуд.); если принять, что оно подорожало теперь въ среднемъ на 50 пфениговъ за килограммъ по сравнению пятидесятью годами, то окажется, что семья изъ пяти членовъ переплачиваетъ благодаря этому около 90 рублей въ годъ...

Такимъ образомъ, въ Германіи дѣло обстоитъ менѣе благопріятно, чѣмъ во Франціи. Объясняется это—надо думать—тѣмъ, что развитіе промышленности и ростъ городского населенія происходитъ здѣсь гораздо энергичнѣе, чѣмъ во Франціи; сельское хозяйство все менѣе и менѣе успѣваетъ покрывать внутренней спросъ и потому таможенная политика, стѣсняющая привозъ иностраннаго хлѣба и мяса, даетъ здѣсь особенно вредные результаты. Въ виду этого нѣмецкіе экономисты, какъ, напр., Брентано, Конрадъ и др. неоднократно выступали съ рѣзкими нападками противъ аграрнаго протекціонизма, краснорѣчиво доказывая его вредъ какъ для интересовъ широкихъ массъ потребителей, такъ и въ особенности для дальнѣйшаго успѣшнаго развитія промышленности, къ которой несомнѣнно перемѣстился за послѣднее время центръ тяжести экономической жизни страны.

Недавно, въ мартѣ текущаго 1912 г., свободо-мыслящая партія провела въ рейхстагѣ предложеніе о статистическомъ изслѣдованіи вопроса о томъ, какая часть сельскаго хозяйства пользуется на практикѣ выгодами отъ покровительственной таможенной системы. До сихъ поръ, при господствѣ консервативныхъ партій въ парламентѣ, вопросъ этотъ постоянно оставался въ тѣни. Выходило такъ, что дѣйствующая таможенная система вообще покровительствуетъ сельскому хозяйству и необходима для него. Прогрессивныя партіи, какъ это выяснилъ во время дебатовъ вновь избранный депутатъ отъ Фрейбурга, извѣстный экономистъ

¹⁾ По даннымъ за десятилѣтіе съ 1894 по 1903 г. оно равнялось въ среднемъ 76,8 килорр. См. Statistisches Jahrbuch der Stadt Berlin, 1904.

Шульце-Геверницъ, видятъ въ хлѣбныхъ пошлинахъ чрезмѣрное обремененіе потребляющихъ элементовъ населенія, ведущее къ удорожанію всего промышленнаго труда; вмѣстѣ съ тѣмъ, по ихъ мнѣнію, хлѣбныя пошлины полезны вовсе не для сельскаго хозяйства какъ такового, а лишь для небольшой части его. Политика высокихъ хлѣбныхъ пошлинъ—это политика крупнаго землевладѣнія, враждебная земледѣльческому крестьянству. Дѣйствительную и значительную пользу изъ хлѣбныхъ пошлинъ извлекаетъ только тотъ, кто продаетъ хлѣбъ. Продаетъ его, однако, только крупный землевладѣлецъ, а не крестьянинъ, центръ тяжести хозяйства котораго лежитъ въ скотѣ. Вся та масса крестьянства, которая либо почти совсѣмъ не продаетъ хлѣба, либо даже принуждена покупать его для собственнаго продовольствія, не извлекаетъ никакой пользы изъ хлѣбныхъ пошлинъ, а напротивъ даже получаютъ отъ нихъ вредъ, потому что обложеніе хлѣба пошлиною ограничиваетъ спросъ городского населенія на мясо, молоко, зелень и другіе специально крестьянскіе продукты. Удорожаетъ это и всѣ тѣ товары, какъ платя, утварь, приборы, которые крестьянинъ закупаетъ въ городѣ. Наконецъ, хлѣбныя пошлины поднимаютъ цѣны на землю, затрудняя увеличеніе ея площади въ крестьянскихъ рукахъ въ соотвѣтствіи съ ростомъ населенія. Всѣ производившіяся до сихъ поръ объективныя изслѣдованія вопроса о хлѣбныхъ пошлинахъ подтверждаютъ ихъ вредъ для крестьянскаго хозяйства; подтверждается это также изслѣдованіемъ, произведеннымъ въ Австріи въ 1902 г. Однако, большихъ изслѣдованій, охватывающихъ цѣлое государство, до сихъ поръ произведено не было, и въ этомъ отношеніи упомянутое выше предложеніе народной партіи предоставляетъ большой интересъ. Изслѣдованіе должно отвѣтить на основной вопросъ: сколько крестьянскихъ хозяйствъ прикупаютъ хлѣбъ, сколько покрываютъ свою продовольственную потребность въ хлѣбѣ и сколько вывозятъ его на рынокъ. По словамъ депутата, его фракція имѣетъ въ виду побудить правительство произвести перепись по образцу баденской. Баденская статистика показала, что только 12% сел. хозяйственныхъ предпріятій имѣютъ избытокъ хлѣба для продажи въ сколько-нибудь значительныхъ количествахъ. При производствѣ рекомендуемаго обслѣдованія, по мысли его инициаторовъ, необходимо будетъ различать между рожью и пшеницей, служащими для собственнаго потребленія, и ячменемъ, большею частью идущимъ на продажу. Предложенію своему депутатъ приписываетъ огромное торговopolитическое значеніе, считая, что въ случаѣ его осуществленія, будутъ проложены пути для будущихъ торговыхъ договоровъ. Противопоставленіе лозунговъ «свободная торговля» и «таможенное покровительство» въ настоящее время, по словамъ Шульце-Геверница, является уже устарѣлымъ. Старый идеалъ свободной торговли теперь уже никого не прельщаетъ. Но столь же мало заманчивъ для крестьянъ и идеалъ «безукоризненнаго» таможеннаго тарифа (lückenlose Zolltarif) выдвигаемаго аграріями. Такой тарифъ «даетъ крестьянамъ, какъ продавцамъ, и беретъ у нихъ, какъ у покупателей». Считая себя представительницей крестьянской Германіи, прогрессивная народная партія стоитъ на той

точкѣ зрѣнія, что аграрная политика должна стремиться къ сохраненію многочисленнаго и зажиточнаго сел.-хоз. населенія. Центральное мѣсто въ крестьянскомъ хозяйствѣ принадлежитъ скотоводству (Der Mittelpunkt der Bauernwirtschaft ist der Stahl). Крестьянинъ нуждается въ прочныхъ цѣнахъ на скоть, на мясо и молоко. Цѣна на молоко для крестьянина много важнѣе цѣны на хлѣбъ. Поэтому прогрессивная народная партія и требовала отмѣны пошлины на кормовые продукты. Что касается отношенія къ пошлинамъ на рожь и пшеницу, то здѣсь, по словамъ Шульце-Гевевица, позиція его партіи не такъ ясна. Будучи сторонницей воспитательныхъ пошлинъ въ духѣ Фридриха Листа, партія не можетъ сказать опредѣленно, какихъ размѣровъ можетъ достигать «умѣренная» пошлина на хлѣбъ. Для отвѣта на этотъ вопросъ и необходимо осуществить предложеніе прогрессивной народной партіи. Только тогда будетъ точно извѣстно, какой части крестьянства невыгодны пошлины. По крайней мѣрѣ вышеупомянутая баденская перепись установила, что не менѣе 70% крестьянъ покупаютъ хлѣбъ.

Въ заключеніе, предложеніе прогрессивной народной партіи было принято рейхстагомъ, такъ какъ, по выраженію одной германской газеты, «очевидно, ни одна партія не хотѣла показать своимъ отрицательнымъ вѣдомомъ, что она опасается результатовъ обслѣдованія»¹⁾.

Въ подобномъ же положеніи находится и сосѣдняя съ Германіей Австрія. И здѣсь въ 1882 г. были введены пошлины на продукты сельскаго хозяйства, которыя затѣмъ подверглись дальнѣйшему повышенію. Въ настоящее время пошлина на привозную пшеницу колеблется отъ 6,3 до 7,5 кронъ, на рожь—составляетъ 7 кронъ, на овесъ—отъ 4,5 до 6 и на ячмень—отъ 2,8 до 4 кронъ со 100 килогр. Пошлины эти ложатся довольно тяжелымъ бременемъ на потребителя. Въ 1907 г., напр., сборъ хлѣбовъ въ Австріи былъ на 10 милліоновъ центнеровъ ниже, чѣмъ въ предшествовавшемъ. Благодаря вступившему тѣмъ временемъ въ силу новому таможенному тарифу австрійское населеніе вынуждено было—по словамъ депутата Панца въ рейхсратѣ—уплатить за хлѣбъ на 450 милл. кронъ дороже. Сумма эта равняется земельному, квартирному и личному подоходному налогамъ, вмѣстѣ взятымъ. Вся сумма государственныхъ налоговъ въ Австріи (прямыхъ и косвенныхъ) составляетъ 2,070 милл. кронъ, и такимъ образомъ переплата на хлѣбъ въ 450 милл. кронъ является какъ бы повышеніемъ налоговъ на 22% или по 16 слишкомъ кронъ по расчету на одного жителя.

Пошлина на мясо составляетъ около 2 руб. съ пуда; кромѣ того, въ угоду крупнымъ австрійскимъ и венгерскимъ помѣщикамъ правительство вступило недавно въ таможенную войну съ Румыніей и Сербіей, благодаря чему страна лишилась дешеваго источника продовольствія.

Неудивительно поэтому, что цѣны здѣсь довольно близко подходятъ къ нѣмецкимъ и что дороговизна жизни обратилась въ злобу дня, которая глубоко волнуетъ широкіе круги населенія. Такъ, напр., стоимость ржи въ

¹⁾ См. Торгово-Пр. Газета №№ 61 и 63 за 1912 г.

среднемъ за періодъ съ 1901 по 1908 г. равнялась въ Вѣнѣ 146 маркамъ за 1000 килограммовъ, а въ Берлинѣ—151 м.; соотвѣтственная цифра для пшеницы будетъ 168 и 179. Въ 1908 г. Вѣна даже обогнала Берлинъ, такъ какъ въ ней пшеница стоила 221,6 марки противъ 211,2 м. въ столицѣ Пруссіи. Цѣны же на мѣстное мясо въ главнѣйшихъ европейскихъ рынкахъ стояли въ 1908 г. на слѣдующемъ уровнѣ (въ руб. и коп.):

Лондонъ	Парижъ	Берлинъ	Вѣна
8,19	9,30	10,15	10,15

По сравненію съ 1900 г. въ Лондонѣ мясо даже нѣсколько подешевѣло, въ Парижѣ подорожало на 1½ р., а въ Берлинѣ и Вѣнѣ—на 2 руб., что составляетъ около 20%. Это обстоятельство въ связи съ существованіемъ высокой пошлиной на привозимое мясо почти въ 2 руб. съ пуда и даже совершеннымъ запрещеніемъ доступа ему изъ Аргентины послужило поводомъ къ своеобразнымъ уличнымъ демонстраціямъ. Въ теченіе двухъ воскресеній осенью 1910 г. улицы г. Вѣны были запружены громадной массой народа, состоявшей изъ всѣхъ слоевъ, начиная отъ рабочихъ и кончая чиновниками. Надъ головами толпы высились плакаты, обозначавшіе округъ города, къ которому принадлежала отдѣльная колонна, и громадная вывѣска съ изображеніями и надписями. На одной такой вывѣски былъ изображенъ быкъ, сшибающій съ ногъ аграрія—съ надписью: «Die Grenzen auf» (долой таможенные заставы)! А на другой было написано: «аргентинское мясо стоитъ въ Англіи 85 геллеровъ за килограммъ (около 13½ коп. за фунтъ), въ Австрію же его ввозъ запрещенъ»...

Мясной вопросъ горячо обсуждался также на послѣднемъ сѣздѣ городскихъ дѣятелей. Цѣлый рядъ докладчиковъ предлагалъ сѣзду принять резолюцію о необходимости измѣненія характера нынѣшней торговой политики правительства въ смыслѣ облегченія ввоза и затрудненія вывоза мяса. При этомъ во всѣхъ почти резолюціяхъ подчеркивалось требованіе о допущеніи аргентинскаго мяса. Одинъ изъ членовъ сѣзда внесъ даже предложеніе объ установленіи обязательства для всѣхъ землевладѣльцевъ, подъ угрозой взиманія особаго сбора, содержать опредѣленное количество скота... Въ заключеніе сѣздомъ было принято постановленіе о созданіи особаго исполнительнаго бюро изъ постоянного комитета сѣзда городскихъ дѣятелей и представителей центрального органа для защиты торгово-промышленныхъ интересовъ въ дѣлахъ подготовленія общаго выступления для борьбы съ возрастающей дороговизной. Означеннымъ центральнымъ органомъ была отправлена между прочимъ спеціальная комиссія въ Лондонъ для изученія организаціи торговли и условій рынка по отношенію къ аргентинскому мясу. На основаніи обстоятельныхъ изслѣдованій этой комиссіи выяснилось, что Аргентина можетъ предоставить дешевое и доброкачественное мясо широкимъ слоямъ населенія, нисколько не понижая цѣнъ на лучшіе сорта, потребляемые болѣе состоятельными классами и доставляемые отечественнымъ скотоводствомъ. Такимъ образомъ, ввозимое въ замороженномъ видѣ аргентинское мясо, не создавая конкуренціи туземному, создаетъ возможность для удовлетворенія тѣхъ потребно-

стей низшихъ и среднихъ классовъ, которыя при существующихъ цѣнахъ или совсѣмъ не удовлетворялись или же удовлетворялись очень скудно. На примѣрѣ Англiи видно, что колоссальный ввозъ заокеанскаго дешеваго мяса въ охлажденномъ и замороженномъ видѣ не оказывалъ вліянія на цѣны мѣстнаго высшаго сорта, находящаго опредѣленный и оставшійся безъ измѣненія въ количествѣ спросъ среди богатаго населенія. Дешевое мясо идетъ рабочимъ и въ рестораны низшаго и средняго разряда. Аристократія же продолжаетъ потреблять исключительно мѣстное мясо отъ скота, откармливаемаго особымъ способомъ и по качествамъ отличающагося отъ мяса скота, кормящагося на волѣ.

Хотя конечно на аграріевъ эти аргументы мало дѣйствуютъ, но все же упомянутое общественное движеніе не осталось безрезультатнымъ: правительство сдѣлало уступку и допустило въ видѣ опыта первую партію аргентинскаго мяса, которое оказалось очень хорошимъ по качеству...

Въ началѣ текущаго года вопросъ о дороговизѣ обсуждался и въ итальянскомъ парламентѣ. Соціалистическая и республиканская фракціи внесли предложеніе о томъ, чтобы были приняты мѣры къ ослабленію косвеннаго обложенія и къ пониженію ввозныхъ пошлинъ на хлѣбъ, мясо, сахаръ, керосинъ и т. д. ¹⁾ Обѣ доказывали, что наиболѣе высокими пошлинами охраняются въ Италіи такіе виды промышленности, которые вообще не имѣютъ шансовъ на сколько нибудь значительное развитіе, какъ, напр., сахаръ и керосинъ; очень высокими пошлинами затѣмъ облагается также иностранный хлѣбъ, а между тѣмъ своего не хватаетъ и дать его въ достаточномъ количествѣ туземное земледѣліе не можетъ. Вотъ данныя, собранныя департаментомъ труда, о розничныхъ цѣнахъ въ нѣкоторыхъ городахъ (въ коп. за фунтъ): ²⁾

	Туринъ:		Миланъ	
	пшеничн. хлѣбъ	свинина	пшеничн. хлѣбъ	свинина
1906 г.	5,4	23	5,4	24 ¹ / ₂ —26
1907 »	5,0	23—31	5,4	27 ¹ / ₂
1908 »	5,4	30	5,5	34 ¹ / ₂ (36)
1909 »	6,0	31—32	6	34 (38)

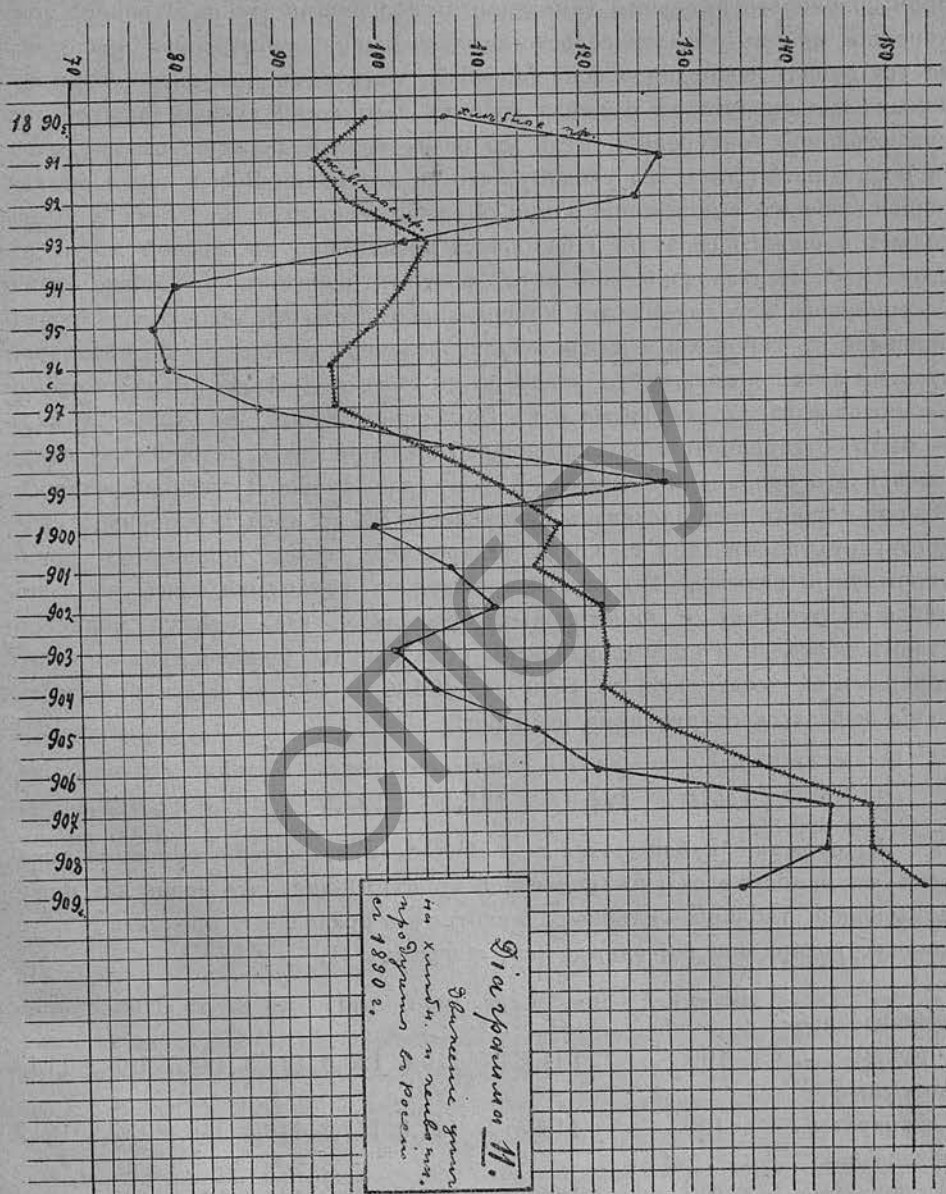
Въ своемъ отвѣтѣ министръ-президентъ заявилъ, что предложеніе лѣвыхъ фракцій неприемлемо, ибо угрожаетъ устойчивости государственнаго бюджета, но что онъ будетъ продолжать политику, направленную къ удешевленію предметовъ массоваго потребленія—путемъ постепеннаго пониженія налоговъ, напр., на соль и керосинъ, отмѣны коммунальныхъ сборовъ съ зерновыхъ хлѣбовъ и организаціи ввоза замороженнаго мяса изъ Аргентины...

Въ общемъ изъ приведеннаго обзора видно, что современная дороговизна вовсе не является результатомъ какихъ-то естественныхъ причинъ—въ видѣ напр. истощенія земельныхъ запасовъ и сокращенія предложенія—и

¹⁾ Примѣчаніе. Въ настоящее время размѣръ хлѣбныхъ пошлинъ доведенъ до слѣдующихъ размѣровъ: пшеница—7,5 лиръ, рожь—4,5, овесъ и ячмень—4 лиры.

²⁾ См. Reichs-Arbeitsblatt, № 2 за 1911 г.

вызывается главнымъ образомъ искусственными мѣрами, къ которымъ прибѣгаютъ континентальныя страны Европы, желающія обезпечить себя во что бы то ни стало продуктами собственнаго производства и устанавли-

вающія—въ угоду аграріямъ или въ интересахъ фиска—высокія таможенныя пошлины или внутренніе налоги на предметы массоваго потребленія. И Англія, политика которой свободна отъ этихъ недостатковъ, не знаетъ ни острой дороговизны, ни связанныхъ съ нею проявленій народнаго недовольства...

Г л а в а П И.

Перейдемъ теперь къ Россіи, которая въ отношеніи торговой политики занимаетъ середину между указанными странами: ограждая свою промышленность высокими таможенными пошлинами отъ иностранной конкуренціи, она въ области сельско-хозяйственнаго производства придерживается началъ свободнаго соперничества, такъ какъ дешевизна производимыхъ ею продуктовъ служила до сихъ поръ самой лучшей защитой отъ чужестранной конкуренціи. Если мы рассмотримъ движеніе цѣнъ у насъ за послѣднія 50 лѣтъ, то увидимъ, что за это время Россія пережила два періода общаго вздорожанія жизни. Первый относится къ 60-мъ и 70-мъ годамъ прошлаго столѣтія и находится несомнѣнно въ тѣсной связи съ развитіемъ желѣзнодорожной сѣти, ростомъ городовъ и вообще тѣмъ ускореннымъ переходомъ отъ натурального строя къ мѣновому, который принесла съ собой такъ назыв. «эпоха великихъ реформъ». До нѣкоторой степени здѣсь можно найти аналогію съ тѣмъ подъемомъ цѣнъ, который наблюдался въ это же время и въ Западной Европѣ, но только у насъ не было позднѣйшаго компенсирующаго движенія внизъ, какое имѣло мѣсто тамъ и это необходимо имѣть въ виду для лучшаго уясненія вопроса. Второй періодъ начинается съ наступленія XX-го вѣка и особенной силы достигаетъ послѣ 1905 г., когда вздорожаніе жизни принимаетъ прямо угрожающіе размѣры. По даннымъ «сводовъ товарныхъ цѣнъ на главнѣйшихъ русскихъ и иностранныхъ рынкахъ», издаваемыхъ министерствомъ торговли и промышленности, если принять уровень цѣнъ по всѣмъ товарамъ въ десятилѣтіе съ 1890 по 1899 г. за 100, то дальнѣйшія измѣненія выразятся слѣдующими цифрами:

1900—904 г.г.	1905 г.	1906 г.	1907 г.	1908 г.	1909 г.	1910 г.
110,9	115,4	124,9	131,1	125,0	127,8	128,8

Вздорожаніе наблюдается по всѣмъ безъ исключенія группамъ товаровъ, но наиболѣе сильно поднялись въ цѣнѣ—какъ это видно изъ ниже слѣдующей таблицы—хлѣбные, животные и прядильные продукты, т. е. коротко говоря пища и одежда (см. діаграмму П).

	1890—99 г.г.	1900—104 г.г.	1905 г.	1906 г.	1907 г.	1908 г.	1909 г.	1910 г.
хлѣбные продукты . .	100	104,7	115,4	120,8	144,3	143,7	135,2	115,4
животные продукты .	100	119,7	127,8	137,3	148,4	148,4	153,2	154,6
прядильные продукты .	100	128,9	127,0	139,8	146,4	134,7	138,6	154,3
ископаемые продукты .	100	108,2	119,0	137,9	141,8	124,4	121,7	116,7
масличные продукты .	100	108,9	102,0	115,4	109,5	106,1	130,9	140,7
москательные товары .	100	101,1	105,3	112,7	121,0	115,8	111,6	113,6

Бакалейные товары	1890—99 г.г.	1900—904 г.г.	1905 г.	1906 г.	1907 г.	1908 г.	1909 г.	1910 .
	100	110,4	111,3	110,4	106,5	102,0	103,7	106,1

Эти цифры показываютъ, что вздорожаніе началось у насъ и раньше, чѣмъ въ Западной Европѣ, и размѣровъ достигло значительно большихъ, чѣмъ тамъ, почему и результаты получились различные. Если сравнить стоимость жизни у насъ теперь и лѣтъ 50 тому назадъ, то разница получится очень большая. Вотъ, напр., какъ измѣнилась цѣна ржаного хлѣба въ Москвѣ за этотъ періодъ¹⁾.

1850—59 г.г.	. 42 к. за пудъ.	1890— 99 г.г.	72 к. за пудъ.
1860—65 »	. 55 » » »	1900—904 »	. 75 » » »
1870—79 »	. 71 » » »	1905—909 »	105 » » »
1880—89 »	. 83 » » »	1911 . . .	100 » » »

Тогда какъ въ Лондонѣ и Парижѣ печеный хлѣбъ сталъ дешевле теперь по сравненію съ 60-ми годами, въ Москвѣ наоборотъ онъ подорожалъ почти вдвое за это время. Мясо въ Англии тоже подешевѣло, по крайней мѣрѣ тѣ сорта его, которые служатъ предметомъ потребления широкихъ массъ и привозятся въ замороженномъ или охлажденномъ видѣ изъ Америки и Австраліи. Во Франціи покровительственныя пошлины удержали цѣны на мясо отъ подобной же участи и оно въ общемъ подорожало—какъ мы уже говорили—⁰/₁₀ на 30—35.

У насъ же разница въ этомъ отношеніи во много разъ больше. Мясной вопросъ появляется въ крупныхъ городахъ уже съ конца 60-хъ годовъ. Такъ, Петербургскою городскою думою въ 1866 г. была избрана особая комиссія, подъ предсѣдательствомъ Заблоцкаго-Десятковского, для изслѣдованія причинъ вздорожанія мяса въ столицѣ. «Потребленіе мяса внутри государства и запросъ на мясной скотъ извнѣ усиливаются,—читаемъ мы въ докладѣ этой комиссіи,—между тѣмъ внутреннее производство скота, т. е. разведеніе его, не развивается параллельно этому усиленію, а напротивъ—отстаетъ отъ него; это въ особенности относится къ южной Россіи, преимущественно снабжающей среднюю и сѣверную Россію мяснымъ скотомъ. Въ хозяйствѣ южной Россіи, при маломъ населеніи и при обширности степныхъ пастбищъ, скотоводство занимало главное мѣсто, какъ отрасль хозяйства, требующая несравненно меньше рабочихъ рукъ и допускающая болѣе легкое и дешевое передвиженіе произведеній до мѣста сбыта, а потому и доставлявшая при тогдашнихъ условіяхъ болѣе доходъ. Въ послѣднее время условія эти измѣнились: степи начали заселяться и есть всѣ данныя ожидать еще большаго туда прилива народонаселенія; въ краѣ явились желѣзныя дороги; цѣны на хлѣбъ поднялись; земледѣіе стало усиливаться за счетъ скотоводства... Съ освобожденіемъ крестьянъ для землевладѣльцевъ южныхъ губерній явилась не-

¹⁾ См. „Хлѣбопекарный промыселъ и такса на хлѣбъ въ Москвѣ“ 1889 г., Статистическій Ежегодникъ за 1907/8 г. и позднѣйшіе ежемѣсячн. бюллетени по г. Москвѣ за 1909, 1910 и 1911 г.г.

обходимость въ увеличеніи собственнаго рабочаго скота не только для поддержанія своего земледѣлія, но и для расширенія его. Крестьяне, съ своей стороны, съ большей энергіей стали заботиться объ улучшеніи своего хозяйства, такъ что даже тѣ, которые считались всегда въ числѣ пѣшихъ, стали обзаводиться скотомъ. Естественно, что съ увеличеніемъ потребности въ рабочемъ скотѣ цѣны на него возвысились; возвышеніе же цѣнъ на рабочихъ воловъ заставляетъ дольше держать ихъ въ работѣ и меньше браковать, и слѣдовательно ихъ меньше стало попадать въ гурты для отправки на сѣверные рынки».

По показаніямъ торговцевъ—говорится дальше—«цѣны на скотъ въ мѣстахъ закупки въ теченіе послѣднихъ 15 лѣтъ почти удвоились; быки, за которыхъ раньше платили на ярмаркахъ отъ 20 до 30 рублей, нынче продаются отъ 40 до 45 р. По свидѣтельству извѣстнаго статистика новороссійскаго края г. Скальковскаго, пара рабочихъ воловъ, въ началѣ 40-хъ годовъ продававшихся не только на ярмаркахъ, но даже на одесскихъ рынкахъ по 30 руб., нынѣ стоитъ 100 р., а иногда и болѣе; коровы въ 50-хъ годахъ стоили 8—10 руб., а теперь продаются отъ 20 до 25 р. ¹⁾).

По свѣдѣніямъ, собраннымъ комиссіей отъ торговца Севастьянова, средняя оптовая цѣна за пудъ парнаго мяса въ Петербургѣ за промежутокъ времени въ двадцать лѣтъ съ 1850 по 1869 г. измѣнялась слѣдующимъ образомъ:

1850 г.	2 руб. 29 коп.	1860 г.	3 руб. 41 коп.
1851 »	2 » 58 »	1861 »	3 » 59 »
1852 »	2 » 46 »	1862 »	3 » 30 »
1853 »	2 » 52 »	1863 »	3 » 29 »
1854 »	2 » 46 »	1864 »	3 » 05 »
1855 »	2 » 35 »	1865 »	3 » 30 »
1856 »	2 » 76 »	1866 »	3 » 42 »
1857 »	2 » 87 »	1867 »	3 » 48 »
1858 »	3 » 12 »	1868 »	4 » 04 »
1859 »	3 » 31 »	1869 »	4 » 26 »

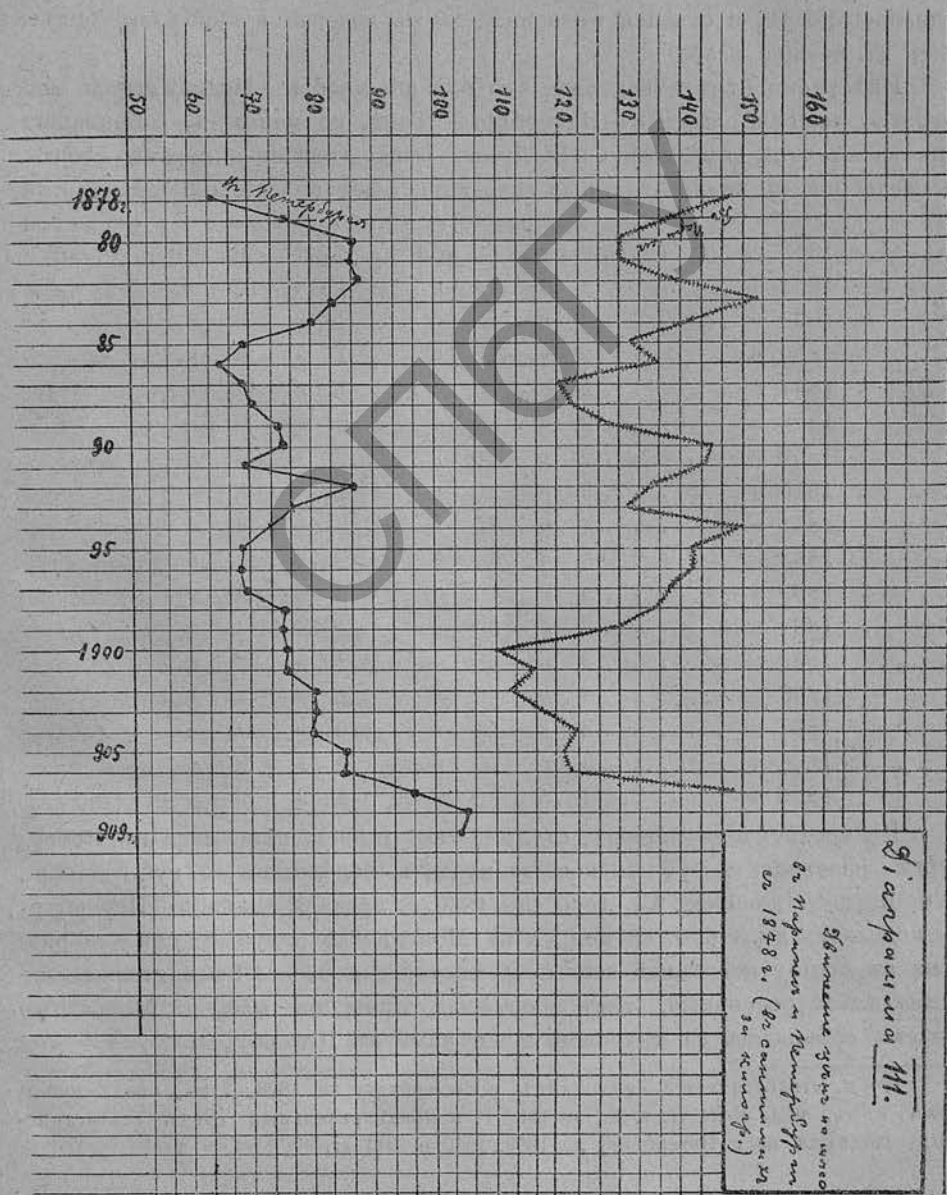
Средняя за первое десятилѣтіе ²⁾(1850—59 гг.) выражается цифрой 2 руб. 67 коп., а за второе—3 руб. 51 коп., что составляетъ увеличеніе въ 31,4⁰/о.

За позднѣйшее время движеніе цѣнъ на мясо въ Петербургѣ представляется въ слѣдующемъ видѣ (за пудъ):

¹⁾ См. Извѣстія С.-Петерб. городской общей думы 1870 г. 519--521 стр. Изъ изслѣдованія Д. И. Вагалья и Д. П. Миллера мы узнаемъ, что на харьковскихъ ярмаркахъ XVIII в. пара воловъ продавалась по цѣнѣ отъ 18 до 20—15 р., корова отъ 3 до 5 и 6 р., овца—отъ 60 до 80 коп. и 1 рубля. „Исторія г. Харькова за 150 лѣтъ его существованія“, 1905 г.

	Черкасское	Русское
1878 — 79 г.	4 руб. 27 коп.	3 руб. 39 коп.
1880 — 89 »	4 » 75 »	3 » 68 »
1890 — 99 »	4 » 44 »	3 » 53 »
1900 — 904 »	4 » 78 »	3 » 82 »
1905 г.	5 » 22 »	4 » 28 »
1906 »	5 » 16 »	4 » 29 »
1907 »	5 » 91 »	4 » 88 »
1908 »	6 » 45 »	5 » 00 »
1909 »	6 » 39 »	5 » 01 »
1910 »	6 » 19 »	4 » 94 »
1911 »	6 » 05 »	4 » 84 »

Византизм на III.

Вместо года на место в цифрах в Черкасском уезде 1878 г. (в соответствии с 3-м изданием)

Какъ видно отсюда, по сравненію съ концомъ 70-хъ годовъ оптовая цѣна поднялась теперь на 50%, а по сравненію съ пятидесятыми годами—болѣе чѣмъ вдвое: тогда пудъ говядины стоилъ въ среднемъ 2 руб. 67 коп., а теперь болѣе шести рублей! ¹⁾ Вмѣстѣ съ тѣмъ разница между цѣнами на мясо въ Петербургѣ и Парижѣ—какъ это видно изъ диаграммы III—стала теперь значительно меньше, чѣмъ тридцать лѣтъ тому назадъ, а по отношенію, напр., къ Лондону эта разница уже совсѣмъ сводится къ нулю...

Въ Москвѣ розничныя цѣны на мясо выросли съ конца восьмидесятихъ годовъ, т. е. всего за двадцать лѣтъ, въ полтора раза: такъ, напр., говядина 1-го сорта съ 14 коп. дошла до 21—22 коп. за фунтъ, 2-го сорта—съ 11 до 17 коп. и третьяго—съ 9 до 12½ коп. Солонина съ 13 коп. поднялась до 19, а селетки съ конца 80-хъ годовъ подорожали болѣе, чѣмъ въ четыре раза.

Интересно отмѣтить также, что раньше мясо въ Москвѣ стоило значительно дешевле, чѣмъ въ Петербургѣ. Такъ, по даннымъ, собраннымъ вышеупомянутой комиссіей С. П. Думы, цѣны говядины перваго сорта, доставляемой въ военно-учебныя заведенія, были слѣдующія:

	Петербургъ	Москва
1853 г.	2 руб. 60 коп.	1 руб. 90 коп.
1854 »	2 » 74 »	1 » 85 »
1855 »	2 » 85 »	1 » 70 »
1856 »	2 » 70 »	1 » 80 »
1857 »	2 » 70 »	1 » 90 »
1858 »	2 » 85 »	2 » 30 »
1859 »	2 » 90 »	2 » 40 »
1860 »	3 » 40 »	2 » 90 »
1861 »	3 » 75 »	2 » 90 »
1862 »	3 » 50 »	2 » 90 »
1863 »	3 » 40 »	2 » 80 »
1864 »	3 » 60 »	2 » 80 »
1865 »	3 » 60 »	2 » 65 »
1866 »	3 » 66 »	2 » 60 »
1867 »	3 » 55 »	2 » 40 »
1868 »	3 » 70 »	2 » 60 »
1869 »	4 » 60 »	3 » 60 »

Въ среднемъ за періодъ съ 1853 по 1859 г. цѣна мяса въ Петербургѣ равнялась 2 руб. 76 коп. за пудъ, а въ Москвѣ—1 руб. 98 коп., т. е. на 28% дешевле. Съ 1860 по 1869 г. средняя цѣна въ Петербургѣ поднялась до 3 руб. 68 коп., а въ Москвѣ—до 2 руб. 82 коп., но разница въ пользу послѣдней все еще составляла 23%. Въ настоящее же время, какъ розничныя, такъ и оптовыя цѣны на мясо въ Москвѣ въ общемъ сравнялись съ таковыми же цѣнами въ Петербургѣ.

¹⁾ См. статистическій ежегодникъ г. Петербурга за 1896—7 гг., сводъ товаровъ цѣнъ, изд. М-мъ Т. и П., за 1908 г. и предварительный сводъ статистическихъ данныхъ по г. Петербургу за 1909, 1910 и 1911 гг.

Этотъ подъемъ цѣнъ наблюдается не только въ столицахъ, но и въ провинціи, и здѣсь пожалуй проявляется даже рѣзче, чѣмъ тамъ. Вотъ, напр., какъ измѣнилась за десять лѣтъ стоимость жизни въ Саратовѣ, по свѣдѣніямъ, собраннымъ нами отъ мѣстныхъ сторожиловъ.

	1900 г.	1910 г.
Хлѣбъ бѣлый (изъ первача)	2 ¹ / ₂ —3 к.	4—5 к.
» ржаной	1 ¹ / ₂ к. за 2 ф.	2 к. за 1 ф.
Караси за ф.	4—5 к.	12—15 к.
Щука » »	4—5 »	12—15 »
Сазанъ » »	5—8 »	12—20 »
Мясо (смотря по сорту)	7—8—10 »	12—15—20 »
Масло топленое	25 »	37—40 »
» сливочное	25 »	50—60 »
» чухонское	20 »	35 »

Квартиры для малоимущихъ слоевъ населенія (въ 2 комнаты съ кухней) тоже подорожали за это время почти въ полтора раза: тѣ, которыя стоили раньше 8—10 руб. въ мѣсяцъ, теперь—ходятъ за 12—15 руб., а тѣ, которыя стоили 12—15 руб., поднялись до 16—22 руб. «За послѣдніе 2—3 года,—пишутъ въ Торгово-Промышлен. Газету изъ Кременчуга Полтавской губ.,—цѣны на всѣ продукты потребленія увеличились почти вдвое или четверо, между тѣмъ добываніе средствъ къ жизни съ каждымъ днемъ становится все труднее и тяжелѣе. Насколько возрасли цѣны на предметы первой необходимости, можно видѣть изъ слѣдующаго сопоставленія. Въ 1905/6 г. фунтъ мяса стоилъ 12 коп., свиного 8 коп., ржаной хлѣбъ 1¹/₂ коп., бѣлый 3—4 коп., крупа 2—3 коп., масло коровье 25—30 коп., гусь 1 руб. 25—50 коп., курица 30—40 коп., картошка 15—17 коп. пудъ, каменный уголь 15—16 коп., сажень дровъ 13—15 руб. Теперь же за фунтъ воловьего мяса платятъ 20—22 коп., свиного 14—16 коп., ржаной хлѣбъ 4 коп., бѣлый 6—7 коп., гусь 2 руб. 50 коп., курица 90 коп.—1 руб., масло коровье 55—60 коп., крупа 5—6 коп., картошка 40—50 коп. пудъ, уголь 26—40 коп., сажень дровъ 26—29 руб.—Лица, получающія ежегодный доходъ отъ 1000 до 1500 руб., еще кое-какъ сводятъ концы съ концами, а городская бѣдность, средній классъ и мелкое чиновничество переживаетъ трудное время»... Въ Харьковѣ мясо высшаго сорта стоитъ теперь въ розничной продажѣ круглымъ счетомъ 18 коп. за фунтъ, а лѣтъ 35—40 тому назадъ оно обходилось шесть коп. Черный хлѣбъ стоилъ тогда 1¹/₂ коп., а теперь 3—3¹/₂, бѣлый вѣсовой 2—2¹/₂ коп., теперь же 4—5 коп. за фунтъ.

Не трудно видѣть теперь, что несмотря на нѣкоторыя черты сходства съ тѣмъ, что происходило на Западѣ, движеніе цѣнъ въ Россіи представляетъ большія особенности и если тамъ жалобы на возрастающую дороговизну жизни являются въ значительной степени субъективными, имѣя въ своей основѣ фактъ расширенія потребностей, то у насъ онѣ приобрѣтаютъ объективное значеніе, такъ какъ на извѣстную сумму денегъ можно приобрѣсть теперь гораздо меньше и хлѣба, и мяса, и другихъ продуктовъ, чѣмъ раньше.

Было время, когда Россія славилась дешевизной жизни и сравнительно высокой оплатой труда. Извѣстный путешественникъ Гакстгаузенъ, посѣтившій Россію въ 1843 г., писалъ, напр., что «ни въ одной странѣ заработная плата фабричныхъ рабочихъ не достигаетъ такой высоты, какъ въ Россіи. Даже денежная заработная плата въ Россіи въ общемъ выше, чѣмъ въ Германіи. Что же касается до реальной платы, то преимущество русскаго рабочаго передъ заграничнымъ въ этомъ отношеніи еще значительнѣй».

Сравнительно высокая оплата труда въ то время объясняется тѣмъ, что вольнонаемныхъ рабочихъ, къ которымъ только и относится вышеприведенное замѣчаніе Гакстгаузена, было мало—ибо основой нашей промышленности служилъ тогда принудительный трудъ (крѣпостные и посессионные рабочіе)—и спросъ на нихъ былъ хорошій; но продолжалось это не долго и скоро недостатокъ предложенія смѣнился избыткомъ его. Что же касается дешевизны жизни въ Россіи, то она не могла не броситься въ глаза иностранному путешественнику, ибо въ Западной Европѣ происходило тогда энергичное развитіе мѣновыхъ, капиталистическихъ отношеній (съ чѣмъ неизбѣжно связанъ подъемъ цѣнъ), въ Россіи же господствовало еще съ полной силой натуральное хозяйство.

Въ книгѣ М. Пыляева «Старый Петербургъ» мы находимъ интересныя данныя, которыя рисуютъ стоимость жизни въ нашей сѣверной столицѣ за гораздо болѣе ранній періодъ, а именно—въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX столѣтія ¹⁾. Если сравнить тогдашній уровень цѣнъ съ теперешнимъ, то контрастъ получится поразительный. Говядина стоила тогда 1½—2 коп. за фунтъ. Когда Екатерина II узнала однажды отъ полицеймейстера, что мясо отъ малаго пригона скота поднялось съ 2 коп. до 4, она приказала выдать ему денегъ для закупки скота, чтобы отъ этого цѣна вновь понизилась. Курица стоила 5 коп., полъ телянка—1 рубль, десятокъ яицъ—двѣ коп., пудъ масла коровьяго—два рубля, пудъ свѣчей сальныхъ—два рубля, четверть овса—восемьдесятъ копѣекъ, пудъ сѣна—3 коп., сажень березовыхъ дровъ—семьдесятъ коп. За обѣдъ съ пивомъ въ лучшемъ трактирѣ на Невскомъ платили 30 коп.; бутылка пива стоила три коп., бутылка шампанскаго—полтора рубля, десятокъ лимоновъ—три коп., апельсиновъ—двадцать пять коп.

Какъ видно отсюда, за истекшіе съ тѣхъ поръ сто лѣтъ овесъ дорожалъ разъ въ восемь, сѣно и дрова—въ десять, во столько же разъ поднялось въ цѣнѣ мясо и масло, а яйца и куры—даже въ пятнадцать разъ. Для бѣлаго хлѣба разница менѣе значительна: полфунта стоили тогда двѣ копейки, а теперь потребитель платитъ пять коп. за булку вѣсомъ немногимъ больше 40 золотниковъ; на этомъ основаніи можно принять, что бѣлый хлѣбъ поднялся въ цѣнѣ съ тѣхъ поръ почти въ три раза ²⁾.

¹⁾ См. Старый Петербургъ, 1889 г. гл. VIII.

²⁾ *Примѣчаніе:* Правда, нѣкоторые продукты, которые намъ кажутся теперь предметами первой необходимости, подешевѣли съ тѣхъ поръ: такъ, напр., сахаръ стоилъ тогда отъ 2 до 3 руб. за фунтъ но онъ и считался вѣдь большой роскошью, получивъ распространеніе лишь позже.

Столь же огромная разница замѣчается и въ цѣнахъ на квартиры. Въ описываемое время барская квартира въ 8—10 комнатъ на лучшей улицѣ Петербурга стоила 20 рублей въ мѣсяцъ; въ серединѣ XIX вѣка за эту цѣну можно было снимать квартиру только изъ трехъ комнатъ, а въ настоящее время за двадцать рублей врядъ ли можно имѣть болѣе одной комнаты, не считая кухни.

По переписи 1869 г. на одну квартиру приходилось платы въ среднемъ 302 рубля, а по переписи 1900 г.—уже 520 руб., что составляетъ увеличеніе за тридцать лѣтъ на 72⁰/₀. Это вздорожаніе квартиръ въ свою очередь послужило толчкомъ къ еще большому переполненію ихъ, и среднее населеніе одной квартиры съ 7,4 человекъ въ 1869 г. поднялось до 8,2 ч. въ 1900 г. Но и несмотря на это ухудшеніе жилищныхъ условий, выразившееся въ болѣе тѣсномъ размѣщеніи населеній, тяжесть бремени, несомаго послѣднимъ въ пользу домовладѣльцевъ, увеличилась за этотъ промежутокъ времени болѣе, чѣмъ въ полтора раза, а именно—на 57⁰/₀: въ 1869 г. на одного человекъ приходилось 40 р. 70 к. квартирной платы, а въ 1900 г. уже 64 р. ¹⁾.

Съ 1905 г. цѣны на квартиры въ Петербургѣ—какъ въ другихъ городахъ—поднялись очень значительно, но насколько именно—сказать сейчасъ нельзя, ибо данныя послѣдней переписи (1910 г.) еще не разработаны. Во всякомъ случаѣ мы не ошибемся, если предположимъ, что за истекшее полустолѣтіе квартирная плата въ Петербургѣ поднялась больше чѣмъ въ два раза (отъ 2 до 3 разъ)...

Конечно, намъ не столько важны здѣсь абсолютныя цифры сами по себѣ, сколько то, что скрывается за ними, т. е. насколько измѣнилось съ тѣхъ поръ положеніе широкихъ массъ населенія и въ какую сторону. Къ сожалѣнію отвѣтить на этотъ вопросъ съ достаточной степенью точности представляется очень затруднительнымъ, такъ какъ данныхъ о вознагражденіи за трудъ, получаемомъ тѣми или иными слоями населенія, по отношенію къ болѣе раннему періоду имѣется въ нашей экономической литературѣ очень мало. Согласно даннымъ «Вѣдомостей справочныхъ цѣнъ въ С.-Петербургѣ» ²⁾, заработная плата строительныхъ рабочихъ увеличилась со времени паденія крѣпостного права на 75⁰/₀: въ 1853—60 г.г. чернорабочіе получали въ среднемъ 52 коп. въ день, а остальные (каменщики, маляры, плотники, слесаря, столяры и штукатуры)—91 коп.; въ 1901—910 г.г. средній заработокъ первыхъ поднялся до 91 коп., а остальныхъ—до 159 коп. «За исключеніемъ одного только случая (пониженія платы слесарю за 60-ые годы по сравненію съ первымъ восьмилѣтіемъ), каждое новое десятилѣтіе приносило каждому изъ взятыхъ у насъ разрядовъ рабочихъ то или иное увеличеніе денежной платы. Въ первое восьмилѣтіе только одинъ разрядъ рабочихъ—слесаря—получали

¹⁾ См. К. Пажитновъ. Квартирный вопросъ въ Петербургѣ. Городское Дѣло № 20 за 1910 г.

²⁾ См. А. М. Рыкачевъ.—Цѣны на хлѣбъ и трудъ въ С.-Петербургѣ за 58 лѣтъ, 1911 г.

больше рубля въ день, въ послѣднее десятилѣтіе только одинъ разрядъ— чернорабочіе—получаютъ меньше рубля. Въ общемъ, за весь изучаемый періодъ плата чернорабочему возрасла ровно на столько же процентовъ (на 75⁰/₀), на сколько въ среднемъ повысилась плата всѣмъ семи разрядамъ,—другими словами, разстояніе между чернорабочимъ и представителями квалифицированнаго труда оказалось совершенно такимъ же, какимъ было полвѣка раньше». Но если сопоставить теперь это повышение заработной платы съ вздорожаніемъ муки (какъ продукта болѣе однороднаго и удобнаго для сравненія, чѣмъ печеный хлѣбъ), то окажется, что «въ общемъ, за весь изучаемый промежутокъ времени плата, выраженная въ мукѣ, хотя и повысилась, но чрезвычайно мало. Значительное повышение номинальной платы почти цѣликомъ оказалось сведеннымъ на нѣтъ, вслѣдствіе вздорожанія муки. Въ послѣдніе годы крѣпостнаго права, въ среднемъ за восемь лѣтъ, чернорабочій за свой дневной заработокъ могъ купить 33 фунта ржаной муки или 21 фунтъ пшеничной, въ первое десятилѣтіе XX вѣка онъ могъ купить 34 фунта ржаной или 23 фунта пшеничной муки. Выигрышъ болѣе чѣмъ скромный! Каменщикъ за свою дневную плату могъ получить въ 50-е годы на 5 фунтовъ больше ржаной муки и на 2 фунта больше пшеничной, чѣмъ полвѣка спустя. Слесарь могъ купить въ ту эпоху 45 фунтовъ пшеничной муки вмѣсто 46 фунтовъ за послѣдніе годы, но зато на одинъ фунтъ больше ржаной муки: 71 ф. вмѣсто 70. Даже и наиболѣе повысившія свою номинальную плату категоріи рабочихъ, столяры и штукатуры, выиграли не очень много: выраженная въ ржаной мукѣ плата столяра поднялась за полвѣка на 19⁰/₀, плата штукатура—на 14⁰/₀. Остальныя категоріи выиграли гораздо меньше»... 1) Еще хуже обстоитъ дѣло по отношенію къ мясу: въ сравненіи съ 50-ми годами послѣднее поднялось въ цѣнѣ—какъ мы уже говорили—болѣе, чѣмъ на 100⁰/₀. Такимъ образомъ, если перевести на мясо, то окажется, что заработная плата строительныхъ рабочихъ стоитъ теперь ниже, чѣмъ она была въ концѣ первой половины XIX в., передъ паденіемъ крѣпостнаго права. При обсужденіи вопроса о больничномъ сборѣ въ 1870 г., въ противовѣсъ мнѣнію правительственной комиссіи о повышеніи заработной платы, комиссіей Городской Думы было указано, что «съ 1842 г., когда учредился больничный сборъ, первѣйшія жизненныя потребности возвысились въ цѣнѣ болѣе, чѣмъ въ трое, слѣдовательно увеличеніе заработной платы не только не улучшило матеріальнаго положенія рабочаго, но возрастающая дороговизна уменьшила его достатокъ». 2).

Въ 1842 г. заработокъ поденщика равнялся 35 коп., но зато и жизнь была дешева: фунтъ хлѣба стоилъ 1³/₄ коп., а мяса—3¹/₂ коп. Въ настоящее время плата чернорабочему увеличилась въ два съ половиною раза (91 коп.), но и хлѣбъ поднялся въ цѣнѣ до 3—3¹/₂ коп., а мясо (низшій сортъ)—до 12 коп. за фунтъ; г. е. другими словами, и эти данныя подтверждаютъ то, что мы говорили выше: выраженная въ хлѣбѣ заработная

1) См. I. с. 12—14 стр.

2) См. Извѣстія С.-Петерб. Городской Общей Думы за 1870 г., 435 стр.

плата нѣсколько повысилась, но при переводѣ на мясо—наоборотъ упала. И въ наше время не будетъ преувеличеніемъ сказать, что Россія является страной дешеваго труда и дорогой жизни.

Г л а в а IV.

Перейдемъ теперь къ ознакомленію съ положеніемъ дѣлъ въ заокеанскихъ странахъ. Вотъ данныя о цѣнахъ на продукты въ С.-А. Соединенныхъ Штатахъ—странѣ, играющей столь крупную роль въ торгово-промышленной жизни всего міра. Данныя, заимствованныя изъ Bulletin of the Bureau of Labour, изд. деп. торговли и промышленности, касаются расцѣнки 257 различныхъ предметовъ въ оптовой продажѣ за періодъ 1890—1910 г.г. ¹⁾.

Годы.	Показатель по сравнению съ 1890—1899 г.г.	Годы.	Показатель по сравнению съ 1890—1899 г.г.
1890	112,9	1908	122,8
1895	93,6	1909	126,5
1900	110,5	Январь 1910 г.	132,8
1905	115,9	Февраль 1910 »	133,0
1907	129,5	Мартъ 1910 »	133,8

Въ продолженіе первыхъ восьми лѣтъ (1890—1897 г.г.) цѣны на продукты въ С.-А. Соединенныхъ Штатахъ постепенно понижались; затѣмъ начинается движеніе ихъ вверхъ (съ нѣкоторыми перерывами), причемъ наивысшаго уровня цѣны достигаютъ въ 1907 г. Объ измѣненіи цѣнъ каждой изъ отдѣльныхъ группъ продуктовъ за время съ 1890 г. по мартъ 1910 г. можно судить по слѣдующей таблицѣ (1890—1899 г.г.—100).

Г о д ы	Сельскохоз.	Сѣѣстн.	Сукно, холстъ и одежда	Топливо и освѣщеніе	Металлы, машины и друг. орудія	Дѣсь и всяг. строительн. матеріалы	Аптекарск. и химическ. матеріалы	Предметы домашняго обихода	Всѣ другіе
1890	110,0	112,4	113,5	104,7	119,2	111,8	110,2	111,1	110,3
1895	93,3	94,6	92,7	98,1	92,0	94,1	87,9	96,5	94,5
1900	109,5	104,2	106,8	120,9	120,5	115,7	115,7	106,1	109,8
1905	124,2	108,7	112,9	128,8	122,5	127,7	109,1	109,1	112,8
1907	137,1	117,8	126,7	135,0	143,4	146,9	109,6	118,5	127,1
1908	133,1	120,6	116,9	130,8	125,4	133,1	110,4	114,0	119,9
1909	153,1	124,7	119,6	129,3	124,8	138,4	112,4	111,7	125,9
Январь 1910 г.	169,4	129,1	127,2	131,1	129,7	149,3	116,7	109,1	131,8
Февраль 1910 »	175,1	128,2	126,9	130,3	129,3	151,5	116,8	109,7	130,6
Мартъ 1910 »	181,0	130,9	126,3	130,3	128,9	151,3	116,4	109,7	132,2

Оптовая расцѣнка первой группы, т. е. предметовъ сельскаго хозяйства, повысилась въ мартъ 1910 г. приблизительно въ 2¹/₃ раза, противъ 1896 г. и на 36% по сравненію съ 1908 г.; расцѣнка сѣѣстныхъ припасовъ показываетъ увеличеніе, въ среднемъ, на 56,2% противъ

¹⁾ См. The Board of Trade Labour Gazette за 1910 и 1911 г.г.

1896 г., и на 5% противъ 1909 г. Цѣна предметовъ третьей группы оказывается въ мартѣ 1910 г. выше на 5,6%, по сравненію съ 1909 г. Въ общемъ, расцѣнка продуктовъ восьми изъ указанныхъ 9 группъ повышена въ мартѣ 1910 г. противъ средней за 1909 г. Лишь восьмая группа, т. е. предметы домашняго обихода нѣсколько понизились въ оптовой продажѣ, противъ 1909 г. Въ составъ восьмой группы входило всего 14 предметовъ, изъ коихъ нѣкоторые проявляли, однако, тенденцію къ повышенію. Прочіе же 243 продукта остальныхъ восьми группъ возрасли въ цѣнѣ, въ общемъ на 1,1%—22,7%, по сравненію съ мартомъ 1909 г. Объ измѣненіи цѣнъ двухъ категорій продуктовъ—сырыхъ и обработанныхъ—за указанный періодъ, по сравненію съ 1890—1899 г.г.—100, говорить слѣдующая таблица:

Годы.	Сырые продукты.	Обработанные продукты.
1890	115,0	112,3
1895	91,7	94,0
1900	111,9	110,2
1905	121,2	114,6
1907	123,4	128,6
1908	125,5	122,2
1909	136,8	123,9
Январь 1910 г.	144,9	129,7
Февраль 1910 »	144,9	130,0
Мартъ 1910 »	144,9	131,0

Въ 1890 г. относительная расцѣнка сырыхъ продуктовъ была выше обработанныхъ, то же отмѣчалось и за слѣдующіе два года. Въ 1903 г. наблюдалось обратное явленіе. За 1894—1896 гг. продукты обѣихъ категорій проявляли понижательную тенденцію; всего болѣе понизилась цѣна сырыхъ предметовъ. Въ продолженіе 1897 г. котировка сырыхъ продуктовъ нѣсколько возрасла, обработанные же понизились. За слѣдующіе два года замѣтно было повышеніе по отношенію къ той и другой категоріи; сырье возросло въ болѣе сильной степени, чѣмъ готовый продуктъ. То же приблизительно наблюдалось за періодъ 1902—1903 гг., за которымъ послѣдовалъ годъ пониженія. Сильный ростъ цѣны продуктовъ наблюдался въ 1906 и 1907 гг.; максимальной же цифры предметы сырые и обработанные достигаютъ въ мартѣ 1910 г.

Касаясь причинъ, способствовавшихъ вздорожанію, слѣдуетъ отмѣтить, что онѣ весьма многочисленны; это и затрудняетъ подробное ихъ изслѣдованіе. Указываютъ, между прочимъ, на плохіе урожаи, повышеніе налоговъ тарифа, на тресты и забастовки рабочихъ. Колебаніе въ сторону пониженія объясняется перепроизводствомъ и другими причинами.

На первый взглядъ положеніе дѣлъ въ Соединенныхъ Штатахъ является аналогичнымъ тому, какое наблюдается у насъ. «Движеніе цѣнъ въ Америкѣ было такимъ же, какъ въ Россіи,—замѣчаетъ Туганъ-Барстовскій въ своемъ возраженіи по поводу моего доклада, читаннаго въ III отдѣлѣ СПБ. Отдѣленія комитета о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ

и промышленныхъ товариществахъ, ¹⁾—цѣны падали съ 70-хъ годовъ до 1896 г., а затѣмъ стремятся повысится и въ 1902 г. стоятъ на уровнѣ 1860 г. Затѣмъ въ послѣдніе годы наблюдается колоссальное повышение цѣнъ. Если принять цѣны 1899 г. за 100, то цѣны послѣдующихъ лѣтъ выразятся въ слѣдующихъ цифрахъ:

1899 г.	1908 г.	1909 г.	Январь 1910	Февраль 1910	Мартъ 1910
100	133	153	194	175	180

Данныя эти взяты изъ «Sozialistische Monatshefte». Какъ видимъ, ростъ цѣнъ есть явленіе мірового процесса, и въ Россіи онъ идетъ параллельно, а не въ разрѣзъ съ общемировымъ развитіемъ. Если же въ Англіи въ данный моментъ волна діаграммы не совпадаетъ съ діаграммой цѣнъ въ Россіи, то это потому, что Россія (какъ и Америка) вывозитъ пищевые продукты въ Европу, а Англія ввозитъ ихъ къ себѣ. Ясно, что это ведетъ къ двоякому измѣненію цѣнъ: страны вывозящія испытываютъ повышательное движеніе, а ввозящія—понижательное. Въ 80-хъ и 90-хъ годахъ цѣны сильно пали въ Англіи, куда хлѣбъ ввозился. Въ Россіи же и Америкѣ паденіе наблюдалось весьма незначительное по сравненію съ Англіей». Но при ближайшемъ разсмотрѣніи эта аналогія представляется далеко не полной. Подъему цѣнъ послѣдняго времени не предшествовало у насъ рѣзкое пониженіе ихъ, какое имѣло мѣсто въ Соединенныхъ Штатахъ за 90-ые годы, и теперешнія цѣны являются не только относительно высокими, но и абсолютно высшими, чѣмъ когда бы то ни было. Мы уже указывали выше, какъ сильно (на 100 и болѣе %) подорожали напр., хлѣбъ и мясо въ городахъ, сравнительно съ 60-ми годами. Между тѣмъ въ Америкѣ рѣзкому скачку цѣнъ вверхъ предшествовалъ продолжительный періодъ ихъ паденія. Изъ вышеприведенныхъ таблицъ видно, что съ 1891 г. онѣ непрерывно понижались до 1900 г., но къ этому нужно добавить, что 1890 и 1891 гг. вовсе не являются временемъ высокихъ цѣнъ; наоборотъ, цѣны этихъ двухъ лѣтъ были наиболѣе низкими, начиная съ 1840—50-хъ годовъ. Поэтому, какъ ни высоки кажутся современные цѣны сравнительно съ концомъ XIX вѣка, но если сравнить ихъ съ цѣнами 60—70-хъ годовъ, то онѣ окажутся довольно скромными. По даннымъ торговаго агентства Dun and Compaу въ Нью-Йоркѣ, оптовые цѣны главнѣйшихъ пищевыхъ продуктовъ измѣнялись здѣсь слѣдующимъ образомъ: ²⁾

На 1 января	Хлѣбн. пр.	Мясн. пр.	Молочн. пр., овощи, фрукты	Сахаръ, табакъ, рисъ и др.
1860 г.	23,652	10,084	14,169	8,978
1870 »	29,076	15,255	21,178	16,240
1875 »	26,048	11,932	17,832	14,546
1880 »	22,955	9,206	14,007	11,873
1885 »	16,342	9,432	14,304	8,996
1890 »	13,765	7,620	12,675	9,935
1895 »	14,311	8,359	12,196	8,607

¹⁾ См. Вѣстникъ Кооперации № 1 за 1911 г.

²⁾ См. Wholesale Prices in Canada 1890—1909. Ottawa, 1910. 476—479 pp.

На 1 января	Хлѣбн. пр.	Мясн. пр.	Молочн. пр., овоци, фрукты	Сахаръ, табакъ, рисъ и др.
1900 г.	13,254	7,258	13,702	9,200
1905 »	18,278	7,950	13,948	10,699
1907 »	16,097	9,350	14,965	9,760

(въ долларахъ и центахъ).

Въ этой таблицѣ цѣны продуктовъ помножены на цифру предполагаемаго годового потребленія для одного человѣка, такъ что она имѣетъ въ виду дать представленіе о томъ, сколько пришлось бы израсходовать потребителю на приобретеніе соответственныхъ предметовъ первой необходимости въ теченіе года, при существующихъ цѣнахъ на нихъ. Какъ видно изъ приведенной таблицы, стоимость главнѣйшихъ жизненныхъ продуктовъ въ 1900, 1905 и 1907 г.г. была болѣе или менѣе значительно ниже, чѣмъ въ 1860, 1870 и 1875 (частью даже въ 1880) г.г.

При этомъ нужно замѣтить, что 1860 г. является годомъ сравнительно нормальныхъ цѣнъ и не представляетъ большихъ отклоненій отъ того уровня, который установился раньше. Такъ по даннымъ изслѣдованія финансовой комиссіи Сената, сумма цѣнъ 85 важнѣйшихъ предметовъ, принимая уровень 1860 г. за 100, выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

1840—44 г.г.	108,8	1850—54 г.г.	101,6
1845—49 »	103,2	1855—59 »	108,2

Въ виду этого мнѣніе о полной аналогіи въ движеніи цѣнъ между Россіей и Америкой, которое поддерживается Туганъ-Барановскимъ, намъ кажется недостаточно обоснованнымъ.

Остановимся теперь на движеніи цѣнъ въ сосѣдней съ Соединенными Штатами странѣ—Канадѣ. Недавно «Department of Labour» канадскаго правительства опубликовалъ данныя объ оптовыхъ цѣнахъ на разные продукты въ Канадѣ за 1890—1909 г.г.¹⁾ Эти свѣдѣнія касаются 230 предметовъ сырыхъ, полуобработанныхъ, а также издѣлій, распределенныхъ по тринадцати отдѣльнымъ группамъ. Большинство показателей составлено на основаніи цѣнъ на продукты въ Штатахъ Торонто и Монреаль, являющихся наиболѣе важными торговыми рынками страны. Для тѣхъ предметовъ, расцѣнка которыхъ сильно и часто колебалась, взяты были средніе годовыя цѣны; для прочихъ же пользовались цѣною въ первыхъ числахъ cadaго мѣсяца указаннаго періода. При этомъ соблюдена была известная осторожность, какъ по отношенію къ однокачественности опредѣляемаго предмета, такъ однородности условій продажи въ продолженіе отчетнаго времени. Въ слѣдующей таблицѣ представлены Index Number всѣхъ вмѣстѣ взятыхъ продуктовъ за 1890—1909 г.г., по сравненію съ показателемъ періода 1890—1899 г.г., принятымъ за 100.

Годы	Годы		
1890 г.г.	110,3	1894 г.г.	97,2
1891 »	108,5	1895 »	95,6
1892 »	102,8	1896 »	92,3
1893 »	102,5	1897 »	92,1

¹⁾ См. Wholesale Prices in Canada 1890—1909.

Годы	Годы
1898 г.г. 96,1	1904 г.г. 111,4
1899 » 100,1	1905 » 113,8
1900 » 108,2	1906 » 120,0
1901 » 107,0	1907 » 126,2
1902 » 109,0	1908 » 120,8
1903 » 110,5	1909 » 121,2

Изъ таблицы слѣдуетъ, что съ 1890 по 1899 г. цѣны на продукты постепенно понижались. Переломъ въ сторону повышенія, по сравненію съ показателемъ 1890—1899 г.г., отмѣчается въ періодѣ 1899—1907 г.г. Рекорднымъ является 1907 г. Сильное пониженіе наблюдается въ 1908 г. За послѣдній же отчетный годъ вновь отмѣчается повышеніе, исчисляемое въ 31% противъ 1897 г., когда показатель стоялъ на низшей ступени.

Сравнительно съ періодомъ 1890—1899 г.г., отмѣчается увеличеніе, главнымъ образомъ, въ цѣнѣ на строительный лѣсъ, хлѣбъ въ зернѣ и кормѣ, животныхъ, мясо, пушнину, кожу, краску, рыбу и молочные продукты. Уровень цѣны прочихъ группъ предметовъ не понизился противъ 1890—1899 г.г. Самая меньшая степень повышенія наблюдаются въ расцѣнкѣ металловъ, орудій и снастей, предметовъ топлива и освѣщенія, аптекарскихъ и химическихъ продуктовъ. Значительное увеличеніе цѣны имѣло мѣсто по отношенію къ текстильнымъ предметамъ, фруктамъ, строительнымъ матеріаламъ, ликерамъ, табаку и нѣкоторымъ др. За послѣдній годъ отмѣчается сильный ростъ, по сравненію съ 1890—1899 г.г., въ цѣнѣ на сельско-хозяйственные продукты: хлѣбные злаки, кормѣ, мясо, животные продукты, молоко, яйца, шерсть, фрукты и овощи. Увеличеніе опредѣляется въ 37%, мука, кожа и нѣкоторые другіе животные продукты повысились приблизительно на 34% (небезинтересно отмѣтить, что цѣны на подобныя привозныя произведенія проявляли тенденцію къ нѣкоторому пониженію). Необыкновенный ростъ имѣлъ мѣсто въ цѣнѣ на строительный лѣсъ (на 50%), что объясняется, съ одной стороны, увеличивающимся спросомъ внутри страны, съ другой—истощеніемъ запасовъ въ С.-А. Соединенныхъ Штатахъ и другихъ пунктахъ, обращающихся за пополненіемъ своего недостатка въ богатую лѣсомъ Канаду.

Въ общемъ, оптовыя цѣны указанныхъ продуктовъ лишь въ небольшой степени повысились по сравненію съ 1908 г.; общій показатель, однако, не достигъ уровня 1907 г. Къ сожалѣнію, однако, данныхъ о болѣе раннемъ періодѣ—съ шестидесятыхъ по восьмидесятыя годы—у насъ не имѣется, такъ что выяснить, насколько теперешняя стоимость жизни отличается отъ прежней, представляется невозможнымъ.

Г л а в а V.

Разсмотрѣвъ движеніе цѣны въ разныхъ странахъ за довольно продолжительный промежутокъ времени, остановимся теперь на сравненіи ихъ абсолютной величины, т. е. посмотримъ, какова теперь стоимость жизни въ нихъ. На первый взглядъ естественно, казалось бы, ожидать, что страны болѣе богатая отличаются и большей дороговизной жизни; въ

дѣйствительности однако этого не наблюдается, и, напримѣръ,—какъ мы сейчасъ увидимъ—Россія, которая по размѣрамъ своего національнаго богатства стоитъ въ хвостѣ европейскихъ странъ, по высотѣ цѣнъ на предметы первой необходимости на много обогнала Англию... Не такъ давно, съ 1905 по 1908 г. департаментомъ труда англійскаго министерства торговли (Board of Trade) было произведено интересное обследованіе сравнительнаго положенія рабочаго класса въ Англии, Франціи, Германіи и Бельгій ¹⁾. Съ этой цѣлью имъ была снаряжена специальная коммиссія, которая собрала на мѣстѣ при посредствѣ муниципальныхъ учреждений, профессиональныхъ союзовъ, рабочихъ секретариатовъ, торговыхъ палатъ и др. учреждений, а также путемъ особыхъ анкетъ—огромный матеріаль по данному вопросу, нашедшій себѣ выраженіе въ четырехъ объемистыхъ томахъ. Члены коммиссіи посѣтили—въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже по нѣскольку разъ—болѣе ста пятидесяти городовъ, изъ которыхъ 73 приходится на долю Англии (включая Уэльсъ), 33—Германіи, 30—Франціи и 15—Бельгій. Въ каждой странѣ для изученія условий труда и жизни рабочаго класса выбирались кромѣ столицъ и крупнѣйшихъ промышленныхъ центровъ также болѣе типичные средніе и мелкіе города. Общая цифра населенія въ подвергшихся изслѣдованію городахъ составляетъ для Англии 13½ миллионъ, для Германіи болѣе 9 милл., для Франціи—6 слишкомъ милл. и для Бельгій—1,680 тыс. человекъ. Эти цифры уже сами по себѣ представляютъ очень солидную величину, но данныя, собранныя коммиссіей, относятся въ дѣйствительности къ еще болѣе широкому контингенту, такъ какъ уровень жизни, господствующій въ крупнѣйшихъ центрахъ, распространяется обыкновенно на пригороды, а въ мелкихъ городахъ—на ближайшія окрестности. Для сравненія стоимости жизни въ указанныхъ странахъ коммиссіей было избрано тринадцать предметовъ потребленія, включая сюда кромѣ пищевыхъ продуктовъ еще освѣщеніе (парафиновое масло) и отопленіе—каменный уголь. Нижеслѣдующая таблица показываетъ среднія розничныя цѣны этихъ предметовъ въ октябрѣ 1905 г., за исключеніемъ Бельгій, гдѣ онѣ относятся къ іюню 1908 г. ²⁾

Продукты	Англія	Бельгія	Франція	Германія
	(Въ копейкахъ)			
Сахаръ за ф.	8	11—13	11—12	9—10
Масло » »	53	50	44—56	52—59
Сыръ » »	28	31—37	—	20—26
Ветчина » »	28—36	28—35	—	35—44

¹⁾ См. Cost of Living of the working classes.—Report of an Enquiry by the Board of Trade into Working Class Rents, Housing and Retail Prices, together with the Rates of wages in certain occupations in the Principal Industrial Towns of the United Kingdom, 1908.

Cost of Living in German Towns, 1908.

» » » » French » 1909.

» » » » Belgian » 1910.

²⁾ Переводъ на русскія деньги мы сдѣлали изъ расчета, что 1 шиллингъ равняется 48 коп. и 1 пенсъ—4 коп. Нужно добавить также, что англійскій фунтъ, который фигурируетъ въ указанной таблицѣ, больше русскаго на ¹/₁₀.

Продукты	Англія (Въ колѣяхъ)	Бельгія копѣяхъ)	Франція	Германія
Говядина за ф.	30—34 20—24 ¹⁾	24—28	26—33	31—35
Баранина » »	30—36 16—20 ¹⁾	26	28—38	31—39
Свинина » »	30—34	30—38	29—43	35—44
Картофель за 7 ф.	10—14	10—12	12	9—12
Пшеничная мука за 7 ф.	32—40	37—40	49—62	46—55
Бѣлый хлѣбъ за 4 ф.	18—22	17—21	22—24	19—26
Молоко за кварту	12—16	9	9—11	10—11
Уголь за центнеръ	38—48	49—59	66—80	43—64
Параф. масло за галлонъ	28—32	27—30	52—61	37—44

Если для наглядности принять уровень цѣнъ въ Англіи за сто, то цѣны въ остальныхъ странахъ выразятся слѣдующими цифрами:

Продукты	Англія	Бельгія	Франція	Германія
Сахаръ	100	150	144	119
Масло	100	98	94	105
Ветчина	100	98	—	123
Сыръ	100	121	—	82
Картофель	100	92	100	88
Мука пшен.	100	107	153	140
Хлѣбъ бѣлый	100	95	115	115 ²⁾
Молоко	100	64	71	75
Говядина	100	96	109	122
Баранина	100	110	131	137
Свинина	100	106	116	123
Уголь	100	126	170	124
Парафин. масло	100	95	188	135

Какъ видно отсюда, бельгійскія цѣны, за исключеніемъ четырехъ продуктовъ—сахаръ, сыръ, молоко и уголь—очень близко подходят къ англійскимъ, что и понятно, ибо Бельгія также придерживается началъ свободной торговли: рожь и пшеница здѣсь совершенно свободны отъ обложенія, мука и скотъ подлежатъ очень маленькимъ пошлинамъ; только лишь на мясо и масло установлена довольно высокая пошлина. Если бы цѣны для Бельгіи были собраны въ октябрѣ 1905 г., то разница въ пользу ея была бы еще значительнѣй, такъ какъ парафиновое масло стоило тогда дешевле на 20⁰/₀, хлѣбъ, мука и свинина на 10—15⁰/₀, мясо, окорока, сыръ, и сахаръ на 4—6⁰/₀, остальные же продукты не измѣнились въ цѣнѣ, за исключеніемъ кофе и картофеля, которые были дороже—первый на 20, а второй—на 25⁰/₀. Въ другихъ же двухъ странахъ уровень цѣнъ значительно выше. Бѣлый хлѣбъ въ Англіи на 15⁰/₀ стоитъ дешевле, чѣмъ во Франціи, а въ Бельгіи онъ еще дешевле, чѣмъ въ

¹⁾ Привозная изъ колоній.

²⁾ Въ Германіи цѣна взята для полубѣлаго хлѣба.

Англии; что же касается Германии, то непосредственное сравнение здесь невозможно, так как рабочее население потребляет более грубый, полубѣлый хлѣбъ (смѣсь ржи и пшеницы). Интересно однако, что этотъ «сѣрый» или «черный»—какъ его зовутъ англичане—хлѣбъ стоитъ въ Германіи на 15% дороже, чѣмъ въ Англии изъ лучшей пшеничной муки.

Еще болѣе велика разница по отношенію къ мяснымъ продуктамъ; въ Германіи она составляетъ 22% для говядины, 23% для свинины и 37% для баранины, а во Франціи соответственно—9,16 и 31%. При этомъ нужно замѣтить, что для Англии коммиссія взяла среднюю между цѣною на мѣстное и привозное мясо, въ предположеніи, что рабочее население потребляетъ поровну того и другого. Туземное мясо въ Англии стоитъ почти столько же, сколько во Франціи, хотя все же нѣсколько дешевле, чѣмъ въ Германіи. Но привозное мясо продается гораздо дешевле (отъ 30 до 45%), и, напр., въ Лондонѣ 80% всего потребляемаго мяса доставляется изъ-за океанскихъ странъ. Что касается качества его, то въ резолюціи недавно состоявшагося II-го международнаго конгресса по холодильному дѣлу указывается, что если искусственное охлажденіе примѣнено со всѣми новѣйшими усовершенствованіями и притомъ ко вполне свѣжему мясу, то оно въ мороженомъ или охлажденномъ видѣ является пищевымъ продуктомъ, равноцѣннымъ свѣжему мясу. Сахаръ въ Германіи почти на 20% дороже, чѣмъ въ Англии, а во Франціи даже на 44%, что несомнѣнно препятствуетъ расширенію его потребленія. Въ этомъ отношеніи и Бельгія не составляетъ исключенія, такъ какъ цѣны на сахаръ здѣсь въ полтора раза выше англійскихъ—результатъ акциза, таможенныхъ пошлинъ и др. искусственныхъ мѣръ, направленныхъ къ насажденію туземнаго производства. Пшеничная мука въ Германіи стоитъ на 40% дороже, а во Франціи на 50% слишкомъ, чѣмъ въ Англии, но потребленіе ея на континентѣ очень ограничено, такъ какъ хлѣбъ покупается готовымъ. Наоборотъ, молоко въ этихъ двухъ странахъ значительно (на 25—29%) дешевле, чѣмъ въ Англии, но это вовсе не можетъ считаться неизбежнымъ послѣдствіемъ отсутствія покровительственныхъ пошлинъ для отечественнаго скотоводства, ибо въ Бельгіи оно еще дешевле. Что касается картофеля, то во Франціи цѣны его стоятъ на одномъ уровнѣ, а въ Германіи и Бельгіи нѣсколько ниже, чѣмъ въ Англии. Зато послѣдняя имѣетъ большое преимущество передъ Германіей и Франціей въ значительно болѣе дешевомъ топливѣ и освѣщеніи; Бельгія же въ этомъ отношеніи приближается къ Англии, ибо въ октябрѣ 1905 г. уголь стоилъ въ ней настолько же дороже, насколько было дешевле парафиновое масло. Въ общемъ, если выдѣлить два послѣдніе продукта и отнести ихъ къ расходамъ на квартиру, тѣмъ болѣе, что они относятся не къ сельскому хозяйству, а къ промышленности,—то общая сумма цѣнъ остальныхъ предметовъ потребленія, т. е. пищевыхъ продуктовъ выразится слѣдующими цифрами: Англія 100, Бельгія 103, Германія 114 и Франція 115. Но такъ какъ въ 1905 г. подъемъ цѣнъ только что начинался, то къ настоящему времени разница между странами свободной торговли съ одной стороны и протекціонистскими—съ другой стала значительно больше...

Попытаемся теперь распространить сравнение на Россію; къ сожалѣнію, за отсутствіемъ соотвѣтственныхъ данныхъ для провинціи намъ придется ограничиться главнымъ образомъ столичными городами. Въ своемъ докладѣ о «движеніи заработной платы и цѣнъ на предметы потребленія во Франціи за послѣднія 50 лѣтъ»¹⁾ мы уже указывали, что при почти вдвое меньшемъ заработкѣ русскій рабочій вовсе не можетъ похвастаться соотвѣтственной дешевизной жизни, и въ частности рядъ очень важныхъ пищевыхъ продуктовъ стоитъ у насъ даже дороже, чѣмъ тамъ. Если же взять страны свободной торговли, то результатъ получится еще менѣе благоприятный.

Конечно, нашъ черный хлѣбъ дешевъ, но... въ Западной Европѣ— за исключеніемъ Германіи, гдѣ еще въ ходу полубѣлый, онъ уже давно вышелъ изъ употребленія въ городахъ; пшеничный же у насъ, оказывается стоитъ дороже.

Такъ, бѣлый хлѣбъ высшаго сорта стоитъ въ Лондонѣ 4¹/₂—5 коп. за фунтъ, въ Парижѣ около 6 коп., въ Петербургѣ—6¹/₂ и въ Москвѣ—7¹/₂ коп. И это несмотря на то, что мы вывозимъ свою пшеницу на международный рынокъ! Чай, который въ большомъ количествѣ пьютъ англійскіе рабочіе, стоитъ тамъ 65 коп., а сахаръ 7—8 коп. за фунтъ, т. е. вдвое дешевле, чѣмъ въ Россіи. Масло коровье также дешевле въ Лондонѣ и Парижѣ, чѣмъ въ Москвѣ или Петербургѣ. Говяжье сало, которое употребляется въ пищу малоимущими классами, стоитъ въ Парижѣ 4 руб. 46 коп. за пудъ, въ Лондонѣ 4 руб. 79—4 руб. 88 коп., въ Петербургѣ—4 руб. 95 коп. и въ Москвѣ—5 руб. 25 коп. (1909 г.). Яйца въ Парижѣ нѣсколько дороже, въ Лондонѣ же приблизительно стоятъ въ одной цѣнѣ, какъ и въ нашихъ столицахъ. Нашъ русскій керосинъ за-границей продается значительно дешевле,—напр., въ Англии въ полтора раза,—чѣмъ у насъ. Что касается мяса, то говядина перваго сорта стоитъ значительно дороже, а именно около 32 коп. за фунтъ, чѣмъ въ Москвѣ или Петербургѣ, гдѣ цѣна равняется 21 и 22 коп.; но низшій сортъ, которымъ по необходимости должно довольствоваться у насъ рабочее население, наоборотъ тамъ стоитъ дешевле, а именно 10 коп. за фунтъ противъ 12 и 14¹/₂ въ нашихъ столицахъ. Въ Англии мясо мѣстнаго производства не много разнится отъ континентальнаго, но за послѣднее десятилѣтіе здѣсь сильно увеличилось потребленіе привознаго мяса, цѣны на которое близко подходятъ къ нашимъ. Такъ, напр., средняя цѣна за пудъ баранины въ 1908 г. равнялась въ Москвѣ 4 руб. 93 коп., Петербургѣ—6 руб. 21 коп. и въ Лондонѣ—4 руб. 68 коп. для австралійской, 5 руб. 4 коп. для аргентинской и 6 руб. 12 коп. для ново-зеландской²⁾. Пудъ говядины въ Лондонѣ стоитъ: переднія четверти 4 руб. 32 коп., а заднія—5 руб. 22 коп.—5 руб. 40 коп. въ мороженомъ видѣ, 6 руб. 84 коп.—въ охлажденномъ (изъ Аргентины). Въ Москвѣ же средняя цѣна говядины равнялась 5 руб. 96 коп. и въ Петербургѣ 6 руб. 45 коп. черкасское и 5 руб. русское...

¹⁾ См. Записки Русскаго Техническаго О-ва № 10 за 1910 г.

²⁾ См. Н. Крюковъ, Англія, какъ рынокъ сельско-хоз. продуктовъ, 1910 г.

Хорошей иллюстраціей въ этомъ отношеніи можетъ служить фактъ недавняго появленія на петербургскомъ рынкѣ нѣсколькихъ сотъ пудовъ ново-зеландской баранины. «По послѣднимъ даннымъ лондонскаго рынка—сообщаетъ Торгово-Промышленная Газета¹⁾—пудъ австралийской баранины при цѣнѣ въ пять рублей семьдесятъ копѣекъ даетъ экспортеру прибыли на каждый пудъ двадцать пять—тридцать копѣекъ; при отправкѣ же овецъ изъ оренбургской степи на московскій или с.-петербургскій рынокъ пудъ баранины при цѣнѣ 5 руб. 50 коп. часто не оправдываетъ даже себѣ—стоимости. Какъ намъ сообщаетъ администрація холодильника «Уніонъ», является возможнымъ продавать пудъ ново-зеландскій баранины не выше шести рублей, т. е. приблизительно по той расцѣнкѣ, по которой сбывается парная баранина мѣстнаго происхожденія»...

Второе мѣсто послѣ пищи по величинѣ расходовъ занимаетъ квартира. По даннымъ о цѣнахъ на квартиры, собраннымъ вышеупомянутой комиссіей, положеніе дѣлъ для провинціальныхъ городовъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Число комнатъ въ квартирѣ	Англія	Бельгія	Франція	Германія
2	100	76	96	116
3	100	74	105	122
4	100	76	95	125
	100	75	99	121

Т. е. другими словами, средняя квартирная плата въ Бельгіи на 25% дешевле, чѣмъ въ Англіи, въ Германіи же наоборотъ она на 21% дороже, а во Франціи почти одинакова. Что касается столицъ, то соотношеніе квартирныхъ платъ въ нихъ нѣсколько благопріятнѣй для континента, хотя и не отличается особенно отъ того, какое указано выше:

Число комнатъ въ квартирѣ	Лондонъ	Парижъ	Берлинъ
2	100	92	109
3	100	98	130
4	100	94	—
	100	95	119,5

Если же принять во вниманіе, что отопленіе и освѣщеніе—какъ мы видѣли выше—стоитъ въ послѣднихъ двухъ странахъ значительно дороже, чѣмъ въ первой, то можно будетъ сказать, что въ общемъ цѣны на квартиры во Франціи хотя и очень незначительно, но все же дороже, чѣмъ въ Англіи, а въ Германіи эта разница доходитъ до 25%.

Возьмемъ теперь для сравненія Берлинъ и Петербургъ. Вотъ таблица, показывающая размѣръ годовой платы за квартиры, предназначенныя исключительно для жилья (т. е. не связанныя съ какимъ-нибудь торговымъ и промышленнымъ заведеніемъ) и безъ отопления (въ рубляхъ)²⁾.

Число комнатъ въ квартирѣ	Берлинъ	Петербургъ
1	108	155
2	175	249

¹⁾ № 81 за 1910 г. — „Знаменательный фактъ въ русской мясоторговлѣ“.

²⁾ См. С.-Петербургъ по переписи 1900 г. вып. 3 и Die Ergebnisse der Grundstücks- und Wohnungsaufnahmen im Jahre 1900 in Berlin.

Число комнатъ въ квартирѣ	Берлинъ	Петербургъ
3—5	375	441
6—10	1,102	1,109
11 и болѣе	3,250	3,108

Какъ видно отсюда, квартиры большія—въ 6 комнатъ и болѣе—въ обоихъ городахъ стоятъ приблизительно въ одинаковой цѣнѣ; квартиры же средней величины и въ особенности маленькія, т. е. самый распространенный типъ ихъ, значительно дороже въ Петербургѣ. Въ среднемъ на 1 квартиру въ Берлинѣ приходится квартирной платы 265 руб., а на 1 комнату—128 руб.; соотвѣтственные же цифры для Петербурга будутъ 514 и 153 руб... Такимъ образомъ, наши квартиры являются наиболѣе дорогими въ Европѣ, причемъ эта дороговизна поражаетъ именно наименѣе обеспеченные слои населенія и совершенно не касается зажиточныхъ элементовъ! Кромѣ высоты процента на капиталъ въ этомъ повинна конечно наша таможенная политика, непомерно удорожающая желѣзо, цементъ и др. необходимые предметы. А. Радигъ вычислялъ какъ-то, что постройка дома-особняка для небольшихъ семействъ должна обойтись въ Петербургѣ въ полтора раза дороже, чѣмъ въ Лондонѣ, и вдвое дороже, чѣмъ въ Ливерпулѣ...

Итакъ, удовлетвореніе двухъ важнѣйшихъ потребностей—въ пищѣ и квартирѣ, какъ это не можетъ показаться страннымъ, обходится у насъ дороже, чѣмъ на западѣ. Правда, въ дѣйствительности русскій чело-вѣкъ тратитъ меньше, чѣмъ западный европеецъ, ибо и его приходный бюджетъ гораздо скромнѣе, ¹⁾ но это показываетъ только, что онъ удовлетворяетъ свои потребности несравненно хуже, чѣмъ тамъ—и качественно и количественно. Жилищныя условія въ нашихъ крупныхъ городахъ являются крайне неблагоприятными какъ по господствующему у насъ типу жилыхъ построекъ, такъ и по дороговизнѣ квартиръ и чрезмѣрному переполненію ихъ. Въ отношеніи типа построекъ въ Западной Европѣ существуетъ два направленія. Въ Англии и Бельгии преобладаютъ маленькіе особняки—коттеджи, рассчитанные на 1—2 семьи, въ Германіи же и Австріи наоборотъ широкое распространеніе получили такъ называемые Mietskasernen, т. е. громадныя, многоэтажныя дома съ большимъ количествомъ сдаваемыхъ въ наймы квартиръ; что касается Франціи, то она занимаетъ средину между ними, ибо въ ней ни одинъ изъ указанныхъ типовъ жилыхъ построекъ не получилъ видимаго преобладанія и въ однихъ городахъ господствуетъ первый, а въ другихъ—второй. Насколько же вообще велика разница между этими типами, можно видѣть изъ слѣдующихъ цифръ. Въ Англии, по переписи 1901 г., на одинъ домъ приходится среднимъ числомъ въ сельскихъ поселеніяхъ 4,6 чело-вѣка, а въ городахъ—5,4; такимъ образомъ по типу домовъ и связаннымъ съ нимъ условіямъ жизни города Англии не отличаются въ сущности отъ деревень и даже такой колоссальный центръ, какъ Лондонъ, не составляетъ рѣзкаго исклю-

¹⁾ Относительно напр. заработной платы можно принять, что у насъ она въ общемъ почти въ два раза ниже, чѣмъ во Франціи и Германіи, и отъ 2 до 2½ разъ ниже, чѣмъ въ Англии.

ченія: на одинъ домъ приходится въ немъ 7,9 человѣка... Въ своей рѣчи на открытіи VIII международнаго жилищнаго конгресса въ Лондонѣ (1907 г.) министръ внутреннихъ дѣлъ Дж. Бернсъ высказалъ между прочимъ мысль, что «даже необученнымъ рабочимъ должна быть предоставлена возможность жить со своей семьей въ собственномъ домѣ», и уже теперь—въ сущности говоря—для преобладающей части рабочаго класса Англіи этотъ идеалъ очень недалекъ отъ своего осуществленія, если только не дѣлать конечно удареніе на словѣ «собственный», а имѣть въ виду лишь, чтобы жилое помѣщеніе было отдѣльнымъ, семейнымъ особнякомъ. Но для странъ съ нѣмецкимъ населеніемъ подобное положеніе дѣлъ должно рисоваться чѣмъ-то совершенно необычнымъ, какъ своего рода революція въ условіяхъ жизни. Ибо здѣсь въ городскихъ поселеніяхъ господствуютъ постройки казарменнаго типа, гдѣ скопляются по нѣскольку десятковъ человѣкъ: въ Вѣнѣ, напр., на одинъ домъ приходится 48, а въ Берлинѣ—50 человѣкъ, т. е. шесть разъ болѣе, чѣмъ въ Лондонѣ... Сюда же должно быть отнесено также и наше отечество. Даже въ уѣздныхъ городахъ—не говоря ужъ о губернскихъ—средняя густота населенія по расчету на одно жилое строеніе колеблется отъ 6 до 11 человѣкъ, т. е. превышаетъ соотвѣтственную цифру для Лондона; въ 75 городахъ на одинъ домъ приходится отъ 15 до 20 чел., въ 109—болѣе 20, а въ Москвѣ, Ригѣ, Казани, Владимірѣ, Иваново-Вознесенскѣ и четырнадцати городахъ Царства Польскаго—болѣе 30 человѣкъ. ¹⁾

Что касается Петербурга, то онъ своей казарменностью превосходитъ даже Вѣну и Берлинъ, ибо въ немъ по переписи 1900 г. на одинъ домъ приходится 52 человѣка! Едва ли нужно доказывать однако, что подобнаго рода «превосходство» отнюдь не можетъ служить предметомъ гордости для насъ и вообще составляетъ лишь одно изъ частныхъ проявленій того общаго закона, что мы легко догоняемъ или даже обгоняемъ западную Европу только по части усвоенія отрицательныхъ сторонъ цивилизаціи. Ибо въ настоящее время тамъ назрѣваетъ уже серьезная реакція противъ увлеченія многоэтажными громадами, и на IX-мъ международномъ жилищномъ конгрессѣ, происходившемъ въ Вѣнѣ лѣтомъ прошлаго (1911) года, главный докладчикъ Фуксъ и большинство ораторовъ единодушно высказались за систему маленькихъ домиковъ—*Vinfamilienhaus*, какъ имѣющихъ неоспоримыя преимущества въ гигиеническомъ и моральномъ отношеніи передъ жилыми постройками казарменнаго типа; послѣднія должны допускаться лишь въ видѣ исключенія въ центрѣ городовъ, по сосѣдству съ торгово-промышленными фирмами..

Неблагопріятныя послѣдствія казарменнаго типа построекъ усиливаются еще у насъ крайней скученностью населенія въ квартирахъ. Въ Парижѣ на одну квартиру приходится среднимъ числомъ 2,7 человѣка, въ Берлинѣ—4,0, въ Вѣнѣ—4,4 и въ Лондонѣ—около 4,5. Какъ видно отсюда, за исключеніемъ Парижа, гдѣ густота населенія квартиры особенно мала—въ виду большого распространенія тамъ единоличныхъ хозяйствъ, а также

¹⁾ См. города Россія въ 1904 г., изд. центр. статистическ. ком.

въ силу меньшаго размѣра французской семьи вообще—въ остальныхъ столицахъ западной Европы она приблизительно одинакова, колеблясь въ предѣлахъ отъ 4 до 4½ человекъ, несмотря на рѣзкое различіе въ типѣ жилыхъ построекъ между Англіей съ одной стороны и Германіей и Австріей—съ другой. Между тѣмъ у насъ въ Петербургѣ на одну квартиру приходится 7,6, а въ Москвѣ даже болѣе 8 человекъ...

Эти цифры свидѣтельствуютъ о томъ, что въ то время какъ въ крупныхъ городахъ Запада населеніе квартиры имѣетъ тенденцію свестись къ размѣрамъ семьи, у насъ оно далеко превышаетъ размѣры послѣдней, включая въ себѣ очень значительное количество постороннихъ элементовъ, чего конечно нельзя не отнести къ числу неблагоприятныхъ условий. Значительная разница существуетъ также и въ числѣ жителей, приходящихся на одну комнату. Въ Парижѣ и Лондонѣ оно равняется 1,0, въ Берлинѣ—1,3 и въ Петербургѣ—1,7 человека... Нельзя не упомянуть также о такъ назыв. угловыхъ или коечно-каморочныхъ квартирахъ—явленіе, неизвѣстное въ настоящее время Зап. Европѣ и составляющее нашу, такъ сказать, національную особенность. Дѣйствительно, въ Западной Европѣ рабочая семья—какъ правило—располагаетъ всюду самостоятельною квартирой и отличіе одной страны отъ другой заключается лишь въ томъ, помѣщается ли квартира въ особнякѣ или «наемной казармѣ» и изъ сколькихъ комнатъ она состоитъ. Въ Берлинѣ наиболѣе распространеннымъ типомъ является квартира въ 2 и 3 комнаты, въ Парижѣ—отъ 2 до 4, въ Брюсселѣ—въ одну и двѣ комнаты и въ Лондонѣ—отъ одной до пяти; только лишь въ центральной части Лондона нерѣдко бываютъ случаи, когда двѣ рабочія семьи соединяются вмѣстѣ, чтобы снять одну квартиру... У насъ же благодаря скудости заработка и дороговизнѣ квартиръ рабочая семья только въ рѣдкихъ случаяхъ можетъ располагать самостоятельнымъ помещеніемъ и обыкновенно вынуждена довольствоваться тѣмъ, что снимаетъ каморку или уголокъ, такъ что гораздо чаще приходится спрашивать, какую часть комнаты занимаетъ она. По переписи, произведенной весною 1899 г., оказалось, что въ Москвѣ имѣется 15,944 занятыхъ угловыхъ квартиръ съ населеніемъ въ 174,622 человека. Подавляющая часть этихъ квартиръ, а именно 12,650 или 77% общаго числа, состоитъ всего изъ одной комнаты съ печью, среднимъ числомъ 9 арш. 8 вершк. въ длину и 5 арш. въ ширину, раздѣленной легкими досчатыми перегородками недоходящими до потолка на нѣсколько каморокъ; остальное же пространство заполняется койками. Койки бываютъ одиночныя и двойныя; послѣднія сдаются либо семейнымъ—при чемъ нерѣдко въ ногахъ помѣщаются еще маленькія дѣти—либо двумъ постороннимъ и даже незнакомымъ лицамъ. Но и одиночныя койки также занимаютъ иногда двумя лицами, изъ которыхъ одинъ спитъ на ней днемъ, а другой ночью.

Въ Петербургѣ, по даннымъ градоначальства, числилось въ 1897 г. около 12,000 угловыхъ квартиръ; общее число жильцовъ въ нихъ точно неизвѣстно, но несомнѣнно очень значительно. Такъ, въ 1904 г. санитарными врачами было описано въ разныхъ частяхъ города 3270 такихъ квартиръ, въ которыхъ оказалось 51,782 жильца; общее число коекъ и

мѣстѣ на нарахъ составляло 28,974, расположенныхъ въ 9,432 комнатахъ, считая въ томъ числѣ коридоры и кухни, сдаваемые подъ углы. Такимъ образомъ на одну квартиру приходится въ среднемъ по 16 жильцовъ, а на одну койку—около 2 человекъ (1,8). Если исходить изъ этой нормы, то можно будетъ принять, что населеніе всѣхъ угловыхъ квартиръ г. Петербурга въ концѣ девяностыхъ годовъ составляло не менѣе 200,000 человекъ. «Самой выдающейся чертой этихъ квартиръ,—говоритъ д-ръ Рубель, 1) — является чрезмѣрное переполненіе ихъ жильцами, мѣстами достигающее ужасающихъ размѣровъ. Ни квартирные хозяева, ни сами жильцы при размѣщеніи по комнатамъ никогда не соображаются съ объемомъ, съ кубическимъ содержаніемъ воздуха въ помѣщеніи. Площадь пола служитъ единственнымъ мѣриломъ вмѣстимости, и квартира только тогда считается заполненной, когда уже ни въ какой уголокъ нельзя больше втиснуть ни одной койки. Нерѣдко даже, когда вся комната уже заставлена кроватями, избыточные жильцы помѣщаются въ узкихъ закоулкахъ между печью и стѣной, иногда даже прямо на полу, а въ исключительныхъ случаяхъ—какъ намъ привелось видѣть въ т. наз. Вяземской лаврѣ—и подъ нарами; спать не только въ комнатахъ и кухнѣ, но въ коридорахъ, узкихъ проходахъ, нерѣдко помѣщеніяхъ совершенно лишенныхъ свѣта, въ углахъ, гдѣ невозможенъ никакой обмѣнъ воздуха»...

Перейдемъ теперь къ питанію населенія. Вотъ таблица, показывающая, какъ измѣнялось потребленіе во Франціи: 2)

	Потребленіе на 1 человекъ		
	Пшеница въ зернѣ и мукѣ (гектолитр.)	Картофель (квинтал.)	Сахаръ (килогр.)
1861—70 гг.	2,69	2,26	6,4
1871—80 »	2,83	2,42	7,0
1881—90 »	3,23	2,77	11,0
1891—900 »	3,19	3,16	11,4
1901—907 »	3,06	3,01	13,5

	Потребленіе на 100 человекъ		
	Чай	Какао	Кофе
Килограммовъ			
1861—70 гг.	0,8	17,3	123,3
1871—80 »	0,8	23,0	124,2
1881—90 »	2,3	33,1	175,7
1891—900 »	2,0	40,8	194,2
1901—907 »	2,6	54,2	238,4

Изъ сравненія послѣдняго десятилѣтія съ первымъ видно, что потребленіе пшеницы и картофеля на голову населенія увеличилось, но сравнительно незначительно, ибо потребность въ нихъ и не могла быть значительно расширена, въ виду того что хроническое недоѣданіе, которое у насъ въ Россіи существуетъ еще до сихъ поръ, во Франціи вывелось уже давно. Зато потребленіе такихъ предметовъ, которые у насъ отно-

1) Жилища бѣднаго населенія г. С.-Петербурга, 1899 г.

2) См. Annuaire Statistique de la France 1908.

сятся уже къ предметамъ роскоши, увеличилось очень сильно: сахара и кофе—въ два раза, а чай и какао—втрое. Это несомнѣнно свидѣтельствуеъ о повышеніи уровня жизни. Правда, указанные цифры относятся ко всему населенію Франціи, но у насъ нѣтъ никакихъ основаній предполагать, что рабочій классъ принималъ въ этомъ прогрессѣ меньшее участіе, чѣмъ крестьянство. О расширеніи потребностей свидѣтельствуеъ также и измѣнившійся характеръ одежды: различіе въ этомъ отношеніи между рабочимъ классомъ и средними сословіями, бывшее когда-то столь рѣзкимъ, теперь стирается все болѣе и болѣе. Каждая работница носитъ теперь въ городахъ шляпку, замѣчаетъ Левассеръ въ своей книгѣ *Questions ouvrières et industrielles en France sous la troisième République*,— а въ 1830 г. этого почти совершенно нигдѣ не было видно...

Наконецъ, потребление мяса составляло въ 1862 г. 25,9, въ 1882 г. —32,9 и въ 1892 г.—35,1 килограмма на голову населенія. Все это показываетъ, что народное питаніе при третьей республикѣ замѣтно улучшилось и что ростъ заработной платы, какой наблюдался тамъ, имѣлъ не номинальное, а реальное значеніе.

Относительно Германіи у насъ имѣются слѣдующія данныя: 1)

	Потребленіе на голову населенія въ килограммахъ					
	Кофе	Чай	Какао	Сахаръ	Рисъ	Южныхъ фруктовъ
1861— 70 гг. . . .	2,03	0,020	0,03	—	0,98	0,25
1871— 80 » . . .	2,30	0,025	0,05	—	1,60	0,59
1881— 90 » . . .	2,41	0,035	0,08	—	1,78	0,90
1891—900 » . . .	2,55	0,050	0,22	—	2,44	1,68
1901—909 » . . .	3,04	0,057	0,45	15,5	2,44	2,72

Какъ видно отсюда, потребление кофе, чая и сахара вмѣстѣ взятыхъ увеличилось за указанный промежутокъ времени на 75%; этотъ приростъ менѣе значителенъ, чѣмъ во Франціи, гдѣ онъ доходитъ до 109%, но это объясняется вѣроятно тѣмъ, что абсолютный размѣръ потребления сдѣсь нѣсколько выше. Потребленіе рису возрасло почти въ 2½ раза, а южныхъ фруктовъ—въ одиннадцать разъ.

Потребленіе хлѣбныхъ продуктовъ въ среднемъ за періодъ съ 1893 по 1909 г. выражается слѣдующими цифрами: ржи 148,3 килограмма, пшеницы—90,7, ячменя 73,7 и картофеля 601,0 килограммъ на голову населенія. Что касается мяса, то потребленіе его колебалось за послѣдніе пять лѣтъ 1907—1911 г.г. отъ 51,5 до 53,7 килогр., а въ среднемъ составляло около 53 килогр. или 3 пуда 7 фун. на человѣка (см. *Reichs-Arbeits blatt* № 3 за 1912 г.).

Перейдемъ теперь къ Россіи. Недавно въ «Вѣстникъ Финансовъ»—официальномъ органѣ двухъ министерствъ—появилась статья, имѣющая своей цѣлью показать, что «благосостояніе русскаго народа едва ли правильно изображать мрачными красками: оно не падаетъ, а напротивъ развивается». 2) Авторъ ея рѣшительно хотѣлъ опровергнуть «ходячее мнѣ-

1) См. *Statistisches Jahrbuch für das deutsche Reich*, 1910.

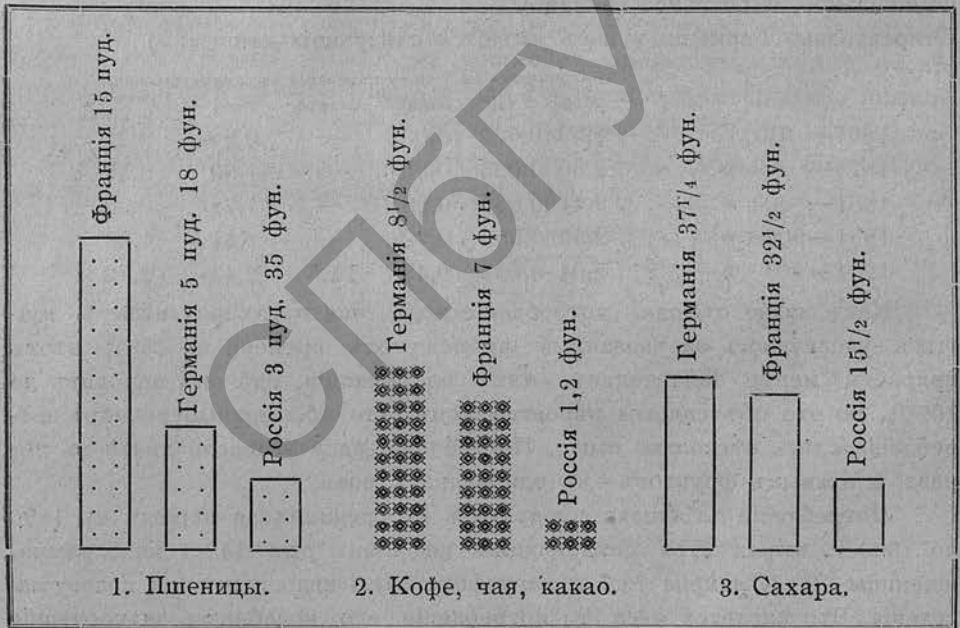
2) № 41 за 1910 г. „Нѣкоторыя данныя объ экономическомъ положеніи населенія въ Россіи“.

ніе» о непрочности финансоваго и экономическаго положенія страны и о томъ, что нашъ бюджетъ растетъ въ ущербъ благосостоянію населенія...

Ближайшее разсмотрѣіе приводимыхъ имъ цифръ показываетъ однако что этотъ газетный оптимизмъ является мало обоснованнымъ. Такъ напр., мы узнаемъ, что потребление хлѣбныхъ продуктовъ у насъ непрерывно растетъ: въ 1897—901 гг. 20,7 пуда на голову населенія, въ 1902—906 гг.—22,1 и въ 1907—909 гг.—22,4 пуда. Произошло это однако единственно потому, что авторъ включилъ въ число хлѣбныхъ продуктовъ овесъ, который въ дѣйствительности идетъ больше на пищу лошадамъ, чѣмъ людямъ. ¹⁾ Если же исключить его, то окажется, что количество хлѣбныхъ продуктовъ, приходящееся на душу, въ послѣдніе трехлѣтіе нѣсколько даже понизилось противъ предшествующаго пятилѣтія... Да и по абсолютнымъ размѣрамъ оно является далеко не достаточнымъ.

Диаграмма IV.

Потребленіе въ годъ на одного человѣка.

Такъ, въ Германіи пшеницы на голову населенія приходится около 5 пуд. 18 фун., а у насъ около 3 п. 35 ф.; соответственная цифра для ржи будетъ 8 п. 35 ф. и около 8 пуд., для ячменя—4 п. 9 ф. и 1 п. 36 ф. Общая сумма всѣхъ этихъ трехъ продуктовъ составляетъ въ сосѣдней странѣ 18 пуд. 8 ф., а у насъ лишь 13 п. 31 ф. Картофеля же нѣмецъ потребляетъ втрое больше, а именно 36 пуд. противъ 12 пуд. у насъ. Во Франціи потребленіе одной пшеницы составляетъ около 12 четвери-

¹⁾ Приѣмъ тѣмъ болѣе странный, что даже въ Ежегодникахъ Россіи, издаваемыхъ центр. статист. комитетомъ М-ва Вн. Дѣлъ, овесъ въ число „продовольственныхъ“ хлѣбовъ не включается!

жовъ, т. е болѣе болѣе чѣмъ въ Россіи потребляется пшеницы, ржи и ячменя вмѣстѣ. Эти цифры краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о томъ, если мы все-таки вывозимъ ежегодно сотни милліоновъ пудовъ хлѣба за границу, то дѣлаемъ это вовсе не отъ избытка, а по нуждѣ — чтобы оправдать нашъ государственный бюджетъ. Русскій мужикъ урѣзываетъ себя даже въ хлѣбѣ, лишь бы только покрыть лежащіе на немъ платежи, и это урѣзываніе представляется тѣмъ болѣе пагубнымъ для народнаго здравія, что другой основной предметъ питанія — мясо — вообще потребляется у насъ въ ничтожномъ количествѣ. Къ тому же размѣры потребленія его, вмѣсто того, чтобы возрастать — какъ это происходитъ за границей — обнаруживаютъ наоборотъ замѣтную тенденцію къ сокращенію. Такъ, въ 1880 г. на 100 душъ населенія приходилось 37,2 штуки крупнаго рогатаго скота, въ 1906 г. — уже только 33,0, въ 1907 г. — 32,1, въ 1908 г. — 31,0 и въ 1909 г. — 30,0 штукъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ наблюдается паденіе средняго вѣса убойнаго скота и уменьшеніе удоиности... ¹⁾

Увеличеніе потребленія спиртныхъ напитковъ и табаку, — какъ предметовъ, одурманивающихъ сознаніе, — отнюдь не можетъ служить подтвержденіемъ роста народнаго благосостоянія, какъ это полагаетъ авторъ вышеупомянутой статьи въ «Вѣстникѣ Финансовъ»: оно можетъ произтекатъ и отъ совершенно противоположной причины. Что же касается чаю и сахару, то ихъ распространеніе увеличивается очень незначительно (въ фунт.):

	1893—97 гг.	1898—1902 гг.	1903—1907 гг.
Чай	0,8	1,0	1,2
Сахаръ	9,7	12,7	15,4

При этомъ замѣтное улучшеніе наблюдалось лишь въ 1906 г. — какъ результатъ народнаго движенія, а въ 1907 и особенно въ 1908 г. потребленіе уже вновь пошло на убыль. И какъ ничтожны абсолютные его размѣры! Въ Германіи на голову населенія кофе, какао и чаю вмѣстѣ взятыхъ приходится 8½ фун., во Франціи 7 слишкомъ фун., у насъ же только 1,2 ф. — мы говоримъ про чай, такъ какъ кофе и какао учитывать вовсе не приходится. Сахару нѣмецъ расходуетъ въ 2½ раза больше, и даже такой продуктъ, какъ соль, оказывается еще не вполне доступенъ населенію: въ Германіи на человѣка приходится 52 ф., а у насъ — 32. Плохо удовлетворяется до сихъ поръ и такая насущная потребность, какъ одежда: потребленіе хлопка вотъ уже много лѣтъ застыло на цифрѣ 5,6 ф., въ Германіи же оно равняется 16,5 ф. на душу, т. е. почти втрое больше.

При такихъ условіяхъ говорить о томъ, что народное благосостояніе покоится у насъ на прочномъ фундаментѣ и непрерывно развивается — значитъ предаваться самообольщенію; «ходячее мнѣніе», къ сожалѣнію, до сихъ поръ еще остается справедливымъ и для того чтобы оно могло утратить свою силу — мало одного публицистическаго усердія, а нужны серьезныя реформы какъ въ области экономической политики, такъ и въ политическихъ условіяхъ нашей общественной жизни.

¹⁾ См. Торгово-Промышленную Газету, № 205 за 1910 г.

При низкомъ уровнѣ благосостоянія нашего населенія современная дороговизна неизбежно должна повлечь за собою сокращеніе или ухудшеніе потребленія, и признаки этого къ сожалѣнію дѣйствительно уже замѣчаются. Такъ, въ Петербургѣ общее количество мяса, поступившаго въ видѣ тушъ или въ видѣ живого скота, выражалось въ 1908 г. цифрою 11.184,732 пуда, въ 1909 г.—11.084,779 и въ 1910 г.—10.854,615 пуд. Это уменьшеніе само по себѣ незначительно, но оно приобретаетъ болѣе серьезный характеръ, если принять во вниманіе, что населеніе Петербурга возрастаетъ приблизительно на 50,000 чел. въ годъ. Еще сильнѣе сократился—также вѣроятно вслѣдствіе дороговизны—подвозъ живности и дичи: въ 1908 г. было привезено 1.071,958 пуд., въ 1909 г.—850,552 и въ 1910 г.—718,527 пуд., что составляетъ уменьшеніе на 33%.

Нижеслѣдующая таблица показываетъ намъ, какъ измѣнялось среднее душевое потребленіе главнѣйшихъ пищевыхъ продуктовъ въ Москвѣ, начиная съ восьмидесятихъ годовъ (въ пудахъ) ¹⁾:

Годы.	Пшеница (по переводѣ на муку).	Рожь.	Всѣхъ продоволь- ственныхъ хлѣбовъ	Мясо.
1881— 85 г. . .	5,26	9,56	18,46	—
1886— 90 » . .	5,01	9,14	16,84	—
1891— 95 » . .	5,10	7,92	15,27	3,0
1896—900 » . .	5,23	7,30	14,79	3,5
1901—905 » . .	4,99	6,77	13,44	3,6
1905 г.	5,11	5,76	12,44	3,7
1907 »	3,50	6,27	—	3,0
1908 »	—	—	—	2,8

Какъ видно отсюда, начавшее было увеличиваться съ 90-хъ годовъ потребленіе мяса достигло въ 1906 г. своей высшей точки и затѣмъ пошло на пониженіе; значительно сократилось также въ 1907 г. потребленіе пшеницы и это приобретаетъ тѣмъ большее значеніе, что общая сумма всѣхъ продовольственныхъ хлѣбовъ обнаруживаетъ неизмѣнную тенденцію къ пониженію, начиная съ 80-хъ годовъ..

¹⁾ Эта таблица составлена нами по даннымъ Статистическаго ежегодника г. Москвы за 1907/8 г., см. 124 и 151 стр.

Г л а в а VI.

Подъемъ цѣнъ на міровомъ рынкѣ сталъ обнаруживаться уже съ начала XX вѣка и особенно усилился съ 1905 г. За послѣдующіе пять шесть лѣтъ на многочисленныхъ народныхъ собраніяхъ, въ органахъ печати, въ засѣданіяхъ парламентовъ, муниципалитетовъ и разныхъ другихъ общественныхъ учреждений въ Германіи, Франціи, Австріи и Италіи не разъ уже раздавались жалобы на непомерно возросшую дороговизну жизни и настойчиво повторялось требованіе энергичныхъ мѣръ въ защиту интересовъ потребителей.

Однако общественное мнѣніе и государственная власть оставались глухи къ этимъ жалобамъ. Положеніе дѣлъ измѣнилось лишь тогда, когда осенью 1911 г. на почвѣ дороговизны въ Западной Европѣ вспыхнули серьезные беспорядки, связанные съ массовымъ движеніемъ потребителей. Начало этого движенія было положено собственно въ Англии во время всеобщей стачки желѣзнодорожныхъ служащихъ и докеровъ, но тамъ разгромъ лавокъ и магазиновъ, торгующихъ съѣстными припасами, имѣлъ мѣсто лишь въ одномъ Ливерпулѣ, да и то подъ вліяніемъ возбужденія, вызваннаго прекращеніемъ работъ. Гораздо болѣе широкіе размѣры, и уже безъ всякой связи съ забастовкой, приняло движеніе на сѣверѣ Франціи и въ Бельгіи, гдѣ въ цѣломъ рядѣ городовъ толпы народа, при дѣятельномъ участіи хозяекъ и женъ рабочихъ, являлись на рынокъ, требовали пониженія цѣнъ на пищевые продукты и въ случаѣ отказа подвергали торговцевъ бойкоту или разносили ихъ лавки. Такъ, напр., въ Брестѣ потребители, находя цѣны «разбойничьими», разбросали на базарѣ весь товаръ; въ Сень-Кантенѣ были разбиты почти всѣ булочныя и мясныя; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ полиція не допускала подвоза съѣстныхъ припасовъ на рынки, чтобы предотвратить столкновеніе крестьянъ съ хозяйками.

Вотъ нѣсколько газетныхъ телеграммъ, рисующихъ это движеніе, которое въ нѣкоторыхъ мѣстахъ получило названіе «бабьяго бунта»— вслѣдствіе преобладанія въ немъ женщинъ.

Парижъ, 19 августа. Беспорядки въ Сѣверной Франціи на почвѣ дороговизны съѣстныхъ продуктовъ продолжаются. Беспорядки отчасти вызваны тѣмъ, что посредники желаютъ слишкомъ много наживать; продавцы же, опираясь на сочувствіе публики, не прочь за счетъ посредниковъ понизить цѣны. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ мясники устроили восьмидневный бойкотъ противъ торговцевъ скотомъ и обратились къ хозяйкамъ съ просьбой воздержаться отъ употребленія мяса. Возбужденіе тѣмъ не менѣе растетъ. Въ различныхъ мѣстностяхъ произведены поджоги и грабежи. Опасаются, что движеніе распространится на Парижъ, такъ какъ и здѣсь цѣны на жизненные продукты поднимаются; на главномъ рынкѣ

произошли бурныя сцены и рядъ рѣзкихъ столкновеній между хозяйками и торговками изъ-за высокихъ цѣнъ.

Брюссель, 19 августа. Движеніе противъ дороговизны съѣстныхъ припасовъ охватываетъ всю страну. Вчера въ Брюсселѣ на рынкахъ произошли скандальныя сцены. Въ странѣ ведется сильная агитація противъ бездѣятельнаго министра земледѣлія.

Брюссель. Во многихъ промышленныхъ центрахъ на еженедѣльныхъ базарахъ покупательницами хозяйками произведены шумныя демонстраціи, направленныя противъ дороговизны съѣстныхъ припасовъ: онѣ намѣревались предписывать крестьянамъ цѣны на молоко, яйца, масло. Во многихъ мѣстностяхъ жандармерія принуждена была выступатьъ въ защиту крестьянъ.

Въ дальнѣйшемъ движеніе распространилось на цѣлый рядъ новыхъ городовъ, при чемъ демонстраціи и беспорядки возобновлялись иногда по нѣсколько разъ въ одномъ и томъ же мѣстѣ. Успокоеніе стало наступать лишь къ концу августа, послѣ чего движеніе перекинулось въ Австрію. Отмѣтимъ нѣкоторые изъ главнѣйшихъ его моментовъ.

Въ Сентъ-Этьеннѣ толпа разгромила рынокъ при чемъ во время столкновенія былъ раненъ префектъ. Въ Валенсьенѣ разгромили кофейную, въ которой спрятался мясной торговецъ. Въ Дуэ по настоянію манифестантовъ муниципалитетъ принялъ резолюцію объ отмѣнѣ пошлинъ на жизненные продукты; подобныя же резолюціи были приняты и въ другихъ муниципалитетахъ. Въ Анишѣ многочисленныя толпы манифестантовъ заперли товарную станцію; лавки закрыты, городъ — безъ хлѣба и мяса. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ муниципалитеты организуютъ продажу пищевыхъ продуктовъ по пониженнымъ цѣнамъ. Въ Монсо-ле-Минъ толпа потоптала товары; въ Мобежѣ и Суассонѣ дѣло доходило до серьезныхъ столкновеній. Въ департаментѣ Па де Кале закрыты мясныя и колбасныя лавки; въ Брестѣ и др. городахъ на мясномъ и овощномъ рынкахъ почти не производится закупокъ. Въ окрестностяхъ Бреста толпа въ 3000 женщинъ, несмотря на присутствіе войскъ, разогнала торговковъ, не уступающихъ продуктовъ по пониженнымъ цѣнамъ. Въ Балли Монтеньи большая толпа мужчинъ и женщинъ обходила булочныя и заставляла владѣльцевъ подписывать бумагу, въ которой они обязывались продавать хлѣбъ по болѣе дешевымъ цѣнамъ. Точно также въ Крезе рабочіе заставили продавать товары по уменьшеннымъ цѣнамъ; въ Рениѣ же торговцы сами, во избѣжаніе беспорядковъ, понизили цѣны. Въ Монлюсонѣ толпа разгромила рынокъ; продавцы спрятались въ церковь, преслѣдуемые манифестантами.

Правительствомъ было опубликовано сообщеніе, въ которомъ заявлялось, что вслѣдствіе митинговъ, устраиваемыхъ противъ вздорожанія, и воззваній, призывающихъ къ манифестаціямъ, беспорядки приняли характеръ бунта и движеніе изъ экономическаго превратилось въ революціонное... Къ концу августа движеніе коснулось и Парижа, хотя здѣсь оно не приняло большихъ размѣровъ. Въ Бельвилѣ, по приглашенію Всеобщей Конфедераціи Труда, былъ устроенъ митингъ и на немъ принята

резолуція, въ которой высказывалось сочувствіе поднятому Сѣверомъ движенію и давалось обѣщаніе энергично добиваться пониженія цѣнъ. Послѣ митинга устроена была манифестація.

Въ Бельгій, въ виду возбужденія народныхъ массъ, бургомистры промышленныхъ районовъ возбудили ходатайство объ отмѣнѣ пошлинъ на сѣстные припасы.

Особенно сильны были манифестаціи хозяекъ въ окрестностяхъ Монса и Шарльлера. Сотнями и тысячами проходили онѣ съ красными флагами и плакатами, на которыхъ выставлены были желательныя для нихъ цѣны на молоко, яйца, масло и мясо. Торговцы не рѣшались показываться на рынкѣ. Цѣны понизились. Мясника, который первый сталъ продавать дешевле, хозяйки съ триумфомъ пронесли на своихъ плечахъ.

Вслѣдъ за Франціей и Бельгіей движеніе противъ дороговизны захватило и Австрію.

Цѣлый рядъ городовъ въ Галиціи рѣшилъ коллективно требовать открытія границъ для ввоза мяса. Газеты опубликовали полный текстъ меморандума Вѣнскаго магистрата, въ сильныхъ выраженіяхъ требующаго отъ правительства освободить населеніе столицы отъ недоѣданія, налагаемаго Венгріей. Въ рабочихъ кварталахъ закрываются многія лавки, въ виду невозможности продавать сильно вздорожавшіе продукты. Въ Вѣнѣ, Прагѣ, Львовѣ и Брюннѣ состоялись большіе митинги желѣзнодорожныхъ служащихъ и рабочихъ для выраженія протеста противъ повышенія цѣнъ, а вскорѣ затѣмъ дѣло дошло и до манифестацій, сопровождавшихся столкновеніемъ съ войсками.

Вѣна, 4 сентября. Объявленныя на сегодня демонстрацій рабочихъ противъ дороговизны сѣстныхъ припасовъ и квартирной нужды приняли съ самого начала бурный характеръ.

Съ самого утра отряды пѣхоты и кавалеріи были расположены на всѣхъ улицахъ и площадяхъ центральныхъ кварталовъ. Ворота Hofburg были уже со вчерашняго вечера заперты. Всѣ дворцовые музеи и ратуша тоже были закрыты.

Шествіе демонстрантовъ къ ратушѣ началось въ 8 часовъ утра.

Комитетъ социаль-демократической партіи заявилъ, что онъ не принимаетъ на себя наблюденія за порядкомъ и потому обычные въ такихъ случаяхъ рабочіе распорядители (Ordner'y) отсутствовали. Толпа съ революціонными возгласами бурно катилась по улицамъ, раздавались революціонныя пѣсни. Женщины бросались въ вагоны трамвая и оскорбляли тѣхъ, кто не присоединялся къ демонстраціи. Раздавались летучіе листки съ карриатурами на домовладѣльцевъ. На одномъ изъ нихъ была изображена Св. Семья, которой домовладѣлецъ отказываетъ въ кровѣ потому, что въ ней есть младенецъ — а по правиламъ его дома допускаются только семейство безъ дѣтей.

Передъ ратушей ораторы произносили рѣчи, выяснявшія положеніе массъ, страдающихъ отъ дороговизны.

Въ 10 час. началось обратное шествіе: въ толпѣ участвовало отъ 40 до 50 тысячъ народа ¹⁾).

Внезапно раздался взрывъ и поднялись облака дыма. Оказалось, что одинъ демонстрантъ бросилъ невинную петарду, произведшую шумъ и страшный переполохъ. Послышались въ толпѣ крики: «полиція въ насъ стрѣляетъ».

Толпа бросилась въ окружающіе дома и стала выбивать окна палками и камнями. Въ одной только ратушѣ выбито 500 оконъ. По общему впечатлѣнію, все было арранжировано заранее. Какъ только толпа стала бить окна, изъ сосѣднихъ улицъ появились отряды драгунъ, улановъ, гусаръ и пѣхоты; тѣмъ не менѣе толпа продолжала буйствовать. Подъ ноги лошадей были брошены взрывчатыя вещества. Войска окружили толпу и оставили свободными только два выхода. Къ этимъ выходамъ пѣхота съ примкнутыми штыками медленно оттѣсняла манифестантовъ, 40 человекъ ранено; 100 арестовано.

Вечеромъ беспорядки и столкновенія продолжались на окраинахъ города. Въ кварталѣ Оттакрингъ беспорядки продолжались до поздней ночи. На улицахъ были воздвигнуты баррикады. Разгромлены школы. Войска принуждены были произвести нѣсколько залповъ. Два человекъ убито, 180 ранено.

Прага, 4 сентября. Въ городѣ состоялись большія демонстраціи въ знакъ протеста противъ вздорожанія жизненныхъ припасовъ. Въ демонстраціяхъ принимало участіе 4,000 человекъ. Порядокъ не былъ нарушенъ.

Подъ влияніемъ всѣхъ этихъ событій вопросъ о дороговизнѣ приобрѣлъ чрезвычайную популярность; въ ежедневныхъ газетахъ и специальныхъ журналахъ появились даже специальные отдѣлы, посвященные ему—*Teuerung, Renchérissement de la vie.*

Президентъ Тафтъ въ своемъ недавнемъ посланіи къ конгрессу высказался въ пользу созыва международной конференціи для обсужденія вопроса о дороговизнѣ. По сообщенію газетъ, въ программу проектируемой конференціи войдетъ вопросъ объ образованіи международной коммиссіи, задачи которой будутъ состоять въ слѣдующемъ:

1) въ собираніи фактическаго матеріала, касающагося измѣненія заработной платы, уровня цѣнъ и издержекъ существованія во всѣхъ странахъ міра и въ составленіи, на основаніи этихъ матеріаловъ, сравнительныхъ обзоровъ; 2) въ изслѣдованіи главнѣйшихъ причинъ этихъ измѣненій и указаніи на національныя особенности въ характерѣ изслѣдуемыхъ явленій; 3) въ изслѣдованіи вопроса и составленіи доклада о возможныхъ мѣропріятіяхъ для смягченія послѣдствій дороговизны.

Будущей конференціи, повидимому, придется выработать программу для международной статистики и образовать бюро для собиранія статистическихъ данныхъ.

Внѣшнимъ поводомъ къ возникновенію этого плана у Тафта явилось постановленіе, принятое въ концѣ 1911 года на засѣданіи американскаго

¹⁾ По позднѣйшимъ свѣдѣніямъ число демонстрантовъ превысило 100 тысячъ.

экономическаго Общества (American Economic Association). Это постановленіе было принято по инициативѣ проф. Фишера, благодаря настоянію котораго и итальянскій министр торговли поручилъ въ ноябрѣ 1911 года генеральному директору статистическаго департамента разработку основъ предполагаемой анкеты о причинахъ дороговизны.

Согласно выработанной проф. Фишеромъ программѣ дѣйствій будущей официальной международной комиссіи, послѣдняя имѣетъ цѣлю: 1) собирать и сравнивать свѣдѣнія объ измѣненіяхъ въ заработной платѣ, цѣнахъ на жизненные продукты во всемъ мірѣ; 2) выяснить главнѣйшія причины этихъ измѣненій и интернаціональныхъ различій; 3) обсуждать средства борьбы. Комиссія никакихъ обязательныхъ постановленій не будетъ принимать, она будетъ лишь собирать научный матеріалъ и ставить практическія предложенія правительствамъ. Эта работа будетъ поручена опредѣленному числу специалистовъ, которые будутъ сноситься съ статистическими департаментами отдѣльныхъ странъ. Для разработки намѣченъ цѣлый рядъ вопросовъ: производство золота, расширеніе кредита посредствомъ чекового обращенія, скорость денежнаго обращенія, производство, транспортъ, торговые обороты, товарообмѣнъ между отдѣльными странами, обезпеченіе культурныхъ странъ пищевыми продуктами, роль банковаго законодательства, измѣненія въ заработной платѣ и пр.

Г л а в а VII.

Въ ожиданіи пока будущая международная комиссія справится съ возлагаемой на нее задачей, попытаемся теперь разобраться въ тѣхъ причинахъ, которыми вызывается это общее и повсемѣстное вздорожаніе жизни за послѣднее время.

Наиболѣе распространенное среди широкой публики объясненіе этого явленія исходитъ отъ экономистовъ, придерживающихся так. назыв. количественной теоріи денегъ.

Согласно послѣдней, уровень товарныхъ цѣнъ въ данной странѣ и въ данный моментъ опредѣляется—при прочихъ равныхъ условіяхъ—тѣмъ количествомъ денегъ, которое имѣется въ странѣ. Если количество денегъ увеличивается, то общій уровень цѣнъ въ странѣ соотвѣтственно повышается, въ противномъ же случаѣ—соотвѣтственно понижается. Количество металлическихъ денегъ, въ особенности золота, очень сильно возрасло за послѣднее время: такъ, за періодъ съ 1830 по 1840 г. на міровомъ рынкѣ обращалось 20,290 килогр. золота и 596,400 килогр. серебра; въ десятилѣтіе съ 1850 по 1860 г. количество золота увеличилось до 201,000, а серебра—до 905,000 килограммовъ; въ настоящее же время міровой рынокъ располагаетъ 600,000 килогр. золота и 5,000,000 килогр. серебра. Результатомъ этого увеличенія добычи золота и является то общее вздорожаніе жизни, которое мы наблюдаемъ теперь ¹⁾.

Какъ ни подкупаетъ эта теорія своей простотой, однако объясненіе даваемое ею, нужно признать по меньшей мѣрѣ недостаточнымъ, если не совершенно ложнымъ.

¹⁾ Ревностнымъ защитникомъ этого взгляда является у насъ проф. Псаевъ.

При тѣхъ условіяхъ, какія наблюдаются въ дѣйствительности, количество денегъ, находящееся въ странѣ, не оказываетъ вліянія на общій уровень товарныхъ цѣнъ, ибо спросъ на товары можетъ испытывать очень сильныя колебанія при неизмѣнности денежнаго запаса, и лучшимъ доказательствомъ этого являются тѣ рѣзкія періодическія колебанія, которымъ подвергаются товарныя цѣны въ новѣйшее время. Во время промышленнаго подъема цѣны стоятъ на очень высокомъ уровнѣ, затѣмъ слѣдуетъ кризисъ и цѣны падаютъ внизъ. Между тѣмъ количество денегъ въ странѣ въ сущности не измѣняется: «въ первомъ фазисѣ въ обращеніе поступаютъ деньги изъ тѣхъ резервуаровъ, въ которыхъ они раньше праздно лежали, и кромѣ того чрезвычайно увеличиваются покупки въ кредитъ; во второмъ фазисѣ количество денегъ въ обращеніи сокращается, а праздно лежащіе металлическіе запасы увеличиваются и въ то же время сокращаются покупки въ кредитъ. Такимъ образомъ, количество денегъ въ обращеніи регулируется общимъ уровнемъ товарныхъ цѣнъ, а не этотъ послѣдній регулируется денежнымъ запасомъ». 1).

Вопросу о вліяніи возрастающей добычи золота на цѣны товаровъ посвящена статья профессора Фельда 2) въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ «Neue Freie Presse». Авторъ статьи справедливо указываетъ, что столь часто выдвигаемая теорія обезцѣненія золота представляется для многихъ очень удобной потому, что даетъ возможность снять съ себя всякую отвѣтственность за наблюдающуюся дороговизну и освободить себя отъ необходимости принять какія-либо мѣры своимъ весьма цѣннымъ свойствомъ — постоянствомъ цѣнности. Эта особенность золота, по мнѣнію проф. Фельда, особенно рельефно проявляется при сравненіи его съ серебромъ. Такъ, съ 1890 г. по 1897 г. добыча золота увеличилась вдвое по вѣсу (съ 5,7 милл. до 11,4 милл. унц.) и вдвое же по цѣнности (съ 118,4 милл. до 236,0 милл. долл.); въ слѣдующія 12 лѣтъ добыча золота возросла приблизительно на 92% по вѣсу (съ 11,4 милл. до 21,9 милл. унц.) и почти въ такой же степени и по цѣнности (съ 236,0 милл. до 454,4 милл. долл.) Совершенно иную картину представляетъ серебро. Съ 1861 г. по 1890 г. добыча его возросла съ 63,3 милл. до 125,0 милл. унцій, т. е. вдвое; между тѣмъ, цѣнность добычи серебра поднялась съ 83,9 милл. до 131,9 милл. долл. Съ 1890 г. по 1909 г. производство серебра увеличилось съ 126 до 211,2 милл. унцій, (т. е. на 67,60%), а цѣнность, напротивъ, упала съ 131,9 милл. долл. до 109,8 милл. долларовъ. Конечно можно указать на то, что возрастаніе общей цѣнности золота почти въ полномъ соотвѣтствіи съ вѣсомъ его ежегодной добычи есть лишь простое слѣдствіе того факта, что цѣнность золота измѣряется въ самомъ же золотѣ. Но приведенныя вычисленія все же интересны, какъ иллюстрація сравнительнаго движенія цѣнности золота и серебра, изъ коихъ послѣднее даетъ наглядный примѣръ обезцѣненія. Доказательствомъ устройчивой цѣнности золота является, по мнѣнію Фельда, и то обстоятельство, что

1) См. М. И. Тугавъ-Барановскій. Основы политической экономіи, 1911 г. 236 стр.

2) См. Вѣстникъ финансовъ, № 17 за 1912 г.

унція золота стоила въ Лондонѣ въ 1897 г. 3 фунт. ст. 17 шилл. 11,23 пенса, а въ 1909 году—3 фунт. ст. 17 шилл. 9,18 пенсовъ. Такимъ образомъ, несмотря на огромное увеличеніе добычи золота, уменьшеніе его цѣнности оказалось совершенно ничтожнымъ. Объясняется это тѣмъ, что одновременно съ увеличеніемъ добычи золота растетъ и спросъ на него со стороны быстро растущаго экономическаго оборота.

Для иллюстраціи того положенія, что возрастаніе золота не только не обгоняетъ, но, скорѣе, отстаетъ отъ развитія производительныхъ силъ, поскольку оно проявляется въ расширеніи производства ряда важнѣйшихъ товаровъ, интересныя данныя приведены въ статьѣ д-ра Шварцвальда въ австрійскомъ журналѣ «Handelsmuseum». Принимая что міровые запасы золота съ 1900 г. по 1910 г. увеличились на 25⁰/₀, д-ръ Шварцвальдъ приводитъ слѣдующія данныя о расширеніи экономической дѣятельности за этотъ же періодъ времени:

	Увеличеніе въ ⁰ / ₀ .
Длина міровой сѣти желѣзныхъ дорогъ	27,5
Грузооборотъ 7 главнѣйшихъ европейскихъ гаваней (въ тоннахъ)	37,5
Міровой торговый флотъ (въ тоннахъ)	44,3
Спеціальная торговля 12 важнѣйшихъ государствъ:	
Ввозъ	54,7
Вывозъ	20,5
Міровое производство:	
Мѣди	75,9
Каменнаго угля	49,4
Желѣзной руды	57,0
Производство чугуна въ Соединенныхъ Штатахъ, Велико- британіи и Германіи	67,1

Приведенныя цифры показываютъ, что даже съ точки зрѣнія количественной теоріи, придающей рѣшающее значеніе количеству золота, находящагося въ обращеніи, нельзя говорить о его обезцѣненіи, такъ какъ ростъ золотого обращенія не поспѣваетъ за ростомъ производства и товарнаго обращенія.

Особенно сильно увеличилось золотое обращеніе въ С.-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ. Небывалый по размѣрамъ потокъ желтаго металла устремляется въ теченіе послѣднихъ лѣтъ въ подвалы американскаго казначейства, которое, начиная съ прошлаго года, освобождено отъ обязанности перечекаивать доставляемое золото въ монеты, а можетъ хранить его въ слиткахъ, выдавая золотые сертификаты. Съ 1900 по 1910 г. обращеніе золота и золотыхъ сертификатовъ увеличилось съ 811,5 до 1.393,7 милл. долл.; но это не помѣшало тому, что и банкнотное обращеніе за это время возросло съ 300,1 до 690,8 милл. долл. Продѣлывая соответствующіе расчеты для Соединенныхъ Штатовъ, Шварцвальдъ приходитъ къ тому выводу, что въ то время, какъ золотое обращеніе увели-

чилось за 10 лѣтъ на 71,7⁰%, ростъ разныхъ отраслей экономической жизни выразился въ такихъ цифрахъ:

	Увеличеніе въ 0/0 ⁰ .
Обороты расчетныхъ палатъ	100
Капиталы банковъ	59,2
Депозиты	111,0
Ввозъ	83,2
Тоннажъ судовъ	54,6
Желѣзнодорожныя перевозки грузовъ	43,8
Производство каменнаго угля	86,0
Производство чугуна	97,8

И въ данномъ случаѣ оказывается, что хозяйственное развитіе Соединенныхъ Штатовъ происходило чрезвычайно быстрымъ темпомъ, порождая возрастающій спросъ на денежные знаки.

Въ заключеніе необходимо отмѣтить одну ошибку, въ которую впадаютъ почти всѣ сторонники теоріи обезцѣненія денегъ. Указывая на дѣйствительно огромное возрастаніе добычи золота, они упускаютъ изъ вида, что вновь протекающее въ обращеніе золото даже въ послѣдніе годы составляетъ лишь очень незначительную прибавку къ уже существующимъ на землѣ запасамъ желтаго металла.

На ту же тему о «стоимости денегъ и высотѣ товарныхъ цѣнъ» читаль докладъ на сѣздѣ средне-рейнскаго союза фабрикантовъ проф. Бирмеръ. ¹⁾ Онъ также рѣшительно высказывается противъ количественной теоріи денегъ; по его мнѣнію непосредственной связи между увеличеніемъ производства золота и ростомъ товарныхъ цѣнъ нѣтъ. Огромная добыча золота за послѣднее время не вызвала ненормальнаго увеличенія средствъ обращенія, а дала лишь возможность крупнымъ странамъ перейти къ употребленію не металлическихъ орудій оборота. На основаніи данныхъ о металлическихъ запасахъ важнѣйшихъ эмиссіонныхъ банковъ Бирмеръ доказываетъ, что хотя всюду замѣчается усиленіе этого запаса, но въ тоже время наблюдается еще большее распространеніе банкнотъ, такъ что процентное покрытіе банкнотъ не испытало замѣтнаго измѣненія. Огромный ростъ добычи золота—таковъ его общій выводъ—ни въ какомъ отношеніи съ современной дороговизной не стоитъ.

Наконецъ, если-бы подъемъ цѣнъ на мировомъ рынкѣ съ начала XX столѣтія дѣйствительно опредѣлялся увеличеніемъ добычи золота, то тогда предшествующее паденіе ихъ въ теченіе 80-хъ и 90-хъ годовъ прошлаго вѣка пришлось бы объяснять сокращеніемъ добычи его; между тѣмъ на самомъ дѣлѣ этого не было. Отмѣтимъ въ заключеніе, что даже среди тѣхъ экономистовъ, которые придерживаются вышеупомянутой теоріи, не всѣ отводятъ обезцѣненію золоту главную роль въ современномъ подъемѣ цѣнъ. Такъ, напр., англичанинъ Эшли долю участія этого фактора среди другихъ причинъ дороговизны опредѣляетъ не болѣе, какъ въ 1/3.

¹⁾ См. Торгово-пр. газета № 64 за 1912 г.

Другое, тоже очень распространенное объяснение — относящееся впрочем лишь къ вздорожанію сельскохозяйственныхъ продуктовъ — принадлежитъ экономистамъ, придерживающимся такъ называемаго закона убывающаго плодородія почвы, согласно которому при увеличеніи интенсивности земледѣлія производительность труда понижается. «Мы думаемъ — говорить, напр., Туганъ-Барановскій (*Речь* 18 сентября 1911 г.), — что основная причина роста цѣнъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ коренится въ томъ, что количество продуктовъ сельскаго хозяйства, при существующихъ въ наше время условіяхъ, не можетъ угнаться за спросомъ безъ перехода къ болѣе интенсивнымъ системамъ хозяйства. А такой переходъ сопровождается повышеніемъ трудовой стоимости производства единицы продукта. Отсюда и повышение цѣнъ». Болѣе подробная критика закона убывающаго плодородія почвы была дана нами въ другомъ мѣстѣ ¹⁾; по этому мы ограничимся здѣсь наиболѣе существеннымъ. Кромѣ той формулировки, которую мы привели выше, существуютъ еще и другія.

Такъ, Галле, поддерживаемый Дитцелемъ, даетъ такую формулу: въ сельскомъ хозяйствѣ послѣдній шеффель — самый дорогой; наоборотъ въ обрабатывающей промышленности «послѣдній локоть, послѣдній grosъ — самые дешевые», и это Адольфъ Вагнеръ считаетъ «серьезными данными опыта». Едва ли можно согласиться съ этимъ. Если техника, изслѣдуя дѣйствіе каждаго фактора въ отдѣльности, на примѣръ, при послѣдовательномъ увеличеніи глубины паханія или при послѣдовательномъ увеличеніи количества навоза или искусственнаго удобрения, часто, но не всегда, т. е. лучше сказать, въ извѣстныхъ предѣлахъ, дѣйствительно приходитъ къ выводу, что послѣдній шеффель хлѣба самый дорогой — то для политической экономіи, имѣющей дѣло съ итогами всего производственнаго процесса, важенъ не первый или послѣдній шеффель, а вопросъ: при послѣдовательномъ увеличеніи затратъ труда и капитала на единицу площади земли (каковы бы ни были комбинаціи между ними и видъ, въ которомъ они примѣняются) увеличивается или уменьшается стоимость единицы продукта. Поэтому Дж. Ст. Милль болѣе правильно выразилъ сущность вопроса: удвоеніе труда не удваиваетъ продукта. Но, поставивъ вопросъ на эту почву, сейчасъ же придется встрѣтиться съ рядомъ возраженій экономистовъ, агрономовъ, химиковъ, наконецъ — съ практикой того движенія въ сторону интенсификаціи производства, которое закрѣплено уже въ современной дѣйствительности Западной Европы и которое выступаетъ какъ живое отрицаніе даннаго положенія. «Цифры фермы de Fresne, — говоритъ Nitier ²⁾, — какъ въ отношеніи издержекъ, такъ и въ отношеніи урожаяевъ, являются цифрами, которыя можно найти почти повсюду въ интенсивной культурѣ, и не будетъ смѣлостью утверждать, обобщая примѣръ de Fresne, что масса производствъ, которыя перешли къ интенсивной культурѣ съ затратой капитала въ 900—1000 фр. на гектаръ, могла совершить это преобразование, получая отъ вложенныхъ въ землю капиталовъ

¹⁾ См. Законъ убывающаго плодородія почвы и его значеніе въ политической экономіи 1903 г., а также ст. въ „Народномъ Хозяйствѣ“ за май и іюнь 1903 г.

²⁾ См. *Revue d'économie politique* за 1902 г. — *L'agriculture moderne*.

доходъ не меньшій того, какой они получали отъ предшествующихъ затратить капитала».

Отношеніе между затратами человѣческаго труда и количествомъ продуктовъ можетъ быть понято лишь въ связи съ процессомъ развитія производительныхъ силъ. Начало этого процесса, насчитывающаго столѣтія и тысячелѣтія своего существованія, покрыто для насъ мракомъ; будущее, вопреки пессимистическо-категорическимъ утвержденіямъ защитниковъ закона убывающаго плодородія открываетъ необъятныя для нашего глаза перспективы. Какъ говорилъ Роджерсъ, «мы удивляемся тому, что сдѣлано, и не можетъ даже догадываться, что можетъ быть сдѣлано».

Между указанными двумя пунктами лежитъ огромная область, доступная нашему изученію, область историческаго опыта, но именно ею то названные экономисты меньше всего и занимаются.

«Законъ убывающаго плодородія почвы, заявляетъ, напр., Ед. Давидъ, —обнаруживаетъ свое дѣйствіе, будучи основанъ на консерватизмѣ органической природы (*Conservatismus der organischen Natur*) и на непреодолимости главныхъ климатическихъ условій». Что такое *Conservatismus der organischen Natur*? Все это старья, знакомыя уже вещи («скудость природы», говорилъ Дж. Ст. Милль; «роковая ограниченность» силъ, эксплоатируемыхъ въ земледѣліи», повторялъ за нимъ Булгаковъ), которыя Давидъ хочетъ вывести опять, но уже подъ новымъ флагомъ; все это — схоластическіе приемы — замѣнить научный анализъ операціями съ совершенно ненаучными понятіями. Если это Миллю, 50 лѣтъ тому назадъ, было простительно, то за это время физиологія растений, агрономическая химія и изученіе почвы настолько подвинулись впередъ въ направленіи болѣе точнаго пониманія процессовъ природы, что пора уже, кажется, выбросить и эти ничего не выражающіе термины, а равно и ставшую въ настоящее время анахронизмомъ иллюстрацію Тюнена о непропорціональномъ дѣйствіи «3, 4, 5, 6 и т. д. возовъ навоза на кв. руту». Такимъ образомъ, предъ нами обнаруживается то обстоятельство, что въ основѣ закона убывающаго плодородія почвы лежитъ предпосылка о консерватизмѣ, скудости или ограниченности силъ природы, съ которыми имѣть дѣло земледѣліе; что этотъ законъ — вопреки мнѣнію Адольфа Вагнера — является дѣйствительно «продуктомъ абстракціи и дедукціи политической экономіи» изъ послышки при томъ сомнительной и научно недоказанной. Это подтверждается также тѣмъ въ высшей степени любопытнымъ фактомъ, что въ то время какъ (поскольку дѣло касается теоріи) во всевозможныхъ учебникахъ, основаніяхъ, основахъ, принципахъ политической экономіи законъ убывающаго плодородія почвы насчитываетъ своихъ сторонниковъ не только десятками, — но можно сказать — сотнями, среди которыхъ тонуть его противники — картина совершенно измѣняется, тогда приходится имѣть дѣло съ историческимъ процессомъ развитія экономическихъ явленій въ области сельскаго хозяйства. Казалось бы, чего же легче? По словамъ, напр., Булгакова законъ убывающаго плодородія почвы нужно поставить «въ центрѣ теоріи аграрнаго развитія». Что дѣйствіе его можно прослѣдить почти на всѣхъ феноменахъ производства и распредѣленія богатства —

не подлежит сомнѣнію, это, какъ говоритъ Marshall есть «результатъ универсальнаго наблюденія». Однако несмотря на заманчивость задачи, несмотря на то, что самый законъ считался школьнымъ догматомъ въ Англіи и Европѣ на протяжении почти цѣлаго столѣтія, этотъ принципъ оказался въ высшей степени неплодотворнымъ при историческомъ изученіи.

Наиболѣе выдающійся историкъ земледѣлія—Т. Роджерсъ, посвятившій изученію англійскаго сельскаго хозяйства 6 томовъ своей *History of Agriculture and Prices in England*, обнимающей періодъ времени отъ XIII по XVIII ст., дѣлаетъ слѣдующее интересное признаніе. «Нигдѣ, кромѣ области производства, особенно земледѣльческаго производства и родственныхъ съ нимъ областей, не были предсказаны экономистами съ болѣе несчастной самоувѣренностью предѣлы возможнаго. Читая ихъ книги, въ которыхъ умозрительный элементъ затемняетъ практическую сторону политической экономіи, намъ приходится сталкиваться со многими угрожающими предсказаніями относительно предѣла обработки, закона убывающаго плодородія почвы, истощенія плодородія, и это постоянно утверждаютъ люди, которые являются глубокими невѣждами въ практической сторонѣ того, относительно чего они догматизируютъ. Но никто никогда—развѣ только въ общихъ чертахъ,—не открывалъ намъ предѣла обработки (*margin of cultivation*), не видѣлъ дѣйствія закона убывающаго плодородія почвы, не былъ свидѣтелемъ истощенія плодородія. Именно потому, что они совершенно не знакомы съ фактами, они и обнаруживаютъ столь странную и иногда столь пагубную довѣрчивость».

Является ли установленнымъ пониженіе производительности человѣческаго труда въ земледѣліи въ предѣлахъ историческаго опыта? Вотъ капитальный вопросъ. Къ сожалѣнію, экономическая исторія—поскольку дѣло касается даннаго вопроса—является книгой, въ которой не хватаетъ большей части страницъ, а на имѣющихся даны лишь отрывочныя свѣдѣнія. Но во всякомъ случаѣ изъ того матеріала, который сохранился, ясно видно, что органическая природа вовсе не такъ скупа и консервативна, какъ это утверждаютъ Милль, Давидъ и др.

Болѣе 1000 лѣтъ господствовала въ Зап. Европѣ трехпольная система земледѣлія; потребности въ большей интенсивности не существовало, поскольку имѣлся запасъ свободныхъ плодородныхъ земель. Лишь къ концу среднихъ вѣковъ и началу новаго времени этотъ процессъ заселенія въ общихъ и главныхъ чертахъ—заканчивается; лишь съ этого времени для земледѣлія возникаетъ необходимость развиваться не только въ ширь, но и въ сторону интенсивности.

Введеніе травъ и другихъ кормовыхъ растений въ систему трехполя, переходъ отъ трехпольнаго къ плодосѣвному хозяйству, примѣненіе искусственныхъ удобрений, достигнувшее колоссальныхъ размѣровъ къ концу XIX вѣка—все это дѣло послѣднихъ двухъ столѣтій. Увеличеніе количества продуктовъ, получаемыхъ съ данной территоріи, является выразительной иллюстраціей этого процесса раскрѣпощенія земледѣлія, подъема его изъ того положенія, гдѣ человѣкъ приспосабливается къ природѣ, къ тому, гдѣ онъ самъ приспособляетъ ее къ себѣ. Вмѣсто естественнаго

плодородія почвы образуется такъ называемое искусственное, которое всецѣло является продуктомъ челоѳческаго труда и капитала и даетъ возможность не только получать урожаи, ранѣе невозможные, но изъ земли дѣлать постоянное и неизмѣнное орудіе производства, работающее безъ перерыва. По выраженію Nitier, «культуры безъ перерыва слѣдуютъ за культурами, и, благодаря этой интенсивности жизни и производства, земледѣльческое предприятие приближается къ промышленному». (L'agriculture moderne)... М. Дельбрюкъ говоритъ, что количество продуктовъ (хлѣба) — поскольку можно опираться на данныхъ исторіи отдѣльныхъ имѣній — получаемое съ 1 моргена земли, увеличилось вдвое за это столѣтіе. Если принять во вниманіе, что свекловица, картофель и другія такъ называемыя Hackfrüchte распространялись на счетъ пара, то общее увеличеніе сельскохозяйственнаго производства въ области растеніеводства Германіи можно принять въ 400%. «Можетъ ли сельскохозяйственное производство еще разъ увеличиться вдвое? Я не нахожу ни малѣйшаго препятствія дать, не вдаваясь въ детали, положительный отвѣтъ на этотъ вопросъ». Нѣтъ основаній предполагать, что это увеличеніе производства сопровождалось уменьшеніемъ производительности новыхъ затратъ труда и капитала. Все свидѣтельствуеетъ скорѣе, что прогрессъ техники былъ вмѣстѣ съ тѣмъ прогрессомъ экономическимъ. Повсемѣстный и стремительный ростъ земельной ренты служить какъ бы вещественнымъ доказательствомъ усовершенствованія орудія производства — земли. Повышеніе цѣнъ на продукты земледѣлія, наблюдаемое въ нѣкоторыя эпохи этого періода, давало, конечно, стимулъ къ этому возрастенію интенсивности. Но и за послѣднія 3 десятилѣтія такъ называемаго кризиса, отмѣченныя упорнымъ и значительнымъ паденіемъ цѣнъ, интенсификаціи производства идетъ crescendo. Именно въ концѣ XIX ст., говоритъ Nitier о французскомъ земледѣліи, оно «сдѣлало гигантскіе шаги по пути прогресса».

Въ Сибири земледѣльческое хозяйство является экстенсивнымъ сравнительно съ Европейской Россіей; точно также въ Соединенныхъ Штатахъ и Канадѣ на единицу площади затрачивается гораздо менѣе труда и капитала, чѣмъ въ Западной Европѣ. И что же мы видимъ? Эти молодые страны побиваютъ старыя дешевизной производимыхъ ими продуктовъ, такъ что послѣднія принимаютъ разныя искусственныя мѣры для поддержанія своего земледѣлія. Не доказываетъ ли это, что болѣе совершенное земледѣліе Зап. Европы оказывается несостоятельнымъ и должно отступить предъ своимъ противникомъ, который вкладываетъ въ землю меньшее количество труда и капитала. Это господствующее въ литературѣ положеніе ¹⁾ поддерживается также экономистами, которые не принадлежатъ

¹⁾ Въ качествѣ образчика тѣхъ выводовъ которые дѣлались изъ этого положенія, приводимъ одно мѣсто изъ статей Крживицкаго „Аграрный Кризисъ“. Міръ Божій за 1899 г. „Вмѣсто нашей эпохи интенсивнаго земледѣлія, замкнутого въ предѣлахъ нѣсколькихъ народовъ, появится эпоха интенсивнаго хозяйства на пространствѣ всего земного шара, но пока это наступитъ, Европа должна будетъ понизить уровень интенсивности, господствующій въ ней. И жизнь сама идетъ въ томъ же направленіи, т. е. интенсивность падаетъ и менѣе прогрессивныя способы земледѣлія распространяются“. Дѣйствительность однако не оправдала этого мрачнаго предсказанія.

къ сторонникамъ закона убывающаго плодородія почвы. Между тѣмъ въ основѣ этого положенія лежитъ грубое смѣшеніе понятій. Поскольку новыя страны отличаются низкимъ уровнемъ ренты, низкой цѣной земли, это составляетъ важное преимущество ихъ передъ Зап. Европой. Но цѣны на землю, сами по себѣ, не могутъ выражать высоты интенсивности производства. При высокихъ цѣнахъ въ Европѣ встрѣчаются многочисленныя хозяйства экстенсивнаго характера, и наоборотъ, въ Америкѣ можно встрѣтить высоко-интенсивныя производства.

Терминъ экстенсивнаго хозяйства примѣняется въ такихъ случаяхъ, гдѣ мы имѣемъ дѣло съ явлениями особаго рода. Такъ, имъ пользуются при опредѣленіи такихъ хозяйствъ, въ которыхъ игнорируется необходимость поддержанія естественнаго плодородія почвы, такъ какъ въ случаѣ истощенія ея фермеръ занимаетъ новую землю. Такія хозяйства не могутъ быть сопоставлены съ экстенсивнымъ производствомъ Европы, которое, какъ ни экстенсивно, обязано поддерживать равновѣсіе между отнимаемыми и возвращаемыми почвѣ питательными элементами.

Это—хозяйства неполныхъ затратъ, ибо здѣсь игнорируется значеніе почвы, какъ орудія производства, нуждающагося въ ремонтѣ или восстановленіи. Итакъ, преимущество новыхъ, выступившихъ на мировомъ рынкѣ, конкурентовъ должно обсуждаться совсѣмъ съ другой точки зрѣнія. Поскольку же въ нихъ господствуетъ экстенсивное производство, т. е. затрачивается на единицу площади значительное количество труда и капитала, то въ этомъ не только не выражается ихъ преимущество, но наоборотъ—здѣсь кроется источникъ слабости, здѣсь ихъ уязвимая сторона. Вотъ почему мы находимъ здѣсь слѣды того же движенія въ направленіи интенсификаціи производства, съ которыми мы знакомы на континентѣ Европы. Final Report of Industrial Commission (1902) рисуетъ довольно яркими чертами прогрессъ Американскаго сельскаго хозяйства въ отношеніи усвоенія научныхъ методовъ, примѣненія искусственнаго и навознаго удобрения, надлежащаго плодосмѣна, улучшенныхъ орудій и т. п. «Въ сравненіи съ земледѣліемъ настоящаго времени—такъ говоритъ Гольмсъ въ Ежегодникѣ вашингтонскаго д-та земледѣлія за 1899 г.,—земледѣліе предшествующаго столѣтія и первой половины настоящаго было грубо, разорительно, неэкономно, дорого, тяжело и ненаучно» (crude, vastful, uneconomic, expensive, laborious and unscientific) «Намъ предстоитъ, заявляетъ официальный ежегодникъ Новой Зеландіи, конкуренція съ Канадой, Даніей, Австраліей и Соединенными Штатами. Новозеландскіе производители молочныхъ продуктовъ должны поэтому стараться разводить молочный скотъ, который можетъ давать максимумъ молока наилучшаго качества; въ самомъ дѣлѣ, въ будущемъ только лишь интенсивное сельское хозяйство—во всякой отрасли его—будетъ давать доходъ». Что касается Россіи, то хотя вопросъ о переходѣ къ болѣе интенсивнымъ системамъ хозяйства осложняется другими неблагоприятными и тормозящими обстоятельствами, корни которыхъ лежатъ въ социальныхъ и финансовыхъ условіяхъ деревни, одно во всякомъ случаѣ ясно,—что наше экстенсивное хозяйство отнюдь не составляетъ преимущества и лишняго шанса—какъ это такъ часто, но совер-

шенно невѣрно указывается—какъ на мировомъ рынкѣ, такъ и въ отноше́ніи устойчивости и производительности нашего народнаго хозяйства.

Особое совѣщаніе о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, «составляя высказанныя мнѣнія, нашло, что, несмотря на ихъ различія, ни въ одномъ изъ нихъ не выражено прямого указанія на то, чтобы возможное при увеличеніи производства хлѣбныхъ продуктовъ паденіе цѣнъ на нихъ могло быть разсматриваемо какъ обстоятельство, которое должно удерживать отъ мѣропріятій по развитію сельскаго хозяйства. При этомъ изъ сужденій совѣщанія выяснилось, что такого рода мѣропріятія слѣдуетъ преимущественно направить по пути насажденія у насъ интенсивнаго хозяйства въ связи съ увеличеніемъ скотоводства».

Если бы интенсификація производства была логически связана съ паденіемъ производительности труда, то странно было бы рекомендовать ее въ качествѣ противоядія противъ современнаго аграрнаго кризиса....

Такимъ образомъ, не въ механизмѣ денежнаго обращенія и не въ особенностяхъ техники сельскохозяйственнаго производства нужно искать основную причину непрерывнаго роста цѣнъ на пищевые продукты: ее нужно искать въ социальныхъ условіяхъ ихъ производства и обмѣна. Выше намъ приходилось уже сталкиваться съ недоразумѣніемъ, по которому изъ того факта, что въ странахъ молодой культуры земледѣльческіе продукты обходятся дешевле, чѣмъ въ Европѣ, выводилось заключеніе о меньшей якобы производительности труда въ интенсивномъ хозяйствѣ. Здѣсь упускалось изъ виду, что эта дешевизна—поскольку она не связана съ хищническимъ характеромъ земледѣлія—обусловливается главнымъ образомъ различіемъ въ цѣнѣ на землю, отражающей въ себѣ величину той дани, которая уплачивается населеніемъ за пользованіе этимъ необходимымъ условіемъ производства. Для лучшаго выясненія этого момента остановимся прежде на томъ, что болѣе рѣзко бросается въ глаза, а именно—на той связи, которая несомнѣнно существуетъ между жилищной нуждой и земельной монополіей въ городахъ.

Стремительный ростъ городовъ, концентрація на небольшихъ пространствахъ многихъ сотенъ тысячъ и даже миллионъ людей—составляетъ одно изъ характерныхъ явленій въ жизни культурныхъ странъ XIX и XX вѣка, но съ этимъ процессомъ неразрывно связанъ также колоссальный ростъ земельной ренты.

По мѣрѣ того какъ увеличивается населеніе городовъ, цѣны на землю поднимаются все выше и выше и притомъ совершенно независимо отъ трудовъ или затратъ со стороны ея владѣльцевъ. Какъ указывалъ еще Адамъ Смитъ, «всѣ преимущества болѣе плотнаго населенія и раздѣленія труда порождаютъ прежде всего лишь одно, а именно повышение земельной ренты». Примѣръ приводимый Дамашке¹⁾, можетъ служить прекрасной иллюстраціей этой стороны дѣла. Крестьянинъ Киліанъ купилъ въ 20-хъ годахъ XIX столѣтія огородъ для разведенія картофеля въ Шенебергѣ (близъ Берлина) за 8,100 марокъ, а черезъ пятьдесятъ лѣтъ эта земля была

¹⁾ См. „Задачи городского хозяйства“, 1904 г.

продана подь постройки уже за 6 миллионъ марокъ, и эта разница въ 5.991,900 мил. и представляет собою ту цѣнность, которая ни въ коемъ случаѣ не можетъ быть объяснена трудомъ его семейства... Въ 1886 г. стоимость земли, на которой построено предмѣстье Берлина—г. Шарлоттенбургъ, оцѣнивалось приблизительно въ 45 милл. марокъ, а въ 1897 г. эта стоимость возросла уже до 300 милл. марокъ; такимъ образомъ въ теченіе одного десятилѣтія произошло приращеніе цѣнности въ 255 мил. марокъ. Если бы Берлинское городское управленіе скупило напр., въ шестидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія окрестныя земли, то оно владѣло бы теперь колоссальной собственностью въ 3 миллиарда марокъ и дохода съ этихъ земель (считая по 4⁰/₀, это составитъ 120.000,000 марокъ) было вполне достаточно, чтобы отмѣнить всѣ городскіе налоги, и ежегодно оставалась бы еще сумма въ нѣсколько десятковъ миллионъ.

По вычисленію Бреславльскаго профессора Юл. Вольфа, стоимость земли Берлина составляетъ въ настоящее время уже болѣе 5 миллиардовъ марокъ. Между тѣмъ еще въ 1850 г. она равнялась не болѣе 1¹/₂⁰/₀ этой суммы, такъ что этотъ огромный приростъ цѣнности является продуктомъ именно самаго послѣдняго времени. Еще въ началѣ XX столѣтія земельная цѣнность Берлина исчислялась въ 2¹/₂ миллиарда марокъ противъ теперешнихъ 5¹/₄ м.м. ¹⁾

Историческій домъ на самомъ бойкомъ мѣстѣ Вѣны, Tragnerhof на Graben'ѣ, еще въ 1893 г. былъ приобретенъ его нынѣшнимъ владѣльцемъ за 3¹/₂ милл. кронъ; онъ приносилъ 303,000 кронъ квартирной платы или, за вычетомъ налоговъ 4,9⁰/₀ чистыхъ. Теперь онъ проданъ за 6¹/₂ милл. кронъ и новый владѣлецъ затрачиваетъ такую же сумму, чтобы срыть его и построить новый. И для того чтобы имѣть тотъ же чистый доходъ, теперь запрашивается за помѣщеніе подь Cafè 200,000 кронъ въ годъ вмѣсто 42,000, которыя это Cafè платило раньше. Помѣщеніе подь аптеку въ этомъ домѣ, оплачивавшеся раньше 20,000 кронъ, теперь оцѣнено въ 100,000 кронъ ²⁾.

Сторонники школы земельныхъ реформаторовъ приписываютъ этотъ ростъ земельныхъ цѣнъ въ городѣ главнымъ образомъ монополии и спекуляціи; наоборотъ ихъ позднѣйшіе противники—съ А. Фогтомъ во главѣ—совершенно отрицаютъ значеніе этихъ факторовъ и ставятъ подъемъ земельной ренты исключительно въ зависимость отъ интенсивности застройки. Многоэтажныя зданія сразу поднимаютъ въ нѣсколько разъ доходность построекъ, а слѣдовательно и цѣнность земли подь ними, и потому естественно—когда въ современныхъ городахъ стали расти въ высь дома, то увеличивалась вмѣстѣ съ ними и земельная рента. Отъ увеличенія цѣнности земли—согласно этому воззрѣнію—квартиронаниматели ни сколько не страдаютъ, такъ какъ домовладѣльцу нѣтъ никакой необходимости поднимать плату за каждую изъ квартиръ, ибо съ увеличеніемъ общаго числа ихъ въ многоэтажной застройкѣ сама собою увеличивается

¹⁾ См. Kommunale Praxis № 17 за 1912 г.

²⁾ См. Русск. Вѣд. № 147 за 1911 г.

и доходность дома, что дает возможность дать за землю болѣе высокую цѣну. Такимъ образомъ ростъ городской земельной ренты вовсе не представляетъ собою ненормальнаго явленія и не влечетъ за собою повышения квартирной платы—если же послѣдняя растетъ, то въ этомъ виновато не увеличеніе земельной ренты, а ростъ строительныхъ издержекъ...

Конечно, нельзя отрицать вліянія интенсивности застройки городской земли на высоту ея доходности и цѣнности, но во всякомъ случаѣ этотъ факторъ нужно считать не рѣшающимъ, а лишь второстепеннымъ; помимо его имѣются другіе, болѣе важные моменты. Такъ, напр., въ Берлинѣ интенсивность застройки за послѣдніе сорокъ лѣтъ увеличилась лишь въ полтора раза—въ 1864 г. средній берлинскій домъ имѣлъ 3,3, а въ 1900 г. —около 5 этажей; между тѣмъ цѣнность земли за это время увеличилась въ нѣсколько разъ, на 400, 500 и даже болѣе процентовъ. Загѣмъ, если бы интенсивность застройки являлась единственной или главной причиной повышения цѣнности земли, то послѣдняя не могла бы уже возрастать болѣе тамъ, гдѣ совершился переходъ отъ экстенсивной застройки къ интенсивной, т. е. прежде всего въ центрахъ крупныхъ городовъ. Между тѣмъ оказывается, что здѣсь-то именно и происходитъ особенно энергичный ростъ земельной ренты. Такъ, напр., въ Лондонѣ—по изслѣдованію Вебера—цѣнность земли и построекъ за промежутокъ времени съ 1871 по 1897 г. увеличилась въ Сити на 1,950 миллионѣвъ фунтовъ стерлинговъ или на 77⁰/₀, а въ графствѣ—на 14,201 милл. ф. ст., т. е. на 81⁰/₀. Но при этомъ нужно имѣть въ виду, что площадь Сити равняется одной англійской квадратной мили съ небольшимъ, графство же занимаетъ 112 квадратныхъ миль. Такимъ образомъ, въ Сити цѣнность площади земли въ одну квадратную милю поднялась на 1,950 милл. ф. ст., а въ графствѣ—всего на 125 милл. ф. ст. Хотя эти цифры и не могутъ претендовать на точность, но все-таки онѣ даютъ основаніе утверждать, что въ центрѣ Лондона земля незаслуженно возрасла въ своей цѣнности—по мнѣнію Вебера—по меньшей мѣрѣ въ десять разъ больше, чѣмъ въ остальныхъ частяхъ города...

Но если даже и допустить, что въ пригородахъ или на окраинахъ земельная рента растетъ быстрѣе, то все же остается несомнѣннымъ фактъ, что въ центрѣ она продолжаетъ возрастать непрерывно. Такъ, въ Вѣнѣ цѣнность совершенно застроенной земли поднялась за послѣдніе 35—40 лѣтъ съ 317 до 1,113 миллионѣвъ гульденовъ, т. е. почти вчетверо; въ центрѣ Мюнхена цѣна земли, находящейся въ рукахъ частныхъ собственниковъ, повысилась за промежутокъ времени съ 1862 по 1900 г. болѣе чѣмъ на 300⁰/₀, а въ «старомъ» Берлинѣ земля вздорожала съ 1865 по 1895 г. на 500 слишкомъ ⁰/₀, т. е. въ шесть разъ и т. д. и т. д.

Наконецъ, ненужно упускать изъ виду еще и слѣдующаго обстоятельства: возрастаніе цѣнности земли подъ вліяніемъ интенсивной застройки вовсе не измѣняетъ характера земельной ренты и не дѣлаетъ ее «нормальной», какъ думаетъ Фогтъ; по прежнему она остается не трудовымъ видомъ дохода—*unearned increment* и означаетъ собою нечто иное, какъ присвоеніе все возрастающей доли общественнаго продукта земельными

собственниками, безъ всякихъ усилій и затратъ съ ихъ стороны. Такимъ образомъ, съ какой бы стороны ни подходить къ росту земельныхъ цѣнъ и какъ бы его ни объяснять, все же онъ неизбѣжно долженъ представляться съ общественной точки зрѣнія явленіемъ нежелательнымъ, и вполне естественными являются поэтому попытки привлечь этотъ видъ дохода къ усиленному обложенію какъ изъ фискальныхъ соображеній, такъ и съ цѣлью борьбы съ земельной спекуляціей—чтобы побудить владѣльцевъ пустующихъ участковъ къ застройкѣ ихъ.

Ниже мы еще вернемся къ этому вопросу. Во всякомъ случаѣ тѣсная зависимость современной жилищной нужды отъ земельной монополіи и связанной съ ней спекуляціи едва ли можетъ подлежать сомнѣнію. Но то же самое относится и къ земельной монополіи въ области сельскаго хозяйства; природа ренты одна и таже какъ въ земледѣліи, такъ и въ городахъ, различны только размѣры ея и отчасти форма.

И какъ ошибочно было бы основную причину жилищной нужды видѣть въ какихъ-нибудь особенностяхъ или недостаткахъ строительной техники, такъ точно и въ области дороговизны пищевыхъ продуктовъ однимъ изъ главныхъ, опредѣляющихъ ее моментовъ, нужно считать современныя условія землевладѣнія, препятствующія рациональному использованию силъ природы.

Но кромѣ земельной ренты у потребителей есть еще другіе враги. Чтобы ближе ознакомиться съ ними, рассмотримъ положеніе дѣлъ въ Россіи, какъ странѣ, лучше намъ извѣстной.

Конечно, вздорожаніе жизни—явленіе сложное и въ немъ принимаютъ участіе факторы, берущіе свое начало изъ разныхъ источниковъ. Несомнѣнно, съ одной стороны, что наблюдаемый нынѣ подъемъ цѣнъ, особенно въ провинціи, имѣетъ связь съ расширяющимся процессомъ вовлеченія деревни въ сферу товарнаго обращенія. Непосредственные наблюдатели причину его видятъ въ усиленіи вывоза за-границу. Это, конечно, вѣрно, но нужно отмѣтить, вмѣстѣ съ тѣмъ, что это—не объясненіе, а лишь описаніе явленія. Не въ томъ бѣда, что мы вывозимъ за-границу, а въ томъ, что вывозъ нашъ въ своей преобладающей долѣ носитъ искусственный, форсированный характеръ. Уже давно въ нашей экономической литературѣ установлено положеніе, что мы вывозимъ не отъ избытка, а отъ бѣдности,—вывозимъ, чтобы только оправдать нашъ непомерно раздутый государственный бюджетъ. Экспортъ нашъ непрерывно растетъ и именно за счетъ продуктовъ сельскаго хозяйства. За пятилѣтіе съ 1896 по 1900 г. общая сумма его оцѣнивалась, въ среднемъ, около 675 милл. руб. въ годъ, въ 1910 же году, т. е. черезъ десять лѣтъ, она составляла уже 1,383 милл. р., т. е. увеличилась вдвое. По отдѣльнымъ категоріямъ эта сумма распределяется слѣдующимъ образомъ (въ тыс. руб.):

	Жизненные припасы.	Сырье и полупродукт.	Животныя.	Фабричн. и заводск. изд.
1896—900 г.г. . . .	385,4	254,1	16,8	18,0
1901—905 » . . .	570,6	282,2	18,3	22,7
1906—910 » . . .	695,4	389,5	25,5	26,2
1910 » . . .	901,1	430,2	28,9	23,4

Какъ видно отсюда, вывозъ фабричныхъ издѣлій составляетъ совершенно ничтожную величину и за послѣдній годъ даже сократился; зато отпускъ жизненныхъ припасовъ увеличился, сравнительно съ предшествующимъ пятилѣтiемъ, на 200 слишкомъ милл. рублей. Въ числѣ предметовъ, вывозъ которыхъ значительно увеличился за послѣднее время, значится: хлѣбъ разнаго рода, коровье масло, яйца, птица домашняя, дичь и др. Напр., яицъ было вывезено въ 1881 г. всего 68 милл. штукъ, въ 1891 г.—уже 834 милл., въ 1901 г.—1,997 и въ 1910 г.—2,998 милл. штукъ. Вывозъ хлѣба составлялъ въ 1900 году 420 милл. пуд., а въ 1910 году достигъ небывалой цифры 847 милл. пудовъ. Масла было вывезено въ 1900 году—1,190 тыс. пуд. и въ 1910 году—3,421 тыс. пуд. и т. д. Естественно поэтому, что на внутреннемъ рынкѣ цѣны на эти продукты поднялись. Но это объясненiе не приложимо, однако, къ такому важному продукту, какъ мясо: мы его почти совсѣмъ не вывозимъ, а, между тѣмъ, оно подорожало еще сильнѣе, чѣмъ, напр., хлѣбные продукты. Въ основѣ этого явленiя лежатъ уже другiя причины. Здѣсь, прежде всего, нужно отмѣтить тотъ фактъ, что ростъ населенiя вызываетъ у насъ не столько увеличенiе интенсивности земледѣлiя, сколько увеличенiе площади, отводимой подъ зерновые хлѣба, результатомъ чего является сокращенiе скотоводства. Такъ, на 100 душъ населенiя въ Европейской Россiи приходилось крупнаго рогатаго скота: въ 1880 г.—37,2 въ 1906 г.—33, въ 1908 г.—31 и въ 1909 г.—всего 30 штукъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, наблюдается паденiе средняго вѣса скота и уменьшенiе удожности. Нужно замѣтить однако, что и этотъ упадокъ скотоводства есть явленiе производное; вызывается онъ расширенiемъ зернового хозяйства, послѣднее же объясняется не только ростомъ населенiя, но и тѣмъ, что мы должны обязательно выбрасывать за границу ежегодно сотни миллiоновъ пудовъ хлѣба. Такимъ образомъ, господствующая финансовая система, опирающаяся на тяжелое косвенное обложенiе населенiя, несомнѣнно, является одной изъ главнѣйшихъ причинъ современной дороговизны.

Но по отношенiю къ мясу очень ярко выступаетъ дѣйствиe и другихъ факторовъ, а именно—полная неорганизованность нашей торговли, не только мелкой, но и крупной. Только этимъ можно объяснить тотъ поразительный фактъ, что съ одной стороны у насъ находятъ сбытъ австралiйская баранина, отдѣленная отъ Петербурга 25 тысячами верстъ или 40—60 днями пути, а съ другой—тѣ же иностранцы ухищряются вывозить отъ насъ къ себѣ мясо—значить, есть откуда. И, дѣйствительно, на нашихъ степныхъ окраинахъ имѣются миллiоны головъ крупнаго и мелкаго скота, который не находятъ себѣ сбыта и потому или продается за безцѣнокъ или же эксплуатируется самымъ невыгоднымъ образомъ, а именно—на вытопку сала. Въ то время, какъ наши крупные потребительскiе центры стонуть отъ непомерно высокихъ цѣнъ на мясо—якобы за недостаткомъ его—Западная Сибирь съ успѣхомъ развиваетъ свой экспортъ свинины и баранины за границу въ довольно крупныхъ размѣрахъ. Такъ, напр., въ Курганѣ, кромѣ датской бойни, открыта недавно еще и англiйская съ холодильникомъ, стоящимъ 1 мил. р., а въ заволожскихъ степяхъ англiйскiе капиталисты собираются устроить грандиозныя бойни специально

для вывоза въ Англію мяса и баранины. Главное производство намѣчаемыхъ скотобоевъ будутъ составлять—какъ сообщаютъ «Торгово-Пр. Газета»—мясныя консервы, солонина, сухія колбасы и свѣжее мясо, которое предполагается вывозить въ вагонахъ-ледникахъ и на пароходахъ-рефрижераторахъ. Для утилизаціи отбросовъ предполагается сооружеііе мыловареннаго, коженнаго и кишечнаго заводовъ. Выборъ англичанъ, повидимому, останавливается на астраханскихъ степяхъ какъ наиболѣе центральномъ пунктѣ по отношенію главныхъ скотопромышленныхъ районовъ: калмыцкихъ степей, Донской области, Букеевской орды и Ставропольской губ. Здѣсь, по ихъ мнѣнію, проектируемая бойня «можетъ работать десятки лѣтъ»—такъ много, значить, подходящаго матеріала. Какъ много теряютъ у насъ потребители вслѣдствіе плохой постановки дѣла, можно видѣть на слѣдующемъ примѣрѣ. Потребляемое въ Москвѣ мясо доставляется въ него или въ видѣ тушъ или въ видѣ живого скота; количество того и другого за послѣдніе три года выражалось въ слѣдующихъ цифрахъ:

	Подвозъ мяса.	Пригонъ крупн. рогат. скота (по переводѣ на мясо).
1909 г.	3.100,000	3.250,000
1910 г.	3.300,000	3.777,000

(въ пудахъ).

Какъ видно отсюда, пригоняемый въ живомъ видѣ скотъ доставляетъ болѣе половины потребляемаго въ столицѣ мяса, и при томъ доля эта не только не обнаруживаетъ тенденціи къ уменьшенію, но наоборотъ—даже увеличивается за послѣдніе годы; между тѣмъ, такой способъ снабженія является и наименѣе рациональнымъ, и наиболѣе дорогимъ. Такъ, по сообщенію «Русск. Вѣд.», доставка пуда говядины въ тушахъ съ разстоянія въ 1,500 верстъ обходится по существующему тарифу въ 49 к., а за тотъ же пудъ, привозимый въ видѣ живого скота, приходится уплачивать желѣзной дорогѣ отъ 1 р. 25 к. до 1 р. 50 к. Кромѣ значительной платы за провозъ, доставка живого скота сопряжена еще съ цѣлымъ рядомъ дополнительныхъ расходовъ: на проводниковъ, на кормъ въ пути, на оплату дорогого содержанія на скотопригонномъ дворѣ, на оплату за убой и т. д. Затѣмъ, во время нахождения въ вагонѣ быки теряютъ въ вѣсѣ отъ 50 до 100 ф. при обильномъ кормѣ и поилѣ, а при отсутствіи его—отъ 70 до 140 ф. Въ общемъ, благодаря этимъ расходамъ стоимость мяса удорожается въ розничной продажѣ на 4—5 к. съ фунта.

Въ настоящее время такая система должна быть признана несомнѣнно устарѣвшей. Какъ указываетъ въ своемъ изслѣдованіи г. Крюковъ, прежде и въ Соединенныхъ Штатахъ ко всѣмъ большимъ городамъ подвозили скотъ живьемъ и убивали его на мѣстѣ потребленія, какъ у насъ; но теперь положеніе дѣлъ измѣнилось. Такой, напр., колоссальный городъ, какъ Нью-Йоркъ, не имѣетъ боевъ для скота и все мясо получаетъ изъ Чикаго, Канзасъ-Сити и другихъ мясныхъ центровъ. Быкъ, убитый въ одномъ изъ мясныхъ центровъ за 1,000—1,500 верстъ отъ Нью-Йорка, не долѣе какъ черезъ двое сутокъ является на рынокъ этого громаднаго города въ видѣ охлажденных (chilled) половинокъ туши и въ тотъ же день можетъ очу-

тятся въ желудкахъ жителей Нью-Йорка. Вслѣдствіе такой постановки дѣла теперь нѣтъ надобности въ устройствѣ въ большихъ городахъ скотобоенъ, съ которыми всегда такъ много хлопотъ; гораздо проще убивать скотъ въ центрахъ животной торговли и развозить готовое мясо въ вагонахъ-холодильникахъ по центрамъ потребления. При этомъ получаютъ неисчислимыя выгоды не только въ санитарномъ отношеніи, но и въ коммерческомъ. Напримѣръ, въ обыкновенномъ американскомъ вагонѣ можно погрузить 145 овецъ, а въ двухъ-ярусныхъ—270, тогда какъ въ видѣ баранины здѣсь помѣщается 700 тушъ. Множество отбросовъ и побочныхъ продуктовъ, обыкновенно очень грязныхъ и вонючихъ, передѣлывается въ спеціальныя продукты вдали отъ крупныхъ центровъ населенія. Напримѣръ, масса крови, колоссальныя количества кишекъ, разныхъ внутренностей и кожъ—все это перерабатывается на мѣстѣ же въ совершенно безвредныя продукты, или же отправляется прямо съ боенъ на соотвѣтственныя фабрики, опять-таки минуя большіе города. 1) По отношенію къ Россіи болѣе современная постановка мясного дѣла по мнѣнію г. Крюкова была бы слѣдующая. Главныя потребители мяса Петербургъ и Москва получаютъ въ настоящее время это мясо въ видѣ живого скота изъ очень далекихъ мѣстъ, какъ то: Донской и Кубанской областей, Оренбурга и Урала, Малороссіи и нѣкоторыхъ другихъ мѣстностей. Наиболѣе соотвѣтственное мѣсто для боенъ было бы гдѣ нибудь около Ростова, Харькова, Саратова, и отсюда мясо въ видѣ тушъ или половинокъ должно быть отправляемо съ быстрыми поѣздами въ вагонахъ-холодильникахъ въ Москву и С.-Петербургъ. Это, такъ сказать, будетъ массовое снабженіе, но для любителей и богатыхъ потребителей мѣстныя столичныя бойни будутъ убивать и раздѣлывать лишь телятъ, поросятъ, да развѣ еще птицу.

Наконецъ, дороговизна такихъ продуктовъ, какъ чай, сахаръ, керосинъ, табакъ, водка и др., объясняется существованіемъ высокихъ таможенныхъ пошлинъ и акцизовъ; благодаря имъ, мы платимъ за сахаръ 14 коп. фунтъ, а англичанинъ—7 коп., за чай 1½—2 руб., а тамъ—65 коп. Господствующая у насъ протекціонная система, конечно, сильно вліяетъ на стоимость жизни и въ другихъ отношеніяхъ, удорожая одежду, квартиры и другіе важныя предметы хозяйственнаго и домашняго обихода.

По вычисленіямъ Прокоповича, налоговое обложеніе поглощаетъ у насъ 20% народнаго дохода, тогда какъ въ другихъ странахъ оно беретъ 8—12%. Таможенныя пошлины въ Россіи также значительно выше, чѣмъ гдѣ бы то ни было. Такъ въ Бельгіи на границѣ взимается 1½% съ цѣны ввозимыхъ товаровъ, во Франціи 7½, Германіи 8½, Италіи 9½ и въ Россіи 38% 2).

Все вышеизложенное приводитъ насъ къ заключенію, что послѣ земельной монополіи главнымъ, центральнымъ факторомъ въ дѣлѣ установленія цѣнъ на современномъ уровнѣ является финансовая и таможенная политика.

1) См. Аргентина изд. д-та Земледѣлія, 1911 г. стр. 509.

2) См. Вѣстникъ Коопераций № 1-й за 1911 г. стр. 137.

Второе по значенію мѣсто занимаетъ—неорганизованность торговли. Въ этомъ злѣ посредничества заключается одинъ изъ важныхъ элементовъ современной дороговизны. Правда, сами торговцы оцѣниваютъ свою роль въ этомъ дѣлѣ очень низко. Такъ, недавно, по сообщенію Торгово-Промышленной Газеты, берлинскій центральный комитетъ торгово-промышленныхъ союзовъ принялъ резолюцію по поводу недавнихъ преній въ рейхстагѣ по вопросу о дороговизнѣ съ выраженіемъ протеста противъ утверждений, раздававшихся со стороны какъ представителей правительства, такъ и представителей партій большинства, въ томъ, что нынѣшнее вздорожаніе предметовъ первой необходимости, помимо естественныхъ факторовъ, обусловлено также дѣйствіемъ оптовыхъ и крупныхъ торговцевъ, которымъ должна быть по этому приписана вина въ этомъ вздорожаніи. Назначенная берлинскимъ центральнымъ комитетомъ комиссія для изслѣдованія этого вопроса пришла, по словамъ резолюціи, къ убѣжденію, что обвиненіе это совершенно неосновательно и что дѣйствительное положеніе дѣлъ никому не можетъ подать повода къ возведенію этого упрека на торговлю. Напротивъ, благодаря высокимъ цѣнамъ и ограниченному потребленію, торговля принуждена въ настоящее тяжелое время ограничиваться меньшими барышами, чѣмъ при нормальныхъ условіяхъ. Мало того, при настоящемъ ослабленіи покупательной способности населенія не представляется даже и возможной, по мнѣнію резолюціи комитета, какая либо спекуляція на предметы первой необходимости; необходимымъ условіемъ такой спекуляціи служатъ обыкновенно повышательная тенденція цѣнъ и бойкіе обороты. Вину за вздорожаніе предметовъ первой необходимости слѣдуетъ поэтому отнести на счетъ, съ одной стороны, крупныхъ производителей, а съ другой—таможенной политики правительства, съ ея пошлинами, вывозными преміями, односторонними поощрительными мѣрами, а также мѣрами, запретительными, проводимыми подъ предлогомъ якобы санитарно-гигіеническихъ интересовъ населенія. Комиссія поручила своему президенту энергично протестовать противъ несправедливаго обвиненія торговли въ повышеніи цѣнъ на предметы первой необходимости...

Указаніе комитета на роль крупныхъ производителей и таможенной политики правительства въ дѣлѣ вздорожанія жизни совершенно правильно, но отсюда еще вовсе не слѣдуетъ, что сами-то торговцы къ нему совсѣмъ не причастны; какъ лица заинтересованныя, они, понятно, слишкомъ преуменьшаютъ свое значеніе. Не отрицая вообще роли спекуляціи въ подъемѣ цѣнъ, центральный комитетъ торгово-промышленныхъ союзовъ хочетъ однако ослабить это признаніе указаніемъ на то, что необходимымъ условіемъ для спекуляціи служитъ обыкновенно повышательная тенденція цѣнъ—но вѣдь сейчасъ Америка, Западная Европа и Россія переживаютъ именно періодъ съ рѣзко выраженной тенденціей цѣнъ къ повышенію, такъ что его возраженіе опровергается имъ же самымъ...

Вообще, при современныхъ условіяхъ обмѣна доля посредничества въ цѣнѣ продукта очень значительна, и бываютъ случаи, когда перемѣщеніе продукта отъ производителя къ потребителю обходится дороже, чѣмъ самое производство его. «Можно съ увѣренностью сказать—замѣ-

чаетъ Жидь¹⁾—что на каждомъ продаваемомъ хлѣбѣ булочникъ зарабатываетъ гораздо больше, чѣмъ пахарь, создавшій хлѣбъ своимъ трудомъ; что на каждомъ кускѣ матеріи торговецъ наживаетъ больше, чѣмъ рабочему—ткачу досталось за эту матерію заработной платы». По изслѣдованію, произведенному въ 78 городахъ Соединенныхъ Штатовъ, выяснилось, что за хлѣбъ, напр., первоначальные производители, т. е. фермеры, получаютъ 80% той цѣны, которую платятъ за него городскіе потребители, птицеводы же выручаютъ за свой товаръ лишь 50%, молочные хозяева 43%, а огородники и садовники и того меньше... На этомъ основаніи можно заключить, что и абсолютные размѣры тѣхъ переплатъ, которыя несутъ потребители въ пользу всякаго рода посредниковъ, должны быть очень велики. Французскій экономистъ Ш. Жидъ вычисляетъ, что на одномъ только хлѣбѣ населеніе Франціи переплачиваетъ посредникамъ около 700 милл. франковъ въ годъ, общую же сумму этой дани онъ опредѣляетъ въ 3—4 миллиарда франковъ ежегодно, т. е. почти столько же, сколько собираетъ государство въ видѣ прямыхъ и косвенныхъ налоговъ. Точность этой цифры, конечно, можетъ возбудить сомнѣнія, и мы считаемъ ее преувеличенной. Выводится она авторомъ слѣдующимъ образомъ. Въ большихъ городахъ хлѣбъ продается по 35 сантимовъ за килограммъ, но могъ бы—не безъ прибыли—продаваться по 25 сантимовъ, ибо по этой цѣнѣ продаютъ его всѣ кооперативныя общества. Такимъ образомъ, каждый французъ переплачиваетъ по 10 сантимовъ на килограммъ хлѣба, а такъ какъ потребление послѣдняго составляетъ въ среднемъ $\frac{1}{2}$ килограмма на душу въ день, то въ теченіе года онъ переплатитъ булочникамъ 18 франковъ. Для сорока миллионнаго населенія это составитъ болѣе 700 милл. франковъ—сумма, равная бюджету военнаго министерства. Однако нужно замѣтить, что сумму переплаты—болѣе или менѣе вѣроятную для крупныхъ городовъ—нельзя распространить на всю страну, ибо въ сельскихъ мѣстностяхъ она можетъ быть менѣе значительна или даже совсѣмъ исчезнуть, поскольку населеніе выпекаетъ хлѣбъ у себя на дому; кромѣ того, размѣръ душевого потребления представляетъ собою величину гадательную. Что же касается остальныхъ предметовъ потребления, то сумма переплаты на нихъ опредѣляется Жидомъ, повидимому, уже совсѣмъ безъ какихъ бы то ни было вычисленій, а такъ—на глазъ... Конечно, опредѣлить болѣе или менѣе точно эту цифру очень трудно и вычисленія Жиды нужно считать лишь первой попыткойъ въ этомъ направленіи, но къ разрѣшенію задачи можно подойти—намъ кажется—и съ другой стороны. Какъ извѣстно, англійскіе кооперативы отпускаютъ свои товары обыкновенно по тѣмъ же приблизительно цѣнамъ, что и частныя лавки той же мѣстности; поэтому прибыль, получаемая ими, довольно точно выражаетъ собою ту цифру барыша, которая досталась бы торговцамъ, если бы снабженіе населенія предметами потребления находилось въ ихъ рукахъ, а не было предоставлено кооперативамъ: послѣдніе вліяютъ здѣсь главнымъ

¹⁾ См. Кооперация, 1909 г. стр. 223.

образомъ лишь на распредѣленіе торговой прибыли, но не на размѣръ ея, и это обстоятельство можетъ помочь намъ составить представленіе о суммѣ тѣхъ переplatъ, которыя несутъ потребители. Чистая прибыль англійскихъ кооперативовъ (сюда входятъ 2 общества оптовыхъ операций—англійское и шотландское, 1428 потребительныхъ лавокъ съ 117 производительными товариществами и 10 другихъ организацій—общества взаимопомощи и т. д.) въ 1910 г. равнялась 245 милл. марокъ, т. е. 112 милл. рублей. Число членовъ въ 1430 потребительныхъ кооперативахъ можно принять въ $2\frac{1}{2}$ милл. человекъ; если принять, что въ потребительныхъ обществахъ принимаютъ участіе преимущественно лица семейныя, то на каждого члена семьи—опредѣляя размѣръ ея въ четыре человека—придется по одиннадцати рублей. Такимъ образомъ, все 45-милліонное населеніе Англій должно переplачивать посредникамъ на главнѣйшихъ предметахъ потребленія около 500 милл. рублей въ годъ. Эту цифру нужно разсматривать, конечно, какъ минимумъ, ибо не все необходимое члены кооперативовъ закупаютъ у себя въ лавкахъ; кромѣ того, сюда вообще не входитъ удовлетвореніе такой важной потребности, какъ квартирная.. Выведенная нами цифра переplatъ въ пользу посредниковъ значительно ниже той, которая дана Ш. Жидомъ, хотя населеніе Франціи и малочисленнѣе и бѣднѣе, чѣмъ Англій,—а при меньшихъ (абсолютно) расходахъ на закупки и сумма переplatъ естественно должна быть ниже; поэтому вычисления Жиды намъ кажутся преувеличенными. Но какъ бы то ни было, все же эта цифра представляетъ несомнѣнно очень крупную величину и потому борьба со зломъ посредничества или съ современной дезорганизаціей торговли—хотя она, конечно, не является панацеей противъ дороговизны и должна идти рука объ руку съ другими мѣропріятіями, какъ, напр., реформа таможенного тарифа, фискальной политики и т. д.—заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія, въ цѣляхъ облегченія тяжелаго положенія широкихъ массъ населенія.

Г л а в а VIII.

Цѣна продукта слагается изъ трехъ основныхъ элементовъ: издержекъ производства въ широкомъ смыслѣ слова, издержекъ, связанныхъ съ обмѣномъ товаровъ и, наконецъ, той доли, которую присваиваетъ себѣ государство въ видѣ налоговъ, такъ или иначе раскладывающихся на потребителей. И борьба съ дороговизной можетъ заключаться не въ чемъ иномъ, какъ въ воздѣйствіи на тотъ или другой элементъ, изъ которыхъ слагается цѣна товаровъ.

Уменьшеніе издержекъ производства достигается прежде всего усовершенствованіями техники, повышеніемъ уровня знаній, однимъ словомъ—всѣмъ тѣмъ, что прямо или косвенно увеличиваетъ производительность человеческого труда.

Но въ сельскомъ хозяйствѣ, т. е. при производствѣ главнѣйшихъ пищевыхъ продуктовъ, а также въ городахъ—при постройкѣ жилищъ, среди этихъ издержекъ крупную роль играетъ элементъ совершенно иного

рода, а именно—стоимость земли. Въ формѣ ренты земельные собственники присваиваютъ себѣ какъ результаты улучшеній въ технику производства, такъ и то повышеніе цѣнъ, какое мы наблюдаемъ въ настоящее время. Такимъ образомъ, вопросъ о дороговизнѣ упирается въ концѣ концовъ въ земельный вопросъ, но такъ какъ урегулированіе этого послѣдняго, т. е. борьба съ эксплуатацией широкихъ массъ потребителей земельными собственниками, едва намѣчается въ настоящей время, являясь проблемой будущаго, то мы не будемъ останавливаться здѣсь на ней.

Во время манифестацій и демонстрацій, которыя происходили въ городахъ Западной Европы по поводу дороговизны, однимъ изъ главныхъ требованій было—отмѣна пошлинъ на хлѣбъ, мясо и др. пищевые продукты. Эти пошлины дѣйствительно являются однимъ изъ важнѣйшихъ факторовъ современной дороговизны. Дѣйствіе ихъ выражается не только въ той надбавкѣ къ издержкамъ производства, которая перекладывается на покупателей, но и въ томъ, что стѣсняя иностранную конкуренцію онѣ измѣняютъ соотношеніе силъ въ сдѣлкахъ между сторонами на внутреннемъ рынкѣ въ пользу производителей противъ потребителей. Благодаря этому послѣдніе, при системѣ протекціонизма, переплачиваютъ въ общемъ на каждой единицѣ продукта значительно болѣе той суммы, которую взимаетъ государство въ видѣ пошлинъ. Нельзя скрывать однако, что борьба съ протекціонизмомъ потребуетъ многихъ усилій и продолжительнаго времени.

Не говоря уже о томъ сопротивленіи, какое оказываютъ аграріи, препятствіемъ для немедленной отмѣны таможенныхъ пошлинъ служатъ существующіе торговые договоры.

Когда рядъ муниципалитетовъ въ Германіи обратился не такъ давно къ правительству съ петиціей, въ которой высказывалось пожеланіе объ отмѣнѣ ввозныхъ пошлинъ на нѣкоторые важнѣйшіе предметы потребленія, имперскій канцлеръ поспѣшилъ тутъ же дать отрицательный отвѣтъ, ссылаясь на торговые договоры. Точно также во Франціи комиссія, обсуждавшая недавно вопросъ о вздорожаніи съѣстныхъ припасовъ, пришла къ заключенію, что измѣненіе таможеннаго тарифа повлекло бы за собою тяжелыя послѣдствія и поэтому положеніе должно быть облегчено другими средствами, а именно—улучшеніемъ транспорта и измѣненіемъ условій ввоза замороженнаго мяса. Впрочемъ, вспыхнувшіе въ концѣ августа минувшаго года безпорядки все-таки побудили правительство сдѣлать нѣкоторыя уступки: совѣтъ министровъ во Франціи постановилъ облегчить ввозъ скота изъ колоній, пересмотрѣть нормы ввоза его изъ-за границы и отмѣнить ввозныя пошлины на кормъ для скота. Отмѣнены были также пошлины на кормовые продукты въ Германіи, а въ Австріи правительство было вынуждено разрѣшить временный ввозъ аргентинскаго мяса.

Нѣтъ сомнѣнія, что общественное мнѣніе Западной Европы не успокоится на этомъ и что въ ближайшемъ будущемъ, при пересмотрѣ торговыхъ договоровъ, аграрному протекціонизму будетъ нанесенъ болѣе или менѣе серьезный ударъ. Кромѣ широкихъ массъ потребителей, объявившихъ ему войну, и органовъ городского самоуправленія, которые поддер-

живають ихъ въ этомъ, противъ аграрныхъ пошлинъ выступаютъ теперь и промышленныя сферы. Вотъ отзывы нѣкоторыхъ изъ ихъ организацій.

Торговая камера въ Бреславлѣ пишетъ въ своемъ отчетѣ за 1911 годъ слѣд.:

«Новые торговые договоры съ Швеціей и Японіей, хотя и поставили на прочную основу товарообмѣнъ съ этими странами на продолжительный срокъ, не принесли, однако, съ собой облегченія торговыхъ сношеній; на ряду съ нѣкоторыми пониженіями пошлинъ, мы находимъ повышеніе пошлинъ по многимъ товарамъ: доказательство того, что наше сильное таможенное вооруженіе мѣшаетъ заключенію выгодныхъ торговыхъ договоровъ. Наше критическое отношеніе къ существующей системѣ нашей торговой политики, которое мы неоднократно высказывали въ нашихъ послѣднихъ ежегодныхъ отчетахъ, мы должны повторить и теперь. Ростъ издержекъ производства, компенсируемый лишь частично техническимъ прогрессомъ, въ союзѣ съ повышеніемъ пошлинъ въ иностранныхъ государствахъ, все болѣе и болѣе ослабляетъ конкурентноспособность германскихъ промысловъ на міровомъ рынкѣ».

Въ дальнѣйшемъ бреславльская торговая камера указываетъ, что въ ея округѣ, напримѣръ, значительно ослабѣлъ экспортъ различныхъ отраслей промышленности.

Такихъ же взглядовъ держится и гамбургская торговая камера, которая въ своемъ послѣднемъ ежегодномъ отчетѣ утверждаетъ, что «наша высоко-протекціонистская политика отнимаетъ у насъ возможность добиться отъ противной стороны значительныхъ уступокъ—для того, чтобы на иностранныхъ рынкахъ сбытъ нашихъ товаровъ имѣлъ достаточный просторъ. Съ растущимъ значеніемъ иностраннаго рынка для продуктовъ нашего производства, все больше и больше проникаетъ въ умы представителей отечественной индустіи сознаніе, что необходимо приступить къ постепенному ослабленію нашей таможенной системы» и т. д.

Когда въ Западной Европѣ говорятъ о дороговизнѣ, то при этомъ разумѣютъ обыкновенно рѣзкій ростъ цѣнъ за послѣднее время на продукты сельскаго хозяйства, т. е. главнымъ образомъ на съѣстные припасы.

У насъ, въ Россіи, аграрныхъ пошлинъ нѣтъ, ибо мы сами являемся однимъ изъ главныхъ поставщиковъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ на международномъ рынкѣ. Но это нисколько не облегчаетъ нашего положенія: мы, русскіе, страдаемъ отъ дороговизны и пищевыхъ продуктовъ и продуктовъ обрабатывающей промышленности.

Несмотря на свою односторонность таможенное обложеніе ложится у насъ гораздо болѣе тяжелымъ бременемъ на плечи потребителей, чѣмъ гдѣ бы то ни было. Какъ мы уже указывали, въ Бельгіи взимается на границѣ $1\frac{1}{2}\%$ съ общей суммы стоимости ввозимыхъ товаровъ, во Франціи — $7\frac{1}{2}\%$, въ Германіи — $8\frac{1}{2}\%$, въ Италіи — $9\frac{1}{2}\%$, а въ Россіи — 38% . Тѣмъ не менѣе русскіе промышленники не вполне еще удовлетворены. Какъ жалуется органъ совѣта съѣздовъ представителей промышленности и торговли, наша таможенная политика «до сихъ поръ страдаетъ нѣко-

торой непослѣдовательностью»¹⁾ Въ чемъ заключается эта непослѣдовательность, можно судить по рѣчи г. Крестовникова, сказанной имъ при встрѣчи 3 апрѣля т. г. В. Н. Коковцева въ стѣнахъ Московской Биржи. Онъ жалуется, что «изъ ввоза къ намъ изъ-за границы едва одну треть составляетъ стоимость тѣхъ продуктовъ, которые Россія по своимъ климатическимъ условіямъ не могла бы производить у себя или сама вырабатывать. Колоссальная сумма стоимости остальныхъ двухъ третей ввоза къ намъ иностранныхъ продуктовъ и издѣлій является ближайшимъ источникомъ, откуда можетъ быть почерпнута масса работы и средствъ для жизни нуждающагося въ заработкѣ населенія».

Ну, о нуждающемся населеніи промышленники врядъ ли особенно беспокоятся, а вотъ сами они дѣйствительно могли бы не мало заработать—стоитъ только повисить пошлины тамъ, гдѣ онѣ введены, и ввести тамъ, гдѣ ихъ еще нѣтъ...

Предсѣдатель Совѣта Министровъ, съ своей стороны, по скольку можно было, ободрялъ промышленниковъ; дерзайте, говорилъ онъ, не все сразу, но постепенно, и вы достигнете цѣли.

«Съ той поры, какъ я сталъ заниматься промышленными и экономическими вопросами, я былъ, есть и буду убѣжденнымъ поборникомъ покровительственной системы. Этого я никогда не скрывалъ и считаю, что государство, ставшее 50 лѣтъ тому назадъ на путь огражденія собственной промышленности, такое государство не должно ломать этой линіи, а должно вести ее и дальше. Конечно, система покровительства, ограждающая дальнѣйшій ростъ промышленности, должна ограждать въ то же время и интересы потребителей, насколько это возможно, не поступаясь ею національными государственными задачами. Въ этомъ отношеніи прошедшій путь указываетъ, что Правительство и Законодательныя Учрежденія сдѣлали хотя и немного, но нѣчто весьма опредѣленное. Вы помните закрытіе порто-франко на Дальнемъ Востока. Вы скажете, что это частная мелкая мѣра. Это можетъ быть мѣра частная, но она не малая мѣра. Она велика въ томъ отношеніи, что ею замкнулась въ нашей охранительной политикѣ та брешь, которая допускала возможность свободного ввоза иностранныхъ товаровъ. Этого удалось достигнуть послѣ большихъ трудовъ, послѣ большихъ сомнѣній. Можетъ быть, въ этомъ отношеніи есть также рядъ пробѣловъ, можетъ быть нужно пойти дальше—усовершенствовать весь этотъ вопросъ. Ни одно государство не могло достигнуть конечныхъ своихъ цѣлей, не идя постепенно по этому пути, который былъ указанъ ему всѣмъ прошлымъ».

Въ этомъ отношеніи, говоря въ центрѣ Россіи, говоря въ Москвѣ, въ залѣ Биржевого Собранія, я долженъ сказать, что и впредь общее направленіе нашей тарифной политики должно остаться прежнимъ, должно быть построено на, такъ называемой, системѣ протекціонизма, которая вызываетъ со стороны многихъ столь ожесточенныя нападки. Всѣ госу-

¹⁾ См. Промышленность и торговля № 8 за 1912 г.

дарства становятся теперь на этотъ путь. 1) Давно отошли они отъ заманчивыхъ мечтаній открытія своихъ границъ. Вотъ то направленіе, по которому предстоитъ слѣдовать».

При разсмотрѣніи смѣты М-ва Торг. и Пром. по общей части на 1912 г. Финансовая комиссія Гос. Совѣта (докладчикъ—В. И. Тимирязевъ) остановилась на вопросѣ о всестороннемъ освѣщеніи нуждъ нашей торговли, промышленности и въ особенности земледѣлія въ связи съ предстоящимъ пересмотромъ торговаго договора съ Германіей, ибо до настоящаго времени не замѣчается въ указанной области сколько нибудь напряженной и согласованной работы подлежащихъ вѣдомствъ. Въ виду сего Министру Торговли и Промышленности подлежало бы въ ближайшемъ же будущемъ принять зависящія мѣры къ возможно полному выясненію нуждъ и запросовъ нашей внѣшней торговли, а также всѣхъ тѣхъ стѣсненій и затрудненій, какія испытываютъ наше земледѣліе, а равно отечественная торговля и промышленность отъ дѣйствующаго торговаго договора съ Германіей.

Финансовая Комиссія Гос. Совѣта обратила вниманіе на незначительность суммы (20 тыс. руб.), включенной въ смѣту Отд. Сельск. Экон. и Сел.-Хоз. Стат. «на подготовительныя для предстоящихъ торговыхъ договоровъ изслѣдованія». По мнѣнію Комиссіи, включеніе въ смѣту столь незначительной суммы на удовлетвореніе означенной первостепенной государственной потребности указываетъ, что вѣдомство недостаточно выяснило себѣ объемъ и сущность предстоящей ему задачи.

По этому поводу, присутствовавшій въ засѣданіи Фин. Комиссіи Главноуправляющій Землеустройствомъ и Земледѣліемъ объяснилъ, что испрашиваемымъ ассигнованіемъ имѣется въ виду обезпечить осуществленіе только первыхъ шаговъ по предварительному обслѣдованію вопросовъ, имѣющихъ отношеніе къ торговому трактату съ Германіей и входящихъ въ кругъ вѣдомства Отдѣла Сел. Экон. и С.-Х. Статистики, а именно собраніе необходимаго справочнаго матеріала, производство соответствующихъ опросовъ и снаряженіе особыхъ для сего экспедицій.

Финансовая комиссія, съ своей стороны, замѣтила, что выработка руководящихъ началъ и общей программы, выясненіе основныхъ цѣлей и установленіе главнѣйшихъ пріемовъ производства работъ по изученію вопроса о вліяніи торговаго договора съ Германією и др. странами на различныя отрасли нашего народнаго хозяйства должны были бы предшествовать производству намѣчаемыхъ нынѣ подготовительныхъ въ этой области изслѣдованій. Между тѣмъ, съ 1910 г. Правительствомъ не было предпринято необходимыхъ въ указанномъ направленіи работъ, хотя всякое въ этомъ отношеніи промедленіе можетъ нанести въ будущемъ непоправимый ущербъ самымъ насущимъ интересамъ русскаго народнаго хозяйства.

1) Это не совсѣмъ такъ: ни Англія, ни Бельгія, ни Данія не собираются подражать Россіи. Что же касается Франціи, Германіи и Австріи, то онѣ вовсе не теперь становятся на путь протекціонизма; сдѣлано это было еще 30 лѣтъ тому назадъ, теперь же намѣчается поворотъ уже въ другую сторону.

Признавая, съ своей стороны, полезнымъ указать главныя основанія желательной дѣятельности Правительства въ означенной области, Фин. Ком. приняла прежде всего во вниманіе, что изслѣдованіе потребностей нашего народнаго хозяйства должно быть произведено при непремѣнномъ участіи представителей всѣхъ, по возможности, отраслей какъ промышленности и торговли, такъ въ особенности сельскаго хозяйства. Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ, по мнѣнію Фин. Ком., имѣть въ виду, что промышленность и торговля объединяются у насъ соответствующими общественными организаціями. Между тѣмъ, среди сельскохозяйственныхъ обществъ и отдѣльныхъ сельскихъ хозяевъ еще не установилось необходимой связи. Такимъ образомъ, сельское хозяйство находится, въ дѣлѣ выясненія его дѣйствительныхъ потребностей, въ менѣе благопріятномъ положеніи, чѣмъ промышленность и торговля.

Какъ видно отсюда, правительство еще не приступало, какъ слѣдуетъ, къ подготовкѣ къ пересмотру торговыхъ договоровъ, а ужъ поспѣшило—устами предсѣдателя Совѣта Министровъ—завѣрить промышленниковъ, что сохраненіе и даже повышеніе пошлинъ обеспечено за ними.

Правда, В. Н. Коковцевъ порѣшилъ дѣло съ Г. А. Крестовниковымъ пока безъ хозяина: что скажетъ четвертая Дума, еще неизвѣстно. Но принимая во вниманіе, что голосъ потребителей, вслѣдствіе ихъ неорганизованности и дѣйствующаго избирательнаго закона, плохо слышенъ въ законодательныхъ учрежденіяхъ, что города молчатъ, а наши помѣщики—не надежные защитники началъ свободной торговли, приходится сознаться, что предстоящій пересмотръ торговыхъ договоровъ врядъ ли можетъ внести освѣжающую струю въ застоявшуюся атмосферу нашей народно-хозяйственной жизни и сколько-нибудь облегчить положеніе широкихъ массъ населенія.

Перейдемъ теперь къ тому элементу дороговизны, который вызывается дезорганизаціей торговли.

Говоря о дезорганизаціи, мы имѣемъ въ виду здѣсь, конечно, общественную точку зрѣнія; поэтому сюда относятся и тѣ случаи, когда въ той или иной отрасли торговли существуютъ сильныя организаціи среди посредниковъ; организація торговцевъ не означаетъ еще организаціи торговли, и организованной съ общественной точки зрѣнія послѣдняя можетъ быть названа только тогда, когда перемѣщеніе продуктовъ отъ производителя къ потребителю будетъ поставлено подъ контроль самихъ потребителей или органовъ общественнаго самоуправленія, ибо только тогда продукты перестанутъ подвергаться фальсификаціи и будутъ устранены тѣ чрезмѣрные расходы по оплатѣ посредничества, благодаря которымъ перемѣщеніе продуктовъ обходится теперь нерѣдко потребителю дороже, чѣмъ самое производство ихъ.

Борьба въ этомъ направленіи можетъ вестись съ двухъ сторонъ: 1) органами общественнаго самоуправленія и 2) самими потребителями, организованными въ кооперативы. Остановимся сначала на первыхъ. Въ рукахъ муниципалитетовъ для борьбы съ дороговизной имѣются два

средства—установленіе таксы на главнѣйшіе пищевые продукты и устройство собственныхъ предпріятій (булочныхъ, мясныхъ и т. д.).

Муниципальная такса на пищевые продукты имѣеть за собою богатое прошлое. Указанія на строгую регламентацію, напр., булочнаго дѣла вообще и на установленіе таксы на хлѣбъ въ Зап. Европѣ встрѣчаются въ XIII, IX и даже VII вѣкѣ по Р. X. Въ нѣмецкихъ городахъ такса на хлѣбъ устанавливалась правительствомъ при участіи цеховъ. Согласно Аугсбургской хроникѣ, въ XIII вѣкѣ въ день св. Іакова (25-го іюля) въ присутствіи комиссіи изъ двухъ булочниковъ и двухъ гражданъ производилось пробное печенье изъ опредѣленной смѣси муки, приготовленной изъ зерна новой жатвы. Комиссія испытывала хлѣбъ и назначала цѣну на него, обязательную до 25 іюля слѣдующаго года. При возрастаніи цѣны на зерно цѣна печенаго хлѣба могла увеличиваться только въ опредѣленномъ отношеніи. При тѣсномъ объемѣ торговаго района въ то время не трудно было опредѣлить, что долженъ былъ стоить тотъ или другой продуктъ непосредственно производителю, а мѣстный обычій не менѣе точно опредѣлялъ, что могъ онъ взять себѣ сверхъ этого за труды. Брать барышъ сверхъ этой обычной нормы было преступленіемъ: въ Англии парламентскій статутъ 1349 г. предоставлялъ магистратамъ всѣхъ англійскихъ городовъ право разслѣдовать виновность тѣхъ торговцевъ жизненными припасами, которые отказывались продавать свой товаръ по умѣреннымъ цѣнамъ. И каждый мэръ города, вступая въ отправленіе своихъ обязанностей, давалъ присягу, что онъ будетъ «тщательно слѣдить за точнымъ исполненіемъ законовъ по продажѣ хлѣба, пива, вина и всякаго рода другихъ съѣстныхъ припасовъ».

Не только за продажу выше таксы, но и за попытку запрашивать выставляли къ позорному столбу. А за попытку уменьшить обычный вѣсъ хлѣбной булки одного лондонскаго пекаря возили по Сити въ плетеной клѣткѣ. Переходъ отъ среднихъ вѣковъ къ новому времени на первыхъ порахъ нисколько не отразился на степени распространенности таксъ, ибо идея регламентаціи, свойственная періоду т. н. полицейскаго государства, вполне содѣйствовала ихъ поддержанію. Такъ, въ Пруссіи по Бранденбургскому уставу 1688 г. предписывалось устанавливать таксы на мясо; слишкомъ легкій хлѣбъ долженъ былъ отбираться у пекарей и отдаваться бѣднымъ.

Съ конца XVIII в. послѣдовала перемѣна во взглядахъ на таксу, какъ на средство установленія нормальныхъ цѣнъ, и въ руководящихъ кругахъ общества господствующимъ стало мнѣніе, что лишь свободная конкуренція продавцевъ и покупателей можетъ привести къ образованію естественной, нормальной цѣны. Подъ вліяніемъ этого возрѣнія, хотя за магистратами и сохранилось право на изданіе таксъ, послѣднія на практикѣ стали все болѣе выходить изъ употребленія. Въ настоящее время въ главнѣйшихъ городахъ Европы таксъ уже не существуетъ; въ Парижѣ такса на хлѣбъ была уничтожена въ 1863 г. и осталась нынѣ лишь т. н. справочная такса, публикуемая полиціей на основаніи биржевыхъ цѣнъ на муку. Точно также въ Вѣнѣ и въ Берлинѣ каждый булочникъ

обязанъ вывѣшивать у себя объявленіе о цѣнахъ, по которымъ продается у него хлѣбъ, но, конечно, никакого отношенія къ таксѣ этотъ обычай или обязательство не имѣетъ. Несомнѣнно, при современныхъ условіяхъ городской жизни—частыхъ колебаніяхъ цѣнъ, разнообразіи сортовъ потребляемыхъ продуктовъ, быстромъ измѣненіи техники производства и т. д.—такса, дѣйствительно, представляется слишкомъ тяжелымъ, недостаточно гибкимъ и потому мало отвѣчающимъ своему назначенію средствомъ, но во всякомъ случаѣ опытъ скоро выяснилъ, что и свобода конкуренціи сама по себѣ совершенно недостаточна, чтобы избавить городское населеніе отъ пагубной фальсификаціи пищевыхъ продуктовъ и искусственного поднятія цѣнъ на нихъ. Въ виду этого за послѣднее время, особенно подъ вліяніемъ угрожающей дѣятельности всякаго рода синдикатовъ, города снова выходятъ изъ пассивнаго отношенія и снова начинаютъ вмѣшиваться въ установленіе цѣнъ на пищевые продукты, но только уже другимъ путемъ, а именно—посредствомъ открытія собственныхъ предпріятій, снабжающихъ населеніе доброкачественными продуктами и по нормальнымъ цѣнамъ (булочныя, мясныя лавки). Почетное мѣсто въ дѣлѣ популяризаціи новыхъ методовъ борьбы съ дороговизной принадлежитъ итальянскимъ городамъ, которые раньше другихъ испытали и оцѣнили это средство. Однимъ изъ первыхъ городовъ, выступившихъ здѣсь на путь организаціи собственныхъ хлѣбопекаренъ, были города Катанія и Палермо (въ Сициліи).

Городское управленіе Катаніи перепробовало не одинъ способъ борьбы съ злоупотребленіями предпринимателей, но всѣ эти палліативы, въ концѣ концовъ не приводила ни къ какимъ серьезнымъ результатамъ. На установленіе, на примѣръ, предѣльной таксы хозяева отвѣчали пониженіемъ заработной платы, чѣмъ вызывали волненія среди рабочихъ и забастовки. При этомъ хозяева условіемъ возвращенія къ прежней нормѣ заработной платы ставили соответствующее повышеніе продажной цѣны хлѣба. И во избѣжаніе нежелательныхъ послѣдствій безработицы и недостатка такого основнаго предмета питанія, какъ хлѣбъ, городу подъ давленіемъ обстоятельствъ не оставалось ничего иного, какъ уступить, т. е. повысить таксу. Въ 1884 году придумали, такъ называемую, подвижную таксу. Послѣдняя должна была слѣдовать въ извѣстныхъ предѣлахъ за колебаніями хлѣбнаго рынка, сохраняя опредѣленное соотношеніе между цѣною готоваго хлѣба и текущими рыночными цѣнами на хлѣбное зерно. Спеціальнй комитетъ изъ компетентныхъ лицъ опредѣлялъ это отношеніе періодически черезъ короткіе промежутки времени.

Однако и здѣсь повторилась старая исторія: хозяева при малѣйшемъ поводѣ понижали заработную плату, рабочіе объявляли стачку, двухсот-тысячное населеніе города оставалось на нѣсколько дней безъ хлѣба. Въ 1902 году повели борьбу на иныхъ началахъ. Была организована по данному вопросу спеціальная комиссія для изученія вопроса, въ результатѣ работъ которой былъ произведенъ опытъ изготовленія около шестисотъ килограммъ хлѣба, при чемъ всѣ стадіи процесса, отъ покупки

зерна до продажи испеченнаго уже хлѣба, проходили подь непосредственнымъ коллективнымъ контролемъ комиссіи.

Въ результатѣ комиссія признала: 1) полную безосновательность претензій предпринимателей и во 2) возможность, при тогдашнемъ уровнѣ заработной платы, понизить цѣну хлѣба. Конечно, съ этими заключеніями не согласились собственники хлѣбопекаренъ и они думали по прежнему взять городъ изморомъ, объявивъ, что закроютъ свои заведенія. Такой оборотъ дѣла побудилъ общинную администрацію подумать о самостоятельномъ снабженіи населенія хлѣбомъ. Отсутствіе технической подготовленности и скромность бюджетныхъ средствъ затруднили бы осуществленіе этой задачи, но на помощь пришло сочувствіе самихъ рабочихъ, съ большимъ энтузіазмомъ встрѣтившихъ мысль о переходѣ всего дѣла хлѣбопеченія въ руки города. Рабочіе добровольно согласились на первыхъ порахъ удовлетвориться меньшею платою, лишь бы облегчить городу начало сложнаго и труднаго дѣла. Мунципалитетъ взялъ въ аренду крупную хлѣбопекарню и 16 мелкихъ печей въ различныхъ частяхъ города, при чемъ завѣдываніе отдѣльными пекарнями взяли на себя нѣсколько группъ интеллигентныхъ гражданъ. Эта попытка пошла такъ удачно, что уже черезъ мѣсяць нашли возможнымъ перейти къ муниципализаціи хлѣбопеченія въ самомъ широкомъ масштабѣ. Результатъ получился блестящій. Теперь городскія хлѣбопекарни въ Катаніи выпекаютъ ежедневно свыше 4 тысячъ пудовъ хлѣба, продаваемого по собственной стоимости, при чемъ килограммъ печенаго хлѣба продается дешевле килограмма муки, давая печеный хлѣбъ высокаго качества. При этомъ заработная плата выше, чѣмъ у частныхъ предпринимателей.

Въ Палермо подобная же хлѣбопекарня возникла семь лѣтъ тому назадъ, и ближайшимъ поводомъ къ ея созданію послужило то обстоятельство, что именно въ это время среди булочниковъ образовался синдикатъ. Чтобы оградить населеніе отъ злоупотребленій съ его стороны, муниципалитетъ Палермо остановился на мысли организовать собственную хлѣбопекарню, съ сохраненіемъ конкуренціи. Опытъ оказался успѣшнымъ, и въ первое же полугодіе цѣна хлѣба понизилась на $\frac{2}{3}$ коп. съ фунта, а городъ получилъ прибыли 12,215 лиръ. Городская булочная ограничивается пока производствомъ лишь $\frac{1}{6}$ приблизительно части общаго количества хлѣба, потребляемаго ежедневно населеніемъ; тѣмъ не менѣе, это оказалось достаточнымъ для урегулированія рыночныхъ цѣнъ и для воздѣйствія на частныхъ предпринимателей въ смыслѣ побужденія ихъ къ болѣе внимательному и добросовѣстному исполненію своихъ обязанностей: кромѣ удешевленія хлѣба, достигнуто также санитарное и техническое улучшеніе условий производства и труда въ частныхъ булочныхъ.

Въ настоящее время насчитывается болѣе 40 городовъ, имѣющихъ собственныя хлѣбопекарни.

Но этимъ дѣло не ограничилось, и вскорѣ итальянскіе муниципалитеты обратили свое вниманіе также на организацію мясного дѣла.

Въ 1906 г. венеціанскіе мясники, недовольные городской таксой но мясо, объявили забастовку — serrata («закрытіе»), подь тѣмъ предлогомъ, что

имъ невозможно продавать по установленнымъ коммуною цѣнамъ мясо хорошаго качества, такъ какъ 1) его трудно доставать, 2) венеціанскіе потребители вообще не поклонники мяса откормленнаго скота и 3) они сами покупаютъ мясо по такимъ высокимъ цѣнамъ, что не только не остается прибыли, но и расходы не покрываются (нужно замѣтить что въ Венеці мясники занимаются лишь перепродажей мяса, покупаемаго ими самими у такъ назыв. *introduttori*, т. е. специальныхъ импортеровъ, которые ввозятъ въ городъ скотъ и бьютъ его на свой рискъ). Чтобы не оставить населеніе совсемъ безъ мяса, городъ вынужденъ былъ открыть нѣсколько собственныхъ лавокъ. Вскорѣ затѣмъ забастовка прекратилась: однако опытъ случайнаго выступленія на путь городской продажи мяса не прошелъ даромъ. Коммуна рѣшила сохранить одну изъ открытыхъ ею лавокъ и по прекращенію забастовки мясниковъ. Сдѣлано это было съ двойною цѣлью: имѣть постоянно въ своемъ распоряженіи опытную станцію съ цѣлью собственной освѣдомленности съ фактическимъ состояніемъ мясного рынка и одновременно подать вмѣстѣ съ тѣмъ частнымъ предпринимателямъ примѣръ рациональнаго веденія дѣла.

Городъ рѣшилъ опровергнуть на собственномъ опытѣ утвержденіе мясоторговцевъ, будто бы они торгуютъ себѣ въ убытокъ, и доказать, что даже при сбытѣ мяса высшаго качества по среднимъ цѣнамъ, практикуемымъ тѣми же частными предпринимателями, не только возвращаются расходы, но и получается обычная прибыль. Замыселъ венеціанскаго гор. управленія оправдался самымъ блестящимъ образомъ (причемъ коммуна также получала скотъ по убойному вѣсу отъ *introduttori*); даже въ наиболѣе острые моменты кризиса, когда частные предприниматели терпѣли убытки, коммунальная мясная приносила прибыль. Чистый активъ 1908 г. достигъ 3,381 лиры, причемъ продукты продавались исключительно высшаго качества.

Въ настоящее время городское управленіе занято выработкой проекта устройства новой гор. лавки для продажи мяса второго сорта. Сверхъ того, предполагается въ теченіе предстоящаго года раздвинуть рамки этого удачнаго опыта и открыть нѣсколько магазиновъ для продажи мяса первыхъ двухъ сортовъ въ разныхъ частяхъ города.

По мѣрѣ того, какъ дороговизна жизни все болѣе и болѣе возрастаетъ, стремясь превратиться изъ явленія случайнаго и временнаго—какимъ его раньше считали—въ прочно укрѣпившееся, мысль о муниципализаціи хлѣбопекарнаго и мясного дѣла все сильнѣе привлекаетъ къ себѣ вниманіе коммунальныхъ дѣятелей на Западѣ, даже въ небольшихъ городахъ. Вотъ еще одинъ опытъ. Встревоженный быстрымъ ростомъ цѣнъ на предметы первой необходимости, г. Падуа (въ сѣверной Италіи) открылъ 1 января 1910 года собственную хлѣбопекарню, а съ 1 октября того же года—организовалъ продажу американскаго замороженнаго мяса 1 сорта. Городская хлѣбопекарня производитъ ежедневно около 120 п. хлѣба разныхъ сортовъ, но лучшаго качества. Инициатива коммуны оказала благотворное вліяніе и на частное производство хлѣба, въ смыслѣ улучшенія ка-

чества продукта, санитарныхъ условий труда и технического оборудованія, при одновременномъ пониженіи цѣны на хлѣбъ.

Между прочимъ, мелкіе булочники не будучи въ состояніи каждый въ отдѣльности, по недостатку средствъ, перейти къ рациональной поставкѣ дѣла вынуждены были подъ давленіемъ конкуренціи гор. булочной объединиться. При наличности такого регулятора цѣнъ какъ гор. хлѣбопекарня, это объединеніе предпринимателей принесло потребителямъ не вредъ, а пользу: хлѣбъ сталъ и лучше, и дешевле даже въ частной продажѣ, и такимъ образомъ задача, поставленная себѣ коммуной, была выполнена успѣшно. Въ финансовомъ отношеніи гор. хлѣбопекарня также оказалась прибыльной. Американскаго мороженного мяса было продано городомъ съ 1 октября 1910 г. по 20 февраля 1911 года, 5,709 кило 1 сорта (по 1,80 за кило) на сумму 10,123 лиры и 6,218 кило 2 сорта (по 1,50 за кило) на сумму 8,215 л., что является весьма значительнымъ успѣхомъ для новаго дѣла, функционировавшаго всего только 5 мѣс. Къ сожалѣнію, однако, потребителями этого мяса являются главнымъ образомъ средніе классы, такъ какъ среди низшаго класса пока держится предубѣжденіе противъ гор. мяса, какъ продукта, будто бы испорченнаго. Но надо думать что этотъ предрасудокъ (имѣющій свои корни, вѣроятно въ предубѣжденіи противъ употребленія замороженнаго мяса) скоро исчезнетъ, и тогда падуанскій муниципалитетъ будетъ имѣть прочный фундаментъ для развитія своей дѣятельности въ новомъ направленіи. Въ настоящее время муниципалитетъ Падуи приступаетъ къ осуществленію цѣлаго ряда другихъ мѣропріятій аналогичнаго значенія (напр., по урегулированію торговли фруктами, зеленью, овощами и т. д.) въ видахъ возможно полнѣйшаго устраненія посредничества при передвиженіи продукта отъ производителя къ потребителю.

Въ Германіи вздорожаніе жизни тоже побудило города выйти изъ ихъ пассивнаго состоянія.

Въ 1910 г. здѣсь была произведена анкета по вопросу объ участіи городовъ въ борьбѣ съ мясоторговцами. Изъ 600 городовъ съ населеніемъ въ 7 и болѣе тыс. душъ прислали отвѣты 522, причемъ оказалось, что 477 городовъ не принимали самостоятельно никакихъ мѣръ къ урегулированію цѣнъ на мясо, но часть ихъ (36) обращалась къ правительству съ петиціей, въ которой они настаивали на необходимости установить льготныя условія для ввоза мяса изъ-за границы, т. е. другими словами—измѣнить аграрно-протекціонистскую политику. Остальные 45 городовъ принимали самыя разнообразныя мѣры въ борьбѣ съ мясоторговцами. Такъ, въ саксонскихъ и тюрингенскихъ городахъ издавались обязательныя постановленія, въ силу которыхъ мясники должны были вывѣшивать въ своихъ лавкахъ цѣны на мясо. Въ Эссенѣ, Галле и Штутгартѣ были образованы особыя комиссіи, которыя были уполномочены регистрировать по лавкамъ цѣны на мясо и публиковать ихъ въ мѣстныхъ газетахъ на ряду съ цѣнами на скоть. Въ Штутгартѣ комиссіи было предоставлено право устанавливать также таксу на мясо, и изъ гор. отчетовъ видно, что благодаря дѣятельности этой комиссіи цѣны въ Штутгартѣ были значительно ниже, чѣмъ

въ большинствѣ сосѣднихъ городовъ, несмотря на недостатокъ предложенія товара на мѣстномъ рынкѣ. Далѣе, нѣкоторые города организовали собств. бойни и ввели собств. убой скота, при чемъ это средство дѣйствовало сдерживающимъ образомъ на аппетиты синдиката мясниковъ. Наконецъ нѣкоторые города занимались откармливаніемъ свиней съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ недобности пускать ихъ въ оборотъ (Шарлотенбургъ, Потсдамъ, Карльсруэ, Любекъ). И можно думать—писалось по этому поводу въ журналѣ «*Sociale Praxis*»—что съ теченіемъ времени городскія управленія стануть придавать своей дѣятельности въ этомъ направленіи болѣе или менѣе постоянный и планомѣрный характеръ.

Обострившееся за тѣмъ положеніе дѣлъ побудило президіумъ съѣзда представителей нѣмецкихъ городовъ и цѣлый рядъ отдѣльныхъ городскихъ управленій обратиться къ правительству съ петиціями, въ которыхъ они настоятельно просятъ о временномъ прекращеніи или хотя-бы ослабленіи дѣйствія той системы, которая покровительствуетъ интересамъ аграріевъ и наноситъ ущербъ огромному большинству населенія. Въ петиціи президіума съѣзда городовъ названы слѣдующія мѣры, могущія понизить цѣны на мясо: 1) облегченіе ввоза живого скота изъ сосѣднихъ государствъ, въ особенности же изъ Голландіи, Даніи, Швеціи и Норвегіи; 2) содѣйствіе ввозу охлажденнаго и мороженнаго мяса, по преимуществу изъ Аргентины; 3) облегченіе ввоза корма для скота и т. п.

Не ограничиваясь подачею петицій, нѣмецкіе города принимаютъ сами рядъ мѣръ, которыя имѣютъ своей цѣлью облегчить положеніе наименѣе обеспеченныхъ слоевъ населенія. Въ ряду этихъ мѣръ первое мѣсто по распространенности занимаетъ закупка за счетъ и рискъ города различныхъ съѣстныхъ продуктовъ и продажа ихъ населенію по заготовительной цѣнѣ. Нельзя сказать, чтобы эта мѣра встрѣчала вездѣ одобреніе. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она была отвергнута большинствомъ гласныхъ, въ иныхъ встрѣчала возраженія только меньшинства. Возраженія исходили по преимуществу отъ представителей торгово-промышленнаго класса, интересы котораго затрагивались дѣятельностью муниципальных лавокъ. Находились и такіе противники, которые видѣли въ этой мѣрѣ социалистическое начало и потому настаивали на ея отверженіи. Но, съ другой стороны, мѣропріятія этого рода встрѣтили энергичную поддержку и одобреніе со стороны правительства и тѣмъ аттестовались какъ вполне благонадежныя, съ точки зрѣнія существующаго порядка. Въ своемъ циркулярѣ отъ 26 сентября сего года прусскій министръ сельскаго хозяйства, обращая вниманіе коммунальныхъ управленій на растущую дороговизну съѣстныхъ припасовъ и на обязанность органовъ мѣстнаго соуправленія принять мѣры къ обезпеченію населенія важнѣйшими предметами потребленія, предлагалъ общинамъ входить, при посредствѣ особо для этого избранныхъ комитетовъ, въ соглашеніе съ мясниками относительно установленія цѣнъ на мясо въ соотвѣтствіи съ цѣнами на живой скотъ. На случай же, если переговоры съ мясниками не дали бы благоприятныхъ результатовъ и мѣстныя власти признали бы, что цѣны на мясо слишкомъ высоки,—министръ настойчиво рекомен-

довалъ городамъ взять на себя непосредственное снабженіе населенія мясомъ путемъ организациі городскихъ лавокъ, полезность которыхъ, по мнѣнію министра, засвидѣтельствована уже опытомъ, имѣвшимъ мѣсто 2 года тому назадъ, во время ощущавшейся тогда дороговизны мяса. «Нужно также,—говорится далѣе въ циркулярѣ,—обратить вниманіе на организацию дешевой заготовки морской рыбы и продажи ея населенію на специально устроенныхъ городскихъ рыбныхъ рынкахъ. Рядъ городовъ, какъ извѣстно министерству, уже проявилъ съ большимъ усиліемъ дѣятельность въ этомъ направленіи. Наконецъ, слѣдовало бы еще попытаться, нельзя ли путемъ планомѣрной закупки другихъ припасовъ, потребляемыхъ народными массами, какъ, напримѣръ, картофеля, стручковыхъ плодовъ, капусты и пр., достигнуть удешевленія предметовъ ежедневнаго обихода городского населенія. Чтобы облегчить такую дѣятельность, правительствомъ рѣшено тѣмъ коммунальнымъ управленіямъ и общепольнымъ организациямъ, которыя будутъ продавать продукты по заготовительнымъ цѣнамъ или ниже ихъ,—предоставить право перевозить ихъ по удешевленному тарифу. 1)

Нужно замѣтить однако, что попытки коммуналь понизить цѣны на мясо путемъ соглашеній съ мясниками только въ рѣдкихъ случаяхъ давали хорошіе результаты. Въ большинствѣ случаевъ мясники отказывались слѣдовать какимъ-либо опредѣленнымъ расцѣнкамъ и оставляли за собою свободу дѣйствій. Это обстоятельство побудило нѣкоторые города принять другія мѣры. Такъ, въ Мюнхенѣ и Адлерсгоффѣ намѣчено открытіе городскихъ мясныхъ лавокъ. Въ Мюнхенѣ, кромѣ того, предполагено устроить второй холодильникъ для снабженія населенія мороженнымъ мясомъ. Города Ульмъ и Новый Ульмъ заключили договоръ съ мѣстнымъ кооперативомъ, занимающимся рациональной выкормкою свиней, о постоянномъ снабженіи названныхъ городовъ свининой. Основы этого интереснаго соглашения таковы: товарищество получаетъ въ бесплатное пользованіе участокъ городской земли для устройства въ немъ рациональнаго заведенія для выкормки поросятъ, кромѣ того, на возведеніе необходимыхъ построекъ и закупку корма для скота городъ даетъ товариществу безпроцентную ссуду; исправное погашеніе ссуды обезпечивается страховыми полисами и выдачею залогового обязательства на весь живой инвентарь; ссуда погашается постепенно, путемъ поставки городскимъ управленіямъ откормленныхъ свиней по заранѣе опредѣленной цѣнѣ.

Съ своей стороны, городъ продаетъ взятыхъ у товарищества свиней по себѣ-стоимости тѣмъ изъ мѣстныхъ мясниковъ, которые обяжутся продавать населенію свинину по цѣнамъ, установленнымъ городскимъ управленіемъ; въ этихъ лавкахъ расцѣнки должны быть выставлены на видномъ мѣстѣ. Названное выше товарищество основано въ Вейсенхорнѣ близъ Ульма и дѣйствуетъ по плану проф. университета д-ра Фальке. До настоящаго времени производительность предпріятія выражалась въ выкормкѣ 1.000 свиней въ годъ, при чемъ свиньи выпускались на продажу по

1) См. Извѣстія Московской Городской Думы № 11 за 1911 г.

достиженіи ими вѣса въ 110 килограмм. Но по послѣднему договору его съ гор. Ульмомъ и Новымъ Ульмомъ товарищество обязано довести производительность своего заведенія до выкормки 3.000 свиней. Конечно, и этого количества недостаточно будетъ для того, чтобы удовлетворить въ полномъ объемѣ потребность въ свининѣ, существующую въ названныхъ городахъ. Поэтому цѣлью предпріятія является не устраненіе частной конкуренціи, а только созданіе сильнаго регулятора цѣнъ на мясо, особенно цѣннаго въ тѣ моменты, когда онѣ начинаютъ подыматься выше нормальнаго уровня. Изложенная попытка городскихъ управленій установить взаимодѣйствіе между городами и коопераціей обратила на себя вниманіе баварскаго министерства, которое рекомендуетъ теперь подвѣдомственнымъ ему *учрежденіямъ слѣдовать примѣру* этихъ городовъ.

Если въ области снабженія населенія дешевымъ мясомъ дѣятельность германскихъ городовъ въ общемъ не дала еще осязательныхъ результатовъ, то въ дѣлѣ обезпеченія населенія другими съѣстными продуктами, какъ то: рыбою, картофелемъ, капустою и разнаго рода овощами, можно насчитать десятки городовъ, съ успѣхомъ выполняющихъ операціи по закупкѣ и перепродажѣ населенію этихъ продуктовъ. Изъ гор. Бармена, напр., сообщаютъ, что организованный городомъ рыбный рынокъ развивается съ каждымъ днемъ, несмотря на враждебную агитацію мѣстнаго союза рыборотковцевъ; потребление рыбы въ городѣ неуклонно растетъ, и муниципальная продажа уже оказываетъ очень замѣтное вліяніе на пониженіе цѣнъ на рыбу. Тамъ же предположено время отъ времени публиковать свѣдѣнія объ оптовыхъ и розничныхъ рыночныхъ цѣнахъ на овощи и другіе пищевые продукты. Въ зависимости отъ результатовъ этихъ изслѣдованій будетъ затѣмъ рѣшенъ вопросъ объ устройствѣ оптоваго рынка для картофеля и другихъ овощей и образованіе товариществъ для продажи овощей и другихъ съѣстныхъ припасовъ. Въ Хемницѣ городскимъ управленіемъ организована продажа морской рыбы въ 10 мѣстахъ (въ томъ числѣ въ 3 лавкахъ потребительнаго общества) и вездѣ наблюдается огромный наплывъ покупателей. Часто случается, что весь ежедневный запасъ рыбы въ количествѣ 400—500 пуд. расхватывается въ нѣсколько часовъ и половина покупателей уходитъ неудовлетворенными. На покупку картофеля для распродажи его населенію по заготовительной стоимости городъ ассигновалъ 80,000 марокъ. Въ Мюнхенѣ-Гладбахѣ стоило городу только оповѣстить о предполагаемой продажѣ имъ рыбы и овощей, какъ цѣны на капусту у частныхъ торговцевъ сразу упала на 30%. Когда же открылась городская рыбная лавка, то весь товаръ былъ разобранъ покупателями въ какіе-нибудь 3 часа. Въ Дортмундѣ городъ въ короткое время распродалъ около 190 тыс. пудовъ картофеля. Въ Марбургѣ городъ, закупивъ въ Восточной Пруссіи 10 двойныхъ вагоновъ картофеля (около 25 тыс. пудовъ), распродалъ ихъ въ теченіе нѣсколькихъ дней. Теперь городское управленіе выписало новую партію уже въ количествѣ 30 двойныхъ вагоновъ. Такихъ сообщеній можно было бы привести очень много: ими пестрятъ теперь столбцы газетъ и журналовъ. Успѣхъ муниципальной продажи такъ великъ, что во многихъ мѣстахъ городскія

управления принуждены ограничивать отпускъ товара въ однѣ руки предѣльными количествами.

Переходя къ Австро-Венгріи, остановимся прежде всего на любитной исторіи мясного вопроса въ Вѣнѣ. 1).

Въ 80-хъ и даже еще въ началѣ 90-хъ годовъ городъ, гдѣ господствовала тогда либеральная партія, былъ принципиальнымъ противникомъ не только коммунальнаго производства мяса, но и всякой борьбы съ мясниками. Когда въ самомъ началѣ 90-хъ годовъ одно частное общество предложило организовать убой скота на широкихъ началахъ, Дума выступила противъ проекта и ходатайствовала передъ правительствомъ о томъ, чтобы разрѣшенія на открытіе такой компаніи не было дано. Но уже въ серединѣ того же десятилѣтія точка зрѣнія города радикально мѣняется. Въ октябрѣ 1896 года Городская Дума поручаетъ магистрату возможно скорѣе разработать вопросъ объ организаціи коммунальнаго производства мяса и городского посредническаго бюро по продажѣ скота. Въ представленномъ по этому поводу докладѣ магистратъ развивалъ ту мысль, что одного производства недостаточно, ибо городское предпріятіе будетъ въ этомъ случаѣ находиться въ зависимости отъ мясниковъ, и что успѣха можно ожидать лишь въ томъ случаѣ, если городъ организуетъ не только производство, но и продажу мяса. Городъ долженъ взять въ свои руки и кредитъ. Въ связи съ кредитной кассой можно будетъ создать и городское посредническое вѣдомство по продажѣ скота. Но такъ какъ всѣхъ этихъ предпосылокъ нѣтъ на лицо, то магистратъ высказывается противъ предложенія Думы. Онъ, съ своей стороны, предлагаетъ организовать убой скота въ широкихъ размѣрахъ товариществомъ самихъ мясниковъ.

Несмотря на это, Дума 18 іюня 1893 года принципиально высказывается въ пользу организаціи коммунальнаго производства мяса и посредническаго вѣдомства. Одновременно она принимаетъ постановленіе и объ учрежденіи городского банка на скотномъ рынкѣ. Но такъ какъ послѣдній проектъ, по изложеннымъ выше причинамъ, не могъ быть осуществлень, то и всѣ другія постановленія Думы остались пока на бумагѣ.

Въ 1903 году, когда цѣны на мясо снова поднялись, вопросъ опять ставится на очередь. Въ октябрѣ 1903 года магистратъ вноситъ докладъ въ Думу, въ которомъ снова предлагаетъ создать кооперативную организацію убоя скота (нѣкоторое мѣсто въ этой организаціи отводится и городу). Открываются переговоры съ мясниками, которые ни къ чему не приводятъ. Странная мысль магистрата привлечь къ участию въ борьбѣ съ дороговизной мяса мясниковъ, своей «торговой политикой» вызывающихъ эту дороговизну, разъ навсегда оставляется. Городское Управленіе снова приступаетъ къ разработкѣ вопроса о самостоятельной дѣятельности въ этой области.

Когда городъ, подъ давленіемъ дороговизны, обратился (въ январѣ 1904 года) къ Правительству съ петиціей разрѣшить ввозъ аргентинскаго

1) См. Изв. Моск. Гор. Думы № 5 за 1911 г.

мяса въ страну, онъ получилъ не простой отказъ, а отказъ съ напоминаніемъ о томъ, что пора самому Городскому Управленію кое-что сдѣлать для облегченія дороговизны. Если городъ — угрожало Правительство — самъ не возьмется за производство мяса на широкихъ началахъ, оно поручитъ это дѣло частнымъ акціонернымъ компаніямъ. Въ 1897 году само Правительство препятствуетъ осуществленію городомъ его плановъ; въ 1904 г. оно угрозами настаиваетъ на ихъ осуществленіи.

Какъ-бы то ни было, отвѣтъ Правительства произвелъ переполохъ. Съ этого момента Городское Управленіе начинаетъ дѣйствовать рѣшительно и быстро. 5 февраля 1904 года Дума поручаетъ магистрату представить возможно скорѣе детально разработанный проектъ учрежденія городского посредническаго бюро и коммунальнаго предпріятія по убою скота (или производства мяса). Магистратъ такъ быстро справился со своей задачей, что уже 24 іюня Дума могла одобрить представленный ей проектъ.

Такова исторія возникновенія тѣхъ двухъ коммунальныхъ учреждений или предпріятій, къ описанію организациі и дѣятельности которыхъ мы теперь переходимъ. Начнемъ съ городского посредническаго бюро по продажѣ скота и мяса.

Пользованіе посредническимъ вѣдомствомъ не обязательно. Любопытно, что въ то время, какъ торговцы скотомъ просили Министерство совершенно не разрѣшать открытія городского посредническаго бюро, мясники агитировали за то, чтобы пользованіе новымъ городскимъ учрежденіемъ было обязательно. Это — основной вопросъ. Если бы весь скотъ продавался городскимъ посредническимъ вѣдомствомъ, то городъ получилъ бы возможность дѣйствительно въ интересахъ потребителя «регулировать» торговлю скотомъ. Частное посредничество сразу было-бы упразднено. Цѣны на скотъ, несомнѣнно, упали-бы. Организациія-же на факультативныхъ началахъ совершенно мѣняетъ все дѣло.

Городское посредническое бюро должно конкурировать съ частными посредниками, подѣ какимъ-бы именемъ они не скрывались — торговцевъ, комиссіонеровъ и т. д. Эта конкуренція имѣетъ огромное значеніе. Скотъ присылается для продажи какъ частнымъ комиссіонерамъ, такъ и посредническому бюро. Послѣднее должно стремиться къ тому, чтобы ему присылали возможно больше скота. Этой цѣли оно достигнетъ, если будетъ продавать присылаемый ему на комиссію скотъ, во всякомъ случаѣ, не дешевле, чѣмъ частные комиссіонеры. Ясно, слѣдовательно, что отъ такого городского посредничества скотъ не можетъ стать дешевле.

И дѣйствительно, въ своихъ отчетахъ городское посредническое бюро отмѣчаетъ, что оно за продажу скота и, вообще, за свою дѣятельность получаетъ благодарности отъ сельско-хозяйственныхъ организаций. Но не слышно зато, чтобы какая-нибудь организациія потребителей выразила благодарность посредническому вѣдомству. Любезность сельскихъ хозяевъ вполне понятна. Посредническое вѣдомство продаетъ столь-же дорого, — и при теперешней своей организациі оно не можетъ поступать иначе, — какъ и частные комиссіонеры, а за оказываемыя услуги ничего

не беретъ. Какъ же не быть благодарнымъ? Но сельскіе хозяева выигрываютъ отъ существованія посредническаго вѣдомства, когда даже не пользуются его услугами. Когда торговецъ или комиссіонеръ предлагаетъ имъ теперь низкія цѣны, они угрожаютъ ему отправкой скота для продажи городскому посредническому вѣдомству.

Изъ факультативнаго характера посредническаго вѣдомства можно сдѣлать такимъ образомъ три вывода: во-первыхъ, оно всего больше пользы приносить сельскимъ хозяевамъ; во-вторыхъ, колеблетъ нѣсколько положеніе частныхъ торговцевъ и комиссіонеровъ; въ-третьихъ, значеніе его для потребителя равно почти нулю.

Такъ какъ городскому посредничеству приходится конкурировать съ частными комиссіонерами, то оно должно популяризировать и рекламировать свою «фирму». Когда посредническое бюро начало функціонировать, оно выпустило листки, въ десяткахъ тысячъ экземпляровъ, распространяшіеся во всѣхъ деревняхъ. Отъ времени до времени оно и теперь выпускаетъ агитаціонныя листки и разсылаетъ отчеты о существующихъ на вѣнскомъ рынкѣ цѣнахъ. Оно старается завязать сношенія со всѣми сельско-хозяйственными организаціями, имѣетъ даже лектора, который разъѣзжая по деревнямъ знакомитъ крестьянъ съ задачами городскаго посредническаго вѣдомства и съ состояніемъ вѣнскаго рынка, освѣщаетъ приемы частныхъ торговцевъ и комиссіонеровъ, вскрываетъ вздорность распускаемыхъ послѣдними слуховъ о вредной будто-бы для крестьянъ дѣятельности городскаго посредническаго вѣдомства. Борьба городскаго учрежденія съ комиссіонерами и торговцами заносится въ послѣднюю деревню.

Но одной агитаціей трудно достигнуть успѣха. Торговецъ и комиссіонеръ подчиняютъ себѣ крестьянина, главнымъ образомъ, кредитомъ. Дѣятельность посредническаго вѣдомства могла-бы увѣнчаться успѣхомъ, если бы и оно предоставляло крестьянамъ кредитъ, но, къ сожалѣнію, въ его распоряженіи для этой цѣли городомъ отпущено всего 10,000 кронъ. Оно выдаетъ ссуды уже на присланный для продажи товаръ. Такой кредитъ едва-ли, вообще, имѣетъ какое-нибудь значеніе. Если сравнить условія дѣятельности частнаго торговца и посредническаго бюро, то станеть понятнымъ, какъ трудно конкурировать послѣднему съ первымъ.

Посредническое вѣдомство не развиваетъ самостоятельныхъ торговыхъ операцій. Оно не скупаетъ скотъ, а продаетъ лишь то, что ему пришлютъ. Торговецъ-же самъ ѣздитъ къ крестьянину, ссужаетъ его деньгами, даетъ ему возможность произвести тотъ «товаръ», который онъ у него заранѣе откупаетъ. Чтобы городское учрежденіе могло успѣшно конкурировать съ частными посредниками, оно должно было имѣть своихъ агентовъ «на мѣстахъ», которые точно также дѣйствовали-бы. Такая организація имѣла-бы значеніе не только для борьбы съ частными торговцами, но она могла бы и увеличить предложеніе скота на вѣнскомъ рынкѣ. Чѣмъ больше денегъ было бы у крестьянина, тѣмъ интенсивнѣе онъ могъ бы заниматься скотоводствомъ.

Сознавая слабость своей позиціи въ борьбѣ съ частными торговцами, городское посредническое бюро сосредоточиваетъ свое главное вниманіе

на тѣ мѣстности, откуда до сихъ поръ мало поступало на вѣнскій рынокъ скота: Каринтія, Штирія и т. п. Это конечно, можетъ принести пользу, если городскому учрежденію дѣйствительно удастся привлечь изъ этихъ мѣстностей на вѣнскій рынокъ значительное количество скота. Но и это не можетъ имѣть большого значенія вслѣдствіе указанной уже тенденціи продавать не дешевле частныхъ комиссіонеровъ. Когда по собраннымъ даннымъ выясняется, что на рынкѣ будетъ много скота, посредническое вѣдомство предупреждаетъ сельскихъ хозяевъ, чтобы они не спѣшили съ присылкой своего товара. Когда, наоборотъ, предвидится мало пригону, оно сообщаетъ объ этомъ и проситъ скорѣе прислать скотъ, такъ какъ можно его хорошо продать (въ этомъ случаѣ оно дѣйствуетъ, конечно, и въ интересахъ покупателей).

О размѣрѣ дѣятельности городского посредничества даютъ представленіе слѣдующія данныя. Посредническимъ бюро было продано.

Годы.	Штукъ скота.	Мясо въ кило- граммахъ.	Общая сумма оборотомъ въ кронахъ.	Расходы въ кронахъ.
1905 (съ іюня)	4,897	1,042	990,823	8,464
1906	9,500	38,191	2 129,113	12,801
1807	21,280	729,513	3.724,449	14,559
1908	39,889	1.321.156	5.857,981	13,966

Эти цифры конечно ничтожны въ сравненіи съ общимъ количествомъ скота и мяса, продаваемого на вѣнскомъ рынкѣ. Но важно то, что дѣятельность городского посредническаго вѣдомства принимаетъ все большіе размѣры. Особенно быстро возрастаетъ количество продаваемого посредническимъ вѣдомствомъ мяса. Транспортъ мяса стоитъ гораздо дешевле транспорта скота. И если бы городскому учрежденію удалось значительно увеличить ввозъ мяса въ Вѣну, то это могло бы оказать нѣкоторое влияние на его цѣны. Но для этого, во-первыхъ, городу слѣдовало бы открыть бойни въ центрахъ скотоводства или на границѣ, какъ онъ проектировалъ еще въ 90-хъ годахъ; во-вторыхъ, посредническое вѣдомство должно было продавать мясо не мясникамъ, а непосредственно потребителямъ въ городскихъ лавкахъ. Выше мы видѣли, что 24 іюня 1904 года вѣнская Дума постановила организовать не только городское посредническое вѣдомство, но и коммунальное предпріятіе по убою скота. Это предпріятіе должно было быть организовано такъ.

Дѣятельность его ограничивается производствомъ мяса. Скотъ скупается, по возможности, у непосредственныхъ производителей. Мясо же продается не непосредственно потребителямъ, а мясникамъ. Оно продается исключительно «на наличныя». Мяснику оказываетъ кредитъ та самая касса, которая снабжаетъ его деньгами, когда онъ покупаетъ скотъ. Для этой цѣли необходимо войти въ соглашеніе съ кассой. Въ цѣляхъ утилизаціи отбросовъ, должны быть заключены договоры съ соответственными частными предпріятіями. Мясо доставляется мясникамъ непосредственно къ ихъ лавкамъ.

Эта организациа транспорта, освобождающая мясниковъ отъ необходимости содержать своихъ лошадей, въ связи съ болѣ дешевой организацией убоа скота, должна была понизить издержки производства мясника. Такъ какъ городъ зналъ-бы хорошо всѣ его расходы, то послѣдній не могъ-бы произвольно устанавливать цѣны на мясо.

Расчетъ былъ произведенъ, какъ говорятъ нѣмцы, «безъ хозяина». Мясники не захотѣли «опуститься» до «простыхъ продавцовъ мяса» или даже только агентовъ городского предпріятія. Соглашенія съ ними не могло состояться. Городу нужно было самому взять въ руки и сбытъ мяса, что было-бы несравненно раціональнѣе и много полезнѣе для потребителя. Но на это не хватило у города духу. Онъ уже готовъ былъ отказаться отъ своего проекта. Въ этотъ моментъ группа частныхъ капиталистовъ предлагаетъ городу основаніе съ его участіемъ акціонерной компани по убою скота. Магистратъ съ радостью ухватился за это предложеніе. 24 января 1905 года Дума отмѣнила свое постановленіе отъ 24 іюня 1904 года и утвердила Уставъ акціонернаго общества для производства мяса.

Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ общество было основано. Учредителями его являются: городъ, управленіе имѣніями эрцгерцога Іосифа, австрійскій земельный банкъ и акціонерное общество химической промышленности. Городъ доставилъ пятую часть акціонернаго капитала, размѣры котораго на первое время были опредѣлены въ пять милліоновъ кронъ.

Вначалѣ акціонерная компания хотѣла дѣйствовать вмѣстѣ съ мясниками. Общество должно было (какъ по изложенному выше проекту чисто-коммунальнаго предпріятія) ограничиться только убоемъ скота, а продажу мяса должны были производить мясники. Враждебно-относящіеся къ новой организациа производства мяса, мясники поставили обществу такіа условія, которыя неизбѣжно должны были привести его къ гибели. Годъ сношеній и переговоровъ съ мясниками былъ самымъ тяжелымъ годомъ для общества. Оно понесло въ теченіи этого одного года 750,000 кронъ убытку.

Потомъ общество порвало свои сношенія съ вѣнскими мясниками, и сразу дѣла его нѣсколько улучшились: уменьшились убытки, а въ теченіи 1908 г. получилась даже небольшая прибыль (52,333 кроны). Но, порвавъ съ вѣнскими мясниками, общество не пошло по правильному пути. Оно должно было организовать сбытъ во всѣхъ частяхъ города, имѣть свои собственныя мясныя лавки и сбывать въ нихъ все свое мясо. Говоря иначе, общество должно было объявить рѣшительную войну мясникамъ. Для этого оно должно было открыть въ Вѣнѣ нѣсколько сотъ мясныхъ; общество же постепенно подняло число своихъ лавокъ до 20-ти. Большую часть своего мяса общество вывозитъ изъ Вѣны и продаетъ его провинціальнымъ мясникамъ и различнымъ учреждениямъ. Болѣ невыгоднаго предпріятія трудно и придумать. Общество, имѣющее цѣлью борьбу съ дороговизной мяса въ Вѣнѣ, занимается вывозомъ мяса изъ Вѣны. Вотъ до чего привела боязнь вступить въ рѣшительную борьбу съ мясниками. Но этотъ шагъ придется городу, въ концѣ концовъ, сдѣлать, если онъ хочетъ сохранить предпріятіе, въ которомъ принимаетъ такое участіе, и если интересы потребителя имѣютъ для него какое-нибудь значеніе.

Такимъ образомъ, пока ни одна попытка вѣнскаго городского управленія не увѣнчалась успѣхомъ. Оно дѣйствовало всегда неувѣренно, безъ должной энергіи, искало себѣ союзниковъ тамъ, гдѣ ихъ не можетъ быть, ограничивалось полумѣрами, гдѣ требовался радикальный образъ дѣйствій. Всѣ мѣропріятія носили какой-то случайный характеръ не были согласованы между собой, не направлялись единой волей. Борьба же съ дороговизной жизни вообще и мяса въ особенности требуетъ проведенія не той или иной мѣры, а цѣлой системы мѣръ, каждая изъ которыхъ должна дополнять другую.

Изъ изложеннаго на предыдущихъ страницахъ ясно слѣдуетъ, какъ справедливо указываетъ авторъ корреспонденціи—г. Глѣбовъ, что городъ долженъ, прежде всего, организовать закупку скота. Этой цѣли служить городское посредническое бюро, дѣятельность котораго не должна ограничиваться развитіемъ коммисіонныхъ операцій. Бюро должно имѣть на мѣстахъ своихъ агентовъ и опираться на самостоятельную кредитную организацію. Оно должно закупать не только имѣющійся скотъ, но и кредитомъ содѣйствовать развитію скотоводства. Часть скупленнаго скота должна пойти въ городское предпріятіе по убою скота. Предпріятіе это, ни въ какомъ случаѣ, не должно ограничиваться только производствомъ мяса, оно должно непременно взять въ свои руки и сбытъ его. Остатокъ купленнаго или полученнаго на коммисію скота городское посредническое вѣдомство сбываетъ на рынкѣ мясникамъ.

Остановимся теперь нѣсколько на опытѣ хлѣбопекарни въ Будапештѣ, которая открыла свое дѣйствіе съ августа 1909 г. Вызвана она была желаніемъ города понизить слишкомъ высокія цѣны на хлѣбъ.

Въ первые дни по открытіи хлѣбопекарня работала съ ограниченной производительностью: вмѣсто 25 тыс. килограммовъ, она выпекала только 10—12 тысячъ (625—750 пуд.) Несмотря на это, уже въ первые дни появленіе новаго сильнаго конкурента не замедлило отозваться на уровнѣ рыночныхъ цѣнъ. Въ тотъ день, когда на рынокъ поступилъ впервые гор. хлѣбъ, цѣны стояли слѣдующія: 1 килогр. (2,4 ф.) бѣлаго хлѣба стоилъ 50 геллеровъ (19 коп.), полубѣлаго—44 и чернаго 36 гел. Городъ же сталъ продавать бѣлый хлѣбъ по 34, полубѣлый—по 30 и черный по 26 за кило, что составляетъ разницу въ 1½ коп. для чернаго и 2½ для бѣлаго—на фунтъ. И булочникамъ только оставалось понизить цѣны, что они, скрѣпя сердце, и сдѣлали, понизивъ ихъ на 6—8 гел. Тѣмъ не менѣе на гор. хлѣбъ образовался огромный спросъ. Лавки, гдѣ онъ продавался, буквально осаждались толпами народа и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пришлось даже поддерживать очередь при помощи полиціи. Такимъ образомъ, гор. хлѣбопекарня прекрасно выполнила и выполняетъ свою роль регулятора цѣнъ на мѣстномъ рынкѣ. Она подорвала въ корнѣ походъ булочниковъ на карманъ потребителей и обрекла на неудачу попытку ихъ объединиться въ синдикатъ. Но кромѣ удешевленія гор. булочной удалось еще добиться значительнаго улучшенія качества хлѣба, понизивъ въ немъ 0/0 воды и крахмала. Однимъ словомъ, опытъ гор. хлѣбопекарни показалъ, что можно продавать хорошій хлѣбъ по деше-

вымъ цѣнамъ. Сооруженіе хлѣбопекарни обошлось въ 611 тыс. кронъ (230 тыс. рублей); на оборотъ ей была отпущена ссуда изъ гор. кассы 50 тыс. кронъ. Зданіе построено въ 3 этажа и оборудовано машинами; мука, изъ которой готовится лучшій сортъ хлѣба, почти совсѣмъ не приходится въ соприкосновеніе съ человѣческими руками. Прежде, чѣмъ приступить къ работѣ, рабочіе принимаютъ ванну и переодеваются въ бѣлый костюмъ. Для гор. въ 800 тыс. жит. производительность хлѣбопекарни (25 тыс. килгр. въ день) мала, но городъ предусмотрительно запасся землею и потому, въ случаѣ надобности, хлѣбопекарню можно будить значительно расширить, не прибѣгая къ покупкѣ сосѣднихъ участковъ.

Въ концѣ 1911 г. магистратъ рѣшилъ организовать коммунальную оптовую продажу продуктовъ первой необходимости. Съ этой цѣлью предполагается основать предпріятіе съ капиталомъ въ 4 мил. кронъ, при чемъ большая часть акцій оставалась бы въ рукахъ города, а остальная передана частнымъ лицамъ. На состоявшемся недавно совѣщаніи для обсужденія этого вопроса директоръ акціонернаго Холодильнаго О-ва внесъ проектъ, согласно которому изъ городскихъ лавокъ должно отпущаться только нѣкоторые предметы розничной торговли, бѣольшая же часть закупленныхъ продуктовъ должна передаваться торговцамъ для дальнѣйшей перепродажи. Во избѣжаніе злоупотребленій торговцы обязаны будутъ вывѣшивать на видныхъ мѣстахъ свѣдѣнія о цѣнахъ, которыя будутъ назначаться учреждаемымъ обществомъ. Сельскіе хозяева привѣтствуютъ это начинаніе и многіе изъ нихъ уже заявили о своемъ согласіи продавать будущему обществу свои продукты. Дѣятельность новаго предпріятія предполагается начать съ нынѣшняго же года, при чемъ оно будетъ постановлено въ тѣсную связь съ холодильнымъ складомъ. ¹⁾

У насъ въ Россіи такса на пищевые продукты появляется гораздо позже, чѣмъ на Западѣ, а именно—лишь съ XVIII вѣка. Первое положительное требованіе закона объ установленіи таксы на хлѣбъ встрѣчается въ Указѣ Петра I отъ 14 января 1725 г., опредѣляющемъ правила «о продажѣ съѣстныхъ припасовъ во всѣхъ городахъ по умѣреннымъ цѣнамъ». Хотя слово «такса» въ этомъ указѣ и не упоминается, но во второмъ пунктѣ его даны подробныя указанія о томъ, какъ должно «чинить въ главной полицеймейстерской канцеляріи и въ главномъ магистратѣ... расчетъ, по скольку вѣсомъ, на коликое число денегъ... мягкихъ хлѣбовъ, калачей, саякъ и кренделей продавать надлежитъ», при чемъ за неисполненіе этихъ предписаній и за продажу сырого или маловѣснаго хлѣба лавочникамъ грозило жестокое наказаніе—битье батогами или кошками. Законъ Петра о таксѣ на хлѣбъ сохранялъ свое дѣйствіе до конца столѣтія, когда онъ былъ дополненъ указомъ Павла отъ 16 іюня 1797 г. «объ установленіи повсемѣстно таксы на всѣ вообще съѣстные припасы» коимъ предписывалось всѣмъ начальникамъ губерній вводить ихъ тот-

¹⁾ См. Kommunale Praxis № 14 за 1912 г.

часъ по окончаніи полевыхъ работъ. Впрочемъ, дѣйствіе этого указа скоро было ограничено; 22 декабря того же года получилъ Высочайшее утвержденіе докладъ Сената, въ коемъ предполагалось «таксу назначить единственно по городамъ, но и то на одно мясо и на печеный хлѣбъ», а изъ остальныхъ продуктовъ—лишь на тѣ, которые производятся въ данномъ городѣ и уѣздѣ. Указъ 1725 г., подтвержденный Павломъ, оставался въ полной силѣ и въ первой половинѣ XIX вѣка, будучи включенъ въ Сводъ Законовъ. Но такъ какъ съ развитіемъ капиталистическихъ отношеній и у насъ укрѣплялось въ руководящихъ кругахъ мнѣніе о спасительности свободы конкуренціи, то въ пореформенное время таксы стали выходить изъ употребленія. Такъ, въ 1860 г. была отмѣнена такса въ Петербургѣ и Одесѣ, въ 1862 г. въ Ригѣ, а въ 1865 г.—въ Москвѣ и Варшавѣ ¹⁾.

Раньше считавшаяся обязательной, теперь она была признана стѣснительной для торговли. Когда въ 1860 г. былъ возбужденъ вопросъ объ отмѣнѣ таксы въ Петербургѣ, министерство внутреннихъ дѣлъ увѣдомило С. П. военного генераль-губернатора, что оно находитъ сообщенныя имъ предположенія по сему предмету вполне согласными съ закономъ, по смыслу коего таксы на печеный хлѣбъ и мясо опредѣлено устанавливать только тогда, когда надобность того требуетъ, и что отмѣна *постояннаго* составленія таксы на эти предметы не только не можетъ представлять какихъ-либо неудобствъ для потребителей, но будетъ вообще полезна, содѣйствуя развитію торговли...

По дѣйствующему нынѣ Городовому Положенію 1892 г. Думы имѣютъ право устанавливать таксу на хлѣбъ и мясо, а ст. 325 общ. учр. губерн. предоставляетъ губернаторамъ предлагать городскимъ управленіямъ собирать точнѣйшія свѣдѣнія объ истинныхъ цѣнахъ на жизненные припасы и на основаніи ихъ составлять три или четыре раза въ годъ таксу. Для ознакомленія со взглядами нашихъ органовъ городского самоуправления на это дѣло небезинтересно будемъ прослѣдить исторію мясного и хлѣбнаго вопроса въ Петербургѣ и Москвѣ.

Впервые—если имѣть въ виду именно только пореформенное время—о дороговизнѣ жизни въ Петербургской Думѣ былъ поднятъ вопросъ во второй половинѣ 60-хъ годовъ, т. е. сорокъ пять лѣтъ тому назадъ.

А именно, въ 1866 г. Городская Общая Дума поручила особой комиссіи изслѣдовать причины повышенія цѣнъ на мясо и представить свои соображенія о мѣрахъ къ ихъ удешевленію. Въ докладѣ по этимъ вопросамъ, представленномъ въ 1870 г., комиссія установила, что цѣны на мясо за послѣднія 15 лѣтъ, дѣйствительно, непрерывно возрастали и съ 2 руб. 35 коп. въ 1855 году дошли до 4 руб. 26 коп. за пудъ парного мяса въ 1869 году. Причины такого повышенія, по мнѣнію Комиссіи, заключались: 1) въ уменьшеніи пригона скота вслѣдствіе: а) увеличенія запроса на мясную пищу въ южныхъ губерніяхъ, б) увеличенія отпуска

¹⁾ Но въ нѣкоторыхъ крупныхъ городахъ, какъ, напримѣръ, Кіевъ, Казань, Н. Новгородъ—она сохранилась и до послѣдняго времени.

мясного скота за-границу, в) увеличенія потребности въ рабочемъ скотѣ; 2) въ увеличеніи издержекъ на содержаніе скота до убоя; 3) дурномъ состояніи скотопрогонныхъ дорогъ; 4) въ затрудненіяхъ и неудобствахъ при перевозкѣ скота и мяса по желѣзнымъ дорогамъ; 5) въ порядкѣ продажи скота на площадкѣ и 6) въ порядкѣ убоя скота и недостаткахъ скотобоенъ вообще. Для устраненія или хотя-бы ослабленія вліянія этихъ причинъ Комиссія предлагала: 1) возбудить ходатайство предъ правительствомъ объ упорядоченіи прогона скота по скотопрогоннымъ трактамъ, объ удешевленіи желѣзнодорожнаго тарифа на перевозку его и объ установленіи отвѣтственности желѣзнодорожныхъ управленій за неисправную доставку скота и мясныхъ продуктовъ; 2) упорядочить торговлю скотомъ въ столицѣ путемъ: а) отвода особаго мѣста при желѣзной дорогѣ для выгрузки скота, б) увеличенія числа дней продажи скота до трехъ и в) освѣдомленія покупателей о количествѣ доставленнаго въ столицу скота и выставленнаго на продажу; 3) принять въ завѣдываніе Распорядительной Думы скотобойни и 4) принять мѣры для точной регистраціи привоза скота и мясныхъ продуктовъ, продажи скота и убоя его.

Общая Дума согласилась съ этими предложеніями и постановила ихъ исполнить, но затѣмъ, вслѣдствіе вызванныхъ имъ неудобствъ, постановленіе это въ маѣ 1872 года было пересмотрѣно и подверглось нѣкоторымъ хотя и несущественнымъ, измѣненіямъ. Послѣ этого, вплоть до начала восьмидесятыхъ годовъ, вопросъ о пониженіи цѣнъ на мясо въ Думѣ болѣе не поднимался, ибо вниманіе ея было обращено за этотъ промежутокъ времени, главнымъ образомъ, на вопросъ объ устройствѣ городскихъ скотобоенъ, который и былъ, въ 1879 г. разрѣшенъ положительно. Осенью 1880 г. въ Думѣ былъ заслушанъ новый докладъ Комиссіи по удешевленію цѣнъ на мясо, въ которомъ указывалось на рѣзкое несоотвѣтствіе между оптовыми и розничными цѣнами: такъ, туша въ 14 пудовъ оцѣнивалась въ оптовой торговлѣ въ 63 р. 38 к., а въ розничной—84 р. Объясняется это, по мнѣнію Комиссіи, тѣмъ, что хотя въ Петербургъ и привозятся значительныя партіи скота въ битомъ состояніи, приобрѣтенныя на мѣстахъ за весьма низкую, сравнительно съ петербургскими, цѣну, но торговля ими сосредоточена въ рукахъ тѣхъ-же мясопромышленниковъ, которые торгуютъ и мясомъ скота, битаго здѣсь, а потому она мало вліяетъ на цѣны, такъ какъ за отсутствіемъ центральнаго склада для битаго мяса торговцы могутъ не показывать всего запаса, что, несомнѣнно, въ ихъ интересахъ.

Для устраненія этихъ причинъ и пониженія цѣнъ на мясо, Комиссія просила Думу открыть ей кредитъ въ 30.000 руб. на покупку, привозъ и продажу мяса, при чемъ ссылалась на удачныя опыты, произведенныя ею по закупкѣ мяса изъ первыхъ рукъ въ г.г. Козловѣ и Оренбургѣ.

Просьба эта Думой была удовлетворена, и ободренная этимъ 24 января 1881 г. Комиссія представила въ Городскую Думу докладъ объ устройствѣ городского комиссіонерства для торговли битымъ мясомъ, мотивируя его слѣдующими соображеніями. Ежегодно въ Петербургъ привозится мяса до 3.600,000 пудовъ, на сумму отъ 12 до 15 милл. рублей.

Все это количество мяса попадаетъ къ мелкимъ торговцамъ, только пройдя предварительно черезъ руки немногихъ посредниковъ, которые устанавливають цѣну по своему произволу. Съ цѣлью упорядочить это ненормальное положеніе дѣлъ, Комиссія предлагала: 1) существующее нынѣ частное комиссіонерство замѣнить городскимъ посредничествомъ; 2) учредить отъ города должности особыхъ продавцовъ (аукціонистовъ), такъ какъ существующія нынѣ тайныя сдѣлки съ мясомъ вредны какъ для продавцовъ, такъ и для покупателей, и 3) устроить городское посредническое бюро, куда могли-бы обращаться всѣ заинтересованныя лица.

За право пользованія услугами означенной городской комиссіонерской конторы Комиссія предлагала установить плату въ размѣрѣ двухъ копѣекъ съ каждаго пуда. На содержаніе комиссіонеровъ предлагалось отчислять 50% имѣющихъ поступить сборовъ, а на первоначальные расходы по устройству приспособленія для торговъ Комиссія просила отпустить въ распоряженіе Управы 1,000 руб. Предложенная Комиссіей мѣра не встрѣтила, однако, сочувствія въ Городской Думѣ, которая въ засѣданіи 4 февраля 1881 года нашла, что въ представленномъ Комиссіей докладѣ не содержится достаточныхъ основаній къ разрѣшенію вопроса о городскомъ комиссіонерствѣ.

Между тѣмъ, цѣны продолжали возрастать. Въ засѣданіи Думы 14 мая 1882 г. гласнымъ Михельсономъ было сдѣлано заявленіе о необходимости принятія какихъ-нибудь мѣръ къ удешевленію мяса, ибо, несмотря на устройство новыхъ городскихъ скотобоенъ, на которыя были затрачены большіе капиталы, цѣль устройства ихъ—конкуренція съ крупными скотобойнями для удешевленія мяса—остается недостигнутой, и первый сортъ говядины поднялся до 23 к. за фунтъ. Городская Дума, выслушавъ это заявленіе и принявъ во вниманіе объясненія, данныя членами Комиссіи объ удешевленіи цѣнъ на всѣ жизненные припасы—что для удешевленія мяса могутъ быть приняты только двѣ мѣры: открытіе въ разныхъ частяхъ столицы торговли отъ города или установленіе таксы—поручила Городской Управѣ рассмотреть этотъ вопросъ и представить свои соображенія. Въ послѣдней, однако, этотъ вопросъ дальнѣйшаго движенія не получилъ, и въ 1885 г. мы вновь встрѣчаемся съ заявленіемъ гласнаго Бландова о желательности учрежденія при городскихъ рынкахъ особыхъ комиссіонеровъ для продажи свѣстныхъ припасовъ. Вопросъ этотъ обсуждался въ 1888 г. бывшей въ то время Комиссіей по изысканію мѣръ къ удешевленію жизненныхъ припасовъ, которая нашла нужнымъ замѣнить предполагавшееся ею раньше комиссіонерное бюро—должностью одного городского комиссіонера. Однако и въ этомъ урѣзанномъ видѣ предложеніе не получило практическаго разрѣшенія.

Въ началѣ октября 1891 г. С.-Петербургскій Градоначальникъ издалъ между тѣмъ приказъ, коимъ всѣ содержатели мясныхъ лавокъ обязывались имѣть на видныхъ съ улицы мѣстахъ—входныхъ дверяхъ или окнахъ принадлежащихъ имъ лавокъ—объявленія о цѣнѣ продаваемаго фунта мяса, по сортамъ, а 7 октября Градоначальникъ обратился и къ Городскому Головѣ съ предложеніемъ принять надлежащія мѣры къ скорѣйшему уста-

новленію въ СПБ. таксы на печеный хлѣбъ и мясо, въ виду того, что цѣны на эти предметы первой необходимости стоятъ все время на ненормально-высокомъ уровнѣ, сравнительно съ оптовыми.

Это предложеніе Градоначальника было рассмотрѣно Городской Управой и Финансовой Комиссіей. Обѣ высказали мнѣніе, что установленіе постоянной таксы на мясо является нецѣлесообразнымъ, въ виду большого колебанія въ пригонѣ скота и урожаяхъ кормовыхъ травъ, а также въ виду разнообразія цѣнъ на мясо въ зависимости отъ того — русское оно или черкасское, парное или привозное, покупается ли нѣсколько фунтовъ или только одинъ и т. п., и предлагали ограничиться требованіемъ, чтобы лавочники выставляли на видныхъ мѣстахъ цѣны, по которымъ у нихъ продается мясо, о чемъ должно быть издано обязательное постановленіе. Городская Дума согласилась съ этимъ заключеніемъ и постановила таксы на жизненные припасы не устанавливать. 15 августа 1892 г. С.-Петербургскій Градоначальникъ, въ виду поступающихъ жалобъ на растущія цѣны, а также заявленій со стороны нѣкоторыхъ мясоторговцевъ о возможности продавать мясо перваго сорта по 16 коп. за фунтъ, втораго — по 14 коп. и третьяго — по 11 коп., издалъ приказъ, коимъ было предписано приставамъ: 1) раздать по экземпляру объявленія о лавкахъ, которыя согласны продавать мясо по вышеуказаннымъ цѣнамъ, въ мясныя лавки для выставленія на видныхъ мѣстахъ въ помѣщеніяхъ тѣхъ торговцевъ, которые не пожелаютъ продавать мясо по тѣмъ-же цѣнамъ; 2) отъ выставленія объявленія освободить тѣхъ содержателей мясныхъ лавокъ, которые изъявятъ согласіе продавать мясо по указанной выше цѣнѣ; но въ такомъ случаѣ обязать ихъ подпиской выставить цѣны, по которымъ у нихъ продается мясо; 3) наблюсти, по какимъ цѣнамъ будетъ мясо продаваться и 4) о тѣхъ содержателяхъ мясныхъ, которые отказались-бы отъ исполненія сего распоряженія, донести для соотвѣтственнаго распоряженія, съ присовокупленіемъ свѣдѣній о цѣнахъ, по которымъ ими продается мясо.

Въ 1894 г. Городская Управа внесла въ Думу докладъ о необходимости образованія особой подготовительной Комиссіи по принятію мѣръ къ обезпеченію жителей столицы продовольственными средствами и, въ частности, мясомъ. Въ докладѣ указывалось, между прочимъ, что въ предыдущемъ году, по распоряженію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, ветеринарномъ комитетѣ было образовано особое совѣщаніе для обсужденія этого вопроса. На совѣщаніи выяснилось, что главною причиною вздорожанія цѣнъ на мясо является существующій способъ продажи на площадкѣ гуртовъ черезъ комиссіонеровъ, а затѣмъ дальнѣйшій процессъ перепродажи мяса, пока оно, наконецъ, черезъ десяти рукъ попадаетъ къ потребителю. Непосредственныя сношенія съ гуртовщиками и скотовладѣльцами существуютъ только у 4—5 крупныхъ комиссіонеровъ, которые и держатъ выгодную для себя и своихъ довѣрителей цѣну, требуя скотъ сообразно съ состояніемъ рынка. Эти комиссіонеры сбываютъ живой скотъ весьма небольшой группѣ быкобойцевъ, которые окончательно и устанавливаютъ цѣну.

Находя такой порядокъ вреднымъ, совѣщаніе полагало: 1) для постановки этого дѣла на болѣе правильную почву предложить Городской Думѣ безотлагательно организовать городское комиссіонное бюро, въ качествѣ посредника для оптовой продажи доставленнаго въ столицу скота и мяса, а въ случаѣ надобности—открыть также нѣсколько городскихъ лавокъ для раздробленной торговли мясомъ; 2) войти въ сношенія съ подлежащими властями, чтобы подобнымъ-же образомъ была урегулирована мясная торговля въ Москвѣ, Варшавѣ, Одессѣ и другихъ крупныхъ городахъ, гдѣ это дѣло также поставлено неудовлетворительно; 3) просить сельскохозяйственныя общества и земскія учрежденія, не найдутъ-ли они возможнымъ принять на себя посредничество между первоначальными владѣльцами убойнаго скота и городскими комиссіонными бюро по продажѣ мяса; 4) въ виду того, что съ каждымъ годомъ доставляется сюда для продажи все большее и большее количество «малорослага» и недостаточно-упитаннаго скота, необходимо ходатайствовать о пониженіи вообще тарифа за перевозку по желѣзнымъ дорогамъ убойныхъ животныхъ до нормы, установленной для скота, закупаемаго съ цѣлью продовольствія войскъ; при невозможности-же такого пониженія—о взиманіи, взамѣнъ существующаго тарифа въ 1 ¹/₄ к. съ головы и версты, вагонной ставки не свыше 10 к. вагоновъ версты, предоставивъ отправителямъ нагружать въ каждый вагонъ такое количество скота, какое они пожелаютъ; 5) такъ какъ, по заявленію промышленниковъ, желѣзныя дороги (за исключеніемъ николаевской) не выполняютъ съ достаточной точностью правила, изданныя правительствомъ по отношенію къ перевозкѣ скота, то ходатайствовать о соответственномъ распоряженіи по настоящему предмету.

Городская Дума, рассмотрѣвъ вышеприведенный докладъ Управы въ засѣданіи 24 августа 1894 г., постановила: образовать предположенную Управой подготовительную Комиссію, въ которую передать какъ нынѣ имѣющіеся въ Городской Управѣ вопросы объ удешевленіи цѣнъ на нѣкоторые предметы потребленія, такъ и могущіе впредь возникнуть вопросы, съ представленіемъ ей права самостоятельно приступать къ разработкѣ ихъ, если обстоятельства укажутъ необходимость принятія мѣръ къ удешевленію цѣнъ на тѣ или иные предметы потребленія, съ тѣмъ, чтобы Комиссія представляла на разсмотрѣніе и утвержденіе Думы свои предположенія, по мѣрѣ разработки того или другого вопроса, не выжидая составленія общаго проекта мѣропріятій, направленныхъ къ общему пониженію цѣнъ на сѣстные припасы.

Начавъ свою дѣятельность съ ноября 1894 г., означенная Комиссія установила, что не смотря на увеличивающійся пригонъ скота и привозъ мясныхъ продуктовъ, рынокъ продолжаетъ испытывать стѣсненіе, такъ какъ все дѣло находится въ рукахъ немногихъ крупныхъ торговцевъ, и пришла къ заключенію что единственнымъ средствомъ къ упорядоченію мясной торговли можетъ служить учрежденіе городомъ собственнаго комиссіонерства, которому было-бы поручено принимать отъ владѣльцевъ высылаемый убойный скотъ, уплачивать за доставку его желѣзнодорожный тарифъ и содержать скотъ на сѣнномъ дворѣ до продажи, съ отправкою

хозяину скота сперва авансовой суммы, а затѣмъ—по продажѣ быковъ—и всей остальной, за вычетомъ издержекъ, суммы.

Согласно съ этимъ, Комиссія внесла въ Думу докладъ отъ 16 марта 1896 г., гдѣ просила Думу принципиально высказаться о томъ, одобряетъ-ли она предположенія Комиссіи: 1) о необходимости учрежденія должности городскихъ комиссіонеровъ для конкуренціи съ частными посредниками, съ предоставленіемъ имъ соотвѣтствующихъ денежныхъ средствъ, и 2) о сосредоточеніи привоза всѣхъ мясныхъ продуктовъ къ одному мѣсту, около скотобоенъ, съ устройствомъ тамъ пакгаузовъ для храненія продуктовъ до продажи, послѣ санитарнаго ихъ осмотра. Городская Дума, обсудивъ въ январѣ 1897 г. вышеуказанный докладъ Комиссіи, постановила: 1) учрежденіе городского комиссіонерства, съ цѣлью доставленія возможности пріобрѣтать мясо изъ первыхъ рукъ и удешевленія его, признать желательнымъ и полезнымъ и просить Комиссію выработать и представить Думѣ, независимо отъ другихъ нижеуказанныхъ вопросовъ, подробныя соображенія о кругѣ и предметахъ вѣдомства и о степени полномочій этого учрежденія, его составѣ, правахъ и обязанностяхъ, о порядкѣ дѣйствія и о способахъ къ осуществленію возложенной на городское комиссіонерство задачи; 2) вопросы объ учрежденіи городскихъ мясныхъ лавокъ и о сосредоточеніи всѣхъ привозимыхъ въ Петербургъ мясныхъ продуктовъ въ одномъ мѣстѣ оставить открытымъ и просить Комиссію, по собраніи надлежащихъ данныхъ, представить Думѣ свои соображенія и замѣчанія въ особомъ докладѣ; 3) просить Комиссію заняться разработкой слѣдующихъ вопросовъ, имѣющихъ важное общественное значеніе, представивъ по нимъ въ Думу доклады въ возможно скорѣйшемъ времени: а) объ урегулированіи и пониженіи тарифа за перевозку скота по желѣзнымъ дорогамъ и объ улучшеніи способовъ его передвиженія; б) объ установленіи надлежащаго санитарнаго надзора за всѣмъ вообще мясомъ, привозимымъ въ столицу, не касаясь вопроса о сосредоточеніи его въ одномъ мѣстѣ, при чемъ войти по вопросу о санитарномъ надзорѣ въ соглашеніе съ городскою санитарною Комиссіей; в) о регистраціи мясныхъ продуктовъ и о способахъ къ своевременному опубликованію количества ихъ въ столицѣ и существующихъ на нихъ цѣнъ и г) о сосредоточеніи управленія однородными учрежденіями: скотобойнями, конебойнями, скотопригоннымъ и сѣннымъ дворами.

Въ концѣ 1898 года Комиссіей былъ внесенъ въ Думу докладъ, въ которомъ предлагалось: 1) признать устройство холодильниковъ вообще крайне желательнымъ, а для мяса при бойняхъ неотложнымъ; 2) для окончательнаго выбора той или иной системы фригорификаціи командировать за-границу специалистовъ для осмотра различныхъ практикуемыхъ тамъ системъ.

Дума одобрила это предложеніе, и Городской Управой былъ командированъ за-границу архитекторъ Сюзоръ, которымъ была представлена въ 1901 г. обстоятельная докладная записка по данному вопросу. Въ заключеніи ея онъ высказываетъ свое убѣжденіе, что устройство холодильниковъ въ Петербургѣ принесло-бы огромную пользу мѣстному населенію: въ санитарномъ отношеніи оно устранило бы совершенно появленіе на

рынкахъ и потребление населеніемъ испорченнаго мяса, а въ экономическомъ — повліяло-бы на удешевленіе мяса, предоставляя возможность мясопромышленникамъ хранить его въ свѣжемъ или замороженномъ видѣ продолжительное время, безъ порчи продукта.

Однако дальнѣйшаго развитія это предложеніе не получило, и вопросъ снова заглохъ. Лишь въ 1906 г., когда начался новый подъемъ цѣнъ на всѣ вообще жизненные продукты, Комиссіей былъ возбужденъ въ Думѣ старый вопросъ объ открытіи въ столицѣ двадцати мясныхъ лавокъ отъ города. Съ своей стороны, ревизіонная Комиссія, по поводу отчета о городскихъ бойняхъ, внесла въ 1907 году слѣдующее предложеніе относительно мѣръ борьбы съ растущей дороговизной мяса: 1) командировать за-границу одного или двухъ городскихъ ветеринаровъ, наиболѣе знакомыхъ съ условіями мѣстнаго рынка въ столицѣ, для всесторонняго изученія комиссіонныхъ и аукціонныхъ городскихъ бюро въ западно-европейскихъ центрахъ; 2) поручить хозяйственному комитету городскихъ скотобоенъ, на основаніи добытыхъ такимъ путемъ данныхъ, разработать въ опредѣленный срокъ проектъ городского мясного комиссіонерства и 3) проектъ этотъ, предварительно внесенія на разсмотрѣніе Думы, обсудить въ соединенномъ засѣданіи Городской Управы, при участіи гласныхъ и хозяйственного комитета городскихъ скотобоенъ.

Въ февралѣ 1907 г. Городская Управа, обсуждая вопросъ о повышеніи цѣнъ на мясо, пришла къ заключенію, что въ Петербургѣ уровень цѣнъ оптовыхъ и розничныхъ — зависитъ, главнымъ образомъ, отъ подвоза, и такъ какъ послѣдній, въ силу задержекъ на желѣзныхъ дорогахъ, сокращается, то и цѣны растутъ. Поэтому, главнымъ средствомъ борьбы съ дороговизной было признано возбужденіе соответственнаго ходатайства передъ Министерствомъ Путей Сообщенія. Въ томъ-же засѣданіи былъ разрѣшенъ отрицательно и вопросъ о введеніи таксы на мясо. Между тѣмъ, цѣны на него продолжали возрастать и въ послѣдующіе годы, явно доказывая этимъ ошибочность заключенія Управы о томъ, что главной причиной высокихъ цѣнъ является задержка желѣзныхъ дорогъ въ дѣлѣ перевозки.

Цѣны на скотъ въ 1910 году нѣсколько понизились противъ предыдущаго года, но все-же онѣ были выше *среднихъ* за все предшествующее пятилѣтіе высокихъ цѣнъ:

	1900—1904 гг.	1905—1909 гг.	1910 г.
Черкасскій скотъ	4 р. 77 к.	5 р. 84 к.	6 р. 19 к.
Ливонскій »	4 » 16 »	5 » 06 »	5 » 08 »
Русскій »	3 » 83 »	4 » 76 »	4 » 94 »

Въ сравненіи-же съ періодомъ 1900—1904 гг., предшествовавшемъ періоду вздорожанія мяса, цѣны 1910 г. стояли выше — для черкаскаго скота на 30%, ливонскаго на 22% и для русскаго на 29%. Тотъ фактъ, что высокія цѣны держатся уже цѣлыя шесть лѣтъ — да и нѣтъ никакихъ признаковъ, чтобы въ ближайшемъ будущемъ положеніе дѣла измѣнилось къ лучшему — уже самъ по себѣ свидѣтельствуетъ о томъ, что переживаемый Петербургомъ подъемъ цѣнъ вызывается причинами общаго характера, а

не случайными и скоропреходящими, какъ — «заминка» въ желѣзнодорожномъ движеніи.

Отсутствие всякихъ мѣръ борьбы съ зломъ побудило С.-Петербургскаго Градоначальника въ іюнѣ 1911 г. вновь обратиться къ Городскому Головѣ съ предложеніемъ внести на обсужденіе Думы вопросъ объ устройствѣ, хотя-бы десяти городскихъ лавокъ для продажи мяса по нормальнымъ цѣнамъ, о приобрѣтеніи для этихъ лавокъ убойнаго скота изъ первыхъ рукъ, минуя посредниковъ, и о введеніи таксы на мясо по сортамъ, при чемъ эта такса могла бы быть установлена «отъ» и «до», т. е. съ указаніемъ лишь предѣловъ колебанія, а не въ видѣ строго определенной величины. Но и теперь Городская Управа отнеслась къ этому предложенію отрицательно. Единственно цѣлесообразной мѣрой въ борьбѣ съ дороговизной мяса является, по мнѣнію Управы, скорѣйшее сооруженіе городомъ холодильниковъ и организація доставки убойнаго скота изъ провинціи въ специально приспособленныхъ вагонахъ-холодильникахъ. Необходимо, поэтому, побудить желѣзнодорожное вѣдомство скорѣе ввести въ обращеніе подобные вагоны.

Конечно, устройство холодильниковъ, о чемъ уже возбуждался вопросъ много лѣтъ тому назадъ, является мѣрой безусловно необходимой. По даннымъ, собраннымъ въ Германіи докторомъ Гофманомъ, около 10% привозимыхъ въ городъ пищевыхъ продуктовъ, какъ-то — мяса, рыбы, фруктовъ и т. п., пропадаетъ отъ порчи, вслѣдствіе неудовлетворительнаго храненія. Если исходить изъ этой нормы, то нужно будетъ признать, что Петербургское населеніе несетъ ежегодно огромныя потери отъ отсутствія рациональныхъ приспособленій для храненія скоропортящихся продуктовъ. Въ 1910 году общее количество пригнаннаго въ столицу крупнаго рогатаго скота исчислялось въ 297,674 головы, а мелкаго скота въ 144,128 головъ; кромѣ того, привезено было мяса въ битомъ видѣ въ томъ же году 6.438,146 пуд. Всего, такимъ образомъ, запасы мяса, сосредоточеннаго въ Петербургѣ за годъ, составляютъ около 11 миллионныхъ пудовъ, да живности и дичи было привезено въ 1910 г. 718,527 пудовъ. По переводѣ на деньги это составитъ сумму, приблизительно, отъ 60 до 70 милл. рублей; слѣдовательно, потери отъ порчи однихъ только мясныхъ продуктовъ, не говоря уже о мелочныхъ и др., опредѣляются въ огромной цифрѣ 6—7 милл. рублей въ годъ. Эти потери покрываются, конечно, населеніемъ въ видѣ потребленія недоброкачественнаго мяса или въ видѣ надбавки цѣны на остальное.

Такимъ образомъ, устройство холодильныхъ складовъ для храненія скоропортящихся продуктовъ является мѣрой, совершенно необходимой, и всѣ крупнѣйшіе города Западной Европы уже давно обзавелись подобными учрежденіями. Однако, считать эту мѣру единственной не приходится, ибо можно быть заранѣе увѣреннымъ, что если эта мѣра не будетъ дополнена цѣлымъ рядомъ другихъ, связанныхъ между собой, мѣропріятій, проектируемые холодильные склады будутъ захвачены въ руки явнаго или тайнаго синдиката крупныхъ мясопромышленниковъ и послужать главнымъ образомъ на пользу ихъ, а не населенія. На устройство

городскихъ скотобоевъ тоже вѣдь возлагали, въ свое время, большія надежды въ смыслѣ пониженія цѣнъ, однако, онѣ совершенно не оправдались, какъ на это указывалось уже самой Думой. Чтобы этого разочарованія не случилось и съ холодильниками, нужны: съ одной стороны,—организация самихъ потребителей, а съ другой—дальнѣйшіе шаги со стороны Городского Самоуправленія, въ видѣ, напримѣръ, попытокъ къ урегулированію цѣнъ на мясо путемъ смѣшанныхъ комиссій или въ видѣ открытія въ разныхъ частяхъ города собственныхъ лавокъ.

Первый опытъ въ этомъ направленіи былъ у насъ сдѣланъ не такъ давно въ Тифлисѣ. Въ маѣ 1902 г. здѣсь была открыта городомъ первая мясная лавка, а затѣмъ и еще три, при чемъ, организуя это предпріятіе, Тифлисская Дума преслѣдовала не коммерческія цѣли, а имѣла въ виду лишь урегулированіе мясного рынка. Завѣдывала лавками особая комиссія, которой былъ отпущенъ кредитъ въ 50,000 руб.

Въ виду новизны дѣла городскихъ мясныхъ лавокъ велось ошущью, такъ какъ процента такого рода дѣятельности не было среди городовъ Россійской Имперіи.

Закупка скота для городскихъ мясныхъ лавокъ производилась или по распоряженію комиссію однимъ изъ членовъ ея, завѣдующимъ фермой, или командируемымъ для этого управляющимъ. Часть скота, а въ послѣдній годъ почти все нужное количество, покупалось на мясномъ рынкѣ, а часть покупалась въ ближайшихъ скотопромышленныхъ районахъ. Иногда на мясные рынки командировались комиссіонеры (за плату 3 или 5 руб. съ головы) которые, освѣдомившись о предложеніи, телеграммой сообщали управляющему, который съ разрѣшенія комиссіи выѣзжалъ на сдѣлку и распоряжался отправкою или гонимъ скота въ Тифлисѣ. Опытъ закупки скота непосредственно у сельскихъ хозяевъ не удалось провести и многія публикаціи съ кондиціями на покупку скота у сельскаго населенія были возвращены уѣздной полиціей городской управѣ за недоставкой сельскимъ хозяевамъ.

Самая дорогая статья расходовъ по мясному дѣлу, это—содержаніе скота. Эта статья составляла отъ 30% и до 48% всѣхъ расходовъ. Отсутствіе городскихъ сѣнныхъ дворовъ, городскихъ пастбищъ и неудачная аренда пастбищъ у частныхъ владѣльцевъ—таковы причины дороговизны содержанія скота.

Одновременно съ открытіемъ городскихъ мясныхъ лавокъ была введена обязательная сортировка мяса на рынкѣ. Сортировка мяса произведена чисто теоретически—болѣе питательныя, мясистыя части отнесены къ 1-му сорту, менѣе—къ 2-му и жилистыя части къ 3-му, причемъ цѣны были 11, 8 и 6 коп. за фунтъ. Эта сортировка и соотношеніе въ цѣнахъ можетъ быть, соответствовала бы столичному рынку, гдѣ сортировка установилась многолѣтней практикой; въ Тифлисѣ же оказался наиболѣе ходовымъ товаромъ 3-й сортъ, изъ котораго готовятся любимыя туземнымъ населеніемъ блюда. И вотъ въ то время, какъ 3-й сортъ расхватывался чуть ли не съ боя въ мясныхъ лавкахъ, мясо перваго сорта шло на изготовленіе лавками котлетъ, бифштексовъ и т. п. или

безнадежно сохло въ знойной атмосферѣ Тифлиса. На 100⁰/₀ мясной туши приходилось: мяса 1-го сорта—37⁰/₀, 2-го—27⁰/₀ и 3-го—36⁰/₀. Отсюда понятна убыточность торговли мясныхъ лавокъ. Состоятельные классы покупали мясо 1-го сорта у частныхъ торговцевъ, по цѣнѣ ниже таксы, а бѣдняки шли въ городскія лавки за дешевымъ 3-мъ сортомъ. На рукахъ же городскихъ лавокъ оставалось мясо 1-го сорта. Средній убойный вѣсъ головы крупнаго скота, проданнаго черезъ городскія бойни—8—9 пуд., изъ нихъ 1—1¹/₂ пуд. сала. Лишь въ концѣ 1904 года, по даннымъ трехгодичнаго опыта, сортировка была измѣнена, болѣе соответствуя вкусамъ населенія, причемъ нѣкоторыя части, бывшія въ 1-мъ сортѣ, перешли въ 3-й. А въ началѣ 1905 года сортировка, какъ обязательная, была вовсе устранена, и мясныя лавки установили свою, съ подраздѣленіемъ на 2 сорта. Но было уже поздно: лавки понесли большіе убытки, причемъ одной изъ причинъ была неудачная сортировка и таксировка мяса.

Въ 1905 году въ городѣ вспыхнули забастовки, которыя распространились и на бойню. Администрація, боясь, что населеніе останется безъ мяса, предложила комиссіи для убоя скота взять солдатъ мѣстнаго гарнизона, а фургоны съ мясомъ конвоировать изъ бойни въ лавки съ казаками, самую же охрану лавокъ возложить на тѣ же войска изъ опасенія за сохранность ихъ. Предложеніе было принято и это обстоятельство послужило поводомъ для дискредитированія городскихъ лавокъ въ глазахъ возбужденнаго народа; число покупателей начало падать, такъ какъ распространялись слухи, что мясо отравленное. Убытки стали быстро прогрессировать; затѣмъ произошелъ кризисъ въ самой Думѣ—всѣ гласные и городской голова подали въ отставку. Лавки были заброшены и дѣло пришлось ликвидировать.

Недавно подобный же опытъ былъ сдѣланъ и въ Кишеневѣ ¹⁾.

Цѣны на мясо здѣсь, прогрессивно возрастаая, съ 9—10 коп. за фунтъ въ 1900 г. достигли къ 1910 г. 15—16 коп.

Такой быстрый ростъ цѣнъ объясняется слѣдующимъ. Крупныхъ скотопрмышленниковъ въ городѣ почти нѣтъ. Есть нѣсколько человекъ, скупающихъ большіе гурты скота черезъ своихъ агентовъ во всей губерніи, но эти гурты не бьются на мѣстѣ, а отправляются на западъ, преимущественно въ Варшаву. Скотъ для мѣстнаго убоя покупается исключительно мелкими мясопрмышленниками, одни изъ которыхъ имѣютъ свои лавки въ городѣ, а другіе бьютъ скотъ для перепродажи, такъ наз. «рубальщикамъ», арендаторамъ гор. мясныхъ лавокъ на базарахъ.

Капиталовъ, необходимыхъ для покупки хотя бы и небольшого количества скота, огромное большинство мелкихъ мясопрмышленниковъ не имѣютъ, а принуждено кредитоваться у странствующихъ ростовщиковъ, перекочевывающихъ изъ города въ городъ, отъ одной ярмарки на другую, и снабжающихъ мясопрмышленниковъ деньгами подъ громадныя проценты, доходящіе до 50⁰/₀ за нѣсколько дней. Взиманіе такого большого процента

¹⁾ См. Городское Дѣло № 19 за 1911 г.

объясняется огромнымъ рискомъ, который несутъ ростовщики, ввѣряя деньги промышленникамъ, не владѣющимъ никакимъ имуществомъ, слѣдов., не представляющимъ никакихъ гарантій возврата ссудъ. Мясопромышленники, въ свою очередь, отпускаютъ мясо рубальщикамъ въ кредитъ подъ большіе проценты. Понятно, что расходы на вознагражденіе ростовщиковъ и совершенно бесполезныхъ посредниковъ — мясопромышленниковъ ложатся бременемъ на розничныя цѣны.

Положеніе монополистовъ, которое занимаетъ сплотившаяся группа мясопромышленниковъ по отношенію къ городу, даетъ имъ возможность пользуясь малѣйшимъ повышеніемъ цѣнъ на скотъ, что случается обыкновенно весной, съ началомъ полевыхъ работъ, вздуть цѣны на мясо до невѣроятныхъ предѣловъ. При этомъ, съ обратнымъ пониженіемъ цѣнъ на скотъ осенью, цѣны на мясо остаются тѣже, которыя установились весной, а со слѣдующимъ вздорожаніемъ скота цѣны опять поднимаются и т. д. Мясники при каждомъ повышеніи цѣнъ, угрозой закрыть лавки и оставить населеніе безъ мяса, добивались соответствующаго повышенія таксы.

Такъ продолжалось до недавняго времени, когда новая управа избранная въ прошломъ году, рѣшила серьезно приняться за борьбу съ дороговизной мяса. Выработанъ былъ проектъ организациі гор. убоя скота, который дума утвердила, и въ половинѣ іюня приступили къ закупкѣ скота. Пріобрѣтать скотъ на мѣстномъ рынкѣ оказалось невозможнымъ, такъ какъ мясопромышленники, при появленіи на рынкѣ члена управы и гор. ветеринара, искусственно поднимали цѣны, предлагая крестьянамъ и гуртовщикамъ большую сумму за каждую штуку скота, которую успѣвали приторговать представители города. Поэтому пришлось закупать скотъ на мѣстѣ въ деревняхъ и экономіяхъ. Хотя и здѣсь представители города всюду наталкивались на противодѣйствіе мясопромышленниковъ, всюду слѣдовавшихъ за ними по пятамъ, однако имъ удалось пріобрѣсти нѣсколько партій скота по довольно выгоднымъ цѣнамъ и лѣтомъ гор. лавка была открыта.

Послѣ перваго убоя были исчислены расходы на покупку скота, доставку и содержаніе его, аренду лавки, наемъ продавцевъ и т. п., т. е. городъ поставилъ себя въ тѣ же условія, въ которыхъ производится частная продажа мяса, и при этомъ оказалось возможнымъ продавать мясо потребителямъ по 14 коп. за фунтъ, т. е. на 2 коп. дешевле установившейся цѣны. Теперь гор. лавка бойко торгуетъ, продавая ежедневно до 35 пудовъ мяса. По утрамъ она осаждается толпой обывателей, напереывъ старающихся пробиться къ прилавку.

Осенью такія же лавки предполагалось открыть на двухъ другихъ базарахъ, а съ заготовленіемъ большаго количества скота мясо на бойнѣ будетъ отпускаться и рубальщикамъ, которые такимъ образомъ будутъ избавлены отъ кабалы мясопромышленниковъ. Кстати, послѣдніе, съ первыхъ же дней открытія гор. лавки, понизили цѣны на мясо на 50 коп. съ пуда, вслѣдствіе чего и на базарахъ оно продается дешевле на 1 коп. съ фунта. За послѣднее время въ сторону болѣе активнаго вмѣшательства города въ дѣло снабженія населенія мясомъ начинаютъ склоняться и другіе

города. Такъ, напр., 5 апрѣля текущаго года были открыты двѣ городскія мясныя лавки въ Кіевѣ—на Бессарабкѣ и Житномъ базарѣ. Опытъ оказался вполне удачнымъ. Несмотря на покупку скота въ неудобную пору, когда на каждомъ пудѣ живого вѣса приходилось переплачивать 30—40 коп., и на продажу мяса по пониженной цѣнѣ, первая партія дала городу до 12 проц. чистой прибыли. Покупатели отнеслись съ полнымъ довѣріемъ къ городскому начинанію, нашли мясо даже лучшимъ, чѣмъ у частныхъ торговцевъ, и первый транспортъ мяса въ 40 пуд. на Житномъ базарѣ былъ разобранъ въ нѣсколько минутъ. Цѣна мяса въ городскихъ лавкахъ ниже цѣны мяса въ частныхъ лавкахъ на 2 коп. (16 и 14 коп. фунтъ противъ 18 и 16 коп.). На частныхъ торговцевъ открытіе городскихъ лавокъ оказало уже извѣстное вліяніе: они немедленно же понизили на Житномъ базарѣ цѣну на мясо до размѣра, установленнаго городомъ. Затѣмъ торговцами поднятъ вопросъ объ обращеніи къ г. начальнику края съ ходатайствомъ о закрытіи городскихъ лавокъ при условіи установленія въ частныхъ лавкахъ цѣнъ, объявленныхъ городомъ. Мясоторговцы заявляютъ также о своей готовности понизить базарныя цѣны на мясо, если городъ возьметъ на себя заготовку скота. Предполагается открыть нѣсколько мясныхъ лавокъ въ Москвѣ—при проектируемыхъ холодильныхъ складахъ—и въ Омскѣ. Перейдемъ теперь къ хлѣбному вопросу. Осенью 1867 г. Петербургская Городская Дума избрала комиссію для изслѣдованія причинъ возвышенія цѣнъ на хлѣбъ въ столицѣ и указанія мѣръ къ его удешевленію. Въ своемъ докладѣ комиссія высказываетъ убѣжденіе, что прежніе опыты съ таксами и другія мѣры, принимавшіяся въ видахъ удешевленія необходимыхъ предметовъ потребленія, только подтверждаютъ экономическое правило, въ силу котораго цѣна всякаго предмета торговли устанавливается сообразно отношенію, существующему между спросомъ и предложеніемъ», и что «единственныя мѣры, которыя могли бы имѣть вліяніе на удешевленіе цѣны хлѣба въ Петербургѣ, заключаются въ возможномъ улучшеніи путей сообщенія, какъ водяныхъ, такъ и сухопутныхъ и въ безотлагательномъ отправленіи хлѣбныхъ грузовъ, поступающихъ на желѣзныя дороги» ¹⁾.

Въ 1880 году часть губерній Европейской Россіи пострадали отъ неурожая, что имѣло своимъ послѣдствіемъ повышеніе цѣнъ на зерно и муку. На Петербургскомъ рынкѣ, въ октябрѣ мѣсяцѣ, цѣны на обыкновенную ржаную муку достигли 17 и 18 рублей за куль въ девять пудовъ, на печеный хлѣбъ до четырехъ, пяти и дороже копеекъ, въ зависимости отъ его сорта, что объяснялось вліяніемъ неурожая и остановкою подвоза вслѣдствіе осенней распутицы. Тогдашній Министръ Внутреннихъ Дѣлъ графъ Лорисъ-Меликовъ предложилъ городскому Управленію, въ цѣляхъ пониженія цѣнъ, воспользоваться 35,000 кулей ржаной муки, которые главный интендантъ находилъ возможнымъ уступить городу съ условіемъ возврата ихъ въ іюнѣ слѣдующаго года.

¹⁾ См. Изв. С.П.В. Общей Думы за 1869 г.

24 октября городская Дума постановила: 1) избрать особую «временную исполнительную комиссию по удешевлению цѣнъ въ С.-Петербургѣ», въ составѣ семи членомъ; 2) открыть комиссiи кредитъ въ 300,000 рублей для закупки и продажи хлѣба столичному населенiю, причемъ производство безвозвратныхъ расходовъ, въ случаѣ ихъ необходимости, допускалось только съ разрѣшенiя Думы; 3) поручить комиссiи приѣмъ отъ интенданства муки, продажу ея и возмѣщенiе интенданству и 4) предоставить комиссiи разрѣшать розничную продажу печенаго хлѣба безъ платежа акциза въ пользу города.

Впослѣдствiи городская Дума къ этимъ обязанностямъ комиссiи присоединила еще порученiе обсудить мѣры удешевленiя цѣнъ на бѣлый хлѣбъ.

Комиссiя открыла свои дѣйствiя съ 25 октября. Чтобы быть освѣдомленною относительно размѣровъ обезпеченности столицы хлѣбомъ до открытiя навигацiи и вообще въ каждый данный моментъ, комиссiя приняла мѣры для регулярнаго полученiя достовѣрныхъ и точныхъ свѣдѣнiй о количествѣ хлѣбныхъ запасовъ у хлѣбныхъ торговцевъ и поставщиковъ и разослала послѣднимъ извѣщенiя о доставленiи ежемѣсячныхъ подробныхъ свѣдѣнiй о количествѣ остающагося на лицо разнаго сорта хлѣба.

Для урегулированiя торговли печенымъ хлѣбомъ и удешевленiя послѣдняго впредь до организацiи торговли мукою самою комиссiею было признано нужнымъ:

1. Обязать содержателей мѣстъ розничной продажи хлѣба вывѣшивать на видныхъ мѣстахъ при лавкахъ объявленiя о продажной цѣнѣ фунта хлѣба разныхъ сортовъ.

2. Объявить, что жителямъ предоставляется права свободнаго печенiя ржаного хлѣба и розничной продажи его по улицамъ и рынкамъ съ лотковъ, но по цѣнамъ ниже лавочныхъ и не выше 3 коп. фунтъ, и что желающiе могутъ производить выпечку хлѣба въ помѣщенiяхъ, предоставленныхъ для того комиссiей.

3. Поручить торговой полицiи провѣрять торговыя заведенiя въ отношенiи качества, вѣса и цѣны муки и хлѣба и доставлять свѣдѣнiя о результатахъ такихъ провѣрокъ комиссiи.

Имѣя въ виду, что 35000 кулей, предоставленныхъ интендантскимъ вѣдомствомъ, не можетъ быть достаточно для того, чтобы обезпечить комиссiи возможность понижательнаго влiянiя на хлѣбный рынокъ въ теченiе предстоящихъ до открытiя навигацiи шести мѣсяцевъ, комиссiя нашла, что необходимо закупить хлѣбъ для продажи въ Петербургѣ на внутреннихъ рынкахъ.

Въ этихъ видахъ комиссiя приняла мѣры къ полученiю свѣдѣнiй о внутреннихъ рынкахъ, на которыхъ имѣются хлѣбные запасы и цѣны повышены незначительно, для чего обращалась за свѣдѣнiями къ маклерамъ хлѣбной биржи.

Комиссiею до приступа къ закупкамъ хлѣба признано болѣе рациональнымъ производить ихъ не черезъ своихъ членовъ, а черезъ лицъ извѣстныхъ въ качествѣ хлѣботорговцевъ и опытныхъ въ этомъ дѣлѣ.

Кромѣ того комиссіею были приняты мѣры къ выясненію вопроса о возможности полученія ржи въ зернахъ изъ запасныхъ магазиновъ Великаго Княжества Финляндскаго, для чего она командировала одного изъ своихъ сочленовъ въ Финляндію. Этимъ лицомъ были установлены общія основанія для соглашенія съ правительствомъ Княжества относительно уступки комиссіи 70000 пудовъ ржи за наличный расчетъ съ перевозкой по желѣзной дорогѣ по пониженному на 50% тарифу.

Активныя операціи комиссіи заключались въ закупкахъ ржаной муки и въ продажѣ ея.

Комиссіею было продано за 6½ мѣсяцевъ 41067 кулей изъ 46067 имѣвшихся въ ея распоряженіи, при чемъ 5000 кулей интендантской муки остались нераспроданными. Кромѣ того комиссія имѣла въ резервѣ на случай болѣе значительнаго повышенія цѣнъ предложеніе еще 35000 кулей изъ интендантства, 3400 кулей отъ купца Овсянникова и 70000 пуд. ржи изъ Великаго Княжества Финляндскаго.

Продажа производилась въ размѣрѣ, не превышавшемъ 12 кулей въ двѣ недѣли на одну лавку или пекарню и не болѣе 400 кулей въ день. Съ апрѣля это количество было повышено до 500 кулей.

Вмѣстѣ съ тѣмъ комиссія слѣдила за тѣмъ, чтобы покупатели муки изъ ея запасовъ держали цѣну ржаного хлѣба на извѣстномъ уровнѣ. Такимъ уровнемъ до 22 февраля было 3½ коп. за фунтъ низшаго сорта чернаго хлѣба, а съ 22 февраля—3 коп. Лавки, не соблюдавшія этой нормы, лишались права получать муку изъ складовъ комиссіи.

Опредѣляя цѣны на печеный хлѣбъ въ указанныхъ размѣрахъ, комиссія исходила изъ расчета, что при цѣнахъ на ржаную муку выше 13 р. 50 к. и не болѣе 16 р. за куль чернѣйшій хлѣбъ не можетъ продаться дешевле 3½ к. за фунтъ.

Почти вся закупленная комиссіею мука была продана по цѣнамъ ниже, чѣмъ стоила самой комиссіи. Тѣмъ не менѣе финансовыя результаты получились вполне удовлетворительныя. На закупку 30000 кулей для возмѣщенія полученной изъ интендантства муки комиссія затратила лишь по 13 р. и даже менѣе за куль, благодаря чему не только всѣ 300000 р., отпущенныя городской кассою, вернулись полностью, не только покрылся недоборъ по продажѣ покупнаго хлѣба и всѣ расходы комиссіи, но даже получился остатокъ въ 6 тысячъ рублей.

Комиссія, выпустивъ въ продажу съ 20 ноября 1880 года по 12 іюня 1881 года всего 41067 кулей, оказала извѣстное вліяніе на рынокъ—не смотря на то, что за это время городъ долженъ былъ израсходовать до 408000 кулей, считая по 2000 кулей въ день.

Доказательствомъ вліянія на цѣны, оказаннаго комиссіею путемъ продажи своего хлѣба по нѣсколько пониженной цѣнѣ, комиссія признавала послѣдовательное пониженіе цѣнъ, послѣ того какъ хлѣбъ ея былъ вышущенъ на рынокъ.

Однако пониженіе цѣнъ объясняется не однимъ этимъ вліяніемъ, оно, какъ указываетъ сама комиссія, обуславливалось также тѣмъ, что съ уста-

новленіемъ зимняго пути облегчился подвозъ къ желѣзнымъ дорогамъ, а высокія цѣны кромѣ того вызвали усиленный подвозъ къ Петербургу.

Заслуживаютъ вниманія мнѣнія, высказанныя комиссіей о нѣкоторыхъ изъ мѣръ, предлагавшихся въ цѣляхъ удешевленія цѣнъ на хлѣбъ, но отклоненныхъ комиссіею.

Такъ, Комиссія отказалась отъ возбужденія ходатайства о воспрещеніи вывоза хлѣба въ виду вреднаго вліянія его на земледѣльческое хозяйство.

Введеніе таксы на печеный хлѣбъ было признано ею несвоевременнымъ, такъ какъ, по ея мнѣнію, цѣны на печеный хлѣбъ не являлись повышенными сравнительно съ цѣнами на муку.

Отклонено было также предложеніе о введеніи хлѣбопеченія отъ города, такъ какъ существующія пекарни обезпечивали поставку печенаго хлѣба въ потребномъ населенію размѣрѣ и въ виду того, что въ городскихъ зданіяхъ не имѣется подходящихъ печей, приспособленіе же ихъ въ зданіяхъ, служащихъ для своихъ специальныхъ цѣлей, затруднительно.

Преслѣдованіе судомъ лицъ, виновныхъ въ незаконномъ возвышеніи цѣнъ, признано было излишнимъ въ виду того, что это составляетъ обязанность прокурорскаго надзора.

Отклонено было предложеніе печь изъ интендантской муки хлѣбъ и продавать его бѣднѣйшему населенію по 2 к. за фунтъ. Комиссія признала такую мѣру «неудобоисполнимою, безцѣльною и несоотвѣтственною обязанностямъ городского Управленія».

Описанная дѣятельность комиссіи по удешевленію цѣнъ на хлѣбъ въ С.-Петербургѣ и самое сосредоточеніе этой дѣятельности въ особой комиссіи считались среди дѣятелей городского Управленія настолько отвѣчающими своей цѣли, что неоднократно впослѣдствіи указывали на дѣятельность комиссіи какъ на желательный прецедентъ.

Изъ числа мѣръ, принятыхъ Думою въ 1880 г., до настоящаго времени остается въ силѣ обязательное постановленіе о вывѣшиваніи цѣнъ на ржаной хлѣбъ. Согласно этому постановленію, «содержатели мелочныхъ лавокъ, пекарень и вообще всѣхъ мѣстъ, гдѣ производится розничная продажа печенаго ржаного хлѣба, обязаны постоянно имѣть, на видныхъ съ улицы мѣстахъ: входныхъ дверяхъ или окнахъ принадлежащихъ имъ заведеній, — объявленія о продажной цѣнѣ фунта печенаго ржаного хлѣба по сортамъ». Это обязательное постановленіе впослѣдствіи неоднократно давало поводъ градоначальнику указывать на несоотвѣтствіе между дѣйствительными цѣнами и цѣнами объявленными и требовать отъ торговцевъ пониженія цѣнъ на хлѣбъ.

Осенью 1881 г., несмотря на хорошій урожай, цѣны на хлѣбъ въ Петербургѣ снова стали подниматься, что побудило городское Управленіе приступить къ обсужденію мѣръ для предупрежденія дальнѣйшаго повышения цѣнъ.

Въ исполнительній комиссіи по удешевленію цѣнъ на хлѣбъ былъ возбужденъ вопросъ объ установленіи таксы на черный и бѣлый хлѣбъ. Той же комиссіи Думою было поручено обсудить вообще способы пони-

женія цѣнъ на хлѣбъ и разсмотрѣть предложеніе гласнаго Литвинова объ устройствѣ городскихъ хлѣбозапасныхъ магазиновъ.

Вопросъ о таксѣ обсуждался въ соединенномъ присутствіи городской Управы и комиссіи и былъ разрѣшенъ ими положительно. Была выработана подвижная такса на черный хлѣбъ, измѣняющаяся соотвѣтственно цѣнамъ на муку, и росписаніе обязательнаго вѣса французскихъ булокъ. Въ Думѣ, однако, такое рѣшеніе вопроса не получило одобренія. Большинство гласныхъ нашло, что «конкуренція представляется самымъ практичнымъ и вѣрнымъ способомъ и къ пониженію цѣнъ, и къ усовершенствованію производства», и что «какъ бы справедливо ни былъ опредѣленъ размѣръ таксы, торговецъ всегда найдетъ способъ уклониться отъ продажи хлѣба по установленной такою цѣнѣ или будетъ продавать его низшаго качества, или съ ущербомъ для покупателя въ вѣсѣ или просто будетъ не продавать того хлѣба, торговлю которымъ признаетъ для себя невыгодною». Точная регламентация и проволочка при измѣненіяхъ таксы, по мнѣнію гласныхъ, должны вредно повліять на торговлю хлѣбомъ.

Дума, въ засѣданіи 7 августа 1881 г., отвергла введеніе таксы на черный хлѣбъ и признала нужнымъ лишь точно установить вѣсъ французскихъ булокъ. Затѣмъ въ засѣданіи 13 ноября 1881 г. Дума отклонила и новое предложеніе о введеніи таксы на одинъ только низшій сортъ черного хлѣба, равно какъ и предложеніе объ установленіи обязательнаго вѣса французскихъ булокъ.

Комиссія по удешевленію цѣнъ на хлѣбъ выяснила, что повышеніе цѣнъ на хлѣбъ осенью 1881 г. явилось результатомъ: 1) замедленія въ Россіи полевыхъ работъ на двѣ недѣли изъ-за дурной погоды, причемъ часть хлѣба осталась даже необранною съ полей, 2) пріостановки подвоза хлѣба по желѣзнымъ дорогамъ вслѣдствіе этого обстоятельства и распутицы и 3) усиленной закупки муки на Петербургскомъ рынкѣ для нуждъ Финляндіи, вслѣдствіе чего сократились хлѣбные запасы въ столицѣ.

Комиссія нашла, что «городскихъ запасныхъ магазиновъ заводить не слѣдуетъ и что такіе запасы муки въ натурѣ не выгодны, безполезны и убыточны для городской казны».

На случай же продолженія повышенія цѣнъ, которое комиссія считала явленіемъ временнымъ, комиссія рекомендовала прибѣгнуть къ уже испытанному способу и возбудить ходатайство о представленіи городу въ ссуду изъ интендантскихъ складовъ нѣкотораго количества муки до новой навигаціи.

Разсмотрѣвъ этотъ вопросъ, Дума, въ засѣданіи 7-го октября 1881 года, постановила: «1) войти съ ходатайствомъ о представленіи городскому общественному Управленію изъ интенданства, до открытія навигаціи 1882 г., отъ 25 до 30 тысячъ кулей ржаной муки съ правомъ воспользоваться этой мукой, когда встрѣтится въ ней надобность, и 2) всѣ распоряженія по пріему и продажѣ этой муки, съ цѣлью удешевленія цѣнъ на хлѣбъ и вообще принятія съ этой цѣлью надлежащихъ мѣръ, предоставить той же комиссіи, которая уже завѣдывала этимъ дѣломъ». Однако вскорѣ цѣна на муку упала и въ осуществле-

ни намѣченныхъ мѣропріятій не встрѣтилось необходимости. Отрицательное заключеніе комиссіи относительно идеи Литвинова о хлѣбо-запасныхъ магазинахъ было одобрено Городскою Думой въ засѣданіи 18 ноября 1881 г.

Осенью 1882 года въ городскомъ Управленіи снова возникъ вопросъ объ установленіи таксы, Комиссія, которой онъ былъ порученъ, высказалась за введеніе подвижной таксы на хлѣбъ. Въ доказательство необходимости такой мѣры она привела справку съ цѣнами на муку и печеный хлѣбъ, стоявшими осенью 1882 г. въ Петербургѣ. Несмотря на то, что куль ржаной муки стоилъ въ это время отъ 9 руб. 60 коп. до 10 руб. 25 коп., печеный хлѣбъ продавался по 3 коп. за фунтъ и лишь въ нѣкоторыхъ весьма рѣдкихъ случаяхъ доходилъ до 2¹/₂ коп. Между тѣмъ продажная цѣна печенаго хлѣба въ 3 коп., по расчетамъ комиссіи, соотвѣтствовала цѣнамъ на муку отъ 12 руб. 50 коп. до 14 руб. за куль. Но Городская Дума, въ засѣданіи 26 ноября 1882 г., постановила отклонить предложеніе о таксѣ.

Въ 1888 г. Дума снова обсуждала вопросъ о таксѣ на печеный хлѣбъ по предложенію С.-Петербургскаго градоначальника и снова высказалась по поводу его отрицательно.

Однако и при отсутствіи обязательной таксы, введеніе которой столько разъ отклонялось Думою, вопреки настойчивымъ предложеніямъ градоначальника, послѣдній время отъ времени считалъ необходимымъ воздѣйствовать на торговцевъ, понуждая ихъ продавать печеный хлѣбъ не дороже опредѣленной цѣны. При этомъ, въ своихъ распоряженіяхъ о цѣнахъ на хлѣбъ градоначальникъ опирался на упомянутое выше обязательное постановленіе Городской Думы (1880 г.) о вывѣшиваніи торговцами цѣнъ на печеный ржаной хлѣбъ. Въ 1890 г., въ приказѣ, опубликованномъ 16 февраля, градоначальникомъ было предложено приставамъ «объявить всѣмъ торговцамъ печенымъ ржанымъ хлѣбомъ, что они обязаны продавать его, согласно вывѣшенной таксы, по 2, 2¹/₂ и 3 коп. за фунтъ, причемъ провѣрить, во всѣхъ ли мѣстахъ продажи хлѣба вывѣшены упомянутыя таксы». Повидимому, какъ торговцы, такъ и полиція не всегда проводили различіе между таксой, въ собственномъ смыслѣ, и обязательнымъ вывѣшиваніемъ объявленій о цѣнѣ, такъ что и объявленія этого рода иногда именовались «таксами».

Неурожай 1891 года, охватившій громадную часть Россіи, заставилъ Городскую Управу приступить къ выработкѣ мѣръ борьбы съ предвидимымъ повышеніемъ цѣнъ на хлѣбъ еще въ то время, когда результаты урожая не были выяснены.

Городская Дума въ засѣданіи 10 іюля 1891 года постановила открыть Городской Управѣ кредитъ въ 300,000 руб., которымъ Управа могла бы, въ случаѣ надобности, воспользоваться для покупки муки съ цѣлью продажи ея мелкимъ торговцамъ печенымъ хлѣбомъ въ видахъ удержанія цѣнъ послѣдняго отъ чрезмѣрнаго, искусственнаго или естественнаго повышения.

Въ засѣданіи 30 октября Дума постановила открыть еще дополнительный кредитъ въ размѣрѣ 500,000 руб. на покупку муки. Кромѣ того, въ концѣ сентября Городская Управа получила разрѣшеніе на ссуду изъ интендантскихъ складовъ въ размѣрѣ 6,000 кулей ржаной муки.

Къ закупкамъ зерна и муки городская Управа приступила въ октябрѣ и израсходовала на нихъ весь отпущенный въ ея распоряженіе кредитъ. Часть купленного товара, а именно ржаная мука, купленная у Пухерта, въ размѣрѣ 20,044 четвертей на сумму 286,253 руб. была признана непригодной для употребленія въ пищу, вслѣдствіе чего вся эта часть не была принята Думою. Собственно къ продажѣ муки или печенаго хлѣба, въ цѣляхъ пониженія цѣнъ на хлѣбъ и облегченія продовольственной нужды, Управа не приступала. Кромѣ ржаной муки, неудачно купленной у Пухерта, Управой было куплено 19,445 четвертей (по 10 пуд.) пшеницы въ зернѣ и 14,434 четвертей (по 9 пуд.) ржи въ зернѣ. Купленная рожь была вся перемолота въ муку, въ смѣси съ пшеницей.

Съ марта 1892 года производство операціи по заготовкѣ хлѣба и по продажѣ его было передано особой исполнительной, состоящей изъ 5 человекъ, комиссіи по урегулированію цѣнъ на ржаной хлѣбъ въ С.-Петербургѣ.

Комиссія, приступивъ къ дѣйствіямъ въ томъ же мѣсяцѣ, выяснила, что цѣны на Петербургскомъ рынкѣ понизились до 11 руб. 75 коп.— 13 руб. 50 коп., вслѣдствіе чего не встрѣчается уже надобности въ воздѣйствіи на рынокъ въ этомъ направленіи и что главною цѣлью своею комиссія должна поставить возмѣщеніе затратъ, сдѣланныхъ изъ городской кассы на закупку хлѣба. Въ виду этого, городская Дума 22 апрѣля постановила приступить къ продажѣ городской муки по рыночнымъ цѣнамъ.

Продажа муки и оставшейся у города пшеницы продолжалась до 10 ноября 1893 года при низкихъ рыночныхъ цѣнахъ и въ результатѣ дала убытокъ городу въ 123,020 руб. 75 коп.

Однако, комиссія въ одномъ изъ отчетовъ своихъ указала, что убытокъ «въ сущности окупился тѣми безспорными выгодами, которыя отъ этой продажи имѣли петербургскіе обыватели. По убѣжденію комиссіи, только благодаря наличности хлѣбныхъ запасовъ, закупленныхъ городомъ въ прошломъ (1891) году, и удалось удержать въ Петербургѣ цѣну на хлѣбъ отъ повышенія въ теченіе послѣднихъ семи мѣсяцевъ; безъ нихъ столичное населеніе несомнѣнно бы переплатило значительно больше этой суммы».

Въ октябрѣ 1891 года градоначальникъ предложилъ еще разъ на обсужденіе городского Управленія вопросъ о введеніи таксы на печеный хлѣбъ. Но и теперь городская Управа, финансовая комиссія и городская Дума не нашли возможнымъ ввести ее ни въ простомъ видѣ, ни въ видѣ подвижной, въ зависимости отъ цѣнъ на муку, и всецѣло высказались за предпочтительность борьбы съ дороговизною хлѣба выпускомъ на рынокъ досточнаго количества муки по удешевленнымъ цѣнамъ.

5 октября 1894 г. городской Думою была избрана подготовительная комиссия по принятию мѣръ къ обезпеченію жителей столицы продовольственными средствами. Соединенное присутствіе городской Управы и комиссіи по принятию мѣръ къ обезпеченію жителей столицы продовольственными средствами представило городской Думѣ докладъ (отъ 9 января 1895 г.), въ которомъ, между прочимъ, было изложено слѣдующее:

«Вопросъ о мѣрахъ къ удешевленію цѣны на печеный хлѣбъ возникалъ каждый разъ, когда замѣчалось особое ея повышеніе. Разработка этого вопроса поручалась городской Думою избравшимся ею, въ разное время, комиссіямъ, которыя останавливались на проектируемыхъ ими таксахъ. Городская Дума нѣсколько разъ отклоняла таксы.

Въ числѣ соображеній, высказываемыхъ противъ таксы, были между прочимъ слѣдующія:

1) что, при многочисленности торговцевъ, свободная торговля вызываетъ конкуренцію — самый практическій и вѣрный способъ къ усовершенствованію производства и пониженію цѣнъ;

2) что, при назначеніи таксъ, нельзя избѣжать ошибокъ во вредъ и потребителямъ, и продавцамъ, а потому таксу стараются обходить и тѣ, и другіе;

3) что торговецъ всегда найдетъ способъ уклониться отъ продажи по таксѣ: или будетъ продавать товаръ не высшаго качества, или съ ущербомъ въ вѣсѣ, или же просто не будетъ продавать того сорта, торговлю которымъ признаетъ для себя невыгодною;

4) что такса, какъ стѣсненіе и принужденіе въ торговлѣ, приноситъ ей вредъ и можетъ сократить производительность, уменьшивъ тѣмъ, ко вреду обывателей, конкуренцію, и

5) что произведенный въ 1880 году опытъ закупки и позаимствованія муки городскимъ Управленіемъ уменьшилъ цѣну куля муки съ 18 до 13,5 руб.».

Соглашаясь до извѣстной степени съ приведенными соображеніями, соединенное присутствіе Управы и комиссіи по принятию мѣръ къ обезпеченію жителей столицы продовольственными средствами признало, что установленіе таксы, какъ постоянной мѣры для поддержанія опредѣленныхъ цѣнъ на предметы продовольствія, представляется крайне затруднительнымъ. Частыя колебанія биржевыхъ цѣнъ на различные продовольственные продукты, крайнее разнообразіе условій торговли мукою и хлѣбомъ, различная степень состоятельности ближайшихъ производителей печенаго хлеба — лавочниковъ, пекарей и булочниковъ, — разнородные способы выпечки хлѣба, обуславливающіе собою тотъ или другой размѣръ припека, въ связи еще со многими другими обстоятельствами, оказывающими вліяніе на стоимость готоваго продукта, — вотъ тѣ главнѣйшіе факторы, которые дѣлаютъ невозможнымъ установленіе постоянныхъ и точно опредѣленныхъ цѣнъ на печеный хлѣбъ всякаго сорта и такого же вѣса булокъ извѣстной стоимости.

На основаніи всѣхъ соображеній, приведенныхъ въ названномъ докладѣ, соединенное присутствіе пришло къ слѣдующему заключенію:

«1) что, по неоднократно высказаннымъ городскою Думою соображеніямъ, сущность которыхъ приведена выше и которыя раздѣляются соединеннымъ присутствіемъ, установленіе постоянно дѣйствующей таксы на ржаной хлѣбъ, съ цѣлью регулированія продажныхъ цѣнъ его, представляется затруднительнымъ;

2) что существованіе въ настоящее время въ продажѣ, хотя и въ нѣкоторыхъ только лавкахъ, хлѣба по 1,5 коп. за фунтъ, при отсутствіи какого бы то ни было по этому предмету понужденія, доказываетъ, что личный интересъ торговцевъ является достаточно побудительнымъ основаніемъ для вынеканія и продажи ими наиболѣе дешевыхъ сортовъ хлѣба, и потому вмѣшательство городского общественаго Управленія въ эту отрасль торговли могло бы ограничиться лишь установленіемъ обязательной во всѣхъ лавкахъ, торгующихъ печенымъ хлѣбомъ, продажи хорошо выпеченнаго и удовлетворительнаго качества хлѣба, между прочимъ, и въ 1,5 коп. за фунтъ».

Городская Дума, разсмотрѣвъ докладъ этотъ въ засѣданіи 15-го марта 1895 г., постановила издать обязательное постановленіе, согласно которому 1) «всѣ торговыя заведенія, выпекающія или только торгующія печенымъ ржанымъ хлѣбомъ, обязаны въ числѣ разныхъ сортовъ ржаного хлѣба имѣть въ продажѣ также и сортъ ржаного хлѣба, хорошо выпеченнаго и удовлетворительнаго качества, цѣною не дороже 1½ коп. за фунтъ, когда биржевая цѣна на ржаную муку не превышаетъ 7 руб. за куль въ 9 пуд.» и 2) установлень, по особому росписанію, въ зависимости отъ цѣнъ на муку, обязательный минимальный вѣсъ французскихъ булокъ, продаваемыхъ за 1 коп., 1½ коп., 3 коп. и 5 коп.

До послѣдняго времени торговля печенымъ хлѣбомъ регулировалась этимъ обязательнымъ постановленіемъ, и ни къ какимъ другимъ мѣрамъ городское Управленіе не обращалось.

Съ 1904 г., однако, цѣны начали вновь повышаться. Такъ, въ январѣ 1904 г. цудъ ржаной муки обыкновенной стоилъ въ Петербургѣ до 95 коп., въ январѣ 1905 г. — до 1 руб., въ 1906 г. — до 1 руб. 15 коп., въ 1907 г. — до 1 руб. 20 коп.

Обусловленное повышательнымъ движеніемъ цѣнъ на муку, повышение цѣнъ на печеный ржаной хлѣбъ остановило на себѣ вниманіе с.-петербургскаго градоначальника и побудило его обратиться въ отношеніи отъ 25 января 1907 года къ Городскому Головѣ съ просьбою предложить городскому Управленію принять мѣры къ «устраненію произвольнаго колебанія цѣнъ на хлѣбъ», а 26 января издать приказъ, которымъ вмѣнялось приставамъ въ обязанность наблюдать за исполненіемъ обязательнаго постановленія, изданнаго 6 мая 1895 г. о продажѣ въ пекарняхъ и лавкахъ, торгующихъ хлѣбомъ, хорошо выпеченнаго и удовлетворительнаго по качеству ржаного хлѣба по 1,5 коп. за фунтъ.

Попытки со стороны полиціи исполнить распоряженіе градоначальника предъявленіемъ соответственнаго требованія торговцамъ печенымъ хлѣбомъ привели къ тому, что въ городскую Управу поступилъ рядъ ходатайствъ отъ хлѣбопекоевъ и мелочныхъ торговцевъ о представленіи

градоначальнику относительно невыполнимости требованія имѣть въ продажѣ хлѣбъ по 1,5 коп. за фунтъ въ то время, какъ куль ржаной муки стоить до 12 руб. 50 коп.

Эти ходатайства основывались на томъ, что такса 1895 г. устанавливаетъ наивысшую цѣну печенаго ржаного хлѣба (1½ коп.) лишь при цѣнѣ на муку не свыше 7 руб. за куль въ 9 пуд. и не отвѣчаетъ современнымъ условіямъ производства, измѣнившимся вслѣдствіе удорожанія продуктовъ, квартиръ и рабочихъ рукъ и сокращенія рабочаго времени.

Кромѣ отношенія отъ 25 января 1907 года отъ градоначальника поступило на имя Городского Головы три отношенія. Въ отношеніи отъ 1 февраля 1907 г. градоначальникъ, указывая, что такса 1895 года «на практикѣ нисколько не обезпечиваетъ населеніе столицы доступнымъ по цѣнѣ хлѣбомъ, такъ какъ при малѣйшемъ возвышеніи цѣнъ на муку, большею частью. конечно искусственнымъ путемъ стачекъ между хлѣботорговцами, для торговцевъ необязательно имѣть въ продажѣ хлѣбъ въ 1,5 к. за фунтъ», предложилъ городскому управленію «безотлагательно обсудить вопросъ о введеніи на всякіе сорта хлѣба подвижной таксы или же хотя бы объ установленіи тѣхъ максимальныхъ цѣнъ, выше которыхъ воспрещалось бы взимать плату за выпеченный хлѣбъ». Въ отношеніи отъ 9 апрѣля 1907 г. указывалось, что «принятіе неотложныхъ мѣръ къ урегулированію хлѣбной торговли, особенно при наличности въ столицѣ значительнаго числа безработныхъ, является вопросомъ первостепенной важности, не только въ отношеніи обезпеченія питанія неимущихъ классовъ населенія, но даже и въ отношеніи общественной безопасности», въ виду чего градоначальникъ «предложилъ городскому управленію безотлагательно приступить къ обсужденію вопроса о мѣрахъ, какія могли бы быть приняты къ пониженію цѣнъ на муку въ оптовой продажѣ и къ установленію таксы на хлѣбные продукты».

Это отношеніе было доложено Городскимъ Головою городской Думѣ въ засѣданіи 13 апрѣля 1907 года, и Дума постановила передать его городской Управѣ для представленія доклада по вопросамъ, возбужденнымъ градоначальникомъ.

Въ отношеніи отъ 4 мая 1907 г. градоначальникъ снова просилъ «принять мѣры къ скорѣйшему составленію и внесенію въ городскую Думу доклада по возбужденнымъ имъ вопросамъ объ урегулированіи цѣнъ на всякіе сорта выпеченнаго хлѣба».

Въ засѣданіи городской Думы 5 декабря 1907 г. Думѣ было доложено заявленіе гласнаго Кривенко отъ 5 ноября о необходимости принятія мѣръ противъ вздорожанія продуктовъ первой необходимости. Дума постановила передать заявленіе гласнаго Кривенко въ управу для составленія доклада по возбужденному вопросу съ обращеніемъ особаго вниманія на выясненіе причинъ высокой цѣны продуктовъ первой необходимости (мука, мясо, дрова) и на изысканіе мѣръ противъ такого повышенія цѣнъ на указанные предметы.

13 сентября 1907 г. подъ предсѣдательствомъ Товарища Городского Головы Демкина было созвано совѣщаніе по урегулированію цѣнъ.

на ржаной хлѣбъ и булки; въ совѣщаніи участвовали завѣдующій статистическимъ отдѣленіемъ Управы Степановъ и представители отъ Калашниковской хлѣбной биржи, купеческой и ремесленной управъ.

Это совѣщаніе нашло, что отмѣна таксы 6 мая 1895 года на ржаной хлѣбъ желательна и что такса на черный хлѣбъ при современныхъ условіяхъ вообще излишня. Если же введеніе ея было бы признано необходимымъ, то наиболѣе желательной является, по мнѣнію совѣщанія, подвижная такса, предложенная биржевымъ комитетомъ. Карелинъ при этомъ заявилъ особое мнѣніе относительно необходимости градаціи хлѣбныхъ цѣнъ не черезъ полкопейки, какъ въ таксѣ биржевого комитета, а черезъ четверть копейки.

Въ концѣ августа 1911 г. въ Городскую Управу вновь поступило заявленіе гласныхъ Велихова и Зеленко, въ которомъ они, ссылаясь на вздорожаніе ржаного хлѣба въ Петербургѣ на $\frac{1}{2}$ коп. съ фунта и ситнаго съ 6 до 7 к., а также на недавніе беспорядки въ Западной Европѣ, запрашивали, что Управа намѣрена предпринять въ цѣляхъ борьбы съ растущей дороговизной жизни.

Городская Управа, заслушавъ 5 сентября этотъ запросъ, постановила поручить Статистическому Отдѣленію представить докладъ о мѣрахъ къ удешевленію хлѣба и вмѣстѣ съ тѣмъ обсудить вопросъ объ устройствѣ центральной хлѣбопекарни.

Въ представленномъ Статистическимъ отдѣленіемъ докладѣ въ числѣ подготовительныхъ мѣръ были рекомендованы слѣдующія: 1)

1. Запросить интендантское вѣдомство, возможно ли въ случаѣ необходимости рассчитывать на заемъ у него муки или зерна по примѣру 1880 года и въ какомъ именно количествѣ.

2. Обеспечить для города возможность безпрепятственнаго размола зерна, какъ для надобностей городскихъ учреждений, такъ и для выпечки хлѣба на продажу, путемъ заключенія договора съ владѣльцами мельницъ петербургскаго раіона.

3. Возбудить ходатайство о предоставленіи городу возможности перевозки хлѣба, закупленнаго имъ для продовольствія населенія, по льготному тарифу.

4. Въ виду отсутствія центральной механической городской хлѣбопекарни, вопросъ о постройкѣ которой уже поставленъ на очередь, войти въ сношеніе съ военнымъ, морскимъ и тюремнымъ вѣдомствами, а также съ другими вѣдомствами и учреждениями, располагающими значительными хлѣбопекарнями, по вопросу о томъ, не могли ли бы они, въ случаѣ необходимости для города принятія чрезвычайныхъ мѣръ, взять на себя трудъ выпечки хлѣба изъ представляемой имъ для этой цѣли муки и на какихъ именно условіяхъ.

5. Войти въ сношеніе съ потребительными организаціями по вопросу о выпечкѣ хлѣба изъ городской муки въ принадлежащихъ имъ хлѣбопе-

1) См. Извѣстія С.П.Б. Городской Думы, октябрь 1911 г.

карняхъ и о продажѣ этого хлѣба въ потребительскихъ лавкахъ не только для членовъ ихъ, но вообще всѣмъ обращающимся въ лавку.

6. Произвести въ хлѣбопекарняхъ городскихъ учреждений опыты приготовления дешеваго ржаного хлѣба вполне удовлетворительнаго качества съ цѣлью выясненія возможно низкой стоимости этого хлѣба.

7. Выяснить вопросъ о возможности закупки зерна на мѣстахъ, на наиболѣе выгодныхъ для города условіяхъ.

Чрезвычайная сложность всѣхъ означенныхъ вопросовъ приводитъ однако статистическое отдѣленіе къ полному убѣжденію въ необходимости немедленнаго образованія особой комиссіи, которая бы при участіи специалистовъ разработала вопросъ о мѣрахъ снабженія столицы дешевымъ хлѣбомъ и, слѣдя за положеніемъ рынка, могла своевременно опредѣлить моментъ, когда сдѣлается необходимымъ дѣйствительное выступленіе городского Управленія въ качествѣ покупателя зерна и продавца муки и хлѣба ¹⁾

Въ числѣ мѣръ, предлагаемыхъ съ разныхъ сторонъ для борьбы съ дороговизной, до сихъ поръ можно слышать иногда объ обязательной таксѣ на продукты первой необходимости и въ частности на печеный хлѣбъ. Вопросъ о таксѣ имѣетъ значеніе для с.-петербургскаго городского Управленія еще и потому, что въ Петербургѣ сохраняетъ законную силу обязательное постановленіе городской Думы 1895 года о цѣнѣ ржаного печенаго хлѣба низшаго сорта и объ обязательномъ вѣсѣ французскихъ булокъ.

По мнѣнію Статистическаго отдѣленія, опытомъ многихъ городовъ и разныхъ странъ достаточно доказана нецѣлесообразность обязательныхъ таксъ при современныхъ экономическихъ условіяхъ.

Большія различія въ качествѣ товара даже въ такомъ продуктѣ, какъ простѣйшій сортъ ржаного хлѣба (не говоря уже о высшихъ сортахъ ржаного и пшеничнаго хлѣба) и чрезвычайное разнообразіе въ издержкахъ производства, въ способахъ приготовленія и методахъ торговли дѣлаетъ всякую обязательную таксу, въ томъ числѣ и подвижную, хотя бы и самымъ тщательнымъ образомъ составленную, слишкомъ грубымъ

---

¹⁾ Совѣщаніе по вопросамъ хлѣбной торговли, происходившее въ 1907 году подъ предѣлательствомъ г. Министра Торговли и Промышленности, рекомендовало городскимъ управленіямъ слѣдующія мѣры для борьбы съ высокими цѣнами на хлѣбъ: 1) изготовленіе городскими хлѣбопекарнями печенаго хлѣба и продажа его населенію по цѣнамъ, покрывающимъ эксплуатаціонные расходы по заготовленію этого продукта, 2) представленіе городскимъ общественнымъ учрежденіямъ права давать муку, полученную по льготному дорожному тарифу, тѣмъ пекарямъ, которые пожелали бы воспользоваться ею при условіи продажи ими хлѣба по цѣнѣ, установленной городскимъ общественнымъ Управленіемъ, 3) примѣненіе льготнаго дорожнаго тарифа не только для ржи и ржаной муки, но вообще для всѣхъ сортовъ хлѣба, 4) составленіе городскими управами и республикованіе каждыя двѣ недѣли справочной таксы на печеный хлѣбъ. Означенныя таксы, по мнѣнію комиссіи, надлежало бы составлять съ точностью до $\frac{1}{4}$ коп., при чемъ комиссіа признала желательнымъ и вообще введеніе расчета при покупкахъ хлѣба на четверти копѣйки, поскольку это оказалось бы осуществимымъ. Совѣщаніе приняло также заключеніе о томъ, чтобы городскія самоуправленія пользовались полученнымъ ими по льготному тарифу зерномъ для регулированія продажныхъ цѣнъ на хлѣба лишь въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ, для оказанія помощи вуждающейся части городского населенія.

средствомъ для регулированія современной торговли и лишаетъ органы надзора всякой возможности сколько-нибудь дѣйствительнымъ образомъ слѣдить за исполненіемъ таксы и настаивать на ея осуществленіи. Всякая такса рискуетъ быть убыточной для одной части торговцевъ и слишкомъ щедрой для другой части (напр., для тѣхъ, кто несетъ меньшіе расходы вслѣдствіе дешевизны квартиръ на окраинахъ), и во всякомъ случаѣ, для всѣхъ торговцевъ оставляетъ массу способовъ обхода и злоупотребленій. Всякое же мѣропріятіе, за исполненіемъ котораго не можетъ быть установленъ дѣйствительный надзоръ, тѣмъ самымъ является вреднымъ. Кромѣ того слишкомъ настойчивое осуществленіе таксы можетъ повлечь за собою пониженіе качества продукта, къ ущербу для потребителей, или исчезновеніе не выгодныхъ для продавца сортовъ. На основаніи этихъ соображеній, которыя неоднократно выдвигались какъ въ Петербургскомъ городскомъ Управленіи, такъ и въ другихъ городахъ, статистическое отдѣленіе считало бы наиболѣе цѣлесообразнымъ, при условіи принятія другихъ мѣръ (напр., открытія городской хлѣбопекарни и т. д.) къ урегулированію цѣнъ на печеный хлѣбъ, совершенно отказаться отъ обязательной таксы и, слѣдовательно, отмѣтить обязательное постановленіе 1895 года, какъ въ отношеніи ржаного хлѣба, такъ и французскихъ булокъ, ибо для борьбы съ постоянными и обычными затрудненіями и недостатками торговаго оборота обязательная такса, какъ сказано выше, является средствомъ недѣйствительнымъ.

Что же касается, въ частности, таксы 1895 года, то необходимо еще указать, что въ той ея части, которая относится къ ржаному хлѣбу, она въ настоящее время непримѣнима, такъ какъ въ таксѣ этой опредѣлена обязательная высшая цѣна печенаго хлѣба (1½ коп.) лишь при условіи цѣны на муку не свыше 7 руб. за куль въ 9 пудовъ, въ дѣйствительности же цѣны на муку давно значительно превысили указанную норму. На это обстоятельство было уже обращено вниманіе въ 1907 году, когда распоряженіе с. петербургскаго градоначальника о примѣненіи таксы на ржаной хлѣбъ вызвало рядъ ходатайствъ со стороны хлѣбопекоевъ и торговцевъ и на практикѣ не могло быть осуществлено. Тогда же градоначальникомъ было предложено городскому Управленію обсудить вопросъ о введеніи, вмѣсто обязательнаго постановленія 1895 г., новой подвижной таксы на всякіе сорта ржаного хлѣба. Въ томъ же смыслѣ высказалось и совѣщаніе по вопросу о повышеніи цѣнъ на хлѣбъ, состоявшееся 24 августа 1911 года при отдѣлѣ торговли Министерства Торговли и Промышленности подъ предсѣдательствомъ Бородаевского. Въ названномъ совѣщаніи, какъ сообщалось въ «Торгово-Промышленной Газетѣ» было единогласно принято предложеніе представителя градоначальства, сводящееся къ тому, чтобы устарѣлая такса на печеный хлѣбъ, изданная въ 1895 году, была замѣнена новой подвижной таксой, устанавливающей цѣны на хлѣбъ въ соотвѣтствіи цѣнъ на муку».

Въ этомъ постановленіи комиссіи, — также какъ и въ упомянутыхъ предложеніяхъ с. петербургскаго градоначальника, — нельзя не признать совершенно безспорнымъ то положеніе, что такса 1895 г. устарѣла.

Однако въ виду изложенныхъ выше соображеній, правильнѣе было бы придти къ выводу не о выработкѣ новой таксы, а о совершенной ея отмѣнѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ пересмотръ вопроса о стоимости выпечки хлѣба какъ ржаного, такъ и пшеничнаго, слѣдуетъ признать весьма желательнымъ и даже необходимымъ какъ для выработки основаній къ постоянному публикованію справочныхъ свѣдѣній (такъ называемой справочной таксы), такъ и вообще для правильнаго сужденія о соответствіи цѣнъ на хлѣбъ съ цѣнами на зерно и муку.

Перечисленными выше мѣрами подготовительнаго характера исчерпывается, по мнѣнію статистическаго отдѣленія, все то, что должно и можетъ быть сдѣлано въ настоящій моментъ городскимъ управленіемъ. специально въ виду переживаемаго обостренія продовольственнаго вопроса въ столицѣ въ связи съ повышеніемъ цѣнъ. Однако на городскомъ Управленіи и постоянно лежатъ заботы объ улучшеніи продовольственнаго дѣла въ столицѣ. Съ временными повышеніями цѣнъ, происходящими отъ неурожая или другихъ причинъ, населеніе будетъ справляться тѣмъ легче, чѣмъ правильнѣе вообще организовано снабженіе хлѣбомъ въ обычное время. Поэтому и настоящее повышение цѣнъ, вызвавшее тревогу какъ въ населеніи, такъ и въ средѣ представителей городского Управленія, даетъ поводъ обсудить систему постоянныхъ мѣропріятій, которыя городское Управленіе могло бы предпринять для обезпеченія населенія дешевымъ и доброкачественнымъ хлѣбомъ.

Переходя, такимъ образомъ, къ вопросу о борьбѣ съ неудовлетворительностью общихъ экономическихъ условій, вызывающихъ подъемъ цѣнъ на предметы первой необходимости, слѣдуетъ прежде всего отмѣнить, что существенно важной является совмѣстная дѣятельность правительства, земскихъ учреждений и городскихъ Управленій.

Такъ, городскому общественному управленію слѣдуетъ обратить вниманіе правительства на необходимость установленія особо льготнаго тарифа на продукты, предназначенные не для экспорта, а для продовольствія столицы, созданной въ одной изъ наиболѣе отдаленныхъ отъ хлѣбородныхъ раіоновъ мѣстности.

Такое ходатайство особенно важно потому, что въ голодные годы масса народа со всѣхъ концовъ Россіи направляется на заработки въ столицу.

Независимо отъ этого городъ могъ бы возбудить ходатайство о возстановленіи въ Россіи чеканки монеты въ $1\frac{1}{2}$ коп. и $\frac{1}{2}$ коп.

Необходимость такой монеты обусловливается тѣмъ обстоятельствомъ, что въ розничной продажѣ очень часто цѣны за единицу вѣса и длины (фунтъ и аршинъ) устанавливаются въ нечетныхъ, а иногда даже въ дробныхъ числахъ, такъ, напримѣръ, хлѣбъ $2\frac{1}{2}$ коп., 3 коп., $3\frac{1}{2}$ коп., бѣлый хлѣбъ 5 коп., мясо 19 коп., 21 коп., 23 коп., сахаръ $13\frac{1}{2}$ к., 15 коп. и т. д. При всѣхъ такихъ цѣнахъ лица, не имѣющіе возможности купить полнаго фунта или двухъ фунтовъ, вынуждены покупать продукты по болѣе высокой цѣнѣ.

Если же принять въ соображеніе, что переплата эта падаетъ на бѣднѣйшее населеніе и при томъ производится имъ изо дня въ день, то

нельзя не признать, что вопрос этот заслуживаетъ весьма серьезнаго вниманія.

Въ этомъ отношеніи примѣромъ можетъ служить Голландія, гдѣ имѣются монеты въ $12\frac{1}{2}$, $1\frac{1}{2}$ и $\frac{1}{2}$ центовъ.

Переходя затѣмъ къ мѣрамъ, всецѣло входящимъ въ компетенцію городского общественнаго Управленія, статистическое отдѣленіе полагаетъ, что такими мѣрами общаго характера могли бы быть:

1) обезпеченіе города запасами хлѣба въ такомъ размѣрѣ, который исключалъ бы возможность ненормальнаго повышенія цѣны на хлѣбъ. Съ этой цѣлью городъ долженъ озаботиться сооруженіемъ хлѣбныхъ складовъ, гдѣ онъ могъ бы своевременно сдѣлать покупку необходимаго количества хлѣба или имѣть свой запасный хлѣбъ. Сооруженіе такихъ складовъ въ Петербургѣ, являющемся однимъ изъ крупнѣйшихъ портовъ Балтійскаго моря, не можетъ представлять собой убыточной операціи.

Сооруженіе надлежаще оборудованныхъ складовъ, по мнѣнію компетентныхъ учрежденій, могло бы значительно увеличить подвозъ хлѣба и муки къ С.-Петербургу, а это не могло бы не отразиться и на поступленіи хлѣбныхъ продуктовъ на внутреннее потребленіе;

2) сооруженіе собственной механической хлѣбопекарни для выпечки хлѣба какъ для своихъ учрежденій, такъ и для продажи.

Выпечка могла бы производиться изъ муки, покупаемой городомъ въ мѣстахъ ея производства.

Устройство такихъ хлѣбопекаренъ представляетъ весьма большую выгоду для городского хозяйства и оказываетъ вліяніе на удержаніе цѣны на печеный хлѣбъ на болѣе или менѣе низкомъ уровнѣ.

Однако закупка муки и храненія ея въ складахъ представляетъ собою значительно большій рискъ, чѣмъ закупка зерна, въ виду чего было бы лучше дѣлать запасы зернового хлѣба. Такая постановка дѣла обязывало бы однако городское общественное Управленіе озаботиться обезпеченіемъ возможности размола зерна здѣсь на мѣстѣ. Если признать болѣе желательной покупку хлѣба въ зернѣ, то естественно становится необходимымъ соорудити мукомольной мельницы, можетъ быть въ связи съ устройствомъ городской хлѣбопекарни, чтобы использовать механическія приспособленія этой послѣдней и устранить необходимость многократной перевозки зерна и муки. При нынѣшней городской мельницѣ, по видимому, возможно было бы устроить хлѣбопекарню. Условія транспорта при этомъ получились бы исключительно благоприятныя.

Вмѣсто сооруженія собственной мельницы городъ временно, въ видѣ опыта, могъ бы войти въ соглашеніе съ владѣльцами мельницъ о размолѣ закупленнаго имъ зерна по возможно болѣе низкимъ цѣнамъ.

На желательность устройства мельницъ вблизи Петербурга указываетъ въ ходатайствѣ мукомоловъ С.-Петербургской губерніи возбужденномъ по поводу ходатайства VIII Всероссийскаго съѣзда мукомоловъ, состоявшагося 19—22 ноября 1907 г., объ отмѣнѣ установленной съ

1 января 1907 г. 10% надбавки къ тарифу на провозъ муки сравнительно съ зерномъ.

Мукомолы с.-петербургской губерніи отмѣчаютъ, что возникновеніе новыхъ мельницъ и упорядоченіе мельничнаго дѣла въ С.-Петербургѣ и его районѣ является весьма важнымъ для петербургскаго хлѣбнаго рынка, такъ какъ наличность муки мѣстнаго размола должна устранить то ненормальное колебаніе цѣнъ, которое является слѣдствіемъ того, что С.-Петербургъ до сихъ поръ пользовался привозной мукой, и цѣны ставились въ зависимости не отъ общихъ условій урожая въ Имперіи, а отъ количества прибытія его въ С.-Петербургъ. Мукомолы въ своемъ ходатайствѣ обращаютъ вниманіе г. Министра на то, что ему не безызвѣстно, что желѣзныя дороги выплачиваютъ сотни тысячъ рублей по актамъ за порчу мѣшковъ, подмочку и недостачу хлѣба въ пути, и на то, что съ появленіемъ на рынокъ муки мѣстнаго размола это должно устраниться.

Въ настоящее время упомянутая выше 10% прибавка существуетъ и несомнѣнно оказываетъ влияніе на подвозъ муки къ Петербургу.

Къ мѣропріятіямъ постояннаго характера относится собраніе статистическихъ матеріаловъ о подвозѣ хлѣбныхъ продуктовъ къ С.-Петербургу и вывозѣ изъ него зерна и муки, а также о цѣнахъ на хлѣбъ въ зернѣ и на муку въ С.-Петербургѣ и на рынкахъ, имѣющихъ связь съ С.-Петербургомъ.

Независимо отъ сего статистическое отдѣленіе считаетъ весьма полезнымъ и своевременнымъ собрать свѣдѣнія о хлѣбопекарномъ промыслѣ и воспользоваться этимъ матеріаломъ для еженедѣльнаго составленія *справочной* таксы, безъ которой невозможно сужденіе о томъ, имѣется ли въ тотъ или другой моментъ естественное или искусственное (спекулятивное) повышеніе цѣнъ на печеный хлѣбъ.

Въ Москвѣ послѣ отмѣны обязательной таксы въ 1865 г. точно также неоднократно возбуждался вопросъ о мѣрахъ борьбы съ растущими цѣнами на хлѣбъ.

Въ 1889 году, послѣ изученія хлѣбопекарнаго промысла въ Москвѣ, городская Управа представила въ Думу докладъ по вопросу о возобновленіи таксы, при чемъ послѣдняя въ засѣданіи 3 октября 1889 года постановила:

- 1) обязательной таксы на хлѣбъ въ настоящее время не устанавливать;
- 2) поручить городской Управѣ еженедѣльно публиковать справочную таксу о цѣнѣ пуда обыкновеннаго ржаного хлѣба и о всѣхъ 5-копѣчной французской булки, вычисляя ихъ на изложенныхъ въ докладѣ основаніяхъ;
- 3) поручить городской Управѣ производить отъ времени до времени взвѣшиваніе французскаго хлѣба, публикуя во всеобщее свѣдѣніе о добытыхъ данныхъ, съ означеніемъ тѣхъ заведеній, въ которыхъ произведено взвѣшиваніе, а равно собирать справки о цѣнѣ на ржаной хлѣбъ во всѣхъ булочныхъ одновременно; собранныя свѣдѣнія публиковать вмѣстѣ съ данными справочной таксы.

Въ исполненіе означеннаго приговора съ 23 ноября 1889 года началась еженедѣльная публикація справочной таксы на печеный хлѣбъ въ Москвѣ,

при чемъ вычисленіе таксы производится Статистическимъ Отдѣломъ Городской Управы и публикуется въ «Вѣдомостяхъ Московскаго Градоначальства». Въ этой публикаціи показываются цѣны, существующія на тѣ сорта ржаной и пшеничной муки, изъ которыхъ выпекается хлѣбъ ржаной и французскій, показывается цѣна, по которой продается ржаной обыкновенный хлѣбъ, а также вѣсъ 5-копеечныхъ французскихъ булокъ. Наряду съ этими свѣдѣніями, заимствованными изъ вѣдомостей о справочныхъ цѣнахъ, показывается та цѣна ржаного хлѣба и тотъ вѣсъ французскихъ булокъ, которые соотвѣтствуютъ существующимъ цѣнамъ на муку. Такимъ образомъ, справочная такса указываетъ, насколько дѣйствительныя цѣны двухъ главнѣйшихъ сортовъ печенаго хлѣба въ Москвѣ отклоняются отъ цѣнъ, возможныхъ при существующихъ цѣнахъ на муку.

Кромѣ того, въ исполненіе вышеприведеннаго приговора городской Думы отъ 3 октября 1889 года, въ виду большой точности данныхъ о дѣйствительныхъ цѣнахъ на ржаной хлѣбъ и вѣсъ французской булки, отъ времени до времени, по усмотрѣнію Городской Управы, производятся одновременные обходы всѣхъ хлѣбопекаренъ въ Москвѣ, при чемъ производится взвѣшиваніе французскихъ хлѣбовъ и собираются точныя справки о цѣнахъ на ржаной хлѣбъ. Результаты обходовъ публикуются также въ «Вѣдомостяхъ Московскаго Градоначальства».

Обходы эти производятся агентами Московской Городской торговой полиціи, — торговыми и базарными смотрителями.

По мнѣнію Городской Управы, такіе періодическіе обходы и публикація собранныхъ при обходѣ данныхъ оказываютъ нѣкоторое вліяніе на булочниковъ къ выгодѣ потребителей. вмѣстѣ съ тѣмъ эти обходы подтверждаютъ, что, несмотря на значительное разнообразіе цѣнъ хлѣба по отдѣльнымъ московскимъ булочнымъ, публикація справочныхъ цѣнъ весьма удачно улавливаетъ тѣ предѣлы, въ которыхъ заключаются всѣ отдѣльныя цѣны.

Необычайный подъемъ цѣнъ на хлѣбъ въ Москвѣ вызвалъ временное введеніе таксы съ 21 октября 1891 года; такса существовала до 27 сентября 1892 г., при чемъ она устанавливалась еженедѣльно, сообразно цѣнамъ на муку, пока цѣна печенаго ржаного хлѣба не понизилась до $2\frac{1}{2}$ коп. за фунтъ.

Вскорѣ послѣ установленія таксы, 18 ноября 1891 г., Городскимъ Управленіемъ былъ произведенъ обходъ всѣхъ хлѣбопекаренъ, выпекавшихъ ржаной хлѣбъ, при чемъ оказалось, что въ 38 хлѣбопекарняхъ хлѣбъ продавался ниже таксы. Подобное же явленіе наблюдалось и при обходѣ 21 января 1892 г. Большинство такихъ хлѣбопекаренъ находилось на окраинахъ города, гдѣ квартиры дешевле и гдѣ населеніе довольствуется болѣе низкимъ качествомъ выпекаемаго чернаго хлѣба.

Въ апрѣлѣ 1907 года Московская Городская Управа, вслѣдствіе предложенія г. Московскаго Градоначальника, внесла въ городскую Думу докладъ, въ которомъ, предлагала не вводить таксы — 1) въ виду того, что цѣны на печеный хлѣбъ зависятъ отъ высоты цѣнъ на муку, платы рабочимъ, платы за помѣщеніе, отопленіе и т. д.; 2) въ виду того, что

факторы, опредѣляющіе цѣну выпеченнаго хлѣба, могутъ болѣе или менѣе отклоняться отъ предположеній, принятыхъ при вычисленіи таксы (крупное и мелкое производство, плата за помещеніе въ различныхъ частяхъ города); 3) въ виду различной смѣси, изъ которой въ разныхъ мѣстахъ готовится хлѣбъ; 4) въ виду возможности различныхъ злоупотребленій при выпечкѣ хлѣба.

Мы уже указывали выше, что въ настоящее время дѣйствительно таксу нужно считать устарѣвшимъ средствомъ борьбы противъ дороговизны и фальсификаціи. Измѣнившіяся условія городской жизни требуютъ и новыхъ методовъ ея урегулированія. Москва въ этомъ отношеніи нѣсколько обогнала Петербургъ, ибо въ ней давно уже существуетъ центральная городская хлѣбопекарня.

При переходѣ въ 1887 г. учрежденій приказа общественнаго призрѣнія въ вѣдѣніе городского управленія къ послѣднему перешелъ, между прочимъ, и Екатерининскій богадѣльный домъ, въ которомъ имѣлась небольшая хлѣбопекарня для собственныхъ нуждъ. Въ виду дешевизны изготовлявшагося ею хлѣба она стала отпускать его въ слѣдующемъ году и для трехъ сосѣднихъ городскихъ больницъ. Дѣло стало развиваться и въ настоящее время хлѣбопекарня обслуживаетъ 16 больницъ, 22 богадѣльни, 4 училища и 14 городскихъ попечительствъ о бѣдныхъ. Количество выпекаемаго хлѣба увеличилось съ 16,000 пуд. въ 1888 г. до 160,000 пуд. въ 1910 г. Съ іюня 1911 г. ручная работа при мѣшаніи тѣста замѣнена механической: поставлена тѣсто-мѣсильная машина, приводимая въ движеніе электро-моторомъ. Нижеслѣдующая таблица, составленная на основаніи отчетовъ Управы, показываетъ, насколько городской хлѣбъ обходится дешевле, чѣмъ въ частной продажѣ (въ коп. за пудъ):

С О Р Т А	1906 г.	1907 г.	1908 г.	1909 г.	1910 г.
Ржаной хлѣбъ	13,13	9,91	11,5	10,4	10,75
Пеклеванный	61,18	56,80	79,0	90,0	89,0
Ситный	39,47	58,26	82,5	88,0	79,0
Французскій	—	—	—	120,0	122,0
Булки	39,47	58,26	82,5	88,0	79,0

Какъ видно отсюда, разница за послѣдніе годы составляетъ 2 коп. на фунтъ для булокъ, пеклеваннаго и ситнаго хлѣба, а для французскаго даже 3 коп. Благодаря этому городъ ежегодно сберегаетъ многіе десятки тысячъ рублей.

Въ коммерческомъ отношеніи опытъ Москвы оказался, такимъ образомъ, вполне удачнымъ, но къ сожалѣнію онъ остается лишеннымъ широкаго общественнаго значенія, такъ какъ московская хлѣбопекарня не отпускаетъ хлѣба въ частную продажу и потому никакого регулирующаго дѣйствія на рыночныя цѣны не оказываетъ. Гораздо болѣе интереснымъ и важнымъ является поэтому примѣръ Одессы; городская булочная ра-

ботаетъ тамъ не только на городскія учрежденія, но и для продажи, причѣмъ содержитъ 4 лавки въ разныхъ частяхъ города. Такимъ образомъ, въ отличіе отъ Московской, Одесская хлѣбопекарня можетъ регулировать цѣны на хлѣбъ. Такой типъ является болѣе желательнымъ для населенія, стоимость же аппарата, которымъ можно регулировать цѣны, оказывается очень невеликой.

Такъ, по смѣтѣ на 1906 г., изъ общей суммы расходовъ въ 246½ тыс. рублей на долю матеріаловъ (мука, дрожжи, сахаръ, масло и т. п.) приходилось болѣе 211 тыс. рублей, такъ что расходъ собственно на пекарню, какъ таковую, составлялъ всего 35 тысячъ руб., а эта сумма только въ 1½ раза превышала прибыль на 1903 г. (24 тыс. руб.) О развитіи предпріятія можно судить по слѣдующимъ цифрамъ:

	Доходы. (тысяч. руб.).	Расходы. (тысяч. руб.).		Доходы. (тысяч. руб.).	Расходы. (тысяч. руб.).
1901 г.	104,6	96,4	1904 »	136,2	118,0
1902 »	115,0	103,4	1905 »	200,1	184,5
1903 »	135,0	120,5	1906 »	264,3	246,5

Прибыль колебалась за это время отъ 4 до 17%, и ею вполне могло бы удовлетвориться не только муниципальное, но и частное предпріятіе. Можно даже сказать, что эта прибыль слишкомъ высока и что въ интересахъ населенія, особенно бѣднѣйшаго, ее слѣдовало бы сократить путемъ пониженія цѣнъ на отпускаемый хлѣбъ. Въ 1907 году была открыта еще новая, пятая лавка; расходы по эксплуатаціи возросли до 290,627 руб.; выручка отъ продажи хлѣба—до 308,287 руб. Такимъ образомъ, прибыль за 1907 г. (принимая во вниманіе еще расходы на страховку—555 руб. 80 коп. и на воду 251 руб. 28 коп.) выражается въ суммѣ 16,852 руб. 77 коп. Выпечка хлѣба составляетъ около 214,500 пудовъ въ годъ, т. е. приблизительно 600 пудовъ въ день, при чемъ 1/3 идетъ для городскихъ учреждений, а 2/3—въ частную продажу.

Ростъ цѣнъ на пищевые продукты, начавшійся въ 1905 г., даетъ и у насъ толчекъ—хотя со значительнымъ опозданіемъ—усиленію городской дѣятельности въ дѣлѣ борьбы съ дороговизной. Лѣтомъ 1910 г. исполнительно-торговая комиссія Одесскаго городского управленія вошла въ Думу съ докладомъ о мѣрахъ противъ непомѣрно возросшей и растущей дороговизны мяса. Какъ указывалось тамъ, къ этому дѣлу прикосновенна особая группа посредниковъ, которые стремятся къ тому, чтобы весь скотъ, пригоняемый на базаръ, проходилъ черезъ ихъ руки. Въ заключеніе комиссія рекомендовала ассигновать въ распоряженіе управы 20,000 руб. для покупки скота, убоя его и продажи раздѣланныхъ тушъ прямо въ мясныя лавки по заготовительнымъ цѣнамъ, чтобы выяснить такимъ образомъ настоящія цѣны и заставить мясоторговцевъ понизить цѣны. Но наиболѣе радикальной мѣрой къ пониженію цѣнъ комиссія считаетъ устройство холодильнаго склада, необходимость котораго была уже признана нѣсколько лѣтъ тому назадъ Одесской думой.

Точно также въ Кіевѣ образованная при думѣ комиссія выяснила, что цѣны на мясо искусственно вздуваются благодаря спекуляціямъ скуп-

щиковъ, и въ своемъ докладѣ лѣтомъ 1911 года она просила отпустить ей 150,000 руб. для закупки скота за счетъ города. Какъ мы уже упоминали, съ апрѣля т. г. городомъ открыты двѣ мясныя лавки.

Казанскій губернаторъ, съ своей стороны, разослалъ недавно циркуляръ, въ которомъ предлагаетъ всѣмъ городскимъ думамъ издать обязательную таксу на хлѣбъ и мясо. Подобное же предложеніе сдѣлало недавно губернаторомъ Саратовской Думѣ.

Въ Астрахани въ 1909 г. была введена такса на хлѣбъ—2½ коп. за фунтъ ржаного и 4½ коп. для пшеничнаго. Но въ августѣ 1911 года, въ виду толковъ о неурожаѣ, мѣстные торговцы, несмотря на большіе запасы муки, закупленные по низшимъ цѣнамъ, повысили цѣны на нее. Это оказалось на руку хлѣбопекамъ, которые также стали продавать хлѣбъ на ½ коп. дороже и потребовали измѣненія таксы. Дума, на основаніи собранныхъ справокъ о цѣнахъ на муку, нашла повышение таксы преждевременнымъ и отвергла домогательство хлѣбопеконъ. Тогда послѣдніе устроили стачку, сокративъ выпускъ хлѣба. Въ виду затруднительности положенія, Дума пришлось согласиться на повышение таксы, но вмѣстѣ съ тѣмъ она постановила приступить къ открытію собственной хлѣбопекарни. Существуетъ такса въ Ялтѣ, Севастополѣ и цѣломъ рядѣ другихъ преимущественно маленькихъ городовъ. Въ Кишеневѣ давно уже установлена такса на мясо, но она мало помогала борьбѣ съ вздорожаніемъ и недавно—какъ мы уже говорили—городъ рѣшилъ открыть собственные лавки. Въ Харьковѣ городомъ отпущено 60 тыс. руб. на постройку собственной хлѣбопекарни и т. д.

Такимъ образомъ подъемъ цѣнъ на предметы первой необходимости вызвалъ движеніе какъ въ сторону возстановленія таксъ, такъ и въ сторону попытокъ устройства самостоятельныхъ городскихъ предпріятій. Первые мѣропріятія сами по себѣ представляютъ средства малодѣятельныя для борьбы съ дороговизной и фальсификаціей.

Что же касается муниципальных хлѣбопекаренъ, мясныхъ и т. п. предпріятій, то организація ихъ подвигается у насъ очень туго. Причина этого кроется прежде всего въ самомъ составѣ органовъ нашего самоуправления. Дѣйствующее городское положеніе устраняетъ отъ участія въ нихъ какъ интеллигенцію, такъ и рабочій классъ, т. е. какъ разъ именно тѣ элементы населенія, которые болѣе всего страдаютъ отъ современной дороговизны и заинтересованны въ борьбѣ съ ней.

Петербургская Дума болѣе 40 лѣтъ обсуждаетъ хлѣбный и мясной вопросы, но до сихъ поръ еще не успѣла создать ничего, что бы соответствовало достоинству этого центра матеріальныхъ и духовныхъ силъ нашей страны, ничего, что было бы не стыдно показать. Да и можетъ ли быть иначе? Не странно ли было бы, если бы домовладѣльцы стали вдругъ заботиться объ интересахъ своихъ квартирантовъ, а представители торгово-промышленнаго капитала—объ избавленіи потребителей отъ ига посредниковъ, т. е. рыть яму себѣ?

И только расширеніе круга избирателей, открытіе доступа въ муниципалитеты свѣжимъ силамъ демократіи можетъ вывести наши города на путь энергичной и плодотворной борьбы съ дороговизной.

Перейдемъ теперь къ обсужденію мѣропріятій, имѣющихъ своей цѣлью борьбу съ квартирной дороговизной.

Жилищный вопросъ — явленіе очень сложное и можетъ быть разрѣшено лишь при помощи цѣлаго ряда систематическихъ мѣропріятій, глубоко затрагивающихъ, въ своей совокупности, самыя основы существующаго общественнаго строя. Съ одной стороны, разрѣшеніе его предполагаетъ урегулированіе поземельныхъ отношеній, устраненіе или по крайней мѣрѣ смягченіе того фактора возрастающей дороговизны квартиръ, который находитъ себѣ выраженіе въ увеличеніи так. назыв. незаслуженнаго прироста земельной цѣнности и въ спекуляціи на незастроенные участки въ городахъ. Но есть въ жилищномъ вопросѣ и другая, не менѣ важная сторона, это именно необходимость развитія общепользнаго, т. е. нерасчитаннаго исключительно на полученіе барыша строительства, ибо пока послѣднее будетъ находиться всецѣло въ рукахъ частныхъ предпринимателей, не можетъ быть рѣчи ни о сколько нибудь серьезной борьбѣ съ квартирной дороговизной, ни о созданіи рациональныхъ типовъ гигиеничныхъ жилищъ, приспособленныхъ къ требованіямъ и вкусамъ широкихъ слоевъ населенія. За послѣднее время какъ города, такъ отчасти и государство и въ особенности сами заинтересованные элементы — квартиронаниматели — начинаютъ обращать серьезное вниманіе на эту сторону дѣла, и то, что сдѣлано въ настоящее время на Западѣ въ смыслѣ оздоровленія жилищныхъ условий, должно быть отнесено главнымъ образомъ именно на счетъ работы городовъ и строительныхъ товариществъ.

Идея обложенія незаслуженнаго прироста земельной цѣнности рекомендовалась давно, но практическое осуществленіе она получила лишь за послѣднее время.

Въ 1904 году Франкфуртъ-на-Майнѣ сдѣлалъ первую попытку введенія этого налога; за нимъ вскорѣ послѣдовали другіе крупные города, къ которымъ тотчасъ же присоединился цѣлый рядъ среднихъ и мелкихъ городовъ и даже деревень. Въ началѣ 1910 года обложеніе незаслуженнаго прироста было введено въ 270 общинахъ съ населеніемъ въ 15.459,777 жителей.

Въ виду существенныхъ недостатковъ коммунальнаго обложенія, новый налогъ не принесъ, правда, общинамъ тѣхъ огромныхъ доходовъ, которые отъ него ожидали. Но тамъ, гдѣ налогъ былъ организованъ болѣе совершенно, онъ началъ играть въ системѣ коммунальныхъ доходовъ все большую и большую роль. Такъ, на примѣръ, доходы Гамбурга отъ обложенія незаслуженной цѣнности достигли въ 1908 году 1 500,000 марокъ, Кельну тотъ же налогъ принесъ въ 1907 году около 400,000 марокъ, Дортмунду — въ 1908 году болѣе 200,000 марокъ, даже маленькому Вейссензее, населеніе котораго не достигаетъ и 40 тысячъ жителей, — 250,000 марокъ; доходы Франкфурта-на-Майнѣ поднялись даже одно время почти до милліона марокъ. Въ 1912 г., по инициативѣ правительства, налогъ

на незаслуженный приростъ земельной цѣнности былъ распространенъ на всю Имперію.

Какъ ни тяжело было городамъ выпускать изъ рукъ вновь открывшійся источникъ доходовъ, они примирились или вынуждены были примириться съ имперскимъ проектомъ. Ихъ утѣшало при этомъ то соображеніе, что имперскій законъ не только распространитъ обложеніе на всю страну, но и создастъ несравненно лучшую организацію налога; доходы отъ него поднимутся настолько, что города ничего не проиграютъ, если общая сумма доходовъ будетъ «справедливо» подѣлена между ними и имперіей. Города требовали, чтобы имперія имъ уступила $\frac{2}{3}$ доходовъ, а сама ограничилась $\frac{1}{3}$. Не будучи увѣрены, однако, что и $\frac{2}{3}$ доходовъ отъ имперскаго обложенія будутъ равняться доходамъ отъ прежняго коммунальнаго налога на незаслуженную цѣнность, города настаивали далѣе на представленіи имъ права организовать, наряду съ имперскимъ, самостоятельное обложеніе прироста цѣнности.

Оба эти требованія однако не были удовлетворены. Законъ предоставляетъ общинамъ лишь 40% доходовъ, и, отказывая въ правѣ самостоятельно организовать налогъ, разрѣшаетъ имъ только взимать «прибавки» къ имперскому налогу, да и то лишь въ ограниченныхъ размѣрахъ. Весь вопросъ сводится теперь къ тому: дѣйствительно ли имперская организація обложенія незаслуженной цѣнности такъ совершенна, что города, получая только 40% доходовъ, ничего не теряютъ? Отвѣтомъ на этотъ вопросъ послужитъ изложеніе содержанія новаго закона, который является однимъ изъ выдающихся законодательныхъ актовъ послѣдняго времени ¹⁾.

Налогъ на незаслуженный приростъ цѣнности взимается (какъ по имперскому закону, такъ и согласно раньше изданнымъ отдѣльными коммунальными уставамъ) лишь при переходѣ недвижимости изъ рукъ въ руки или, точнѣе, при отчужденіи. Мы говорили «точнѣе», потому что въ нѣкоторыхъ случаяхъ перехода, какъ, на примѣръ, въ случаяхъ наслѣдованія, налогъ не взимается. Но это не значитъ, что унаслѣдованное имѣніе никогда не подвергнется обложенію незаслуженнаго прироста цѣнности. Если новый владѣлецъ захочетъ продать свою пріобрѣтенную по наслѣдству недвижимость, то она подлежитъ обложенію точно также, какъ и всякое купленное имѣніе. Вниманіе налога съ наслѣдниковъ отодвигается до того момента, когда земельная собственность поступитъ на земельный рынокъ и найдетъ себѣ покупателя. Но если имѣніе никогда не будетъ продано и будетъ переходить изъ рукъ въ руки только по праву наслѣдства то приростъ его цѣнности никогда не можетъ быть подвергнутъ обложенію. Отчужденіе— актъ, при которомъ незаслуженная цѣнность даетъ единственную возможность государству (или коммунѣ) воспользоваться частью незаслуженнаго прироста.

Понятно, что ограниченіе взиманія налога одними случаями отчужденія въ сильной степени умаляетъ его значеніе. Взглядъ, что незаслу-

¹⁾ См. Городекое Дѣло № 18 за 1911 годъ.

женный приростъ цѣнности реализуется только при отчужденіи, не выдерживаетъ критики. Онъ правиленъ только по отношенію къ незастроенной или не находящейся ни въ какомъ пользованіи землѣ. Если участокъ застроенъ (или если имъ пользуются въ сельскохозяйственныхъ цѣляхъ), то всякое повышеніе цѣнности его есть не что иное, какъ увеличеніе доходности отъ него. Участокъ потому и повысился въ цѣнѣ, что поднялась доходность. Домъ становится дороже, когда поднимаются квартирные платы. Въ повышенныхъ квартирныхъ платахъ (если, конечно, плата не была повышена вслѣдствіе производства тѣхъ или иныхъ улучшеній) заключается незаслуженный приростъ цѣнности. Получая эти квартирные платы, домовладѣльцевъ реализуетъ незаслуженный приростъ. Такимъ образомъ, задолго до того, какъ домовладѣлецъ возвращаетъ часть незаслуженной цѣнности обществу (государству или коммунѣ) онъ пользуется ею. Когда налогъ взимается только при отчужденіи, домовладѣльцевъ уплачиваетъ часть не изъ всего реализуемаго имъ прироста, а лишь часть изъ той части этого прироста, которая реализуется при продажѣ имѣнія. Та же часть прироста, которая была реализована во время пользованія домомъ, лежитъ въ этомъ случаѣ за предѣлами «досягаемости» закона.

Если бы общество «конфисковало» въ свою пользу даже весь реализуемый при отчужденіи приростъ, то и въ этомъ случаѣ домовладѣлецъ пользовался бы приростомъ до тѣхъ поръ, пока не былъ бы вынужденъ продать свое имѣніе. Но такъ какъ общество, взимаетъ только незначительную часть реализуемаго при отчужденіи прироста, то львиная его доля, даже и по введеніи налога, остается еще въ рукахъ собственника.

До сихъ поръ у насъ была рѣчь о финансовыхъ преимуществахъ обложенія по цѣнности. Но свою популярность эта система обложенія приобрѣла, главнымъ образомъ, потому, что отъ нея ожидаютъ улучшенія жилищныхъ условий.

Обложеніе по цѣнности имѣетъ въ виду поразить, главнымъ образомъ, спекулянтовъ, сознательно удерживающихъ принадлежащую имъ землю въ своихъ рукахъ и тѣмъ содѣйствующимъ повышенію ея цѣны. Противъ такой политики спекулянтовъ и направлена новая финансовая система. Само собою разумѣется, что чѣмъ болѣе будетъ обремененъ собственникъ незастроеннаго участка, тѣмъ больше для того риску удерживать его въ своихъ рукахъ, такъ какъ для того, чтобы продать его съ такимъ же барышемъ, нужно взять гораздо болѣе высокую цѣну. Вопросъ, слѣдовательно, сводится къ тому, имѣетъ ли возможность спекулянтъ (или какойнибудь владѣлецъ незастроеннаго участка) переложить налогъ на покупателя.

Не входя здѣсь въ разсмотрѣніе этого вопроса, замѣтимъ только, что налогъ этотъ взимается въ германскихъ городахъ въ столь незначительныхъ размѣрахъ, что онъ не особенно угрожаетъ барышамъ спекулянтовъ, если они даже ни будутъ въ состояніи переложить его на покупателя (или, въ конечномъ счетѣ, на квартиронанимателя). Въ большинствѣ городовъ взимаемыхъ всего отъ 0,2 до 0,3% стоимости имущества.

Но въ нѣкоторыхъ общинахъ налогъ этотъ поднимается до 0,4 и болѣе процентовъ, зато въ другихъ опускается до 0,1%. Впрочемъ ставки очень подвижны и большинство городовъ оставило за собой право измѣнять ихъ ежегодно.

Во всякомъ случаѣ, до сихъ поръ спекулянты не имѣли особыхъ оснований спѣшить съ продажей своихъ участковъ. Уплатить 2—3% налога въ теченіе десяти лѣтъ для спекулянта не оставляетъ никакихъ затрудненій. Но для крестьянина (или первоначальнаго собственника) налогъ можетъ дѣйствительно оказаться непосильнымъ въ томъ отношеніи, что онъ долженъ уплачивать его изъ скромныхъ доходовъ своего маленькаго хозяйства. Конечно, и крестьянинъ не долженъ удерживать въ своихъ рукахъ землю, если она созрѣла къ постройкѣ. Если налогъ заставитъ его возможно скорѣе застроить или продать свою землю, то это можно будетъ только привѣтствовать. Но налогъ можетъ вынудить крестьянина продать свою землю и тогда, когда она еще не обладаетъ строительной зрѣлостью, а отъ этого несомнѣнно выигрываетъ спекулянтъ, который преимущественно и скупаетъ такую землю.

Въ Шенебергѣ недавно былъ увеличенъ налогъ на незастроенные участки въ два раза, причемъ были приняты мѣры, чтобы спекулянты не могъ обойти требованія закона. Такъ, чтобы спекулянты, владѣющій огромной площадью земли, не имѣлъ возможности выдать ее за застроенную въ томъ случаѣ, когда онъ застроилъ только незначительную часть ея, § 2 статута застроеннымъ участкомъ считаетъ, «помимо площади, находящейся подъ зданіемъ, еще въ три раза большую площадь»; вся же остальная поверхность разсматривается, какъ незастроенный участокъ. Не признается участокъ застроеннымъ и въ томъ случаѣ, когда на немъ находятся только сараи, бараки, бесѣдки и т. п. сооружения.

Едва ли и это удвоеніе налога сколько-нибудь замѣтно ухудшитъ положеніе спекулянта, но оно несомнѣнно сдѣлаетъ крестьянина еще болѣе уступчивымъ при продажѣ своей земли. Чтобы оказать давленіе только на спекулянта, нужно значительно увеличить налогъ на незастроенные участки вообще, а лишь на тѣ изъ нихъ, которые уже достигли строительной зрѣлости. Ставки при этомъ должны увеличиваться съ каждымъ годомъ. Такой налогъ, не обременяя владѣльцевъ незрѣлой къ застройкѣ земли, будетъ служить какъ бы штрафомъ для тѣхъ, кто удержаніемъ въ своихъ рукахъ зрѣлой строительной земли стремится поднять ея цѣну. Въ нѣкоторыхъ германскихъ городахъ уже сдѣланы попытки такого обложенія незастроенныхъ городскихъ участковъ.

Но борьба съ земельной монополіей и спекуляціей составляетъ еще далеко не все; не менѣе важной является также борьба съ монополіей частныхъ строительныхъ обществъ и подрядчиковъ ¹⁾. Ранѣе другихъ вступила на этотъ путь Швейцарія: Бернъ былъ первымъ швейцарскимъ го-

¹⁾ См. *Sociale Praxis* и *Kommunales Jahrbuch* за 1908—1911 г.г.

родомъ, который вмѣшался въ область разрѣшенія жилищнаго вопроса путемъ собственнаго домостроительства. Лѣтомъ 1889 г. въ Бернѣ особенно оживилась строительная дѣятельность, вызванная сильнымъ притокомъ рабочаго населенія въ городъ. Городскія зданія, какъ это всегда бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, не могли вмѣстить быстро нахлынувшее пришлое населеніе, и городское управленіе Берна въ виду этого приступило въ томъ же году къ выработкѣ плана для постройки дешевыхъ жилищъ на городской землѣ. Въ первую очередь городъ выстроилъ 14 двойныхъ домовъ съ канализаціей и водопроводомъ. За время съ 1889 г. по 1895 г. Бернъ выстроилъ 134 дома съ 182 квартирами. Изъ всѣхъ 182 квартиръ 60 въ 3 комнаты, 102—въ 2 комнаты и 20—въ одну. Наемная плата отъ 216 до 312 фр. въ годъ. Несмотря на дешевизну цѣнъ, городъ на затраченный имъ капиталъ въ 430,000 фр. получаетъ $3\frac{1}{2}\%$ прибыли. Въ 1895 г. городъ выстроилъ вновь 25 рабочихъ домиковъ на капиталъ въ 130,000 фр. Обѣ группы домовъ, имѣющихъ нѣсколько примитивный характеръ, расположены близъ города, въ его предмѣстьяхъ. Всего городъ Бернъ истратилъ на сооруженіе городскихъ домовъ около милліона франковъ. Въ настоящее время бернскій муниципалитетъ занятъ осуществленіемъ грандіознаго проекта по сооруженію цѣлаго ряда многоэтажныхъ и одноэтажныхъ домовъ. Примѣру Берна послѣдовалъ Невшатель, который выстроилъ съ 1893 г. по 1898 г. 23 дома для рабочихъ: есть особняки, въ остальныхъ отъ 2 до 4 квартиръ. Средняя наемная плата равна 370 фр. въ годъ. Плата назначена городомъ изъ расчета 5% на затраченный капиталъ ($3\frac{1}{2}\%$ на капиталъ и $1\frac{1}{2}\%$ на ремонтъ и амортизацію). Всего городомъ израсходовано 450,000 фр. Въ Лозаннѣ муниципалитетъ выстроилъ въ 1903—4 г. 84 квартиры съ 2—3 комнатами; на сооруженіе городъ истратилъ 172,400 фр. Въ Женевѣ муниципалитетъ вошелъ въ 1896 г. въ особое соглашеніе съ кантональнымъ правительствомъ, по которому городъ долженъ былъ выстроить въ теченіе 5 лѣтъ 12 домовъ въ самомъ центрѣ за свой счетъ, но съ гарантіей кантона. Согласно § 4 соглашенія: «наемная плата за квартиры въ этихъ домахъ должна быть не свыше 100 фр. въ годъ за комнату (считая кухню за комнату). Каждая 5 лѣтъ квартирная плата можетъ быть измѣнена согласно съэкономическимъ положеніемъ, но предпріятіе должно сохранять всегда характеръ дешевыхъ жилищъ. Въ силу этого соглашенія городъ выстроилъ 12 четырехъ-этажныхъ домовъ, затративъ на это болѣе 2 милл. фр. Въ выстроенныхъ домахъ находится 160 квартиръ съ 392 комнатами. Большая часть квартиръ—трехкомнатныя, 122 изъ нихъ сдаются по 100 фр. въ годъ за комнату, остальные по 125 фр. Кроме того, въ 1906 и 1907 г. женевскій муниципалитетъ выстроилъ еще нѣсколько домовъ; въ настоящее время въ Женевѣ имѣется 13 городскихъ домовъ съ 204 квартирами и 48 магазинами. Городъ Сень-Галленъ выстроилъ для городскихъ рабочихъ 16 домовъ съ 159 квартирами въ 3—5 комнатъ, затративъ на это 870,000 фр. Винтертуръ началъ коммунальную постройку домовъ въ 1909 г. и до сихъ поръ выстроилъ 7 домовъ съ 25 квартирами, въ 3—4 комнаты, истративъ на это 246,448 фр.

Цюрихскому муниципалитету принадлежит заслуга постройки квартир для малоимущих слоев населения на широких началах. Еще в 1900 г. избранная муниципалитетом комиссия представила доклад по поводу жилищ для рабочих, в котором она, между прочим, приходит к следующему заключению: «город должен мало-по-малу построить дешевые жилища для рабочих в различных кварталах, должен поддерживать те строительные общества, которые возникли для постройки этого рода жилищ, как продажей по дешевым ценам участков своей земли, так и открывая им кредит на особых условиях». В 1906 г. Эрисманом, членом цюрихского «городского совета», был выработан проект постройки городом квартир в рабочем квартале.

Этот проект был принят народным голосованием 21 апреля 1907 г. Город выстроил 25 домов с 225 квартирами; 40 квартир состоят из двух комнат, 149 — из трех комнат и 36 из четырех комнат. На всю постройку город изстратил 2.428,000 фр. Цена двухкомнатных квартир колеблется от 380 до 430 фр., трехкомнатных от 500 до 600 фр., четырехкомнатных от 600 до 700 фр. Здания не отчуждаемы. Заведует домами управление городскими недвижимостями. Выстроенные квартиры удовлетворяют всем требованиям гигиены; при их постройке руководствовались следующим принципом: избегать всякой роскоши и обращать внимание лишь на солидность и прочность. В отчете «городского совета» за 1909 г. отмѣчается, что «опыт который накопился в области сдачи в наем квартир и пользования ими, показывает, что предприятие города дало отрядные результаты».

В прошлом году народным голосованием принят в Цюрихе новый закон о городских жилищах; согласно этому закону, город должен выстроить 73 дома с 288 квартирами, предназначенными, главным образом, для средних зажиточных слоев городского населения. Предполагается выстроить небольшой «сад-город», в здоровой части города, с удобными путями сообщения и проч.; проектируется выстроить 33 двухкомнатные квартиры, 130 трехкомнатные, 101 четырехкомнатная и 24 пятикомнатные квартиры. Каждая квартира будет иметь кроме кухни и закрытую веранду. Проектируемые постройки будут удовлетворять всем требованиям гигиены, удобства и уюта; во всех квартирах, например, будут устроены ванны и газовое отопление. Цены на квартиры определены в следующем размере: двухкомнатная квартира (с кухней и верандой) будет стоить 588 франков, трехкомнатная 783 фр., четырехкомнатная 979 фр. и пятикомнатная 1,175 франков. Плата за квартиру при этом должна остаться неизменной. Город ассигновал на постройку новых домов 5.260,000 франков.

В Германии деятельность муниципалитетов первоначально была направлена лишь на постройку домов для своих служащих и рабочих, и в этом отношении они сдѣлали довольно много.

Какъ указывалось на послѣднемъ международномъ жилищномъ конгрессѣ (въ Вѣнѣ), перечисленіе городовъ, стремящихся удовлетворить жилищную потребность своихъ рабочихъ и служащихъ, не имѣло бы смысла, такъ какъ потребовалось бы назвать всѣ германскія городскія общины. Но за послѣдніе время нѣкоторые города рѣшаются уже пойти далѣе, т. е. начинаютъ строить дома и для болѣе широкихъ слоевъ населенія—таковы напримѣръ Франкфуртъ, Ульмъ и рядъ другихъ. Однако до сихъ поръ еще германскіе города, такъ же какъ и австрійскіе, предпочитаютъ при этомъ дѣйствовать черезъ посредство такъ назыв. строительныхъ товариществъ, оказывая имъ субсидію или открывая кредитъ, чѣмъ выступать въ роли самостоятельныхъ строителей, за собственной отвѣтственностью.

Вслѣдъ за городами на этотъ же путь начинаетъ вступать и государство.

Такъ, въ Пруссіи, со времени изданія закона 13 августа 1895 г. объ «улучшеніи жилищныхъ условій рабочихъ занятыхъ въ государственныхъ предпріятіяхъ и низшихъ служащихъ», израсходовано на этотъ предметъ въ общей сложности 104 милл. м., и въ 1909 году вновь былъ принятъ законъ объ ассигнованіи еще 16 милл. м. съ той же цѣлью¹⁾. Казна частью строитъ дома сама, частью—черезъ посредство строительныхъ товариществъ, выдавая имъ пособія. Первымъ способомъ было выстроено до октября 1906 г. 11,000, вторымъ 10,000 квартиръ; нѣсколько позже общее число выстроенныхъ квартиръ исчислялось уже въ 27,000. Дома при этомъ оставались въ собственности государства; квартиры отдавались лишь въ наймы служащимъ и рабочимъ. Примѣру Пруссіи послѣдовало съ 1901 г. и общеимперское правительство: за время съ 1901 по 1 января 1909 г. въ распоряженіе министерства внутреннихъ дѣлъ было отпущено 33 милл. марокъ на постройку домовъ для рабочихъ и мелкихъ служащихъ.

Въ великомъ герцогствѣ Гессенскомъ законъ 1902 г. предоставляетъ государственной кредитной кассѣ выдавать общинамъ ссуды на постройку жилищъ для малоимущаго населенія. Община можетъ либо сама строить, либо ссудить полученныя деньги общепольному строительному товариществу. Въ случаѣ постройки жилищъ самой общиной, касса выдаетъ ссуды въ размѣрѣ 100% суммы, необходимой для постройки зданія и приобрѣтенія земельного участка, въ случаѣ же постройки товариществомъ—въ размѣрѣ 90% указанной суммы. Процентъ за ссуду касса взимаетъ въ томъ размѣрѣ, въ какомъ деньги обходятся самому государству—до сихъ поръ отъ 3,6 до 3,7%; кромѣ того взимается еще ежегодно $\frac{3}{4}\%$ въ погашеніе ссуды. Въ первые года дѣйствія закона общинами и строительными товариществами было выстроено 262 дома, съ 617 квартирами, на сумму въ 3 слишкомъ милл. марокъ.

Въ Австро-Венгріи заслуживаютъ вниманія опыты Триеста и Будапешта въ борьбѣ съ жилищной нуждой.

¹⁾ 3 мая 1912 г. прусская палата депутатовъ приняла проектъ объ отпускѣ еще 14 милл. м. на улучшеніе жилищныхъ условій государственн. рабочихъ и служащихъ; вмѣстѣ съ прежними это составляетъ 158 милл. марокъ.

Въ первомъ изъ этихъ городовъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ образовался среди населенія «Коммунальный институтъ для устройства небольшихъ квартиръ», поставившій себѣ цѣлью постройку жилищъ преимущественно для рабачихъ. Институту пришли на помощь городской совѣтъ — капиталомъ въ 400,000 кронъ — и городская сберегательная касса — капиталомъ въ 150,000 кронъ. На эти средства институтъ построилъ 220 квартиръ, которыя, однако, не оказались достаточными для уменьшенія остроты жилищнаго голода и не смогли остановить роста квартирныхъ цѣнъ. Въ 1911 году населеніе Триеста потребовало отъ Думы болѣе активной помощи противъ жилищной нужды, и тогда городъ принялъ слѣдующее энергичное рѣшеніе.

«Коммунальному институту для устройства мелкихъ квартиръ», отъ имени городского совѣта, поручается построить до конца 1912 года тысячу новыхъ мелкихъ квартиръ, — изъ нихъ сто на имѣющіеся въ распоряженіи института средства, а для возведенія остальныхъ 900 жилищъ образуется фондъ изъ 3.400,000 кронъ на слѣдующихъ основаніяхъ: 400,000 кронъ даетъ городъ безъ процентовъ для увеличенія капитала института; остальные 3.000,000 институтъ долженъ добыть въ видѣ займа, который гарантируетъ городъ. Институтъ долженъ платить проценты и погасить этотъ заемъ въ теченіе 60 лѣтъ. Если у него не хватитъ для этого собственныхъ средствъ, то на помощь придетъ городъ, который также беретъ на себя издержки этой финансовой операціи. Квартирную плату институтъ долженъ опредѣлить въ такомъ размѣрѣ, чтобы она покрывала всѣ расходы и давала шахішис 4⁰/₁₀₀ на вложенный капиталъ. Городскому Совѣту принадлежитъ право устанавливать типъ квартиръ и опредѣлять условія для займовъ. Землю городъ уступаетъ по первоначальной цѣнѣ и кромѣ того освобождаетъ институтъ на 24 года отъ налога на дома.

Въ Будапештѣ — въ виду того что жилищная нужда достигла ужасающихъ размѣровъ, такъ какъ частные предприниматели мало заботились о постройкѣ мелкихъ и дешевыхъ квартиръ — магистратъ приступилъ съ 1909 г. къ осуществленію широкаго плана самостоятельной постройки квартиръ, наемная плата за которыя должна была быть на 25—50 проц. ниже существующей.

Приняты были во вниманіе гигіеническія требованія, такъ что въ самыхъ маленькихъ жилищахъ есть, кромѣ жилой комнаты, еще отдѣльная кухня, маленькая спальня и клозетъ; при квартирахъ въ двѣ комнаты есть отдѣльное ванное помѣщеніе; для маленькихъ квартиръ имѣется общая ванная комната. Возможность взимать дешевую квартирную плату объясняется, крупными размѣрами предпріятія и тѣми льготами, которыя установлены закономъ 1908 г. въ пользу построекъ, возводимыхъ городскими управленіями.

Эти постройки освобождаются отъ государственнаго поземельнаго налога, разъ только наемная плата не превышаетъ суммы, нужной на погашеніе стоимости возведенія зданій. Теперь построены рядъ 2-этажныхъ домовъ съ 903 квартирами, затѣмъ 1538 домиковъ въ одинъ этажъ и нѣсколько др. зданій. Всего, считая и тѣ помѣщенія, которыя лѣтомъ

1911 г. еще строились, будетъ теперь 5500 квартиръ, выстроенныхъ въ 2-лѣтній срокъ, въ томъ числѣ домъ для холостыхъ на 117 комнатъ. Цѣны на квартиры въ гор. домахъ слѣдующія—помѣщенія въ 1 комнату съ кухней, маленькой спальней и клозетомъ—около 120 р.; въ 2 комнаты—200 р., въ 3 комнаты—360 р. Квартиры для городскихъ служащихъ, нѣсколько лучше отдѣланныя, стоятъ на 20 проц. дороже. За особнячки въ 1 комн. платится 120—130 р годъ и 200—220 при 2 комн. Типовъ квартиръ установлено нѣсколько въ цѣляхъ удовлетворенія потребностей и вкусовъ разнообразныхъ элементовъ, для которыхъ онѣ предназначаются: рабочихъ разныхъ категорій, ремесленниковъ, чиновниковъ, низшихъ служащихъ, учителей и т. п.

Всего израсходовано около 8 милл. рублей и въ 1912 и 1913 г.г. предполагаютъ издержать еще около 6 милл. Инициатива, проявленная городомъ въ дѣлѣ строительства, имѣла своимъ послѣдствіемъ также пробужденіе частной строительной дѣятельности въ области, по крайней мѣрѣ, удовлетворенія нужды среднихъ классовъ.

Большого вниманія заслуживаетъ учрежденіе государственнаго жилищнаго фонда, по закону 22 декабря 1910 г.; сумма его, составляясь изъ ежегодныхъ отчисленій, должна къ 1921 г. достигнуть 25 милл. кронъ.

Этотъ фондъ предназначается для поддержки какъ органовъ мѣстнаго самоуправленія, такъ и строительныхъ товариществъ и другихъ общепользныхъ организацій. Общество признается общепользымымъ, когда оно выдаетъ не болѣе 5% дивиденда на паи и въ случаѣ прекращенія своей дѣятельности возвращаетъ своимъ членамъ лишь уплаченныя ими суммы, а остальное имущество жертвуетъ на общепользныя цѣли.

Фондъ поддерживаетъ строительную дѣятельность кооперативныхъ и общепользныхъ организацій лишь по столько, по сколько они сооружаютъ дома съ небольшими квартирами. Подъ «небольшими квартирами» законъ понимаетъ:

1. Семейныя квартиры, общая площадь жилыхъ комнатъ которыхъ не превышаетъ 80 квадратныхъ метровъ.

2. Дома для холостыхъ, гдѣ живутъ въ особыхъ комнатахъ отдѣльныя лица. Въ каждой комнатѣ должно помѣщаться максимумъ три чело-вѣка. Въ одномъ и томъ же домѣ или въ одномъ и томъ же совершенно абсолютномъ отдѣленіи такого дома должны находиться только лица одного пола.

3. Ночлежныя дома, въ которыхъ разрѣшается устройство общихъ залъ для ночлега лицъ, не имѣющихъ семьи; для каждого должна быть особая кровать.

Выстроенные при посредствѣ фонда дома должны удовлетворять въ строительно-техническомъ, санитарномъ и нравственномъ отношеніяхъ всѣмъ требованіямъ, предъявляемымъ къ здоровымъ и дешевымъ народнымъ квартирамъ.

Средства фонда распределяются на двѣ части: одна служитъ обезпеченіемъ для ссудъ, которыя будутъ получаться въ существующихъ ипотечныхъ учрежденіяхъ, а изъ другой—будутъ выдаваться непосредственныя ссуды въ размѣрѣ 40% стоимости дома подъ вторую закладную. До

сихъ поръ дѣло обстоило такъ: строительнымъ товариществамъ сравнительно легко удается получить деньги подъ первую закладную въ размѣрѣ 50⁰/₀ стоимости недвижимости, но остальную часть (въ видѣ ссуды подъ вторую закладную) они могутъ получить отъ частныхъ капиталистовъ только на очень тяжелыхъ условіяхъ. Вотъ тутъ-то и приходится теперь на помощь государственный жилищный фондъ. Благодаря ему строительныя товарищества могутъ получить въ ипотечныхъ учрежденіяхъ уже не 50, а 90⁰/₀ стоимости дома, ибо за 40⁰/₀ принимаетъ на себя отвѣтственность фондъ. Такимъ образомъ собственныхъ денегъ необходимо имѣть лишь 10⁰/₀. Такъ какъ стоимость семейной квартиры опредѣляется приблизительно въ сумму около 3¹/₂ тыс. кронъ, то каждому члену товарищества достаточно внести 350 кронъ. Конечно, далеко не всѣ австрійскіе рабочіе смогутъ сдѣлать это, но все же нельзя не признать, что учрежденіе означеннаго фонда является крупнымъ шагомъ впередъ, ибо съ его помощью строительныя кооперативы смогутъ развернуть свою дѣятельность неизмѣримо шире.

Въ Парижскій муниципалитетъ недавно также внесенъ проектъ займа въ 200 милл. фр. для постройки и эксплуатаціи городомъ дешевыхъ жилищъ. О наличности здѣсь серьезнаго квартирнаго кризиса можно судить по слѣдующимъ даннымъ: въ 1899 г. свободныхъ квартиръ въ Парижѣ насчитывалось 42,000, а въ 1911 г. число это понизилось до 10,000. При этомъ дешевыхъ квартиръ (съ платой ниже 500 фр.) было въ 1899 года 26,226, а теперь 6,182. Существующія во Франціи благотворительныя учрежденія, строящія дома съ дешевыми квартирами при условіи полученія отъ небольшого дохода на капиталъ, дохода, который затѣмъ употребляется на тѣ же цѣли дальнѣйшей постройки такихъ же домовъ, не удовлетворяютъ этой острой нужды. Такъ, напр., учрежденіе подобнаго рода, устроенное на капиталы Ротшильда (около 20 милл. фр.) получило за послѣднее время 5,000 просьбъ о сдачѣ квартиръ, которыхъ удовлетворить оно не можетъ за переполненностью домовъ.

Конечно, капиталы городамъ получить не трудно какъ путемъ займовъ, такъ и благодаря возможности использовать на эти цѣли суммы, которыя накопятся въ пенсіонныхъ кассахъ. Но для французскихъ государств. и обществ. дѣятелей до сихъ поръ еще является спорнымъ вопросомъ—должны ли ограничиться муниципалитеты выдачей авансовъ и субсидій и наблюденіемъ за эксплуатаціей или же они должны строить дома съ дешевыми квартирами хозяйственнымъ способомъ и сами затѣмъ эксплуатировать ихъ. Крайніе элементы парламента и муниципалитетовъ стремятся къ такой муниципализаціи жилищнаго дѣла, но во Франціи даже изъ радикаловъ далеко не всѣ симпатизируютъ развитію муниципальныхъ учреждений. Депутатъ Шарль Дюмонъ предложилъ Палатѣ вотировать резолюцію, приглашающую правительство поторопиться съ реформой закона о дешевыхъ жилищахъ. Министръ труда Леонъ Буржуа, отвѣчая Дюмону и обѣщая содѣйствіе правительства къ разрѣшенію вопроса о реформѣ жилищнаго закона, спеціально по вопросу о роли мун-

ципалитетовъ заявилъ, что въ настоящее время правительство отказывается пока высказаться по этому пункту.

Въ виду успѣшности отмѣченныхъ выше опытовъ и подъ непосредственнымъ вліяніемъ растущей дороговизны, за послѣднее время намѣчается однако вполне опредѣленная тенденція превратить самостоятельную дѣятельность городовъ по постройкѣ жилищъ изъ случайной, какою она является до сихъ поръ, въ правильную и, такъ сказать, обязательную. Такъ, напр., на третьемъ сѣздѣ представителей французскихъ городовъ, происходившемъ въ декабрѣ 1908 года, принята резолюція въ томъ смыслѣ, чтобы города строили дешевыя и здоровыя жилища, если не для всѣхъ, то по крайней мѣрѣ для половины рабочихъ, не имѣющихъ осѣдлости, если будетъ ощущаться въ этомъ потребность.

При развитіи собственной строительной дѣятельности общинамъ, конечно, неизбежно приходится вступать въ столкновение съ интересами отдѣльныхъ собственниковъ, не желающихъ приводить свои дома въ состояніе, удовлетворяющее требованіямъ гигиены. Въ Англіи законы 1868, 875 и 1882 г.г. разрѣшаютъ мѣстнымъ властямъ, по указанію санитарной инспекціи, перестраивать непригодные дома и квартиры на средства собственниковъ, а въ случаѣ необходимости—даже очищать цѣлыя кварталы, путемъ принудительнаго отчужденія. Третій сѣздъ представителей городовъ во Франціи высказался за то, чтобы муниципалитетамъ было предоставлено право принудительнаго отчужденія не только отдѣльныхъ домовъ, находящихся въ антисанитарномъ состояніи, но и цѣлыхъ группъ застроенныхъ участковъ и даже кварталовъ. Проектъ закона о такомъ отчужденіи уже внесенъ въ палату депутатовъ и сѣздъ высказалъ въ своей резолюціи пожеланіе о скорѣйшемъ его разсмотрѣніи.

Въ заключеніе упомянемъ еще объ интересномъ опытѣ Новой Зеландіи. Въ Старомъ Свѣтѣ государство рѣшается (какъ, напр., въ Германіи) выступить съ постройкой жилищъ только для своихъ служащихъ; здѣсь оно начинаетъ строить ихъ вообще для всякаго рода рабочихъ. Въ 1905 году въ Новой Зеландіи былъ изданъ законъ, которымъ предоставляется министру общественныхъ работъ пріобрѣтать земли и выстраивать на нихъ жилища для рабочихъ. Рабочими, согласно этому закону, признаются мужчины или женщины, занятые въ какой-либо отрасли промышленности и получающіе заработную плату не свыше 200 ф. ст. въ годъ. Только для такихъ лицъ и разрѣшается строить жилища за счетъ государства, при чемъ требуется еще, чтобы претендентъ на квартиру не обладалъ самъ земельной собственностью. Стоимость постройки не должна превышать 350 ф. ст., если она сооружается изъ дерева, и 400 ф. ст., если изъ камня или кирпича. Наемная плата, уплачиваемая ежедневно, равняется 5⁰/₁₀₀ стоимости дома, съ присоединеніемъ 1⁰/₁₀₀ на страхованіе и 2⁰/₁₀₀ на уплату налоговъ.

Что касается дѣятельности городовъ и государства по постройкѣ жилищъ для малообезпеченныхъ слоевъ населенія или хотя бы даже для своихъ служащихъ и рабочихъ въ Россіи, то говорить о ней не прихо-

дится, ибо у насъ еще до сихъ поръ не додумались до этого ¹⁾ . . . . . Единственно, въ чемъ выражается дѣятельность нашихъ городовъ, это постройка ночлежныхъ домовъ, но послѣдніе имѣютъ въ виду главнѣйшимъ образомъ лишь безпріютное населеніе. Среди немногихъ попытокъ отрѣшиться наконецъ отъ полнѣйшаго равнодушія къ одному изъ важнѣйшихъ вопросовъ городской жизни отмѣтимъ недавнее постановленіе Московской Думы о постройкѣ домовъ для коечно-каморочныхъ жильцовъ.

При обсужденіи вопроса въ жилищной Комиссіи послѣдняя справедливо отвергла способъ борьбы съ ужаснымъ состояніемъ коечно-каморочныхъ квартиръ путемъ изданія суровыхъ обязательныхъ постановленій объ ихъ содержаніи, ибо проведеніе ихъ въ жизнь привело бы къ закрытію большей части домовъ съ коечно-каморочными квартирами, населеніе которыхъ въ буквальномъ смыслѣ смыслѣ слова было бы выброшено на улицу. Комиссія и Дума высказались за то, чтобы городъ приступилъ къ постройкѣ домовъ съ дешевыми квартирами за свой счетъ, не придавая, однако, дѣлу благотворительнаго характера и ставя его на коммерческихъ началахъ, такъ чтобы доходами съ домовъ покрывались какъ расходы по эксплуатаціи, такъ и проценты на затраченный капиталъ вмѣстѣ съ погашеніемъ. Дома строятся за предѣлами Садовой ул., т. е. внѣ центрального кольца города, въ мѣстности, гдѣ стоимость земли не превышаетъ 45 рублей кв. саж. и въ пунктахъ, гдѣ наиболѣе сосредоточивается коечно-каморочное населеніе. Въ каждомъ пунктѣ устраивается не менѣе трехъ зданій съ цѣлью удешевленія расхода на администрацію. Зданія проектируются пяти этажныя, длиною 26 саж., шириною 7 саж. и вышиною около 4¹/₂ арш. для каждаго этажа; квартиры разсчитаны на малообеспеченные слои рабочаго населенія и главнѣйшимъ образомъ на семейныхъ.

Проектъ предусматриваетъ устройство поселковъ въ 20 пунктахъ города, считая по 3 дома въ каждомъ поселкѣ, такъ что осуществленіе его дастъ возможность снабдить удовлетворительными квартирами до 39,000 человекъ и сдѣлать попытку къ регламентаціи условий жизни въ существующихъ квартирахъ безъ опасенія что населеніе ихъ будетъ лишено всякаго пріюта. Ожидается, что первый поселокъ будетъ готовъ уже въ текущемъ году.

Г л а в а IX.

Если дѣятельность городовъ въ дѣлѣ снабженія населенія главнѣйшими продуктами и квартирами является дѣломъ послѣднихъ лѣтъ, выросши на почвѣ переживаемаго вздорожанія жизни, то организаціи потребителей, имѣющія своей цѣлью не только непосредственную борьбу съ дорого-

---

¹⁾ Первый всероссійскій съездъ городскихъ дѣятелей, состоявшійся въ Одессѣ въ 1910 г., призналъ—по докладу Протопоцова—желательность помощи городскому населенію со стороны государства, въ формѣ кредита и отвода земли на льготныхъ условияхъ, и необходимость постройки, за городской счетъ, домовъ съ дешевыми небольшими квартирами. Но до реформы Городового Положенія трудно ожидать, чтобы эти пожеланія получили практическое осуществленіе.

визной, но вообще улучшение экономического и социального положения своих членовъ, относятся къ гораздо болѣе раннему времени.

Родиною коопераціи является Англія; это и понятно, ибо темныя стороны посредничества выступаютъ съ полной силой тогда, когда натуральное хозяйство разлагается и уступаетъ свое мѣсто мѣновому и товарному строю. Такъ какъ капитализмъ раньше всего утвердился въ Англіи, то вполне естественно, что реакція потребителей противъ эксплуатаціи широкихъ массъ населенія посредниками обнаружилась впервые именно здѣсь. Англійское кооперативное движеніе ведетъ свое начало отъ такъ называемыхъ «Рочдельскихъ пионеровъ», открывшихъ въ концѣ 1844 г. потребительную лавочку на небольшія средства, собранныя 28 ткачами.

Но это общество вовсе не является первымъ по времени: какъ указываетъ В. Максвелъ, таковымъ нужно считать потребительное общество, основанное ткачами деревни Фенуйка (Шотландія) въ 1769 г.¹⁾ Съ конца XVIII вѣка число ихъ возрастаетъ; въ 1820 г. была основана «Лига для пропаганды коопераціи», и подъ влияніемъ Оуэна и его учениковъ эта пропаганда идей коопераціи шла очень дѣятельно, выражаясь въ конгрессахъ, журналахъ, листкахъ, распространяемыхъ въ милліонахъ экземпляровъ. Сотни обществъ были основаны въ результатѣ этой агитаціи; въ 1832 г. ихъ насчитывалось около 300. Въ это же время положено было начало даже и оптовому магазину въ Ливерпулѣ. Нѣкоторыя изъ нынѣ существующихъ обществъ (приблизительно десятокъ—въ томъ числѣ Ливерпульское, возникшее въ 1830 г.) гораздо болѣе ранняго происхожденія, чѣмъ Рочдельское. Но всѣ эти потребительныя общества страдали однимъ недостаткомъ, который задерживалъ ихъ развитіе и въ концѣ концовъ приводилъ къ гибели: они носили филантропическій, почти благотворительный характеръ.

Основанныя на деньги благотворителей, игравшихъ только роль почетныхъ членовъ и отнюдь не пользовавшихся для себя услугами кооперативной лавки, эти общества мало привлекали новыхъ членовъ—заборщиковъ и потому скоро распадались или же оставались на точкѣ замерзанія. Распредѣленіе прибыли между пайщиками мало соответствовало духу новыхъ организацій. Позднѣ испробовали-было другой способъ употребленія прибыли, а именно распредѣленіе ея поровну между всѣми членами. Но и этотъ способъ не далъ болѣе удачнаго результата—онъ приводилъ лишь къ тому, что на одну доску ставились ревностные члены, покупавшіе все въ общественной лавкѣ, и индифферентные—никогда туда не заглядывавшіе.

Рочдельскіе пионеры напали на чрезвычайно плодотворную мысль -- распредѣлять прибыль не пропорціонально суммѣ денежнаго взноса, паямъ, и не поровну между всѣми участниками товарищества, но соответственно закупкамъ, сдѣланнымъ каждымъ членомъ. Въ глазахъ рочдельцевъ кооперація была средствомъ не только улучшения положенія своихъ членовъ, но и преобразованія всего общественнаго строя, покоющагося на конкуренціи и антогонизмѣ интересовъ.

¹⁾ См. The History of Cooperation in Scotland, 1910.

Вотъ ихъ знаменитый манифестъ: «Общество ставитъ своей задачей полученіе денежной выгоды и улучшеніе хозяйственнаго и общественнаго положенія своихъ членовъ путемъ собранія капитала, раздѣленнаго на паи въ 1 фунтъ (10 руб.) и достаточнаго для практическаго осуществленія нижеслѣдующаго плана: открывать магазины для продажи пищевыхъ продуктовъ, платья и проч.; приобрѣтать или строить дома для тѣхъ изъ членовъ, которые пожелаютъ взаимно помогать другъ другу съ цѣлью улучшенія своего хозяйственнаго и общественнаго положенія; приступить къ производству товаровъ, изготовленіе которыхъ общество сочтетъ подходящимъ для доставленія работы тѣмъ членамъ, которые окажутся безработными или будутъ страдать отъ длительного сокращенія заработной платы; приобрѣтать или арендовать земельные участки, которые будутъ воздѣлываться членами, не имѣющими работы или заработкаъ которыхъ недостаточенъ; какъ только будетъ возможно, общество приступаетъ къ организациіи производства, распредѣленія и воспитанія въ своемъ собственномъ кругу и своими собственными средствами или, другими словами, оно конституируется въ автономную общину, въ которой всѣ интересы будутъ общіе и оно будетъ приходить на помощь другимъ обществамъ, которыя пожелали бы основать подобныя же общины».

Но рочдѣльскіе ткачи не только формулировали программу и идеаль кооперациі, но и нашли практическіе способы ихъ осуществленія; опытъ цѣлаго полстолѣтія не прибавилъ почти что ничего къ уставу основаннаго ими общества и тысячи новыхъ обществъ копировали его почти дословно.

Крупную роль въ развитіи кооперативнаго движенія въ Англіи сыграли профессиональные союзы. Исторія почти каждаго кооператива въ общемъ такова. Въ средѣ профессиональнаго союза прежде всего зарождается идея кооперативнаго потребленія, которая и осуществляется въ открытіи общественной потребительной лавки. Затѣмъ общество устраиваетъ мастерскую для того предмета, на который существуетъ наибольшій спросъ въ обществѣ; затѣмъ берется еще за одно производство, считаясь съ запросами обезпеченнаго рынка и т. д.

Въ 1909 г., согласно отчету министерства промышленности и торговли, существовало 1,430 потребительныхъ кооперативовъ. Ихъ розничная торговля давала работу 63,256 человекамъ, которымъ въ теченіе года было выплачено жалованья 3.547,138 фун. стерл. Всѣ эти общества насчитывали 2.649,396 членовъ; паевой капиталъ ихъ равнялся 30.814,878 ф. ст., заемный — 4.780,693 фун. стерл. и страховой съ запаснымъ вмѣстѣ равнялись 1.976,564 фун. стерл.

Общій оборотъ за годъ выразился въ суммѣ 70.423,359 фун. стерл. причемъ чистой прибыли было получено 10.851,739 фун. стерл. Десять лѣтъ тому назадъ годовой оборотъ равнялся только 45.047,446 фун. стерл. Особенно большіе успѣхи въ этомъ отношеніи проявила Ирландія. Обороты ея потребительныхъ обществъ съ суммы въ 61,956 фун. стерл. за десять лѣтъ поднялись до 218,986 фун. стерл., т. е. увеличились слишкомъ въ 3½ раза.

Дивидендъ на суммы забора по членскимъ книжкамъ за 1909 г. былъ выплаченъ въ среднемъ по 2½ шилинга на фун. стерл., т. е. 8% на заборный рубль.

Кромѣ потребительныхъ обществъ съ розничной продажей, въ Англии и Шотландіи существуютъ кооперативы для цѣлей оптовой продажи (Wholesale Societies.)

Что касается чисто производительныхъ кооперативовъ, то ихъ насчитывается 1,120, съ производствомъ за годъ въ 24.332,927 фун. стерл., съ 49.753 рабочими, занятыми въ производствѣ главнымъ образомъ пищевыхъ продуктовъ, одежды, мебели, мыла, свѣчъ и т. д.

Слѣдующая таблица показываетъ, съ какою быстротою увеличивался ростъ производительныхъ кооперативовъ. Такъ, сумма производства ихъ въ 1899 г. равнялась 9.888,533 фунт. стерл., а въ 1909 г.—уже 24.332,927 фун. стерл., т. е. за десятилѣтіе производство увеличилось болѣе чѣмъ въ два раза.

Такимъ образомъ, общій оборотъ всѣхъ трехъ категорій кооперативовъ за 1909 г. выразится въ слѣдующихъ суммахъ (въ фун. стерл.):

Розничныя потребительныя общества	70.423,359
Общества оптовыхъ операций	33.133,074
Производительные кооперативы	24.332,927
Итого	127.889,630

Значительно слабѣе развивались сельскохозяйственные кооперативы, но за послѣдніе годы и въ этомъ отношеніи замѣчается значительный подъемъ. Впереди всѣхъ стоитъ опять таки Ирландія.

Членами сельскохозяйственныхъ производительныхъ кооперативовъ являются фермеры, поставляющіе въ кооперативъ, по установленнымъ цѣнамъ, главнымъ образомъ, молоко и сливки, которыя при помощи наемныхъ рабочихъ и служащихъ перерабатываются въ масло или сыръ и затѣмъ сбываются на рынокъ. Всѣ операции кооператива происходятъ подъ наблюденіемъ комитета, избираемаго членами общества. Нѣкоторые, между прочимъ немногіе производительные, кооперативы берутъ на себя обязанности по снабженію своихъ членовъ производимыми продуктами, не основывая при этомъ отдѣльнаго потребительнаго общества.

Потребительные кооперативы преслѣдуютъ цѣли оптовой закупки для потребностей членовъ общества сѣмянъ, удобрительныхъ туковъ, племенныхъ животныхъ, сельскохозяйственныхъ орудій и т. д. Они же исполняютъ порученія членовъ общества по продажѣ скота, домашней птицы, яицъ и т. д.

Прибыли какъ въ производительныхъ, такъ и потребительныхъ кооперативахъ распределяются между членами пропорціонально стоимости купленныхъ у общества и проданныхъ ему товаровъ. Очень часто на практикѣ всѣ прибыли просто прибавляются къ резервнымъ капиталамъ.

Мы не будемъ останавливаться на исторіи потребительной кооперации въ другихъ странахъ, скажемъ только, что въ настоящее время въ Европѣ насчитывается до 20,000 организаций этого типа съ числомъ членовъ до 7 милліоновъ и оборотомъ въ 3½ милліарда фр.

Въ Россіи первое потребительное общество было открыто въ 1865 г. въ гор. Ригѣ. За нимъ слѣдовало открытіе цѣлаго ряда обществъ, и 1865—1869 г. г. можно считать первой эпохой увлеченія кооперативами. За этотъ промежутокъ было открыто до 60 потребительныхъ обществъ. Затѣмъ начался кризисъ, и всѣ почти общества прекратили свое существованіе.

Общества первого періода нашей коопераціи носили чисто интеллигентскій характеръ. Они были организованы въ средѣ, которая менѣе всего нуждается въ коопераціи; они были основаны не на самодѣятельности членовъ, а либо на благотворительномъ, либо на коммерческомъ началахъ, либо изъ желанія играть въ общественность.

Всѣ почти общества были городскія и организовывались среди болѣе или менѣе матеріально обеспеченныхъ обывателей; роцдельскіе принципы были въ полномъ пренебреженіи.

Къ концу 60-хъ годовъ стали возникать среди рабочихъ потребительныя общества. Они отличались своимъ составомъ отъ «привилегированныхъ» городскихъ потребительныхъ обществъ, но также были далеки отъ настоящихъ кооперативныхъ учреждений. Они организовывались рабочими опредѣленнаго завода, становились въ близкія отношенія къ заводу; участіе въ обществахъ принимали не широкія массы рабочихъ, а наиболѣе привилегированные: служащіе и болѣе богатые рабочіе. Въ этихъ обществахъ не было независимости и того демократическаго духа, который свойственъ истиннымъ кооперативамъ. Рабочій классъ былъ еще малосознательнъ, чтобы понимать разницу своихъ и хозяйскихъ интересовъ. Патріархальность, дарившая тогда на фабрикахъ, сѣяла много иллюзій. Тѣмъ не менѣе, въ концѣ первого періода русской коопераціи было заложено основаніе фабричныхъ, заводскихъ и др. потребительныхъ обществъ, которыя выросли потомъ въ огромную своеобразную организацію.

70—80-ые годы были годами застоя. Потребительныя общества открывались очень рѣдко, и только послѣ 91 г. снова начинается усиленное стремленіе къ открытію потребительныхъ обществъ. Этому подъему способствовалъ голодъ 91 г., послѣ котораго очень сильно поднялись цѣны на всѣ продукты первой необходимости. Съ изданіемъ въ 1897 г. Нормальнаго устава облегчилось открытіе потребительныхъ обществъ, такъ какъ теперь требовалось лишь утвержденіе Губернатора, а не Министра, и число ихъ стало замѣтно возрастать.

Въ 1896 г. открылъ свои дѣйствія «Московскій союзъ потребительныхъ обществъ», сдѣлавшійся кооперативнымъ центромъ не только для центральнаго района, но и для всей Россіи.

Потребительныя общества, возникшія за это время, являются или въ видѣ городскихъ всесословныхъ обществъ потребителей или въ видѣ фабричныхъ, заводскихъ и желѣзнодорожныхъ обществъ.

Съ начала текущаго столѣтія кооперація стала усиленно развиваться и изъ города перешла въ деревню. Въ 1900 г. сельскія потребительныя общества составляли едва 20% изъ общаго числа потребительныхъ обществъ, а въ 1904 г. уже 40%.

Начиная съ 1905 г. ростъ сельскихъ кооперативовъ еще усилился въ 1908 году они составляли уже болѣе 80% общаго числа.

Рядомъ съ развитіемъ сельскихъ потребительныхъ обществъ стали возникать уже независимыя рабочія потребительныя общества.

Росту кооперативнаго движенія, несомнѣнно, способствовалъ и тотъ экономическій кризисъ, который наступилъ въ послѣднее десятилѣтіе, и то стремленіе къ организаціи, которое разлилось широкой волной послѣ 1905 года.

Какъ рабочія, такъ и сельскія потребительныя общества уже приняли другой характеръ, чѣмъ раньше. Это независимыя организаціи, и они стремятся основаться на рочдельскихъ принципахъ.

Подъ влияніемъ новаго подъема выросла и осуществилась идея перваго всероссійскаго кооперативнаго съѣзда, который состоялся въ апрѣлѣ 1908 г. и провозгласилъ Рочдельскіе принципы.

За послѣднее время ежегодно открывається почти по тысячѣ потребительныхъ обществъ, и общее число ихъ выражается теперь цифрой въ 4½ тысячи. Однако, по числу членовъ и по суммѣ оборотовъ наша кооперація далеко отстала какъ отъ англійской, такъ и отъ германской.

Особенно плохо обстоитъ дѣло въ городахъ: здѣсь не имѣется ничего подобнаго тѣмъ мощнымъ организаціямъ, которыя существуютъ, напримѣръ, въ Лейпцигѣ, Гамбургѣ, Базелѣ, Вѣнѣ, Брюсселѣ, Лидсѣ и т. д.

Все, что сдѣлано въ этомъ направленіи до сихъ поръ, представляется очень мизернымъ и совершенно не соответствуетъ достоинству и силамъ нашей интеллигенціи и рабочаго класса: здѣсь мы не находимъ и тѣни того воодушевленія и энергіи, которыя были проявлены ими напр. въ области политической или стачечной борьбы. Это объясняется отчасти несомнѣнно тѣмъ, что пробужденіе интереса въ коопераціи совпадаетъ съ временемъ торжества реакціи и упадка активности во всѣхъ сферахъ нашей общественной жизни когда безпримѣрное напряженіе силъ смѣнилось состояніемъ полной простраціи. Другая же причина этого печальнаго явленія заключается въ томъ, что значеніе коопераціи въ условіяхъ русской дѣйствительности не получило еще надлежащей оцѣнки въ умахъ нашей интеллигенціи и рабочихъ массъ.

Между тѣмъ въ періодъ рѣзкаго подъема дѣнь на предметы первой необходимости организація потребителей и, въ частности широкихъ массъ рабочаго класса, вокругъ кооперативовъ пріобрѣтаетъ особенно важное значеніе.

Правда, сообразно своему частно-правовому характеру кооперативы не стремятся къ пониженію общаго уровня дѣнь на мѣстномъ рынкѣ, какъ это имѣютъ въ виду, напримѣръ, муниципалитеты при установленіи таксы и открытіи собственныхъ предпріятій или государство—при пониженіи таможенныхъ пошлинъ или налоговъ, но это нисколько не умаляетъ огромнаго значенія достигаемыхъ ими выгодъ. Эти послѣднія выражаются въ слѣдующемъ: 1) улучшается качество продуктовъ, что особенно важно при страшно развившейся за послѣднее время фальсификаціи предметовъ жизненной необходимости. Существуютъ цѣлыя предпріятія,

которые только тѣмъ и заняты, что изобрѣтаютъ новые способы поддѣлки пищевыхъ продуктовъ. Эти суррогаты, лишены конечно питательныхъ свойствъ, въ лучшемъ случаѣ безвредны, обыкновенно же въ большей или меньшей степени ядовиты, и слѣдовательно употребленіе ихъ рано или поздно должно отразиться на здоровьѣ.

Между тѣмъ съ ростомъ фальсификаціи бесполезно бороться одними мѣрами городского и полицейскаго контроля. Фальсификаціи нужно противопоставить равноцѣнное-же ей орудіе, которое заставило бы частную торговлю отказаться отъ нея изъ-за отсутствія смысла этого. А этого могутъ достигнуть только потребительныя общества организаціей сѣти своихъ пекаренъ и молочныхъ. Англійскія, бельгійскія и швейцарскія городскія самоуправленія являются почти исключительно покупателями хлѣба и молока у потребительныхъ обществъ. Имѣя въ виду эти цѣли, городскія самоуправленія оказываютъ помощь такимъ предпріятіямъ субсидіями, помѣщеніями и прочимъ.

Характерно, что въ такомъ городѣ, какъ Парижъ, гдѣ фальсификація молока достигла невѣроятныхъ размѣровъ и гдѣ натурального молока почти нигдѣ нельзя получить ни за какія деньги, тамъ городское самоуправленіе и нѣсколько потребительныхъ обществъ организовали во многихъ кварталахъ города особыя лавки для бесплатной или дешевой раздачи натурального дѣтскаго молока, доставляемаго въ эти лавки кооперативными молочными изъ окрестностей Парижа;

2) Уничтожается паразитизмъ посредническаго капитала, благодаря чему членамъ кооперативовъ достается та прибыль, которую въ противномъ случаѣ перехватили бы торговцы — напомнимъ, что уже въ настоящее время чистая прибыль англійскихъ потребительныхъ обществъ составляетъ 110 милл. руб. въ годъ, которая идетъ на удовлетвореніе матеріальныхъ и духовныхъ интересовъ ихъ членовъ.

3) Въ тѣхъ случаяхъ когда повышеніе цѣнъ вызывается искусственно — особенно при образованіи синдикатовъ, потребительное общество можетъ служить могущественнымъ средствомъ и для общаго пониженія цѣнъ.

Для иллюстраціи вышеуказанныхъ положеній остановимся на дѣятельности нѣкоторыхъ изъ крупнѣйшихъ кооперативовъ.

Мы уже отмѣчали тотъ экономическій парадоксъ, что, хотя мы вывозимъ свою пшеницу на западно-европейскіе рынки, однако бѣлый хлѣбъ тамъ стоитъ дешевле, чѣмъ у насъ.

Если бы демократическіе слои населенія нашихъ крупныхъ городовъ создали сильныя потребительныя организаціи, которыя обзавелись бы собственными пекарнями и вступили бы въ непосредственныя отношенія съ производителями, то, несомнѣнно, можно было бы значительно понизить цѣну хлѣба, съ улучшеніемъ его качества. То же самое относительно мяса и многихъ другихъ продуктовъ. Какъ сообщается въ недавно вышедшей интересной книгѣ П. Гёре ¹⁾, рабочее потребительное общество въ Лейпцигѣ является наиболѣе крупнымъ покупателемъ на скотопригонномъ

¹⁾ См. Die deutschen Arbeiter-Konsumvereine, 1910.

дворѣ. И всѣ мѣстные продавцы знаютъ, что «его уполномоченнымъ можно предлагать скотъ только самаго высшаго качества. Такимъ образомъ организованные въ этомъ кооперативѣ лейпцигскіе рабочіе потребляютъ, не только признанный лучшимъ во всемъ Лейпцигѣ хлѣбъ и гарантированные чистые колоніальные товары, но и самое здоровое и лучшее мясо». Приведемъ еще нѣсколько цифръ относительно потребительнаго общества «Производство» въ Гамбургѣ, которое въ десять лѣтъ достигло выдающихся успѣховъ. Основанное въ половинѣ 1899 г. послѣ неудачнаго исхода стачки портовыхъ рабочихъ, оно развивалось слѣдующимъ образомъ:

	Число членовъ	Сумма оборотовъ		Число членовъ	Сумма оборотовъ
1899 г. . . .	2,859	163,000м.	1904 г. . . .	18,766	2.971,000 м.
1900 » . . .	7,157	940,000 »	1905 » . . .	20,556	3.322,000 »
1901 » . . .	10,651	1.659,000 »	1906 » . . .	22,995	3.908,000 »
1902 » . . .	13,319	2.221,000 »	1907 » . . .	27,999	5.746,000 »
1903 » . . .	16,240	2.655,000 »	1908 » . . .	35,080	8.041,000 »

Чистая прибыль за 1908 г. равнялась 381,234 маркамъ, а за все истекшее десятилѣтіе—1.433,779 маркамъ, которыя въ противномъ случаѣ попали бы въ карманъ посредниковъ. Кооперативъ располагаетъ 77 лавками въ разныхъ частяхъ города и ближайшихъ окрестностей и имѣетъ рядъ собственныхъ предприятий: булочную и кондитерскую съ оборотомъ въ 1.090,081 м., мясную фабрику съ оборотомъ въ 1.960,240 м., паровую прачечную, столярное и слесарное заведеніе, фабрику для жаренья кофе, фотографическое заведеніе и электрическую станцію. Число служащихъ достигало 600, жалованья имъ было выплачено за 1908 г. 485,000 м. Но Гамбургское общество «Производство» занимается не только организацией потребленія, но и строительной дѣятельностью. Оно располагаетъ земельной собственностью, стоящей 900,000 м., и возвело рядъ построекъ, цѣнностью въ 3½ милл. марокъ. Кромѣ зданій для складовъ, лавокъ, разныхъ промышленныхъ заведеній и конторъ, оно имѣетъ еще 512 жилыхъ квартиръ съ 1150 комнатами. Строительная дѣятельность Гамбургскаго кооператива интересна въ томъ отношеніи, что она производится безъ «внѣшнихъ» займовъ, на счетъ вкладовъ, вносимыхъ членами общества въ имѣющуюся при немъ ссудо-сберегательную кассу.

При всѣхъ своихъ успѣхахъ, «Производство» далеко еще не достигло крайняго предѣла возможнаго: средняя цифра оборотовъ и чистой прибыли, приходящаяся на одного члена, въ сущности говоря, не особенно высока, конечно, съ нѣмецкой точки зрѣнія. Основанное въ 1884 г. Лейпцигское потребительное общество достигло въ этомъ отношеніи гораздо болѣе значительныхъ результатовъ: при 40,665 членахъ оно сдѣлало въ 1908—9 г. оборотовъ на 17.015,012 марокъ; чистая прибыль его составляла 1.618,593 м., т. е. 18 р. 50 к. на одного члена. Въ англійскихъ же кооперативахъ она еще выше и составляетъ въ среднемъ около 45 руб. въ годъ. Лейпцигское общество имѣетъ 3 собственныхъ пекарни, мельницу, мясную, прачечную, столярное и слесарное заведеніе, сыроварню, ликерное заведеніе, фабрику для жаренья кофе и мн. др. Число служащихъ составляло

въ 1908—9 г. 1150 человекъ, а заработная плата имъ 1.304,134 марки; однихъ налоговъ было уплачено въ этомъ году 152,985 м. и т. д.

Но самаго поразительнаго развитія на континентѣ достигло кооперативное движеніе въ Базелѣ. Въ этомъ среднемъ по величинѣ городѣ, не болѣе чѣмъ съ 130,000 жителей, имѣется кооперативъ, объединившій за 44 года существованія почти всѣ семейства города.

Въ 1909 г. въ кооперативѣ было 31,600 членовъ, представителей отдѣльныхъ семействъ.

За послѣдній годъ оборотъ кооператива равнялся 21 милл. кронъ. Кромѣ 94 лавокъ въ разныхъ частяхъ города, кооперативъ имѣеть еще образцовую молочную ферму, продающую ежедневно 52,000 литр. молока и за послѣдній годъ имѣвшую 5 милл. оборота. Ферма возникла въ цѣляхъ борьбы съ фальсификаціей молока. Въ настоящее время Базель извѣстенъ тѣмъ, что здѣсь можно получить лучшее и наиболѣе дешевое молоко.

Благодаря именно продажѣ хорошаго молока, кооперативъ пріобрѣлъ симпатію всѣхъ женщинъ и даже женъ мелкихъ лавочниковъ. Кромѣ молочной фермы, Базельскій кооперативъ имѣеть еще пекарню, складъ топлива; въ особыхъ магазинахъ онъ продаетъ обувь и домашнюю утварь. Въ 1900 г. кооперативъ успѣшно организовалъ продажу мяса членамъ.

Оборотъ мясной торговли достигъ 5 милл. кронъ въ 1909 г. Благодаря собственной бойнѣ кооперативъ имѣлъ возможность регулировать цѣны на мясо. Во всѣхъ лавкахъ и производствахъ было занято 922 служащихъ, при образцовыхъ условіяхъ труда. Съ начала своего существованія кооперативъ продалъ товаровъ на 200 милл. кронъ и имѣлъ прибыли 20 милл. кронъ.

Но одними матеріальными выгодами не исчерпывается, конечно, значеніе кооперации: она имѣеть еще и большое воспитательное значеніе, усиливая общественныя навыки и пріучая массы къ совмѣстному веденію своихъ дѣлъ, въ чемъ мы, русскіе, особенно сильно нуждаемся. Къ этому нужно добавить еще, что, объединяя вокругъ себя широкія массы, кооперация создаетъ тѣмъ почву для воздѣйствія какъ на городскія управленія, такъ и на государство; тогда и пропаганда въ пользу пересмотра таможенной и фискальной политики можетъ получить гораздо большее значеніе, чѣмъ если она исходитъ только отъ однихъ политическихъ партій.

Перейдемъ теперь къ дѣятельности кооперации въ области борьбы съ жилищной нуждой. Для этого намъ нужно будетъ познакомиться съ т. назыв. строительными товариществами, которыя организуются или самостоятельно или при потребительныхъ обществахъ ¹⁾.

Подъ строительнымъ товариществомъ разумѣется общество съ неограниченнымъ числомъ членовъ, имѣющее своей цѣлью путемъ совмѣстной дѣятельности пріобрѣтать или строить жилища. При этомъ дома или квартиры могутъ передаваться членамъ или въ собственность или внаймы;

¹⁾ Богатый матеріалъ по этому вопросу имѣется въ журн. Mitteilungen der Zentralstelle für Wohnungsreform, выходящемъ въ Вѣнѣ съ 1907 г., см. также Handwörterbuch der Staatswissenschaften, 3-te Auflage, Диканскій—Квартирный вопросъ и социальныя опыты его рѣшенія, 1908 г. и Вѣстникъ кооперации № 4 за 1910 г.

если же среди членовъ достаточнаго числа охотниковъ не находится, то продажа или отдача внаймы можетъ имѣть мѣсто и по отношенію къ постороннимъ лицамъ, что нерѣдко и случается въ дѣйствительности хотя по существу, конечно, это врядъ ли желательно.

Зуда причисляются также и тѣ общества, которыя удовлетворяютъ жилищную нужду тѣмъ, что выдаютъ своимъ членамъ ссуды подъ закладныя, предоставляя имъ уже самимъ строить дома. Родина строительныхъ товариществъ—Англія, но здѣсь они развились преимущественно въ формѣ такихъ обществъ, которыя сами домовъ не строятъ, а выдаютъ лишь для этой цѣли ссуды своимъ членамъ. Основаніемъ для нихъ служили первоначально ссудо-сберегательныя кассы, которыя собранныя средства обращали на выдачу ссудъ членамъ для постройки жилищъ; порядокъ ссудъ опредѣлялся жребіемъ. Начало ихъ относится къ концу XVIII вѣка. Съ теченіемъ времени среди членовъ образовались двѣ группы—вкладчиковъ и заемщиковъ. Ссуды выдаются товариществами въ размѣрѣ 75% стоимости дома, а процентъ, взимаемый за ссуду съ членовъ, составляетъ обыкновенно $3\frac{1}{2}$ —4%. Дѣятельность этихъ строительныхъ обществъ получила въ Англіи широкое распространеніе—въ особенности за позднѣйшее время, какъ это видно изъ нижеслѣдующей таблицы:

Годы.	Число товариществъ.	Число членовъ.	Сумма взносов (ф. стерл.)
1875	396	—	8.242,586
1880	1,267	372,035	21.813,095
1900	2,380	598,329	35.701,899
1906	2,012	616,729	42.044,374

Совершенно аналогичный же характеръ носятъ строительныя общества и въ Америкѣ, гдѣ ихъ нерѣдко называютъ также кооперативными банками»; дѣйствительно, они представляютъ собой не что иное, какъ учрежденіе вещнаго (реальнаго) кредита.

Первое строительное товарищество образовалось тамъ въ 1831 г. въ предмѣстьѣ г. Филадельфіи, и Пенсильваніи до сихъ поръ остается штатомъ, въ которомъ строительная кооперація пустила наиболѣе глубокіе корни. Всего въ С.-Штатахъ къ 1 июля 1905 г. состояло 5326 тов. съ 1.686.611 членами и капиталомъ въ 646.765,047 дол. По даннымъ, относящимся къ 4446 обществамъ, ими было выстроено въ общей сложности 314,755 жилыхъ домовъ и 28,459 другихъ зданій. Преобладающій контингентъ среди членовъ товариществъ составляютъ рабочіе; наиболѣе распространеннымъ типомъ построекъ являются особняки, служащіе обыкновенно для одной семьи.

Кромѣ указанныхъ, въ Англіи существуетъ и другой типъ, именно строительныя товарищества въ собственномъ смыслѣ—такъ назыв. Land and Building Societies, но они не получили столь широкаго распространенія, какъ первыя. Цѣль ихъ—приобрѣтеніе земли и постройка домовъ съ передачей ихъ въ собственность членамъ. Среди этого рода т-въ за послѣднее время выдѣлилось новое теченіе, которое дало хорошіе результаты и, повидимому, имѣетъ за собою будущее; опирается оно главнымъ образомъ, на болѣе обезпеченные слои рабочихъ и ремесленниковъ. Каж-

дый членъ при вступленіи долженъ взять пай въ 5 ф. ст. (48 руб. 50 коп.), который уплачивается по частямъ. Когда онъ будетъ выплаченъ, то берется другой и т. д. пока весь взносъ не достигнетъ 50 ф. Эта сумма представляетъ стоимость земли подъ будущую постройку. Деньги на постройку добываются путемъ займовъ. Земля и зданія остаются въ собственности т-въ и отдаются членамъ лишь въ наймы на разные сроки. Если членъ т-ва мѣняетъ свое жительство, то онъ оставляетъ квартиру, но можетъ оставаться членомъ.

Въ Германіи попытки созданія строительныхъ организацій, основанныхъ на принципѣ самопомощи относятся къ срединѣ XIX ст., но въ то время онѣ оказались непрочными.

Новый періодъ развитія начинается лишь съ 80 г.г., когда среди широкихъ массъ пробудилось сознание необходимости бороться съ жилищной нуждой собственными силами. Къ этому же времени относится издаііе двухъ законовъ, которые оказали большое вліяііе на расширеніе дѣятельности строительныхъ товариществъ, а именно—законовъ о товариществахъ и о страхованіи рабочихъ на случай старости и инвалидности (1889 г.) Первый изъ нихъ, устанавливая ограниченную отвѣтственность членовъ товарищества по его обязательствамъ, тогда какъ раньше они отвѣчали всѣмъ своимъ имуществомъ неограничено, далъ возможность лицамъ, принадлежащимъ къ достаточнымъ классамъ, предоставлять свои средства и трудъ на дѣло служенія кооперативно-строительнымъ и другимъ учрежденіямъ, преслѣдующимъ общепользныя дѣла, не рискуя при этомъ своимъ состояніемъ. Второй же законъ, стягивая въ кассы значительные капиталы, создалъ могущественный источникъ денежныхъ средствъ, направляющихся въ формѣ ссудъ по низкому проценту на всякаго рода культурныя начинанія. Какъ велико это содѣйствіе, можно видѣть изъ слѣдующихъ цифръ.

По даннымъ имперскаго страх. бюро, подъ конецъ 1907 г. на общепользныя дѣла было затрачено 628,8 мил. марокъ или 45⁰/₀ всего капитала. Изъ этихъ суммъ на постройку рабочихъ жилищъ приходится 195.753,000 марокъ, при чемъ 64⁰/₀ всѣхъ ссудъ выдается именно строит. т-вамъ, тогда когда выдача ссудъ отдѣльнымъ лицамъ, изъ числа застрахованныхъ, на постройку собственныхъ домовъ не пользуется популярностью среди страх. учреждений и на этотъ предметъ было выдано всего только 37 мил. марокъ или 19⁰/₀. Условія пользованія кредитомъ для товариществъ очень льготныя, такъ какъ они платятъ лишь 3—3¹/₄⁰/₀.

Кромѣ того, строит. т-ва пользуются еще поддержкою со стороны государства и общинъ.

Подъ вліяніемъ этихъ факторовъ, развитіе стр. т-въ пошло быстрыми шагами; въ 1888 г. ихъ было всего 28, въ 1892 г.—77, въ 1901 г.—420, въ 1906 г.—661 и въ 1908 г.—уже 950. Всего домовъ ими было выстроено по 1906 г. на сумму 80.937,951 мил., причемъ въ нѣкоторыхъ городахъ количество выстроенныхъ т-вами домовъ за послѣдніе годы составляетъ до ¹/₅ общаго ихъ числа; благодаря этому квартирная плата тамъ понизилась на 10—15⁰/₀. Членовъ въ 1909 г. насчитывалось въ этихъ

товариществахъ болѣе 146,000 человѣкъ, причемъ преобладающая часть ихъ относится къ рабочему классу; чиновники и всякаго рода служащіе тоже составляютъ значительную группу. Въ противоположность англійскимъ обществамъ, германскія съ самаго начала своей дѣятельности, помимо финансовыхъ операцій, обязательно занимались строительствомъ сами, и члены ихъ получали либо готовый домъ, либо готовую квартиру. При этомъ нужно различать два типа строит. ассоціацій. Одни товарищества ставятъ своей цѣлью снабженіе членовъ собственными домами, другія же оставляютъ выстроенные на общія средства дома за собою и отдаютъ членамъ только квартиры въ наймы. Наиболѣе крупную организацію перваго типа представляетъ основанное въ 1886 г. «Берлинское строительное товарищество»; каждый членъ его долженъ приобрести по крайней мѣрѣ одинъ пай, въ суммѣ 200 марокъ (92 руб.), которые онъ уплачиваетъ либо сразу, либо постепенно еженедѣльными взносами отъ 40 пф., т. е. 19 коп. Если членъ состоитъ въ товариществѣ уже полгода и внесъ не менѣе 20 марокъ, то онъ приобретаетъ право на приобретение дома, причемъ до уплаты $\frac{1}{3}$ стоимости его послѣдній остается въ собственности товарищества; послѣ же взноса $\frac{1}{3}$ суммы совершается купчая на приобретателя, а на остальную сумму стоимости дома совершается первая закладная товариществу. Взносы, которые дѣлаются членами, заносятся каждому изъ нихъ въ особую книгу личныхъ счетовъ и на нихъ насчитываются проценты; такимъ образомъ, для тѣхъ членовъ, которые не приобретаютъ домовъ или квартиръ, эти товарищества играютъ роль сберегательной кассы. Дома строятся обыкновенно небольшіе, для 2 семей.

Общества второго типа строятъ, наоборотъ, преимущественно большіе, многоэтажные дома, въ которыхъ сдаютъ квартиры своимъ членамъ. Образцомъ этого типа можетъ служить возникшее въ 1892 г. «Берлинское сберегательно-строительное товарищество». Капиталъ этого товарищества составляетъ изъ вступительныхъ взносовъ въ 1 марку и паевъ по 300 м. каждый, которые могутъ выплачиваться еженедѣльными взносами по 30 пф. или 14 коп., а также изъ сбереженій членовъ товарищества, вложенныхъ въ его кассу и оплачиваемыхъ 4%. Наемная плата за квартиру опредѣляется заранѣе въ размѣрѣ, не превышающемъ стоимости процентовъ на затраченный капиталъ, съ небольшою надбавкой, и не можетъ быть повышаема въ теченіе пятилѣтія.

Въ Бельгіи со времени изданія закона 9-го августа 1889 г., разрѣшившаго госуд. сберегат. кассѣ обращать часть своихъ средствъ на оказаніе кредита тѣмъ обществамъ, которыя ставятъ своей цѣлью снабжать рабочее населеніе дешевыми жилищами, строит. т-ва стали быстро развивать свою дѣятельность. До этого закона ихъ насчитывалось всего 8, а съ 1889 г. по 1909 г. открылось 200. За эти 20 лѣтъ изъ государственной сберегательной кассы было выдано ссудъ на 80.629,580 фр. для постройки 42,600 домовъ.

Въ Даніи строительная кооперація сдѣлала очень значительные успѣхи, и здѣсь же въ Копенгагенѣ находится самое большое изъ рабочихъ обществъ подобнаго рода во всемъ мірѣ. Оно было основано въ

1865 г. 300 рабочими одного машино-строительнаго завода; дальнѣйшій ростъ его шелъ такъ: 1867 г.—222 члена, 1870 г.—1,398, 1875 г.—5,516, 1880 г.—9,365, 1885 г.—13,553, 1890 г.—15,372, 1900 г.—13,970 и 1908 г.—12,856 членовъ. Паи стоятъ 20 кронъ, которыя могутъ вноситься частями — по 19 коп. въ недѣлю. На собранный капиталъ товарищество строить ежегодно дома, которые расиределѣются по жребію между членами, внесшими полные паи. Если черезъ 10 лѣтъ членъ не получитъ дома, то ему предоставляется право на возвращеніе всѣхъ его взносов съ процентами. До 1908 г. было выстроено 1290 домовъ на сумму въ 10.612,528 кронъ, при чемъ 796 изъ нихъ уже выкуплено членами. Въ 1897 г. въ Копенгагенѣ образовалось другое товарищество для постройки домовъ съ отдачею квартиръ вънаймы. Сверхъ того, въ Даніи существуетъ еще около 100 строит. т-въ, которыя пользуются ссудами отъ государства на льготныхъ условіяхъ.

У насъ въ Россіи опыты строительной коопераціи имѣютъ уже пятидесятилѣтнюю давность, но достигнутые результаты являются въ общемъ ничтожными, благодаря цѣлому ряду неблагоприятныхъ условій. Въ Петербургѣ, напр. еще въ 1858 г., т. е. всего 10 годами позже, чѣмъ въ Берлинѣ, было основано первое въ этомъ родѣ общество для улучшенія помѣщеній рабочаго класса и нуждающагося населенія, въ 1869 г.—общество доставленія дешевыхъ квартиръ, а въ 1902 г. возникло товарищество борьбы съ жилищной нуждою. При вступленіи каждый членъ уплачиваетъ вступной взносъ въ 2 руб.; пай составляетъ 25 рублей, при чемъ допускается разсрочка до двухъ лѣтъ. Каждые 20 паевъ даютъ одинъ голосъ, выше 80 паевъ—5 голосовъ. Отвѣтственность члена по обязательствамъ т-ва ограничивается суммой принадлежащихъ паевъ. Складочный капиталъ т-ва равняется 250,000 руб. Дивидендъ не болѣе 4¹/₂%. Благодаря тому, что общество встрѣтило поддержку со стороны принцессы Саксенъ-Альтенбургской, предоставившей въ видѣ вклада участокъ земли въ Галерной Гавани стоимостью въ 22,000 руб., М-ва Вн. Дѣлъ, взявшаго паевъ на 100 тысячъ руб. и т. д., оно выстроило такъ называемый «Гаванскій рабочій городокъ», съ 200 семейными квартирами, отдѣльными комнатами, помѣщеніемъ для школы, ясель, столовой, библиотеки и читальни.

Цѣна за квартиру въ 1 комнату отъ 7 р. 40 к. до 11 р. 20 к. въ мѣсяцъ съ отопленіемъ (кромѣ кухни), цѣна отдѣльной комнаты—отъ 4 р. 30 к. до 7 р. 90 к.—что конечно нужно считать очень дешевымъ, принимая во вниманіе тѣ удобства, которыми отличаются квартиры. Въ 1908 г. въ Гаванскомъ Городкѣ проживало 1033 челов., въ томъ числѣ 965 ч. или 93,4%—рабочіе, а остальные—лица другихъ слоевъ, главнымъ образомъ чиновники и конторщики. Убытковъ товарищество не получало и все время давало дивидендъ въ размѣрѣ 3%, однако большой жизнеспособности оно—равно какъ и другія—все же не проявляетъ: дѣятельность его является какой то застывшей, лишенной элементовъ органическаго развитія; несмотря на свое десятилѣтнее существованіе, оно не растетъ, а прозябаетъ, и изъ среды жильцовъ выстроенныхъ товари-

ществомъ домовъ пайщиковъ насчитывается ничтожное количество. Такимъ образомъ, общество является скорѣе филантропическимъ учрежденіемъ, чѣмъ кооперативомъ, покоящимся на инициативѣ и самодѣятельности своихъ членовъ.

Въ томъ же 1902 году было утверждено «Общество собственниковъ жилищъ въ С.-Петербургѣ», уставъ коего представляетъ собою не что иное, какъ нормальный уставъ потребительнаго общества.

Цѣлью общества является доставленіе членамъ дешевыхъ жилищъ въ городѣ и за городомъ и предоставленіе возможности дѣлать сбереженія изъ прибылей отъ операцій. Вступная плата—3 рубля, пай—50 рублей, и каждый членъ имѣетъ по одному голосу. Общество выстроило два дома—на Кавалергардской ул. и за Нарвской заставой. За квартиру въ 15 кв. саж. (3 комнаты и кухня) платится 4—4¹/₂ тыс. рублей, причемъ ¹/₄ стоимости нужно внести немедленно, а остальная сумма погашается въ 37 лѣтъ. При уплатѣ сразу всей строительной стоимости немедленно выдается на нее купчая крѣпость. Балансъ общества на 1 января 1910 года составлялъ 110,527 рублей.

По формѣ своей это несомнѣнный кооперативъ, но только доступный лишь имущимъ слоямъ населенія. Подобный же характеръ носить и «С.-Петербургское товарищество для устройства постоянныхъ квартиръ», утвержденное въ 1910 г. Какъ и для всѣхъ, восходившихъ на Высочайшее утвержденіе товариществъ, въ уставѣ переименованы учредители, составъ которыхъ можетъ мѣняться только съ разрѣшенія министра торговли и промышленности. Т-во считается состоявшимся, когда будетъ владѣть оборотнымъ капиталомъ въ 30,000 руб. или обязательствами на взносъ его; размѣръ пая—250 руб. Доступъ въ товарищество открытъ лишь довольно обезпеченнымъ слоямъ населенія, такъ какъ требуется приобрѣсть половину числа паевъ, соответствующихъ стоимости квартиры. Члены, получившіе надлежащее число паевъ, приобрѣтаютъ право на постоянное пользованіе квартирою, свободныя квартиры сдаются въ наемъ. Прибыль, за вычетомъ 5% въ запасный капиталъ, можетъ быть цѣликомъ употреблена въ дивидендъ на пай—что, конечно, мало соответствуетъ духу коопераціи. . . . Въ 1910 г. Высочайшее утвержденіе получили подобнаго же рода общества и въ цѣломъ рядѣ другихъ мѣстъ—таковы, напр. «Луцкое т-во устройства и улучшенія жилищъ для нуждающагося трудящ. населенія», о-во домостроительства служащихъ Екатеринбургской ж. д. въ Екатеринбургѣ, Лифляндское т-во на паяхъ для приобрѣтенія недвижимостей и домостроительства, Рижское экономическое т-во для постройки домовъ и приобрѣтенія недвижимостей, о-во домовладѣльцевъ въ Одессѣ и т. д.

Еще большее количество строит. т-въ образовалось на основаніи временныхъ правилъ 4 марта 1906 г. объ обществахъ и союзахъ¹⁾. Наи-

¹⁾ Примѣненіе въ данномъ случаѣ закона 4 марта представляется довольно спорнымъ, такъ какъ согласно циркуляру Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 28 мая 1906 г. подъ него не подходятъ всѣ организаціи, ставящія себѣ цѣлью извлеченіе прибыли.

большее примѣненіе въ области строительной коопераціи нашли себѣ эти правила въ Кіевѣ, гдѣ образовался за послѣдніе годы цѣлый рядъ «домовъ на паяхъ» или «обществъ квартировладѣльцевъ»—теперь имѣется ихъ 18; изъ нихъ 11 уже выстроили свои дома. Способъ организаціи этихъ обществъ такой: инициатива исходитъ обыкновенно отъ одного или двухъ инженеровъ, выполняющихъ всѣ предварительныя работы по отысканію участка земли, проектированію дома и т. п.; они же собираютъ учредителей и ведутъ переговоры объ утвержденіи устава. Когда наберется достаточное число учредителей, разобравшихъ часть квартиръ, дѣлается публикація о подпискѣ на квартиры. Цѣны, считая всѣ расходы и погашеніе, въ общемъ порядочно ниже обычныхъ, такъ, напр., годовая плата за квартиру въ 4 комнаты составляетъ 425 руб., тогда какъ обычная цѣна на той же улицѣ—750 руб. Вотъ уставъ одного изъ такихъ обществъ. Районъ его—весь Кіевъ. Цѣль общества—доставленіе своимъ членамъ возможности пріобрѣтать въ собственность здоровыя квартиры, при чемъ каждая квартира предназначается исключительно для проживанія члена, которому она принадлежитъ, и потому каждый членъ можетъ владѣть только одной квартирой. Требуется внести 30% стоимости квартиры, остальные 70% выплачиваются ежемѣсячными взносами—въ размѣрѣ, установленномъ общимъ собраніемъ. Необходимость такого значительнаго взноса дѣлаетъ товарищество доступнымъ, конечно, только болѣе или менѣе обеспеченнымъ слоямъ населенія. Въ общемъ собраніи у каждого члена одинъ голосъ. Квартиры могутъ быть передаваемы (при выбитіи) и постороннимъ лицамъ, но они должны вступить въ члены общества. Внутреннія передѣлки производятся лишь съ разрѣшенія правленія; внутренний ремонтъ производится средствами владѣльцевъ квартиръ. Сначала губернское присутствіе безпрепятственно регистрировало подобныя общества, но затѣмъ, когда число ихъ стало увеличиваться, запросило указаній изъ Петербурга и, на основаніи распоряженія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, потребовало измѣненія уставовъ, а именно—исключенія изъ § 1 понятія о «квартирѣ въ собственность» и введенія аренднаго договора между правленіемъ общества и членами, занимающими квартиру; кромѣ того, присутствіе настаивало на томъ, что общества не могутъ извлекать прибыли.

Число подобныхъ начинаній въ области жилищной коопераціи замѣтно увеличивается за послѣднее время, но, къ сожалѣнію, они ограничиваются пока лишь средними слоями населенія и не проникаютъ туда, гдѣ жилищныя условія особенно ужасны—въ среду рабочаго класса. Для этого имѣются, конечно, свои причины. Не говоря уже о неблагоприятныхъ общественно-политическихъ условіяхъ для развитія самостоятельности населенія, заработная плата нашего рабочаго значительно ниже, чѣмъ на Западѣ, и потому сбереженія ему мало доступны; затѣмъ кредитъ у насъ очень дорогъ, и деньги на постройку домовъ врядъ ли можно доставать менѣе, чѣмъ за 8% противъ 3—4% за границей. Въ виду этого нашимъ городскимъ самоуправленіемъ слѣдуетъ обратить вниманіе въ эту сторону, которая была до сихъ поръ отъ нихъ очень далека, а именно—заняться развитіемъ собственнаго строительства дешевыхъ и здоровыхъ жилищъ и

поддержкой общепользных строит. организаций, а государству—давно пора уже подумать о создании особаго жилищнаго фонда по примѣру того, который былъ организованъ закономъ 22 декабря 1910 г. въ Австріи. У насъ въ 1906 г. Министерствомъ Торговли и Промышленности былъ выработанъ законопроектъ (правда очень блѣдный) «о мѣрахъ поощренія строительства дешевыхъ и здоровыхъ жилищъ», но онъ гдѣ-то завалился въ канцеляріяхъ. Пора бы извлечь его оттуда, переработавъ сообразно указаніямъ позднѣйшаго опыта....

Какъ мы уже указывали выше, муниципалитеты и кооперативы стремятся въ сущности къ одной и той же цѣли, хотя и идутъ къ ней различными путями, и потому между ними должна существовать извѣстная солидарность, извѣстное взаимодействіе: функціи однихъ не исключаютъ, а лишь пополняютъ и содѣйствуютъ развитію дѣятельности другихъ. Ошибочно думать, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые увлекающіеся кооператоры, что кооперативныя организаци не нуждаются совершенно въ помощи муниципалитетовъ и могутъ внѣ всякаго ущерба для дѣла обойтись безъ нея. Такъ, напр., устройство холодильниковъ и складовъ въ крупныхъ городахъ едва ли подъ силу потребительнымъ обществамъ, а между тѣмъ безъ нихъ снабженіе населенія дешевыми и доброкачественными продуктами немислимо; города же съ успѣхомъ могутъ заниматься этимъ дѣломъ, какъ показываетъ опытъ Запада, и для кооперативныхъ организаций могутъ быть созданы при этомъ льготныя условія пользованія складами и холодильниками. Точно такъ же, въ области организаци мясного дѣла городамъ, несомнѣнно, должна принадлежать крупная роль. Кооперативное хлѣбопеченіе привилось легко и вездѣ даетъ хорошіе результаты. Укажемъ для примѣра на хлѣбопекарню при Базельскомъ потребительскомъ обществѣ, которая, постепенно расширяя свое производство, довела его до 20 милл. килограм., т. е. 1 милл. 200 тыс. пудовъ хлѣба въ годъ; хлѣбопекарня гамбургскаго кооператива «Production» выпускаетъ хлѣба на 1½ милл. марокъ въ годъ, да другіе кооперативы еще на 1 милл. м.; въ трехъ булочныхъ Лейпцигскаго потребительскаго общества выпекается хлѣба на 3 милл. марокъ и т. д. При этомъ хлѣбъ въ кооперативныхъ булочныхъ продается обыкновенно на 25—30% дешевле, чѣмъ въ частныхъ. Но организаци мясныхъ лавокъ при кооперативахъ встрѣчаетъ на своемъ пути гораздо большія трудности, и опыты въ этомъ направленіи часто оканчиваются неудачей. Жидъ указываетъ слѣдующія причины, въ силу которыхъ изъ всѣхъ предпріятій мясное дѣло является самымъ труднымъ для коопераціи: ¹⁾

1) Мясо очень трудно хранить, сбытъ его не регулярный, цѣны на скотъ очень колеблются, вслѣдствіе чего могутъ получиться большіе убытки.

2) Этотъ продуктъ, вслѣдствіе различія въ качествахъ отдѣльныхъ частей (цѣна перваго сорта бываетъ въ 5 разъ дороже послѣдняго сорта), меньше всего поддается тому принципу равенства, который естественно

долженъ господствовать среди членовъ одного общества и нарушеніе котораго отзывается вредно на товарищеской гармоніи.

3) Вопреки предположеніямъ, мясное дѣло требуетъ весьма специальныхъ техническихъ знаній, какъ въ области закупки живого скота, такъ и въ области разрубки тушъ; здѣсь больше, чѣмъ гдѣ-либо, трудно обойтись безъ «хозяйскаго глаза».

4) Оно требуетъ «широкой» свободы въ установленіи цѣнъ для каждой части и куска: мясникъ не стѣсняется понизить цѣну или давать болѣе выгодные куски. Такую свободу хозяинъ принимаетъ на свой рискъ и страхъ, но завѣдующему не всегда удобно ее предоставлять.

5) Наконецъ, мясники находятся въ соглашеніи другъ съ другомъ относительно взаимной перепродажи оставшихся кусковъ: кто продаетъ своему собрату низкіе, кто, наоборотъ, высшіе сорта. Кооперативная мясная лавка лишена этого средства, такъ какъ частные мясники находятся въ молчаливой или открытой стачкѣ противъ нея. Благодаря такой стачкѣ кооперативъ нерѣдко встрѣчаетъ большія затрудненія при покупкѣ скота на скотопригонномъ дворѣ.

Мясное дѣло идетъ лучше, когда оно составляетъ не самостоятельное кооперативное предпріятіе, а лишь простое отдѣленіе въ общемъ кооперативномъ магазинѣ. Въ такомъ случаѣ расходы сокращаются, и рискъ покрывается оборотомъ по другимъ операціямъ. Сбытъ при этомъ становится также болѣе регулярнымъ.

Въ Лейпцигскомъ, Гамбургскомъ, Базельскомъ и нѣкоторыхъ др. потребительскихъ обществахъ мясное дѣло уже поставлено прочно, но для большинства мелкихъ и среднихъ кооперативовъ оно до сихъ поръ еще представляется непосильнымъ.

Поэтому здѣсь большую роль могутъ сыграть городскія мясныя лавки, поставленныя въ связь съ холодильными складами и комиссіонерствомъ для закупки скота. Но, конечно, и тутъ необходима совмѣстная дѣятельность съ кооперативными организаціями. Въ г. Цюрихѣ, напр., существуетъ при городскихъ бойняхъ прекрасно оборудованная лабораторія для бактериологическихъ изслѣдованій, руководимая мѣстнымъ потребителемъ обществомъ. Лабораторія обслуживаетъ не только свое общество, но ея контролю подлежатъ все мясо, проходящее черезъ городскія бойни. Городъ свое участіе въ этомъ дѣлѣ проявляетъ лишь выдачей специальной субсидіи этой лабораторіи и изданіемъ особыхъ постановленій о признаніи правъ контроля за нею. Однимъ изъ часто практикующихся способовъ повышенія цѣнъ на мясо служатъ соглашенія оптовыхъ торговцевъ о временномъ сокращеніи ввоза скота. Благодаря этимъ приемамъ цѣны поднимаются, а разъ поднявшись онѣ даже при избыткахъ скота на рынкѣ опускаются затѣмъ очень медленно. Нѣкоторые изъ англійскихъ муниципалитетовъ практикуютъ въ такихъ случаяхъ заключеніе особыхъ соглашеній съ мѣстными потребительскими обществами, въ силу которыхъ для потребительскаго общества создаются особо льготныя условія ввоза

мяса, и этимъ парализуется покушеніе мясныхъ оптовиковъ на поднятіе цѣнъ на мясо.

Еще замѣтнѣе выступаетъ роль городовъ въ области борьбы съ жилищной нуждой. Если потребительныя общества совершенно не нуждаются въ субсидіяхъ со стороны и паевые взносы членовъ являются вполнѣ достаточнымъ для нихъ оборотнымъ капиталомъ, то со строительными товариществами дѣло обстоитъ иначе. Членскіе взносы въ нихъ представляютъ ничтожную величину сравнительно съ той суммой, которая требуется для успѣшнаго развитія кооперацій— $\frac{0}{10}$ 10, не болѣе. Поэтому для строительныхъ товариществъ вопросъ о кредитѣ представляетъ первостепенную важность. И развитіе общепользнаго строительства на Западѣ выражается именно въ томъ, что города (и даже государство) частью начинаютъ сами строить дома съ дешевыми квартирами, чаще же передаютъ это дѣло въ руки строительныхъ товариществъ, предоставляя имъ землю и кредитъ на льготныхъ условіяхъ или выступая поручителями. Кромѣ того, для успѣха борьбы съ жилищной нуждой необходима еще планомѣрная земельная политика, которая бы затруднила земельную спекуляцію и парализовала присвоеніе ею незаслуженнаго прироста земельной цѣнности; эта же политика можетъ быть проводима только органами самоуправленія и не подъ силу частнымъ организаціямъ, какъ бы онѣ не были могущественны.....

Для выясненія вопроса о взаимоотношеніи между муниципалитетами и кооперативными организаціями въ этомъ дѣлѣ, приведемъ резолюцію которая была единогласно принята недавно на областномъ съѣздѣ социал-демократическихъ организацій нижней Австріи ¹⁾.

«Въ виду того что частная собственность на землю въ связи съ частно-капиталистическимъ способомъ производства обусловливаетъ постоянно растущую дороговизну не только всѣхъ пищевыхъ продуктовъ, но также квартиръ, и этимъ самымъ вызываетъ жилищную нужду т. назыв. низшихъ слоевъ населенія со всѣми ея послѣдствіями; принимая, далѣе, въ соображеніе, что вслѣдствіе сильнаго паденія покупательной способности заработной платы и непрерывнаго роста квартирныхъ цѣнъ надежда на самопомощь въ сколько-нибудь серьезныхъ размѣрахъ для широкихъ массъ рабочаго населенія должна считаться исключенной, по крайней мѣрѣ въ отношеніи ближайшаго будущаго, а частно-капиталистическое строительство, которое рассчитываетъ только на барышъ, не въ состояніи собственными силами справиться съ жилищной нуждой и обезпечить кровъ эксплуатируемому имъ населенію; полагая наконецъ, что органы общественнаго самоуправленія прежде всего призваны и обязаны къ тому, чтобы оказывать надлежащее воздѣйствіе на регулированіе жилищныхъ условій—партейтагъ постановляетъ:

1) общины, какъ уполномоченные органы, обязаны бороться съ господствующимъ земельнымъ ростовщичествомъ и недостаткомъ квартиръ для малообезпеченныхъ слоевъ населенія путемъ приобрѣтенія земельныхъ

¹⁾ См. Kommunale Praxis № 9 за 1912 г.

участковъ для застройки и сооруженія на нихъ домовъ съ рабочими квартирами, а также путемъ надлежащаго развитія и удешевленія путей сообщенія. Во всѣхъ общинахъ—далѣе—должны быть образованы жилищные комитеты и введена жилищная инспекція — въ цѣляхъ возможнаго смягченія и устраненія жилищной нужды среди рабочаго класса;

2) основаніе рабочихъ строительныхъ товариществъ, которыя опираются только на самопомощь своихъ членовъ или на содѣйствіе жилищнаго фонда, рекомендуется лишь тамъ, гдѣ общины не выполняютъ лежащихъ на нихъ обязанностей или выполняютъ ихъ недостаточно, и гдѣ имѣются на лицо всѣ другія условія для успѣшнаго развитія строительныхъ кооперативовъ;

3) основаніе строительныхъ товариществъ должно имѣть мѣсто только въ томъ случаѣ, если существуетъ достаточное число членовъ въ данномъ мѣстѣ или окрестностяхъ, которые въ состояніи вносить соотвѣтственные пай и принимать участіе въ кооперативѣ. При этомъ слѣдуетъ избѣгать какъ слишкомъ мелкихъ, такъ и слишкомъ крупныхъ организацій, безъ мѣстныхъ и личныхъ связей между членами. Партейтагъ рекомендуетъ основывать строительные кооперативы только по городскимъ округамъ или по профессиональнымъ группамъ, чтобы по возможности устранить ненужное дробленіе силъ и вмѣстѣ съ тѣмъ обезпечить имъ заранѣе успѣшное развитіе. Чтобы съ самаго начала противодѣйствовать образованію скороспѣлыхъ организацій и предохранить кооператоровъ отъ убытковъ партейтагъ рекомендуетъ вступать только въ тѣ строительныя товарищества, которыя основываются съ согласія Центрального Союза австрійскихъ потребительныхъ обществъ и входятъ въ составъ его членовъ.

Партейтагъ предостерегаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ отъ вступленія въ тѣ товарищества, которыя при низкихъ паевыхъ взносахъ сулятъ членамъ пріобрѣтеніе собственнаго дома или даютъ другія заманчивыя обѣщанія, которыя при существующихъ цѣнахъ на землю и расходахъ по постройкѣ ни въ коемъ случаѣ не могутъ быть осуществимы.

Паевые взносы членовъ должны составить по меньшей мѣрѣ одну десятую стоимости квартиры. Такъ какъ постройка односемейныхъ домовъ — особняковъ вызываетъ большіе расходы и послѣдніе кромѣ того оказываютъ слишкомъ незначительное вліяніе на предложеніе, партейтагъ рекомендуемъ строительнымъ товариществомъ ограничить свою дѣятельность первоначально т. н. наемными казармами и стремиться къ постройкѣ домовъ-особняковъ только тамъ, гдѣ преобладаютъ среди членовъ хорошо оплачиваемые рабочіе, съ крупными сбереженіями и прочнымъ положеніемъ, и гдѣ низки цѣны на землю».

Единогласно было принято также и дополнительное предложеніе Дейча, въ которомъ на общины возлагалась обязанность оказывать дѣятельное содѣйствіе строительнымъ товариществамъ путемъ предоставленія имъ земельныхъ участковъ, выдачи ссудъ изъ общинныхъ сберегательныхъ кассъ и освобожденія отъ налоговъ сооружаемыхъ ими домовъ для рабочихъ...

Такимъ образомъ, борьба съ тѣмъ элементомъ дороговизны, который кроется въ посредничествѣ, требуетъ совмѣстной дѣятельности какъ самихъ потребителей, организованныхъ въ кооперативы, такъ и органовъ мѣстнаго самоуправления; за послѣднее время появилось даже нѣсколько проектовъ, имѣющихъ цѣлью побудить государство прийти имъ на помощь въ этомъ дѣлѣ.

Любопытнымъ шагомъ въ этомъ направленіи является недавній законопроектъ о муниципально-кооперативныхъ хлѣбопекарныхъ и мелочныхъ лавкахъ, выработанный французскимъ правительствомъ подѣ влияніемъ движенія потребителей въ сѣверныхъ департаментахъ осенью текущаго года. Сущность его заключается въ томъ, что будетъ выдаваться отъ казны денежная субсидія для учрежденія на мѣстахъ этихъ лавокъ на кооперативныхъ началахъ; приходитъ на помощь новымъ учрежденіямъ должны также и муниципалитеты. Предвидя сильныя возраженія со стороны консервативныхъ партій и упреки въ томъ, что оно подрываетъ частную конкуренцію и что новый проектъ особенно опасенъ для мелкихъ торговцевъ, правительство оговаривается, что субсидіи выдаются въ долгъ и подлежатъ процентной оплатѣ и что на каждые 5000 жителей должно учреждаться не болѣе одной кооперативной лавки. Противники проекта заявляютъ однако, что эти гарантіи трудно провести въ жизнь, да и врядъ ли онѣ будутъ достаточны, и усматриваютъ въ законопроектѣ опасную попытку вмѣшательства въ промышленныя и торговыя условія страны; при этомъ даже проводится аналогія съ опытами 1848 г. въ видѣ такъ назыв. національныхъ мастерскихъ (*ateliers nationaux*).

Въ Австріи специальная комиссія рейхсрата по вопросамъ дороговизны, въ засѣданіи 9 мая, приняла рядъ предложеній, представляющихъ собою цѣлый планъ борьбы съ вздорожаніемъ жизни. Прежде всего, правительству предлагается въ теченіе 3 мѣсяцевъ внести въ рейхсратъ законопроектъ, имѣющій цѣлью: воспрещеніе всѣхъ договоровъ о продажѣ или поставкѣ, которые имѣютъ своимъ предметомъ хлѣбъ и мучные продукты и срокъ исполненія которыхъ превышаетъ 6 мѣсяцевъ, если только для продаваемого и поставляемаго товара установлена опредѣленная цѣна (эти постановленія не должны примѣняться къ такимъ договорамъ, въ которыхъ одной стороной являются государство или община или находящаяся въ ихъ вѣдѣніи учрежденія). Слѣдующимъ постановленіемъ комиссія правительство приглашается содѣйствовать организациі сельскохозяйственныхъ товариществъ и способствовать продажѣ названными товариществами своихъ произведеній непосредственно потребителямъ. Наряду съ этимъ правительству рекомендуется оказывать всяческое содѣйствіе организациямъ потребителей, имѣющимъ цѣлью приобрѣтеніе жизненныхъ припасовъ по дешевой цѣнѣ непосредственно у производителей. Правительственное содѣйствіе названнымъ организациямъ, по мнѣнію комиссіи, должно выражаться въ слѣдующихъ мѣропріятіяхъ: 1) въ развитіи законодательства, покровительствующаго организациямъ мелкихъ и среднихъ производителей и потребителей и въ широкомъ предоставленіи податныхъ льготъ, 2) въ субсидированіи созданныхъ товариществами или

автономными организаціями учреждений, имѣющихъ цѣлью устраненіе посреднической торговли и предназначенныхъ для переработки и продажи сельскохозяйственныхъ продуктовъ (мельницы, пекарни, бойни, молочныя и т. п.) и 3) въ учрежденіи центральной кассы кооперативовъ съ особыми отдѣлами для сельскохозяйственныхъ, ремесленныхъ и потребительныхъ товариществъ, въ цѣляхъ созданія дешеваго и доступнаго кредита.

Далѣе, комиссіей было указано на необходимость безотлагательной выработки, по аналогіи съ закономъ, запрещающимъ эксплуатацію въ кредитныхъ сдѣлкахъ, особаго законопроекта о преслѣдованіи злоупотребленій при наличныхъ расплатахъ. Въ частности, въ интересахъ борьбы съ повышеніемъ цѣнъ на мясо, комиссія предлагаетъ правительству издать распоряженіе о томъ, чтобы въ каждой общинѣ разъ въ недѣлю, предъ открытіемъ рыночнаго торга, опубликовывались цѣны на мясо въ ближайшихъ рыночныхъ центрахъ и помѣщались на видномъ мѣстѣ рыночной площади.

Слѣдуетъ